



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ





Семья Рерихов, Д. Неру, И. Ганди, М. Юнус в Наггаре
Кулу. 1942. Фотография
Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург

ISSN 1680-4503

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ИНСТИТУТ СЕМЬИ РЕРИХОВ

ПЕТЕРБУРГСКИЙ РЕРИХОВСКИЙ СБОРНИК



XIV

Санкт-Петербург
2022

ББК 79.0(2)6Рерих к1я431

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Санкт-Петербургского государственного музея-института
семьи Рерихов*

Ответственный редактор

А. А. Бондаренко

Составители выпуска

А. А. Бондаренко, А. А. Савкина

Редколлегия сборника: Е. В. Бакалдина, А. А. Бондаренко (главный редактор), Ю. Ю. Будникова, Т. В. Коренева, Ю. Н. Куликова, А. К. Мазаева-Каненга (ответственный секретарь), Т. С. Матехина, А. А. Савкина (заместитель главного редактора), А. А. Уланов

Петербургский Рериховский сборник: Вып. XIV. СПб.: Издание СПбГМИСР, 2022. 412 с.: 178 ил.

ISSN 1680-4503

«Петербургский Рериховский сборник» публикует наследие семьи Рерихов и современные исследования по искусству, востоковедению, культурологии, археологии, естествознанию, источниковедению и другим наукам, освещает актуальные проблемы и достижения в области рериховедения.

Настоящий сборник представляет доклады, которые прозвучали на круглых столах 2020–2021 гг. Его структура знакомит с основными темами заседаний: «Достояние мира», «Семья и труд» и «Единство будущего».

Адрес редакции:

199034, Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1

Тел.: +78123270830; тел./факс: +78123230885; <http://www.roerich.spb.ru>;

<http://www.roerich-heritage.org>;

e-mail: ab@roerich.spb.ru; scs@roerich.spb.ru

© Санкт-Петербургское государственное
бюджетное учреждение культуры
«Музей-институт семьи Рерихов», 2022

ISSN 1680-4503

ОТ РЕДАКЦИИ

Идейное и творческое наследие великого петербуржца Николая Константиновича Рериха и его уникальной семьи велико и многообразно. Оно простирается от седых глубин доисторической древности каменного века и незримых глубин переживаний творческого духа до заоблачных высот, надземных миров и беспредельности космической мысли, от прошлого через настоящее к будущему в неоглядном круге вечности, как это запечатлено в Знамени Мира – международном символе охраны культурных сокровищ, предложенном Н. К. Рерихом в конце 20-х годов XX века.

О широчайшем спектре научных и творческих направлений деятельности семьи Рерихов хорошо известно и немало сказано и написано. Это наследие обладает удивительной притягательной силой и продолжает открывать нам всё новые свои грани и глубины, являясь неиссякаемым источником знания и освежающего вдохновения, как и наследие всех поистине великих деятелей мировой культуры, которые действовали в эпицентре мировых сдвигов народного сознания и социального развития человечества.

«Петербургский Рериховский сборник» продолжает публикацию материалов научного и литературно-философского наследия Н. К. Рериха и его семьи и связанных с ними современных исследований как серию тематических научных изданий, посвящённых избранным темам и вопросам рериховского наследия.

Настоящее издание является четырнадцатым выпуском «Петербургского Рериховского сборника» и сформировано из очерков и статей Н. К. Рериха и текстов выступлений, приветствий, докладов на круглых столах, конференциях, выставках и других мероприятиях, организованных в 2020-2021 гг. Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов и Домом-музеем семьи Рерихов в Улан-Баторе в сотрудничестве с Санкт-Петербургским государственным университетом, Государственным Эрмитажем, Государственным музеем Востока, Всемирным клубом петербуржцев и Союзом музеев России, Санкт-Петербургским буддийским дацаном «Гунзэчойнэй» и посвящённых 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией, 20-летию Союза музеев России и 20-летию Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

Среди указанных мероприятий XX и XXI международные научно-практические конференции «Рериховское наследие», заседания Семинара «Петербургского Рериховского сборника», межмузейная выставка «Чаша неотпитая. Монголия» (к 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией) (04.06.2021), круглый стол

«Сверкающий ларец – хранитель Чинтамани», посвящённый выдающемуся востоковеду и путешественнику, истинному знатоку Востока Ю. Н. Рериху (16.08.2020), круглый стол ко дню рождения Елены Ивановны Рерих (12.03.2021), круглый стол «Мир через Культуру. Идеи Пакта Рериха и межнациональное согласие», посвящённый вопросам сохранения этнокультурного своеобразия и межнационального сотрудничества в едином культурном пространстве (15.04.2021), круглый стол «Святость семьи и пути в жизни и наследии Рерихов», приуроченный ко дню рождения Ю. Н. Рериха и 120-летию создания семьи Рерихов (16.08.2021), круглый стол «Музей семьи. Особенности работы Музея-института семьи Рерихов в Санкт-Петербурге и Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе» (09.10.2021), круглый стол «Наследие семьи Рерихов в России и Монголии (к 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией)» (13.11.2021).

Сборник состоит из трёх тематических разделов: «Достояние мира», «Семья и труд» и «Единство будущего».

Раздел «Достояние мира» затрагивает такие темы: сокровенные основы культуры и идеи космизма, петербургские традиции охраны культурного наследия в праве и общественной жизни, Пакт Рериха и Декларация Прав культуры Д. С. Лихачёва, Знамя Мира и его символика на Востоке и Западе, изучение культурного наследия Востока в Санкт-Петербурге. В разделе «Семья и труд» освещаются такие актуальные темы, как значение семьи в образовании и трудовом воспитании, роль школы в воспитании и творческом становлении личности, учительство и творчество, этика и искусство. И наконец в разделе «Единство будущего» представлены такие темы, как возрастание роли музеев и иных культурных институций в изучении и актуализации культурного наследия, в том числе рериховского наследия, глубинные связи культур России, Монголии и Индии, Россия-Индия-Монголия – духовный треугольник мировой культуры, роль семьи Рерихов в развитии и углублении отношений между Россией и Монголией в год 100-летия установления дипломатических отношений между странами.

*А. А. Бондаренко, главный редактор
«Петербургского Рериховского сборника»*

I

ДОСТОЯНИЕ МИРА

СВЕТОЧИ¹

«Батюшка завтра придёт». При таком сообщении весь дом наполнился незабываемым торжественным настроением. Значит, что придёт о. Иоанн Кронштадтский, будет служить, затем останется к трапезе, и опять произойдёт многое необычное, неповторимо замечательное. В зале устанавливался престол. От раннего утра и домашние все, и прислуга в особо радостном, повышенном настроении готовились встречать почитаемого пастыря. Какие это были истинно особые дни, когда Христово слово во всём вдохновенном речении Великого Прозорливца приносило мир дому. Это не были условные обязанности. Вместе с о. Иоанном входило великое ощущение молитвы, исповедание веры.

Мы жили тогда на Васильевском острове, как раз против Николаевского моста. Окна выходили на Неву, а с другого угла была видна набережная до самого Горного института. По этой набережной издали замечалась заветная,жданная карета, и торопливо-заботливо проносилось по дому: «идёт», «приехал». И опять входил благостно улыбающийся, как бы пронизывающий взором о. Иоанн и благословлял всех, сопровождая благословения каждому каким-то особым, нужным словом. Кому-то Он говорил: «Радуйся», кому-то: «Не печалуйся», кому-то: «В болезни не отчаивайся». Все эти быстрые слова имели глубочайшее значение, открывавшее иногда даже через продолжительное время.

Затем говорилось: «Помолимся». После чего следовало то поразительно возвышающее служение, которое на всю жизнь не забудет тот, кто хоть однажды слышал и приобщался ему. Поистине, потрясающе незабываема была молитва Господня в устах о. Иоанна. Невозможно было без трепета и слёз слушать, как обращался этот Высокий Служитель к самому Господу с такою верою, с таким утверждением, в таком пламенном молении, что Священное Присутствие проникало все сердца.

Продолжением того же священного служения бывала и вся трапеза с о. Иоанном. Мы, гимназисты, от самых первых классов, а затем и студенты, навсегда вдохновлялись этим особо знаменательным настроением, которое продолжает жить нестираемо десятки лет – на всю жизнь. Тут же, за трапезой, происходили самые замечательные указания и прозрения. Часто говорилось: «Пусть ко мне придёт такой-то – нужно будет». А затем, через многие недели, слушавшие понимали, зачем это было нужно. Или: «Давно не видал такого-то», и через некоторое время все понимали, почему проявлялась такая забота. Помню, как однажды о. Иоанн подозвал

¹ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Светочи // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 43–46.

меня, тогда гимназиста младших классов, и, налив блюдечко старого портвейна, дал выпить из своих рук.

Когда же моя матушка заметила, что «он у нас вина не пьёт», то о. Иоанн сказал: «Ничего, ничего, скоро нужно будет». А через две недели у меня открылся тиф, и при выздоровлении врач предписал мне для подкрепления сил именно этот старый портвейн. Также всегда помню благословение о. Иоанна на изучение истории и художества и неоднократные заботы о болезнях моих, которым я был подвержен в школьные годы. Одно из последних моих свиданий с ним было уже в Академии художеств, когда тесным толпою почитаемый пастырь после литургии проходил залами академического музея. Увидев меня в толпе, Он на расстоянии благословил и тут же, через головы людей, послал один из своих последних заветов.

Мой покойный тесть, Ив. Ив. Шапошников, также пользовался трогательным благорасположением о. Иоанна. Он звал его приезжать к нему и, чувствуя его духовные устремления, часто поминал его в своих беседах. Помню также, как однажды на Невском, увидев из кареты своей ехавшую тётку жены моей, княгиню Путятину, Он остановил карету, подозвал её и тут же дал одно очень значительное указание.

В этой молниеносной прозорливости сказывалось постоянное, неугаемое подвижничество о. Иоанна о человечестве. Известно множество случаев самых необычайных исцелений, совершённых им лично и заочно. А сколько было обращённых к истинной вере Христовой после одной, хотя бы краткой беседы с высокочтимым пастырем. Известно, как два гвардейских офицера, по настоятельной просьбе их родственниц, в любопытстве и невежестве поехали в Кронштадт повидать о. Иоанна. При этом в пути они говорили между собою: «Ну что ж, поболтаем». Приехав в Кронштадт, они заявили о своём желании повидать Батюшку. На это келейник вынес им пустой стакан с серебряной ложечкой и сказал: «Батюшка поболтать велел». Конечно, молодые люди были глубоко потрясены, и всё их легкомыслие навсегда их покинуло.

Наряду с прозорливостью о. Иоанн отличался и свойственно великим подвижникам широтою мысли. Помню, как при разговоре о том, почему дворниками в Зимнем дворце служат татары, о. Иоанн с доброй улыбкой сказал: «Татары-то иногда лучше бывают». Когда скончался о. Иоанн, то всей Руси показалось, что ушла великая сокровищница русская перед новыми для земли испытаниями. Вследствие отъезда не пришлось быть на погребении о. Иоанна. Так и остался Он как бы неушедшим, а Его светлопрозорливый взор живёт навсегда во всех, кто хотя бы однажды видел Его. И в наши времена не обделена земля великими подвижниками, крепкими, светлыми воеводами земли Русской.

Незабываемы также встречи и с другими Иерархами, среди которых всегда остаются живыми и встречи с митрополитом Киевским Флавианом, и работа по украшению Почаевской лавры с блаженнейшим митрополитом Антонием, и посещения Им совместно с митрополитом Евлогием нашей иконописной мастерской при школе Императорского общества поощрения художеств.

Митрополит Флавиан особенно ценил строгий византийский характер фресковой живописи. В моих эскизах для церквей под Киевом Он отмечал именно это качество. Блаженнейший митрополит Антоний вообще глубоко ценил старинное иконописание, которое как нельзя более отвечало и всему богослужебному чину. Помню, как при обсуждении одной из мозаик для Почаевской лавры я предложил избрать сюжетом всех Святых стратилатов Православной церкви, и митрополит вполне одобрил это, подчёркивая и умственность такого образа. Помню, как владыка Антоний, смотря на мою картину «Ростов Великий», проникновенно сказал: «Молитва Земли Небу». Драгоценно и радостно было встречаться с владыкой на путях церковного искусства и видеть, как глубоко Он чувствовал священное благолепие русской иконы. А ведь в те времена не так часто ещё понималось высокое благолепное искусство нашей старинной иконописи и стенописи. В то время покойный император ещё с прискорбием замечал: «Если моя бабка могла иметь в Царском селе китайскую деревню, то могу же я иметь там новгородский храм». Глубокая скорбь о несправедливых суждениях сказывалась в этом замечании.

Помню, как мне приходилось представлять на благословение Иерархов и эскизы стенописи Святодуховской церкви в Талашкине под Смоленском, и иконостас Пермского монастыря, и мозаики для Шлиссельбурга, и роспись в Пскове. А иконы нашей иконописной мастерской, писанные как учащимися школы, так и инвалидами Великой войны, широко расходились по Руси и за границей, внося в жизнь истовые изображения Святых Ликов. Видимо мне, что из учащихся иконописной мастерской некоторые, проникнутые религиозными основами, приняли монашеский чин и подвизаются и ныне в монастырях. Ещё не так давно имели мы трогательное письмо от одной нашей бывшей ученицы, сердечно благодарившей за наставление в иконописании, которое ей как монахине особенно пригодилось для украшения её обители.

Одним из последних благословений на храмостроительство было трогательное благословение покойного митрополита Платона нашей часовни в Нью-Йорке. Сам владыка по причине смертельной болезни уже не мог прибыть на освящение, но он прислал преосвященного Вениамина и весь клир свой, присовокупив свои трогательные благословения и пожелания. Священную хоругвь владыка освятил сам. Моя бытность в Париже одухотворялась ещё близостью славного служителя Христова

о. Георгия Спасского, одного из последних духовников моих. И не могу не записать одного из удивительных рассказов его. О. Георгий рассказывал, как однажды он исповедовался одному чтимому иеромонаху Новоафонского монастыря. Продолжу рассказ в Его словах: «Бывает, что во время торжественных событий вторгается в нас посторонняя мысль; так же и тут. Иеромонах уже возложил епитрахиль на меня, а в меня проникла мысль, как же заплатить за исповедь? С одной стороны, он – монах, а я – иерей. С другой же – почему не внести обычную лепту? И вот мучила меня эта мысль, а в это время иеромонах снял епитрахиль, возложил руку мне на голову и говорит: "А за исповедь я вообще денег не беру"».

Такими необычными знаками была наполнена жизнь о. Георгия. Сама кончина Его была завидно необычайная. Во время лекции своей «Единение в Духе Святом» о. Георгий как-то особенно проникновенно произнёс слова «объединение и Духи» и затем медленно склонился на кафедру. Все слушатели застыли в ожидании, предполагая напряжённый экстаз любимого пастыря. Когда же подошли к Нему, то оказалось, что Он уже отошёл. Так необычно светло, в мысли о Духе Святом отошёл светлый пастырь. Необыкновенно вдохновительно вспоминать о пастырях светлых, которые среди тьмы невзгод силою духа своего приносили твёрдость и мужество и неутомимо направляли к труду и строению.

Как поразительно начинается акафист Преподобному Сергию: «Избранный от Царя Сил Господа Иисуса, данный России Воеводо...».

Воеводы духа, строители жизни, истинные оплоты просвещения всегда живы.

1934 г.
Пекин

ЗНАКИ ЖИЗНИ²

Вблизи нашего поместья была мыза, ещё во времена Екатерины Великой принадлежавшая какому-то индусскому радже. Ни имени его, ни обстоятельств его приезда и жизни история не донесла. Но ещё в недавнее время оставались следы особого парка в характере могильских садов, и местная память упоминала об этом необычном иностранном госте. Может быть, в таком соседстве кроется и причина самого странного названия нашего поместья – Ишвара или, как его произносили, – Исвара. Первый, обративший внимание на это, такое характерное индусское слово, был Рабиндранат Тагор, с изумлением спросивший меня об этом в Лондоне в 1920 году. Сколько незапамятных и, может быть, многозначительных исторических подробностей заключило в себе время Екатерины со всеми необыкновенными иноземными гостями, стекавшимися к её двору.

² Публикуется по: Рерих Н. К. Знаки жизни // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 56–59

Помню, как в приладожских местностях, среди непроходимых летом болот один наш приятель архитектор нашёл признаки давно покинутой, екатерининских времён усадьбы с ещё обозначавшимся огромным парком и заросшими угодьями. Среди соседних сёл сохранилось лишь смутное предание о том, что здесь жила одна из фрейлин Екатерины, приехавшая в отрезанную усадьбу ещё по зимнему пути и остававшаяся безвыездно до осенних заморозков. В самом построении такой необычайной, трудно достигаемой усадьбы уже заключалось что-то необыкновенное. Но даже на таком, сравнительно коротком протяжении времени народная память уже ничего не сохранила.

Как же мы должны не сетовать на приблизительность суждений о давних исторических событиях, когда в течение столетия уже совершенно изглаживаются, может быть, очень замечательные подробности быта.

Помню, как однажды на Неве, в местности так называемой Островки, было случайно открыто петровских времён кладбище. Среди могил оказалась гробница какого-то сановника первого класса, судя по вышитым на остатках камзола регалиям. Значит, место должно было быть довольно известным и само лицо первого класса – историческим. Но никто не помнил ни об этом сановнике, ни даже о самом случайно открытом кладбище.

Также помню, как однажды в Александро-Невской лавре, под храмом, пропала именитая могила Разумовского. На его месте почему-то поместился совсем другой генерал, и только на старинном плане могил собора ещё значился первый насельник этого исторического места упокоения. Значит, ни знатность, ни внимание потомков всё же не уберегли исторический памятник.

Вспоминаю это к тому, что, по пушкинскому выражению, люди так часто бывают «ленивы и нелюбопытны». Мало того, они часто любят глумиться над археологией, генеалогией, геральдикой и вообще над историческими науками, обзывая всё это ненужным хламом и пережитками.

Среди такого невежественно-презрительного отношения ко всему бывшему не замечается никакой светлой устремлённости к будущему. Если бы кто-то сказал, что ему некогда думать о прошлом, ибо всё его сознание устремлено лишь в будущее, тогда можно бы пожалеть о его ограниченности, но всё же понять эту своеобразную устремлённость. Но когда люди по лености и нелюбопытству даже о ближайшем прошлом забывают, а в то же время по убожеству и косности не позволяют себе даже помыслить о будущем, тогда получается какое-то неживое состояние организма, ибо организм лишь пищеварительных функций не может быть существом человеческим.

Вы можете с прискорбием наблюдать, как люди упорно отказывают себе в познании, до сих пор считая, что многое прочтённое ими или со-

вратило бы, или отвратило бы их от чего-то. Даже теперь приходилось видеть якобы образованных людей, которые, не стыдясь, уверяли, что грамота приносит лишь несчастье народу, и некоторые присутствующие втайне сочувствовали такому убожеству. В таком случае действительно знание обращалось в суеверие, и предрассудки замещали разумные познания. Не будем думать, что эти мысли относятся лишь к прошедшим временам. Мы видим и сейчас во множестве случаев потрясающую умственную неподвижность и затхлость. И посейчас можно, казалось бы, в просвещённых городах Европы узнавать о людях, никогда в течение жизни своей не выходявших за пределы своего родного города и с гордостью признававшихся в такой неподвижности. Мало того, бывали случаи, когда люди во всю жизнь не переходили моста в своём городе и считали это как бы семейной традицией. И в то же время из далёких пустынь Азии выходили многозначительные вести о том, как путешествие признавалось необходимой частью образования. Казалось бы, все хорошие традиции должны были бы лишь эволюционно развиваться, но на деле часто выходит иначе, и какие-то тёмные ограниченности продолжают торчать, как изъеденные кочки среди светлого потока.

Всё как в великом, так и в малом. Кто пренебрегает наблюдательностью за окружающим, тот не взвесит и волн исторической последовательности.

Когда говорится о том, что от самых первых школьных дней в учащихся должна быть развиваема и глубокая наблюдательность, и внимательная заботливость, и бережность, это не будет педагогической скукою, но наоборот – лишь естественным и живым подготовлением к бодрой, настоящей жизни.

Так же и в домостроительстве, в чистоте, в культурности всех взаимоотношений основой будет не условие благосостояния или богатство, но именно утончённость сознания, которая породит чистоту, привлекательность и созидательное доброжелательство.

Нельзя безнаказанно уничтожать. В естественной эволюции одни формы перерастают предыдущие. Но такое улучшение форм не имеет ничего общего с тлением разрушения. Когда мы твердим о внесении в жизнь взаимоуважения, познания, охранения всего прекрасного – это не касается только прошлого как такового. В каждой бережности к творческому сокровищу уже заключается преддверие к будущему. Потому всякое живое изучение процессов жизни и творчества никогда не будет отвлечённым, но именно будет жить во всей своей способности нового творчества и созидания.

В изучении созидательства заключено и понимание реальности. Инстинктивно люди восстают против отвлечённого, абстрактного, противопоставляя его всему живому и существенно нужному. В конце концов, всякая

абстрактность есть только символ нежизненности. Великая реальность всего сущего во всех своих многообразнейших проявлениях противопоставляет себя так называемой отвлечённости. Всякое живое изучение уже есть привлечённость, а не отвлечённость. Живой молодой ум не увлечётся чем-либо абстрактным, предпочитая ему жизненное. В этом будет совершенно естественная потребность в устремлении ко всему прекрасно жизненному.

Потому, когда зовём изучать прошлое, будем это делать лишь ради будущего. Потому-то, когда указываем беречь культурное сокровище, будем это делать не ради старости, но ради молодости. Когда упоминаю о взаимоуважении, о бережности и об осмотрительности, будем иметь в виду именно качество истинного строителя. Среди этих качеств строитель запасёт и трудолюбие, и дружелюбие, и мужество.

18 декабря 1934 г.
Пекин

О МИРЕ ВСЕГО МИРА³

*Имейте в себе соль
и мир имейте между собою.
(Марк. 9:50)*

«О мире всего мира». Не будет ли это моление одной из величайших утопий? Так говорит очевидность. Но сердце и действительная сущность продолжают повторять эти священные слова как возможную действительность. Если прислушаться к голосу поверхностной очевидности, то ведь и все заповеди окажутся неисполнимой утопией. Где же оно – «Не убий», где же оно – «Не укради», где же оно – «Не прелюбы сотвори», где же оно – «Не послушествуй на ближнего своего свидетельство ложно», где же исполнение и всех прочих простых и ясно звучащих заветов Бытия? Может быть, какие-то умники скажут: «К чему и твердить эти указы, если они всё равно не исполняются?»

Каждому из нас приходилось много раз слышать всякие нарекания и предостережения против утопий. От детства и юношества приходилось слышать житейские советы, чтобы не увлекаться «пустым идеализмом», а быть ближе к «практической жизни». Некоторые молодые сердца не соглашались на ту «практическую жизнь», к которой их уговаривали «житейские мудрецы». Некоторым юношам сердце их подсказывало, что путь идеализма, против которого их остерегали старшие, есть наиболее жизненный и заповеданный. На этой почве идеализма и «житейской мудрости» произошло множество семейных трагедий. Кто знает, в основе

³ Публикуется по: *Рерих Н. К.* О мире всего мира // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 72–74.

чего легли многие самоубийства – эти самые неразумные разрешения жизненных проблем. Ведь «житейские мудрецы» не остерегли вовремя молодёжь от страшного заблуждения, приводившего даже к самоубийству. Когда же эти постепенно обречённые молодые люди спрашивали старших, будут ли в предполагаемой практической жизни исполняться Заповеди, старшие иногда махали рукой, кощунственно шепча: «Всё простится». И возникало между этим «всё простится» и Заповедями жизни какое-то неразрешимое противоречие. «Житейские мудрецы» готовы были обещать всё, что угодно, лишь бы остеречь молодёжь от идеализма. Когда же юношество погружалось в условную механическую жизнь, то даже книжники и фарисеи всплёскивали руками. Но спрашивается, кто же повёл молодёжь на кулачный бой, на скачки, на развратные фильмы? Не сами ли «житейские мудрецы», со вздохом повторяя: «Не обманешь – не продашь», усердно создавали разлагающие условия жизни? Когда-то говорилось: «Сегодня маленький компромисс, завтра маленький компромисс, а послезавтра – большой подлец».

Именно так, в самых маленьких компромиссах против светлого идеализма загрязнялось воображение и сознание. Темнота сознания начинала шептать о неприложимости в жизни Заповедей. Именно эта ехидна сомнения начинала уверять в ночной темноте, что мир всего мира есть чистейшая утопия.

Но это моление когда-то и кем-то было создано не как отвлечённость, но именно как приказный призыв о возможной действительности. Великий ум знал, что мир всего мира не только возможен, но и есть тот великий спасительный магнит, к которому рано или поздно пристанут корабли путников. На разных языках, в разных концах земли повторяется и будет повторяться это священное моление. Неисповедимы пути, не людям предрешать, как, где и когда осуществится идеализм. Действительно, пути непредрешимы. Но конечная цель остаётся единой. К этой цели поведут и все проявления того идеализма, так часто гонимого житейской премудростью. Также будет день, когда так называемый идеализм будет понят не только как нечто самое практичное, но и как единственный путь в решении прочих житейских проблем. Тот же идеализм породит и стремление к честному неограниченному знанию как одному из самых спасительных решений. Идеализм рассеет и суеверия, и предрассудки, которые так убийственно омертвляют жизненные стремления человечества.

Если бы кто-то собрал энциклопедию суеверий и предрассудков, то обнаружилась бы странная истина о том, насколько многие эти ехидны и до сих пор проживают даже среди мящего себя просвещённым человечества. Но поверх всех смут Ангелы поют о мире и благоволении. Никакие пушки, никакие взрывы не заглушат этих небесных хоров. И, несмотря на все «житейские» ложномудрости, идеализм как учение блага всё же оста-

нется самым быстро достигающим и самым обновляющим в жизни. Сказано: «Порождения ехиднины! Как вы можете говорить доброе, будучи злы?» Именно злосердечие будет нашёптывать о том, что всякое благоволение недействительно и несвоевременно. Но будем твёрдо знать, что даже мир всего мира не есть отвлечённость, но зависит лишь от доброжелательства и благоволения человечества. Потому всякое увещание по сохранению всего самого высокого и самого лучшего именно своевременно и облегчает пути кратчайшие.

Пусть благие символы, пусть самые благожелательные знамёна развешаются над всем, чем жив дух человеческий.

«Слава в Вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение».

25 декабря 1934 г.

Пекин

ВЕЛИКОЕ НАСЛЕДИЕ⁴

Почти сорок лет тому назад довелось обратить внимание на замечательные по стилизации своей скифские древности и родственные им в духе, так называвшиеся тогда чудские бляшки. Тогда ещё скифские древности понимались лишь как перетолкование греческого классического мира, а чудские древности относились к чему-то просто примитивному. Сам живоотнообразный романesk казался просто романтическим средневековым.

Помню, как когда в одном из художественных журналов мы указали на необыкновенный стиль этих животных композиций, то один писатель Ф., считавший себя очень изысканно современным, посмеялся над этим, не находя нужным серьёзно полюбоваться и обсудить такие замечательные находки.

С тех пор много воды утекло. Появилась целая наука о «зверином стиле». Самые замечательные учёные обратили внимание на эти наследия великих путников и отдали должное внимание этим необыкновенным стилизациям. Действительно, как это ни странно, но великие кочевые народы оставили по себе целое сокровище, так близкое художественной концепции нашей современности. Думаю, что сейчас никакой писатель, мыслящий себя образованным, уже не станет смеяться над столь выразительными и богатыми в композиции бронзовыми фигурками. Наоборот, и современный художник, и археолог придут в одинаковое восхищение, наблюдая эти изысканнейшие формы живоотнообразного царства. От средневековых химер и бездонно вглубь, может быть, к самым пещерным рисункам протянулось ожерелье богатого народного творчества. И в бронзе, и на скалах, и на остатках тканей народы, носившие столь раз-

⁴ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Великое наследие // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 69–72.

нообразные наименования, запечатлевают свою фантазию. С каждым годом всё новые области присоединяются к этим открытиям. После Кавказа и Минусинска находки Средней Азии, Гималаев, Тибета, а теперь Ордоса, Алашани и других монгольских местностей дают новые и блестящие находения. Только что мы видели и интересную книгу Андерсона, а также блестящее собрание ордосских бронз, находящееся в Пекине у миссис Картер. Некоторые формы из этого разнообразного собрания перенесут нас и на Урал, и в Пермь, и в Минусинск, и в Луристан, оживляя пути великих насельников. Можно было вновь порадоваться, любясь замечательными стилизациями горных козлов, оленей, леопардов, птиц, змей и других реальных и фантастических существ.

Видно, что это народное творчество было не только связано ритуальными надобностями. Легко можно усматривать широкую композиционность, входившую во всё украшение жизни. Особенно это делается очевидным, когда Козловым были найдены в курганах Монголии остатки ткани с теми же богатыми живоотнообразными орнаментами. Эта потребность разнообразного украшения жизни показывает, насколько эти народы носили в себе настоящий потенциал неистощимой фантазии. Ведь это не были греческие подделки под определённый стиль, это были народные непосредственные выражения, изливавшиеся из эмбрионов творчества. Потому можно понять, почему и дальнейшее творчество, как тех же народов, так и их наследников, дало много незабываемых памятников искусства и большие страницы истории. Само передвижение подобных народов показывает ненасытную устремлённость. От океана до океана, через все препоны и трудности шли путники воображенного града. Тоска по светлому Китежу, неугомонное хождение в Беловодье, поиски святого Грааля, не от тех ли исканий, когда наблюдательный проникновенный взор, восхищаясь богатствами царств природы, звал неутомимо вперёд.

Было бы малым решением предположить, что эти путники механически выталкивались народностями, восставшими позади. Правда, забывенный Тверитянин восклицал: «И от всех наших бед уйдём в Индию», куда он всё-таки и ушёл и, подкрепившись светом путешествия, вернулся назад, овеванный чудесною опытностью. Конечно, эти «беды» Тверитянина не были только бедами физическими. Конечно, его духовное начало начало бедствовать от каких-то несоответствий. Сердце его вне узкопрактических соображений подсказало ему путь необычный и оздоравливающее движение. Этими поисками оздоравливающих движений, конечно, объясняются даже и движения целых народов. От движений народы не уставали, не ослабевали, но в расширении кругозора накапливали богатство воображения.

Действительно, воображение есть не что иное, как заработанный, накопленный опыт. Чем больше изощрялся глаз и ум, тем многоцветнее заго-

ралось творчество. Богатство так называемого «звериного стиля» именно является одним из неумолимо накопленных сокровищ. Как мы говорили, оно не только потребовано какими-то ритуалами. Оно широко разлилось по всей жизни, укрепляя и дальнейшее воображение к подвигам бранным и созидательным.

Химера Парижского собора – разве не напоминает она о пространствах Ордоса, или о Тибетских нагорьях, или о безбрежных водных путях Сибири? Когда богато-творческая рука аланов украшала храмы Владимира и Юрьева-Польского, разве эти геральдические грифоны, львы и все узорчатые чудища не являлись как бы тамгою далёких азиатских просторов? В этих взаимных напоминаниях звучат какие-то духовные ручательства, и никакие эпохи не изглаживают исконных путей.

Люди думают о каких-то новых определениях. В условном наименовании Евразии они хотят выразить ещё одно богатство сочетаний. В геральдическом единороге вспоминается однорогая тибетская антилопа, и франкская Мелюзина перенесёт вас к Гондарвам Индии. При этом будет звучать богатство воображения, заработанное в героических поединках на далёких путях.

Многие названия несоответственны или незаслуженны. Так и само наименование «звериного стиля» внешне односторонне. Он звучит для нас не одними звериными формами, но именно своим творческим богатством и своеобразием стилизации. Какое-то другое, более существенное по глубине определение заслуживает этот стиль, выросший из жизни как чудесная сказка импровизации хожалого баяна. Звериность не будет внутренним признаком этого стиля. Его художественное благородство и богатство просят какое-то более выразительное определение. Наверное, такое определение, а может быть, и не одно, будет найдено по мере накопления новых открытий.

В истории человечества поучительно наблюдать знаменательные волны открытий. Нельзя сказать, чтобы они зависели лишь от случайно возбуждённого интереса. Вне человеческих случайностей точно бы самые недра земли в какие-то суждённые сроки открывают тайники свои. Как бы случайно, а, в сущности, может быть, логически предугазано, точно бы океанские волны, выбрасываются целые гряды знаменательно одноподобных находок. Так и теперь, после Венгрии, после Кавказа и Сибири появились прекрасные находки Луристана, среднеазиатских пространств, а теперь и Алашани и Ордоса и, вероятно, многих других как бы предназначенных местностей.

Знаки великих путников выступают не случайно, и потому особое внимание к ним тоже далеко от случайности. Словно бы недра земли рас-

крываются и поучают, когда нужно, богатствами, накопленными ушедшими племенами. Великие путники оставляют знаменательные знаки.

24 декабря 1934 г.

Пекин

КУЛЬТУРА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА⁵

Итак, вам понравилось моё определение Культуры и цивилизации. Надо отдать справедливость, что и в Индии, и в Китае такое определение понятия Культуры и цивилизации было понимаемо очень легко и приветствовано как нечто вполне естественное.

Но так было не везде. Иногда мне вообще предлагалось исключить слово «культура», так как «цивилизация» будто вполне выражает оба понятия. Мне приходилось доставать с полок всякие толковые словари, чтобы даже формально доказать различие этих двух слов. Конечно, оппоненты меня не убедили, но и не уверен, убедились ли они сами. Может быть, в силу каких-то предрассудков они продолжают считать, что цивилизация есть нечто осязаемое, а Культура нечто эфемерное, отвлечённое. Может быть, несмотря на все доводы, кто-то всё-таки полагает, что присутствие крахмального воротничка или модного платья уже является залогом не только прочной цивилизации, но, может быть, и Культуры. Ведь так часто внешние условные признаки легкомысленно принимались за неоспоримое достижение.

Но в Культуре нет места легкомысленности. Именно Культура есть сознательное познание, духовная утончённость и убедительность, между тем как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды. Культура, возникнув и утвердившись, уже неистребима. Могут быть различные степени и методы её выявления, но в существе своём она незыблема и прежде всего живёт в сердце человеческом. Случайная фраза рассудка может удовлетворяться и механической цивилизацией, тогда как просветлённое осознание может дышать лишь в Культуре. Казалось бы, уже давно сказано, что Культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему просветительному и прекрасному.

Культура есть уже ручательство в невозможности отступления. Если вы где-то услышите о каких-то торжествах Культуры, о праздничных днях, Культуре посвящённых, а затем узнаете, что на следующий день там же творилось и допускалось нечто антикультурное, то не верьте в эти торжества. Они были лишь суесловием и лжесловием. Они лишь опоганивали светлое понятие Культуры. Теперь много где бывают объявленные Дни Культуры, на которых люди клянутся друг другу в том, что не допу-

⁵ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Культура победительница // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 80–83.

стят более некультурных проявлений. Торжественно свидетельствуется преданность всему культурному и отрицается всё грубое, отрицательное, разлагающее. Как было бы хорошо, если все эти клятвы будут искренними и неизменными. Но посмотрите через малое время на листы тех же газет, и вы будете потрясены, увидев, что методы выражений и устремлений не только не очистились, но как бы стали ещё мерзостнее и лживее. Не значит ли это, что многие из тех, которые только что всенародно свидетельствовали своё причастие к Культуре, вероятно, даже и не понимали истинного значения этого высокого понятия. Ведь клятва Культурой обязывает. Нельзя зря или злоумышленно произносить большие слова. Недаром Апостол напоминал ефесянам: «Так же сквернословие, и пустословие, и смехотворство не приличны вам, а напротив, благодарения». «Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас». Он же предостерегал: «Дорожи временем, потому что дни лукавы».

Как безобразно сквернословить около понятия Культуры. Тут уже ничем не оправдаетесь. Сколько бы ни пытались забывать о самом слове «культура» и ограничивать её цивилизацией, всё же даже на низших ступенях цивилизованной общественности всякая грубость уже исключается. Кто-то скорбно замечает о существовании цивилизованных дикарей. Конечно, всякие формы одичания возможны. С одной стороны, можно было видеть, как люди, поставленные даже в высшую степень уединения, не только не теряли, но даже возвышали своё человекообразие. И наоборот, очень часто даже среди так называемых цивилизованных форм жизни люди впадали в одичание, в звероподобность. Не будем называть примеры, ибо таковых у каждого достаточно. Всё это лишь доказывает, насколько хрупки признаки цивилизации и как необходимо вспомнить о принципах Культуры. И не для лжедней Культуры, но для внесения её основ в жизнь каждого дня. Нельзя откладывать на какие-то долгие сроки истинные Дни Культуры. Иначе лжеторжества могут кому-то показаться уже достаточным. Ведь одно повторение слова «культура» ещё не значит основание и применение этого понятия.

Существует много анекдотов о смехотворном применении разных научных терминов. Также невозможно профанировать и то великое понятие, которое должно улучшить и обновить сумерки современного существования. Если огни кинематографических вывесок яркие, если газетные отчёты изобилуют оценкою ударов, то ведь это ещё не значит, что Дни Культуры приблизились.

Молодёжь часто имеет полное право спросить старших о степени культурности их времяпрепровождения. Это не будет какой-то недозволенный бунт молодёжи. Это будет просто вопрос о благообразном построении жизни. Часто именно молодой ум пылливо устремляется за

пределы условной цивилизации. Часто дети неутолимо хотят знать о том, о чём они получают такие скудно формальные ответы старших. Да ещё иногда будет прибавлено «эрго бибамус» – итак, выпьем. Чем подчёркивается полная несостоятельность мышления.

Жизнь во всех её новых формах уже перерастает понятие условной цивилизации. Проблемы жизни, нарастающие с каждым днём, повелительно устремляют людей к высшим решениям, для которых уже невозможно отговориться условными изжитыми формами. Или все вновь преобразённые возможности сочетаются прекрасным, истинно Культурным решением, или пережитки цивилизации потянут слабовольных к одичанию. Тогда никакие лжеторжества Культуры не вдохновят и не удержат ложь и разрушения.

Но хотя бы в меньшинстве, хотя бы гонимые, как издревле принято, всё же пусть некоторые соберутся и в истинных торжествах Культуры, где без суемыслия, без пышного празднословия они несломимо поклонятся друг другу следовать именно путями Культуры, путями духовного совершенствования. Пусть будет так в разных странах, во всех углах мира, где бьётся сердце человеческое.

27 декабря 1934 г.

СВЕТ НЕУГАСИМЫЙ⁶

«Дано Преподобному Сергию трижды спасти землю Русскую. Первое при князе Дмитрие; второе – при Минине; третье – теперь».

Так знает русский народ, вместе с молитвами Христу Спасу устремивший упование своё к Великому Предстателю и молитвеннику русскому, Преподобному Сергию Радонежскому. Акафист Преподобного начинается с многозначительного обращения: «Данный России Воевода». Во славословии Преподобному Он называется Воином Христовым. Таковы прозорливые определения, сложенные Высокими Иерархами Церкви Православной.

Высокий Воспитатель русского народного духа, Истинный Подвижник Православия, Воевода за правду и строительство, Преподобный Сергей Радонежский является крепким прибежищем русского народа во все трудные годы земли Русской. Жизнеописания Преподобного Сергия говорят о многих знаменательных чудесах Преподобного, и чудеса эти просияли не только при жизни Подвижника, но и после отхода Его в течение всех веков и до сего дня.

Знак Преподобного является тем Воеводским стягом, к которому сходятся все, в ком бьётся русское сердце, в ком не закоснела горячая любовь к Родине.

⁶ Публикуется по: Рерих Н. К. Свет неугасимый // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 87–92.

Радостно узнать, что предполагавшееся общество имени Преподобного Сергия уже состоялось. Значит, среди множества храмов-святильников Преподобного зажглась ещё одна сердечная лампада и состоялся ещё один священный очаг, к которому сойдутся дозоры, взыскующие правды. Перед этим светильником пусть забудут люди все распри и разъединения. Невместно и неприлично русским людям позволять силам тёмным разлагать и разъединять. Невместно перед Святым Ликом клеветать и лжесвидетельствовать. Невместно исполняться страхом и сомнением там, где горит правда Христова, вознесённая Священным Воеводою земли Русской, Преподобным Сергием.

Пусть Его Святое имя объединит всех взыскующих Родины. Да поможет Великий Предстатель перед Христом Господом. Да пошлёт Великий строитель Свято-Троицких лавр сердечную крепость на преодоление сил тьмы, злых безбожников и разрушителей добра.

Радостно слышать, что в нашей часовне Преподобного Сергия уже совершаются Богослужения, объединяющие русские силы. Верю, что всякие колебания и стыдные сомнения отпадут перед Ликом Христовым, перед иконою Преподобного Сергия, заповедующей великий пример неустанного, несломимого строительства. Да просветит Преподобный Воевода земли Русской сердца народа, чтобы бодро и радостно, несмотря на все трудности, сошлись бы те, в ком горит сердечная лампада Света Неугасимого.

Шлю мой искренний поклон всем сходящимся в часовне Преподобного Сергия и знаю, что это великое Богоданное Имя соединит сердца верных сынов отчизны.

«Преподобный Сергей, Светлый Воевода земли Русской, моли Бога о нас. Аминь».

Так недавно было приветствовано новое общество при музее в Нью-Йорке, которое будет собираться в часовне имени Преподобного. Не успело это приветствие дойти до Нью-Йорка, как получились сведения о вновь образовавшемся Духовном Содружестве имени Святого Сергия Радонежского в Шанхае.

Приведём газетную заметку ко дню основания этого содружества. В ней приводится прекрасное напутствие, сказанное настоятелем молитвенного дома о. С. Бородиным.

«В четверг, 15 ноября, в Воскресенском молитвенном доме состоялся молебен Св. Сергию Радонежскому, устроенный инициативной группой по сооружению киота иконы Преподобному.

Настоятель молитвенного дома о. С. Бородин после окончания молебна обратился к инициаторам с пламенным словом, в котором сказал: "Пусть растёт в числе содружество ваше, преданных сынов Православной нашей веры и Родины. Ваша вера и убеждённость, ваша твёрдость, ваша

борьба за правду в конце концов победит злобу и ложь, заставит раскрыть глаза многих, и Господь по молитвам Святого Преподобного Сергия низведёт нам свет, и правду, и силу страдальницы Родины. Как свет полудня, придёт пред Лицом Божиим молитва наша, и могуществом мощи своей Он сохранит и соберёт нас. Пусть же для нас в этот час моления не закроется источник надежды и бодрости, пусть далеко отойдёт дух расслабляющего уныния, пусть не поколеблется в нас уверенность и наша верность Богу, Церкви и страждущей Родине. Смелее и смелее будем мы возглашать наше исповедание. Глубже и глубже будем мы проникаться верою и правдою наших убеждений, освящённых Церковью, преданиями родной старины и кровью пострадавших за нее отцов и братьев, бесчисленных героев долга!

Да будет честь и слава стоящим на страже долга борцам за святое [святых] нашей Родины.

Всегда помните и знайте, что там, где не слушают Христа и основанной им Церкви, там воцаряется дьявол; там, где искореняют пшеницу, вырастают плевелы. Итак, с Богом, за работу. Аминь!"»

После молебна инициаторы содружества имени Св. Сергия просили о. С. Бородину исходатайствовать благословение епископа на организацию духовного кружка имени Св. Сергия Радонежского при Бродвейской Церкви, который во главу своей духовной деятельности ставит себе задачу разъяснений и пропаганду среди русских людей духа деятельности и значения для России Преподобного, не раз выводившего нашу Родину из неминуемой гибели.

Кроме того, содружество ставит себе задачей помощь Православным Церквям в Шанхае, сооружение икон Преподобного Сергия и принимать участие в постройке собора.

Также приведём из радиопередачи «Вождь Духа» следующие отрывки:

«Но нельзя зажечь пламени Знания без внутреннего чувства Бога; нельзя, не приобщившись к сокровенным истокам тайноведения, создавать новые духовные ценности. Поэтому, чтобы оказаться достойным принять участие в строительной работе возрождения нашей Родины, сначала нужно внутренне подготовить себя к ней – преобразить душу, убрать обитель сердца. Твёрдо идти за мерцающим светильником Истины, упорно работать над своим духовным развитием. Последнее мы считаем особенно важным, ибо оно и является в наших глазах высшей ступенью Знания...

Совершалось чудесное национальное обновление и великий духовный подъём. Если мы пойдём к источнику этой благодати, то всегда найдём его в тенистых рощах Радонежа, в келье векового духовного вождя русского народа Святого и Преподобного Сергия Радонежского.

Историк Ключевский, человек, озарённый зорким духовным зрением в судьбу нашего народа, писал: "Русская государственность не погибнет до тех пор, пока у Раки Преподобного будет гореть лампада".

Мы уже упомянули, как в самые страшные моменты русской истории чудесное заступничество Преподобного спасало наш народ. Вспомним историю борьбы Дмитрия Донского, на котором было благословение Преподобного Сергия и который был осиян его творческим и дерзновенным духом. Вспомним времена смутного времени, когда настойчивые и повторные видения Преподобного к простым русским людям и посадскому мещанину Минину вывели их на великое служение своей стране. Все великие акты русской истории совершались под Знаменем Преподобного. Не видеть этого – значит иметь закрытые глаза.

Так и теперь, в эпоху разгула тёмных сил, первым этапом служения под знаменем Преподобного будет ясное осознание в наших сердцах Его как Водителя и Заступника перед Престолом Всевышнего. Уже сейчас начинают создаваться в разных местах нашего рассеяния часовни и алтари во имя Преподобного Сергия, и это радостное явление нужно расширить, нужно везде и всюду, где позволят обстоятельства, водружать его Образ и возжигать лампаду Света.

На протяжении истории русский народ всегда уповал на Преподобного и полагал на него свою волю и говаривал: «Преподобный знает, Преподобный сделает». От нас же самих нужен лишь духовный молитвенный подвиг, напряжённость жертвенного горения и дерзаний к победе, и чтобы наши молитвы были услышаны им, очистить свои умы от грязных и злых мыслей, дабы мы воистину могли представлять из себя в его руках искусное оружие, могущее разить врага и на расстоянии.

Уже есть указания на то, что Преподобный Сергей начал новое служение своему народу. Уже идёт по Москве и всем весям нашей Родины народная молва о всё чаще и чаще повторяющихся явлениях Преподобного Сергия разным русским лицам. Эта молва уже гудит по России; её отзвуки появляются в виде сообщений в русских газетах за рубежом. Мы иногда их сами читаем, а прочитавши наряду с очередным отчётом о состоявшемся бале или футбольном состязании, забываем и в худшем случае – не верим. О, если бы мы могли все поверить этой радостной вести, мы знали бы, что час восхода Солнца земли нашей – близок».

Можно бы привести и многое другое прекрасное из этой речи, которое прозвучало далеко по миру и, наверно, достигло многих слушателей прилежных. Светло звучали близкие всем нам заключительные слова: «Отче Сергей, дивный, с Тобой идём, с Тобой и победим».

Сама по себе идея такой радиопередачи поистине и прекрасна, и как нельзя более своевременна. Газеты, книги, речи достигнут одних, но в радиопередаче всегда заключается возможность, что где-то за пределами

этих газет и речей кто-то совсем неожиданный услышит светлый сердечный зов. Где-то совсем новое сердце затрепещет от прикосновения слова истины.

Не скрываем от себя, что именно сейчас тёмные силы особенно ополчаются против Священного русского Имени Святого Сергия. И прямыми нападениями, и в очень хитросплетённых косвенных шептаниях тёмные силы пытаются воспрепятствовать несомненно нарастающему почитанию Имени Святого Сергия. В самых неожиданных концах мира Имя духовного Вождя русского вспыхивает мощно. Ведь не только соображениями, но ведением сердца знает народ, чему приходят сроки.

Никакой холод, никакие отрицания, никакая затхлость не могут преградить путь высокого Света.

Содружества имени Преподобного Сергия растут многообразно. Иногда они многочисленны по составу, иногда же они представляют из себя малые, но сплочённые добром ячейки. Если люди хотят собраться во имя добра, почитая Имя Великого Светильника земли Русской, то даже самое заскорузлое шерстяное сердце и то не может препятствовать этому несению блага. Иногда слышались упрёки в том, что хотя многие и много говорят о вере, но не так часто исповедуют её делами, внесением в жизнь.

И вот происходит ещё одно такое действенное исповедание. Казалось бы, тому можно лишь радоваться. Можно лишь приветствовать устои, противоборствующие всякому разложению и разрушению. Только тёмные изуверы могут жить отрицанием, изгнанием и поруганием.

Помню, как слёзно благословил изображение Преподобного Сергия покойный митрополит Платон и, окропляя, залил у него на столе лежавшие бумаги. «Подумают, что и это слёзы», – сказал Владыко. Уже близкий к кончине, он особенно сердечно трепетал на всё молитвенное и строительное. Он же заповедал: «Рассылайте, широко рассылайте изображения Преподобного Сергия». О том же изображении из Югославии благословлял митрополит Антоний. О том же благословлял митрополит Евлогий. Столпы веры знают Устремления. Они будут рады слышать о нарастании содружеств Преподобного Сергия.

Издалеку приходят вести о многих явлениях Преподобного. Народ их не только знает, не только почитает их, но и понимает всю срочность происходящего.

Итак, пошлём всем содружествам мысли о преуспевании и ещё раз порадуемся, что само пространство, насыщаемое радиоволнами, звенит во благо Имени Преподобного Сергия.

30 декабря 1934 г.
Пекин

ДРЕВНИЕ ИСТОЧНИКИ⁷

«В чём истина веков. – В законах и приказах или в пословицах и в сказках». Во-первых, воля напряжена, а во вторых, – чеканка мудрости.

Самая краткая пословица полна звучаний местности и века. А в сказке, как в кладе захороненном, сокрыта вера и стремления народа. Пословица может быть скорбною, но она не будет разрушительной, так же точно не бывает мерзких сказок, как и отвратительных песней. И пословица, и сказка к добру. А истоки приказа различны. Сколько приказов выдыхается и скоро испаряется. Но попробуйте искоренить пословицу или легенду. Хоть в подземелье уйдут, а затем снова вынырнут. Сказано: «Сумей схватить за хвост самого маленького чёрта, и он укажет, где притаился его наибольший». Эта старая китайская пословица указывает на значение малейших подробностей для открытия главного. Действительно, самая заботливая подробность будет лучшим ключом к подвигу великому. Ошибочно думают, что подробности незначительны для пути восхождения. Даже самые прекрасные героические действия покоились на подробностях, вовремя предусмотренных. Как внимательно замечает все камни следующий за Учителем. Не минует его ничто постороннее. Лишь плохой ученик скажет: «Учитель, я в восхищении разбил себе нос». Такая несоизмеримость лишь покажет, насколько ученик далёк от зоркости. Пословица китайская имеет и другое значение: самый большой преступник лучше всего познаётся по самым малым подробностям поведения.

Замечательно наблюдать тонкость и верность подробностей в пословицах, легендах и сказках. Конечно, иногда в неточном переводе что-то может показаться излишним или тяжеловесным, но стоит обратиться к первоисточнику, как вы увидите, что старинная пословица – «из песни слова не выкинешь» – имеет глубокое значение, и не только не выкинешь, даже и не переставишь. И с этой точки зрения необыкновенно поучительно наблюдать кованность народного языка. Как лучшие зёрна отсеиваются повторным провеиванием, так в горниле веков выковывается язык народной мудрости.

Во всех веках и народах всегда будут краткие периоды, в которые будут спесиво отринуты эти накопления. Как клады, временно уйдут они под землю. Как в запрещённых катакомбах, останется лишь шёпот молитв. Так где-то и всё-таки в полной бережливости сохранятся знаки народной наблюдательности, и опять их достанут из тайников. Опять с обновлённым рвением будут изучать. И опять именно из этих неисчерпаемых источников обновятся основы Культуры.

Какие-то вдумчивые исследователи опять углубятся в познание и смысла, и формы старинных наследий. Будут опять любоваться изыс-

⁷ Публикуется по: *Перух Н. К.* Древние источники // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 102–105.

канными подробностями этих форм, таких кованных, таких чеканных, рождённых в долготерпении бывших ритмов жизни.

Именно хочется подчеркнуть, что в этих старинных наследиях и смысл, и сама форма построений может доставить одинаковую радость исследователю. Люди поверхностные, может быть, что-то скажут о старом образном языке, но настоящий вскрыватель рун, пытливый учёный будет любоваться, как замечательно и просто, и уместно поставлены определения и в каких сочетаниях выявлено наибольшее ударение, обращающее внимание там, где нужно.

Возьмите любую старинную поговорку и попробуйте начать в ней переставлять слова. Вы увидите, что от таких упражнений потеряется много смысла. Нам приходилось видеть множество переводных искажений. Только в последнее время языки начинают изучаться без предубеждений, и потому даже в известных памятниках старины новые переводы открывают новые знаменательные подробности. Даже сами исторические имена претерпели в различных переводах такое многообразие выражений, что подчас даже трудно признать, что речь идёт о том же самом лице или месте. Особенно повинны были в этих условиях учебники средних школ. Множество детей в спешном прохождении курса подчас усваивало такие наименования, которые потом, в зрелых годах, попадались им в совершенно другом выражении, что порождало лишь ненужные осложнения.

Но сейчас во многих отраслях науки мы обращаемся к первоисточникам вполне доброжелательно и пытливо. Вдумчивое изучение поможет опять оценить множество характернейших подробностей и определений.

А что же может быть глубже и полнее, как не наблюдение и за самой мыслью, и за способом построения её? Недаром люди говорят об искусстве мышления. Именно в мыслительном построении выражается то же общее понятие творчества. Любители искусства для искусства всегда особенно подчеркнут не только что сказано, но и как сказано. Как сказано, как сделано, как помыслено – всё это является источником восхищения каждого наблюдателя; а теперь столько приходится говорить об утрате качества во всей жизни, что именно качество всех построений особенно примечательно.

Все проблемы, требующие спешного разрешения, нуждаются в высоком качестве выражения. Знаменитое «кое-как» более чем неуместно. Каждый должен понимать всю ответственность за способ своего мышления и действия. Не будем думать, что способ мышления неважен; как во всём творчестве, способ, техника имеют огромное значение. Картина только тогда убедительна, когда вся она построена беспеременно. Когда зритель чувствует, что иначе и быть не могло, что данное ему именно так

сложено, как нужно. Для этой убедительности какая нужна наблюдательность всех подробностей.

Какая чудесная школа убедительности заключена в исконном творчестве народов, в анонимном, характерном и всегда живом.

3 января 1935 г.
Пекин

ДОСТОИНСТВО⁸

Даже в низших школах учащиеся уже слышат о многих династиях, в десятках сменявшихся в разных странах. Эпически спокойно упоминаются эти коренные смены, точно бы это было свивание новых спокойных гнёзд. Никто не говорит о том, что одинаково можно было бы сказать: или десятки смен династий, или десятки трагедий.

Много ли можно припомнить совершенно мирных смен правления? Почти каждое из них сопровождается потрясениями или убийствами и всякими ужасами. Именно настоящая трагедия лежала в основе каждой такой смены. Ведь не только она касалась главы правительства: вместе с главным управлением обычно сменялись и целые классы, сменялась психология народа, сменялась цель устремлений.

Болезненно насаивались новые ритмы. Крик и ужас сопровождали их, а теперь в смене веков в школах спокойно говорится о смене династий. Не только ученики, но и профессора сами подчас забывают, что скрывается под этою эпикюю. Когда говорится о войнах, о морах, о всяких других катастрофах, то, естественно, трагическая сторона запечатлевается в самом выражении, в самих словах. Но смена династий звучит очень мелко и спокойно. Смена условий жизни тоже, в представлении народа, звучит спокойно, а между тем под этими эпически ясными словами скрыта целая буря, часто многолетняя, со многими ужасами разрушений.

Потому-то среди даже начальных школьных курсов следует усвоить более точную и выразительную номенклатуру. Выразительные определения давних исторических событий укрепят сознание молодежи. С одной стороны, они посеют зёрна энтузиазма и героизма, а с другой стороны, охранят от отчаяния.

«Всякое отчаяние есть предел, сердце есть беспредельность». «Красота заключена в каждом участии в построении. Это истинная область сердца. Желанное очищение жизни даёт торжественность, как свет неугасимый». «Где же то чувство, где же та субстанция, которой наполним Чашу Великого Служения? Соберём это чувство от лучших сокровищ. Найдём части его в религиозном экстазе, когда сердце трепещет о Высшем Свете. Найдём части в ощущении сердечной любви, когда слеза само-

⁸ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Достоинство // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 121–123.

отвержения сияет. Найдём среди подвига героя, когда мощь умножается во имя человечества. Найдём в терпении садовода, когда он размышляет о тайне зерна. Найдём в мужестве, пронзающем тьму. Найдём в улыбке ребёнка, когда он тянется к лучу солнца. Найдём среди всех уносящих полётов в Беспредельность. Чувство Великого Служения беспредельно, оно должно наполнить сердце, навсегда неисчерпаемое. Священный трепет не станет похлёбкою обихода. Самые лучшие Учения превращались в бездушную шелуху, когда трепет покидал их. Так, среди битвы мыслите о Чаше Служения и принесите клятву, что трепет священный не оставит вас».

Древние заветы о священном трепете должны быть поняты в большом сознании. Именно теплота и жар этого трепета охраняют сердце от холода, от того самого страшного мертвенного холода, который прекращает всякое общение.

Сколько можно наблюдать совершенно мёртвых двуногих, мертвецов бродячих, которые одним своим приближением уже опоганивают и оскверняют даже такие места, где уже слышалось и ценное, и возможно прекрасное. Именно не отвлечённый приказ, но терпеливо вложенное новое понимание может остеречь заболевающих страшную эпидемией разложения. Действительно, ужасно зрелище разлагающегося тела. Но ведь и во время жизни такое разложение бывает. Если чисто физические меры могут предотвращать такое состояние, то сколько духовных воздействий могут быть как лучшая профилактика.

Духовные лечения помогут не только предотвратить и телесные осложнения, они не только остановят разложение духа, но в действительности своей они дадут иссушенному духу здоровое поступательное движение. Ведь дух как тончайшая субстанция так близок к пространственным вибрациям, так близок к движению.

Если подсказать вовремя начинающему деятелю жизни, какие сложности, как прекрасные, так и ужасные, заключены в краткие формулы эпики, то такая трансмутация навсегда укрепит направление этого путника. Если он поймёт всю трагедию причинённых боли и скорби, то он в своих действиях найдёт более достойные, можно сказать, более культурные пути выполнения. Само чередование оборотов спирали эволюции будет строиться с большим сохранением достоинства человеческого. В сердце своём человек ощутит и горечь трагедий, и высокий восторг служения и героизма.

10 января 1935 г.
Пекин

ОХРАНЕНИЕ⁹

Сегодня почта из разных стран принесла немало знаков о движении нашего Пакта по охранению культурных ценностей.

Прислана копия с древней иконы Святого Николая Чудотворца в Белграде, утверждённая к печати митрополитом Антонием. Из других мест прислан снимок с издания типографии Киево-Печерской лавры шестидесятого года – служба Преподобному Сергию игумену Радонежскому Чудотворцу. Из Испании посылается снимок с изображения Святого Доминго из «Силоса» – археологический музей Мадрида. Также из Испании посылается изображение Святого Михаила работы Бартоломео Вермехо. На всех этих изображениях можно видеть знак Знамени Пакта, что для многих будет полезно запомнить.

Генеральный секретарь сообщает из Парижа: «По поводу Пакта, сложный дипломатический механизм, о котором я писал в предыдущем письме, продолжает двигаться. Спешу сообщить Вам о результатах. Я уже сообщал Вам, что Финляндская Миссия, согласно нашей просьбе, передала Пакт на рассмотрение Гельсингфорского Правительства. Точно так же Датская Миссия передала Пакт Копенгагенскому Кабинету. Болгарская Миссия послала соответственное представление в Будапешт. Сиамская Миссия по получении некоторых дополнительных данных, которые я им тотчас же доставил, передаёт Пакт на рассмотрение Бангкокского Правительства. Каждое "представление" сопровождается моим подробным Меморандумом, приносившим, поскольку возможно, к особым условиям и духу каждого отдельного Государства, что и вызывает большую сложность переговоров и огромность переписки».

Коммюнике о Пакте напечатано ещё в журнале «Бо-Арте» и в немецкой газете, издающейся в Париже, «Шаризер Тагеблат». Один французский военный, майор граф де Арно, пишет книгу об охране памятников во время войны. Я снабдил его всеми данными о Пакте и библиографией.

Сию минуту неожиданно пришло ещё предложение о поездке: проф. де Ля Прадель передаёт по телефону приглашение от ректора университета в Саламанке прочесть лекцию о «Рерих Пакт эт ле Дройт Интернациональ».

В следующем письме оттуда же сообщается: «Несколько дней тому назад вернулся из краткой поездки в Саламанку, где в течение трёх дней прочёл пять лекций о Пакте и Международном праве. Многочисленная аудитория, состоявшая из профессоров и студентов Саламанкского университета Испании, с энтузиазмом приветствовала Ваше Имя и Знамя Мира. Я раздал много брошюр о Пакте и вообще постарался, чтобы древнейший и славнейший университет Испании сделался очагом распро-

⁹ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Охранение // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 150–153.

странений великой идеи охраны культурных сокровищ. Испанцы принимали очень радушно...»

Затем телеграмма из Нью-Йорка сообщает о знаменательных передвижениях Пакта, предположенных в течение февраля и апреля.

В той же почте из Сан-Франциско Объединённый комитет русских национальных организаций в Калифорнии за подписью председателя Комитета Изергана обращается со следующим письмом, которое приведём полностью:

«С большим удовлетворением прочли о заключении знаменитого Пакта Рериха. Этим Пактом вводится официально защита художественных произведений от неожиданного вандализма и от вандализма, имеющего место во время военных действий. Честь и слава Вам, Николай Константинович, как инициатору такого великого акта.

Под влиянием того впечатления, которое породило заключение Пакта Н. К. Рериха, мы, Объединённый комитет русских национальных организаций в Калифорнии, через особую, состоящую при нём Комиссию обращаемся к Вам с горячей просьбой общерусского и даже общекультурного значения. Вам, конечно, известно, что большевики декларировали о том, что к 1937 году не должно остаться на Русской земле ни одного Божьего Храма, даже само понятие "Бог" должно быть изгнано. Выполнение этого, поистине адского распоряжения Сталина уже имеет место. Сколько храмов, между которыми были прекрасные, исключительные памятники старины, уже уничтожены. Нет Чудова монастыря в Москве с его исключительно богатой художественными предметами ризницей, нет Храма Христа Спасителя. Почти все памятники старинного религиозного творчества погибли. Всего, что уничтожено за это время, невозможно перечислить. Мы, русские люди, не можем оставаться равнодушными к такому вандализму ни с религиозной, ни с художественной точки зрения.

Специально образованная по этому поводу Комиссия Протеста просит Вас, дорогой Николай Константинович, выступить на защиту разрушаемых бесценных сокровищ религиозного и художественного значения.

Быть может, Ваш Пакт может распространить свою деятельность и на Россию. Быть может, Вы сумеете обратить внимание Правительства Северо-Американских Соединённых Штатов на творимое злое дело разрушения и насилия в пределах нашей общей Родины и защитить то, что ещё уцелело.

Поднимите Ваш голос протеста, пока ещё не поздно.

Спасите культурные ценности, народные святыни, высшие школы христианства – Храмы Божии.

Позвольте надеяться, что наше обращение к Вам не останется без отклика. Вы – один из выдающихся художников и людей культуры.

Вы – русский человек, и горе России не может не тронуть Вас, помогите и спасите».

Вполне понимаю, насколько просвещённые люди в разных странах говорят о сохранении священных и научных ценностей. Те, кто следит за моими дневниками и статьями, могут видеть, что каждое некультурное, свирепое уничтожение отмечается, чтобы тем громче возвать о всемирном соглашении беречь и сохранять все неповторимые культурные ценности. Сегодняшняя телеграмма даёт надежду, что ближайший февраль и апрель окажутся очень действительными в деле признания и введения в жизнь нашего Пакта.

Когда Пакт будет введён во всеобщие действия, тогда, конечно, и многие меры из стадии моральных воззваний сделаются действительными и в смысле других неотложных применений. Это будет зависеть как от государственных постановлений и мероприятий, так и от общественного мнения. Именно общественное мнение высказывает широко и твёрдо упрочает многие возможности. Вспомним, сколько было обстоятельств выяснено, улажено и упрощено именно голосами народов.

Без общественного начала не вошёл бы в действительное приложение и Красный Крест. Без неутомимых напоминаний, прошений, утверждений, введение Красного Креста взяло бы не 17 лет, как это потребовалось, а может быть, гораздо больший срок потребовался бы, казалось, для такого нужнейшего гуманитарного учреждения. Мы знаем, что для одного из последних утверждений потребовалось самоотверженное настояние одной мужественной женщины, заявившей, что она не уйдёт из кабинета главы правительства, пока не получит его подпись.

Действительно, такие общественные героические подвиги нужны там, где человечество устанавливает большие страницы культуры. Нужна большая безбоязненность, большая преданность всеобщей пользе, чтобы настаивать и не отступать ни перед какими трудностями.

Чем больше будет открыта, утверждена и разъяснена необходимость неотложных воздействий для охраны культурных сокровищ, тем больше народных взаимопониманий и достижений возможно. Будем же из разных стран, в разных условиях, в разных взаимоотношениях устремляться к той неопровержимой истине, что сердце человеческое есть хранитель культуры, а культура есть радость восхождения сознания народов. В разных странах будем пристально следить за упрочением Пакта для охраны культурных сокровищ и, подобно бессменному дозору, будем переключаться: «Всегда готов».

22 января 1935 г.
Пекин

КАМЕННЫЙ ВЕК¹⁰

«Вещи и дела, еще не написании бывают, тьмою покрываются и грубо беспамятства предаются, написании же яко одушевлению».

Так говорит старая летопись. И действительно, нужны отметки по всем периодам жизни человеческой. Такие отметки полезны не только для познания самого описываемого периода, но и для характеристики воззрений самих описателей.

От многих умозаключений эволюция познания заставляла исследователей отказываться. Ничего не только постыдного, но и вообще осуждаемого нет в этих отказах ради новых, более широких и обоснованных заключений. Сама история постепенности воззрений и умозаключений уже есть исследование Культуры человечества.

Мало ли было программ, подразделений и как бы очень точных вычислений, которые в свете новых достижений должны бы были быть пересмотрены и обновлены. Сколько старых несовершенных переводов с мало тогда изученных языков должны были быть преодолены вновь, чтобы восстановить невольное искажение истины.

Среди многих условных делений человеческой Культуры нужно вспомнить и о недавно непреложном делении веков каменного, бронзового и железного. Старое деление доисторических времен на камень, бронзу и железо хотя в продолжение прошлого столетия оказало неоценимые заслуги, позволяя упорядочить бывший научный хаос, сейчас часто показывает, насколько могут быть переменны и разные другие, ещё более жизненно бытовые соображения. Первоначальные деления оказываются слишком приблизительными и неразборчиво заходят друг на друга, недостаточно характеризуют бытовое значение эпох. Постепенное углубление изучений позволяет уже судить не только о том, с какими орудиями выходил человек в поле, но уже о том, для чего выходил и какие оказывались следствия его деяний. Кроме того, грань между культурой камня и металла до такой степени неопределённа, что прежнее принятое разделение требует новых классификаций.

Но если между камнем и металлом иногда так трудно судить правильно, то уже среди эпох камня часто угрожают самые сбивчивые показания. Геологические доказательства, кости, остатки гончарства – всё это оправдывает далеко не всегда.

Не будем повторять многие анекдоты, рассказанные известными исследователями. Смещение разных земных слоёв, пользование старинными инструментами, что случается очень часто даже и теперь, и, наконец, общечеловечность орнаментаций – всё это постоянно требует новых распределений. Не следует бояться трогать старые книжные полки. Не

¹⁰ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Каменный век // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 153–156.

следует опасаться сближать и сопоставлять предметы древности в новых сочетаниях. Когда мысль должна блуждать среди тысячелетий, а может быть, и в десятках их, то и сами ограничения или утверждения неминуемо будут относительны. Именно признав эту неизбежную относительность, исследователь не только не огорчится, но тем бодрее и радостнее поспешит вперёд для новых обоснований.

Царство камня протянулось от неизречённой древности и до наших дней в буквальном смысле. Ведь в наши дни целые племена заняты обработкой каменных изделий, мыслят об их лучшем изготовлении и в этих уклонах думают и о многом так же, как их незапамятные праотцы. Правда, мы же когда-то утверждали, что древний человек каменного века не похож на теперешнего вымирающего дикаря, хотя бы и стреляющего теми же каменными стрелами. От этого утверждения мы не отказываемся. Конечно, сущность доисторических жителей поражающе потенциальна, и мы видим блестящие порождения и достижения. Но в узкотехнических приёмах многие наследия настолько предались однообразию, что не всегда исследователь отличит давние эпохи от более новых. Помню, как мне приходилось показывать предметы несомненно неолитические и даже такие крупные величины, как Мортилье, Капитан и Ривьер де Прекур, были склонны относить их ко временам гораздо более древним. Так, между прочим, происходило и на доисторическом съезде в Перинге. Ещё недавно приходилось читать о приблизительности Солютрейского типа, накопления которого оказывались в совершенно неожиданных местностях. Можно придумывать множество теорий, и всё же они останутся предположениями.

Общественность жизненных заданий и украшений не позволяет делить их внешне условно. Каждому исследователю приходилось видеть обломки гончарства с такими заметками орнамента, что нелегко было судить, какого типа человек мыслил именно в этом прикосновении своих ногтей или примитивной палочки. Даже изображения на скалах и пещерах не имеют таких резких границ, как это иногда кажется.

Нам приходилось видеть рисунки на скалах от очень древних и до почти нам современных. Уже не говоря о сходственных ритуальных мотивах изображений, но и в самой технике оставалось много подобности. Конечно, древнейшие и самоновейшие были отличаемы сразу, но в средних периодах, по правде говоря, различать совсем было нелегко.

Так же трудно восстанавливаема и реставрация древних жилищ. Без отепляющего элемента быта всё кажется холодным и бездушным, даже когда вы идёте улицею Помпеи или Остии, то даже при такой сравнительно неглубокой древности вы уже не чувствуете себя вполне погружённым во всю протекавшую там жизнь. Уже не будем говорить об остатках Египта и Среднеазиатских.

Вспоминаю наше собрание каменного века. Оно, наверно, уничтожено. Где-то за границей передавали, что ценное содержимое нескольких ящиков выброшено в канал, а ящики пошли на топливо. Везде ли так бывало? Откуда такое презрение и отвергание? Пройдите с таким отрицанием по всем хранилищам и сокровищницам, многое ли переживёт эти дикие шаги? Кто-то, когда-то нашедший груды каменных оружий, не будет ли изумляться смешанности типов?

А ведь собирались они именно с целью сопоставлений, сравнивалась техника американских, и северных, и азиатских образцов. Даже во время любования Римом, Флоренцией и Вероной всюду не забывались и каменные изделия и привозились к их далеким собратиям. И Франция, и Бельгия, и Венгрия – отовсюду притекали образцы. Особенно поучительно было сопоставлять их с нашим неолитом, который дал образцы очень высокой техники. Всё это рассеялось. Обидно то, что не только оно рассеялось, но навсегда перемешалось, и никто более в этих сотнях тысячах образцов не разберётся.

Вспоминаю о таком эпизоде не только с удивлением, что и в наше время нечто подобное возможно, но и потому, чтобы ещё раз подумать о пределах относительности, с которыми во многих случаях приходится встречаться. Один помещик завещал похоронить себя в древнем кургане. Пройдёт несколько сотен лет, и может возникнуть ещё один археологический анекдот. И тем не менее, какая это живая, нужная для всех соображений наука – археология.

23 января 1935 г.
Пекин

ИСТОКИ¹¹

Кто назвал горы и реки? Кто дал первые названия городам и местностям? Только иногда доходят смутные легенды об основаниях и наименованиях. При этом нередко названия относятся к какому-то уже неведомому, неупотребляемому языку. Иногда название неожиданно соответствует наречию из совсем иных стран. Значит, путники, переселенцы или пленники запечатлели на пути свои имена.

Вопрос географических названий сплошь и рядом выдвигает энигмы неразрешимые. Конечно, если люди обычно уже не знают, как сложилось название их дедовского поместья, то насколько же невозможно уловить тысячелетние причины. Такие же задачи ставит и изменение самих наречий.

Если мы возьмём словари, изданные даже на нашем веку, то за десятки лет можно видеть самые необычайные изменения. Сложились и вторглись новые слова. Расчленились прежние. Даже само толкование

¹¹ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Истоки // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 281–284.

значений колеблется в течение одного поколения. Когда люди говорят о сохранении чего-то старого, нужно отдать себе полный отчёт, о каком именно старом предполагается.

Те же поучительные наблюдения дают песни и мелодии народные. Если в творческих формах самые новаторы часто невольно обращаются к урокам древности, то вполне естественны вообще одинаковые выражения чувств. Посмотрим ли мы на историю орнамента, которая сохранена в издревле дошедших образцах гончарства. Мы видим, конечно, подобное естественное выражение человеческих украшательных чувств.

Исследователи нередко удивлялись, что в каменном веке на различных разделённых материках оказывалась та же техника и те же приёмы орнаментации. Конечно, не могло быть предположения о сношениях этих древних аборигенов. Просто мы свидетельствуем одинаковые выражения человеческих чувствований. Сопоставляя эти аналогии, можно получать поучительные психологические выводы о тождестве человеческих выражений. Значит, и пути к вызыванию этих выражений должны быть тождественны.

Только что сообщалось из Англии о большом открытии в музыкальном мире: «Мелодии, раздававшиеся среди холмов Уэльса тысячу лет тому назад, теперь воспроизводятся на арфах и других современных инструментах. Ведь это, может быть, те самые мелодии, раздававшиеся вокруг костров древних бриттов до появления цезарских легионов.

Эта исконная музыка сохранилась в одном древнем манускрипте, и Арнольд Дольмеч, который уже полстолетия работал над возрождением старинной музыки на старинных же инструментах, теперь воспроизводит эти мелодии.

Он говорит, что недавняя находка манускрипта, которая содержит более 90 страниц этих мелодий, является величайшим музыкальным открытием, когда-либо сделанным. Особенно интересно отметить, что настоящие национальные песни Уэльса, так же, как и других английских провинций, мало отличаются от древних мелодий.

Найденный ценный документ подтверждает, что Уэльс многие столетия тому назад уже имел свою несравненную музыку. Если бы не находка этого древнего манускрипта, то, конечно, древние мелодии не могли бы быть утверждаемы».

Конечно, такие древние документы необыкновенно ценны. Могли они сохраниться лишь совершенно случайно. Нам приходилось видеть источенные червями как музыкальные, так и другие исторические документы с навсегда погибшими датами и конкретными указаниями. Кроме того, в некоторых народностях инструмент и голос обозначались своеобразно, например, волнистыми линиями. Вполне установить их точное значение можно, прислушиваясь к пока ещё живущему фольклору.

Но ведь во многих местах фольклор уже не сохраняется. Кое-где он попал в недвижимые отделы музейные, и лишь случайно на него наткнётся музыкант или писатель, пожелавший оживить эти пергаменты и свитки. Каждый из нас знает, как в наше же время уничтожались ценнейшие музыкальные черновики и исторические письма.

Такое же небрежение к домашним артистам, конечно, бывало во все времена. Когда мы однажды хотели обратиться к семье, дед которой был замечательный художник, один умудрённый друг наш сказал: «Не теряйте времени искать в семьях. Наверное, там-то уже ничего не осталось». Само собою, что суждение не всегда правильно, но горькая истина о небрежении к близкому, к сожалению, ведома многим народам. Потому-то так трудно бывает искать на местах. И всякая неожиданная счастливая находка является особенно ценной.

Так же точно, как в орнаментах люди выражали однообразно свои чувства, так же, как крик радости или ужаса будет извечным выражением, так же и мелодии человечества будут свидетельствовать о вечных истинах.

С начала текущего столетия в разных странах появились прекрасные общества по изысканию и старинной музыки, и старинной литературы. Всем приходилось слышать отличные оркестры, исполнявшие на старинных инструментах мелодии уже вековые. И это вовсе не было чисто археологическим занятием. Это было радостным прикосновением к душе народов.

Так же, как в нашем современном орнаменте можно указать невольно повторённые древнейшие сочетания, так же и в странных мелодиях и музыкальных статьях часто звучит вовсе не примитивность, но тонкое и убедительное выражение чувств. Эти свидетельства заставляют нас ещё бережнее заглядывать в прошлое и наблюдать чисто психические задания и выражения.

Только немногие невежды скажут: «Что нам до наших истлевших праотцев». Наоборот, культурный человек знает, что, погружаясь в исследования выражения чувств, он научается той убедительности, которая близка всем векам и народам. Человек, изучающий водохранилища, прежде всего заботится узнать об истоках. Так же точно желающий прикоснуться к душе народа должен искать истоки. Должен искать их не надменно и предубеждённо, но со всею открытостью и радостью сердца.

18 марта 1935 г.
Пекин

ВРЕМЯ¹²

В Фатех-Пур-Сикри, в покоях супруги великого Акбара, ещё различимы следы стенописи, такие возносящие мысль, столь объединительные. Многие возвышения мысли протекали под этим кровом. Сокровищница внешне безмолвная, но духовно красноречивая оставлена грядущим поколениям. Да сохранятся знаки места сего. Для кого-то они будут лишь полуистёртыми остатками фресок, но внимательный глаз различит неожиданные, так много говорящие ищущему сердцу облики. Эти вещественные останки скажут и подтвердят догадки историков о том, как широко мыслили Акбар и его супруга – недаром около них выросло столько легенд, предположений и увлекательных сказаний.

Китайский путешественник VII века сообщает о том, что в городе Кушании, в долине Зарафшана, недалеко от Самарканда, он видел «большое здание, где на северной стене были написаны красками портреты китайских императоров, на восточной – портреты турецких каганов и индийских владетелей, на западной – изображение царей персидских и римских». Это известие даёт наглядное представление о мировой роли Туркестана, о необыкновенной широте международных связей и представлений. Может быть, ни в какой другой стране тогдашнего мира не было возможности к такой широте кругозора.

Во многих развалинах, в древних храмах, на так называемых «пустых местах», занесённых барханами, отыскиваются ценнейшие лоскутья папируса. На древних монетах, на украшениях читаются иероглифы жизни, так же широко задуманной и отображённой в великих символах. Внимательный глаз всегда рассмотрит не обедняющие, но умножающие знаки, донесённые нам с истоков человечества. В славянских церквах изображения греческих философов. Нимбы над Лао-цзы и Конфуцием. Можно привести множество примеров, исторических фактов, которые, наверно, лягут для будущих исследователей в новые расширяющие границы.

Обычно история доносит нам даже очень сложные движения народов в кратчайших обезличенных начертаниях. Лишь подготовленный к историческим процессам ум рассмотрит в кратких словах целые трагедии, целые геройские подвиги и, во всяком случае, сложнейшие, длительные переживания.

«Бумын не был сперва каганом, но женился на китайской принцессе, разбил войско жужаней и назвался каганом».

«Бабер, изгнанный врагами на высоты Памира и Гиндукуша, многолетнею работою подготовил себе путь в Дели».

«Амбагань из киданьского старшины превращается в императора с титулом "Небесного Государя"».

¹² Публикуется по: *Рерих Н. К.* Время // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 492–495.

«Роман Диоген из простого военачальника вырастает в императора».

«Мать Чингис-хана напоминает сыну своему, что лишь его тень является его союзником, но впоследствии он же избирается монгольским хурулданом вселенским императором».

Можно выписать целую книгу из таких исторических справок. Точно бы в сказке. Всё это делается, превращается, вырастает, прямо как на магическом манго вырастают фрукты. Но ведь и простые факиры употребляют много знаний и ловкости, чтобы зрители увидели на подрастающем на глазах их дереве даже плоды. Это упражнение требует многолетних испытаний и опыта. Так же точно и скупые отмеченные в истории превращения требовали в жизни многолетнего, неустанного и необыкновенно находчивого устремления. Та же история скупой отметит о том, как некто нечто удачно предусмотрел. Но и предусмотрения эти многоопытны.

Вы говорите о времени, потребном для каждого строения. Правильно, конечно, время требуется. Никакое дерево вне времени не окрепнет. Но можем ли мы сказать, что в течение этого времени все мускулы и нервы этого дерева не будут в постоянном напряжении. Наблюдите рост хотя бы одного дерева, это будет уже поучительнейшим наблюдением, годным для всех житейских образований. Заглянуть в нарастания корней, ежечасно борющихся со всеми каменными препятствиями, уже будет прекрасным примером для каждого вступающего в жизнь борца за добро. Кто-то скажет, что и дерево засыпает на зимнее время. Но посмотрите, разве весной вы найдёте то же состояние корней? Даже в зимнее время они уже изменились и приготовились для нового продуктивного периода.

Растительный мир может подсказать множество полезных для людей соображений, прежде всего напоминая, как может быть и должно быть использовано время. Каждый знает, что для каждого роста нужно время, но никто не сможет утверждать, что это время может быть убито и потеряно зря. Вам приведут в пример медведя, засыпающего в своей берлоге. Но ведь для незнающих людей такое засыпание будет лишь просыпанием времени. Будьте покойны, и в животном царстве решительно всё бывает целесообразно использовано.

Одною из первейших задач культурных учреждений будет наставление о разумном использовании времени. В этом отношении люди, прежде всего, не имеют права оказаться безумными мотами.

Не только Вы сами будете изыскивать наилучшие способы использования времени, но Вы можете окружающую Вас молодёжь убедить полюбить это разумное использование. Ведь в этом создастся тот видимый и невидимый труд, который сохранит постоянную молодость и бодрость духа. Ведь не только для каких-то выслушиваний Вы сходитесь. Из Ваших

собеседований должно вырасти делание. Если кто-нибудь мне скажет, что по условиям местным делать было нельзя, он ошибётся.

Делать можно во всевозможных условиях. Нет таких условий в жизни, которые обрекали бы человека на неделание. Примеры тому можно найти даже в тюремной жизни, когда заключённые, казалось бы, лишённые всякой свободы, не только писали в заключении прекрасные книги, но и изощряли себя во многих усовершенствованиях. Недаром издавна говорилось, что нет слова «не могу», есть слово «не хочу».

Будьте уверены, что если из Ваших встреч и собеседований вырастут высокополезные творческие кооперативы, артели, школы – именно всякое такое делание будет всем Вашим друзьям особенно близко и ценно. Если Вы как истинные сёстры и братья милосердия найдёте возможность помочь Вашим близким на всех наиболее ценных путях жизни, то не премините это сделать.

Как только начинается делание, то и время для него находится. Забудем навсегда вредное самоуспокоение о том, что будто бы не было времени. Время-то, конечно, было, но кто-то растратил его, размотал, выпил его за чашкою чая. Лежебока, соня, лентяй во всём народном эпосе отмечены как одни из самых позорных типов. Но ведь эти свойства бывают в жизни так часто. Если хотя бы однажды человек осознает всю ответственность свою для разумного использования времени, то это качество уже обоснуется в нём. Оно делается тою сердечною радостью, которая осветит и осенит все закоулки его жизни.

Время есть делание. Время есть мысль. Во всём своём условно земном значении время является синонимом множества полезнейших и необходимейших для усовершенствования понятий. Если обсуждаются истинные ценности человечества, то прежде всего для обращения с ними нужно будет время, прекрасно наполненное. Итак, пишу Вам о времени, об использовании его и неминуемо должен окончить словом «Прекрасное».

12 июня 1935 г.
Цаган-Куре

ПИСЬМЕНА АЗИИ¹³

На обветшалых, пожелтелых рукописях Турфана звучат гимны Свету, Солнцу, Вечной Живой Душе, возносятся моления о покое, о восхождении, о мире. Слово «мир» употребляется очень часто. Кроме множества буддийских текстов, в разновременных находках имеются рукописи китайские, манихейские, несторианские, тибетские, иранские и от всяких среднеазиатских путников.

¹³ Публикуется по: *Перих Н. К.* Письмена Азии // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 574–577.

Разрушились пустынные сейчас храмы. Засыпались процветавшие города, исчезли стены и башни. Срезана, сбита стенопись. Уничтожены книгохранилища, распроданы и расхищены сокровища. Мрачность царит там, где сияли светлые краски и сверкали металлы. Что же скажет некто, кто посетит старинные места на новых путях?

Пострадали и листы рукописей, как от времени, так и от всяких недоброжелательных вражеских рук. Но всё-таки и эти прерывчатые, изъеденные свитки напомнят, что и в пустынных затемненных развалинах когда-то возникали светлые мысли и кто-то изливал душу в прекрасных зовах. В недавнем переводе турфанские гимны означают: «Гимн живой душе... все грехи, колебания внутренние и внешние, все мысли, всё помысленное и всё сказанное! Смешение доброго и злого мышления, неосознание того и другого. Пойми свое Бытие: чистое слово, ведущее к душе! Через неё, через душу пойми лукавое слово вождя ада, которое приведёт ко тьме адовой. Взвесь, как судья на весах, всё слово, выпущенное и пресуждённое. Осмысли перевоплощение и тьму адову, где души терзаются в утеснении. Храни душевное целомудрие, сокровище слова... поедающий огонь человеческий! И ты, душа светлая, окрылённая, свободная в выражениях! Предопределение и перевоплощение! Удержи сердце и мысль от греховного позыва. В отчизну Света иди путём мира...

Тебя пою, Бог Всемогущий, живая душа, дар Отеческий! Будь благословенна, душа светлая. Благословенна будь. Свято дойди к своему Отечеству. Счастьем щедрая Мощь, мудрая... все... сама... в трепете... внимая, ...мир... к Тебе Сын Вседержителя. Все утеснение, тягость и нужда, которые Ты превзошёл, кто может пребороть. Ты, Просветлённый, Милосердный, Благословенный, Мощный и благородный Владыко»...

«От Света, от Бога – я, став безземельной, от вас удалённая. Будь благословен, кто душу мою изведёт из нужды».

«...Вы получите вечную жизнь. Очистите светлую душу, и она освободит вас. Зазвучите в чудесном гимне "О благе, о мире, о доверии". Прекрасно пойте и радуйтесь мыслью: "О Светлый Водитель души". Вострубите в веселии: "Веди души воедино ко спасению". На любвеобильный зов трубный отзовутся радостно сыны Божии. Скажите: "Свят, Свят". Воззовите: "Да будет, да будет". Звучите: "О премудрость Светлейшая". Воззовите чистым словом: "Слово живое Истины от оков освободит заключённых". Хвалите Истину, вы. Звучите и воззовите: "Пылайте страхом Божиим, в Заповедях и в Заветах воссоединяйтесь без... исхода... Света. Зовите... Глашатай... великий мир, сокровища, которые души и глаза, и уши... Призовите Сына Божьего на пир божественный. Украсьте любимые кущи, просветите путь к Свету. Спрягите все члены в пяти, в семи и в двенадцати. Вот они, семь сияющих благородных камней, которыми стоит мир. Их мощью живут миры и все сущие. Как лампада в доме единая, во тьме

пресветлая...". "Ударившего тебя не ударь. Не мсти тебе мстящему. Не вводи в искушение тебя искушающих. Встреть дружелюбно на тебя разгневанного. Не причини другому тебе самому нежеланное. Сноси обиды от высших, от равных и от меньших. Не поранят слона цветы, в него брошенные. Не расплавят камень капли воды. Также и обиды, и поношения не поколеблят многотерпеливого. Как Сумеру-гора, терпеливый высоко удержит себя. Многотерпеливый сумеет явить себя иногда учеником, иногда и Учителем, иногда рабом, иногда и Владыкою"»...

«Вот путь, вот тайна, вот Великий Завет и врата Освобождения. Да будет на мне Твоя Господня воля. Да защитит меня Твоё великолепие и да умножится моё терпение, правота и страх Божий. Мой глас и моё ухо...»

«Счастлив, кто в чистоте и правде твоей, о Боже, познаёт многообразие, человечность и чудотворность»...

«Если ученик доброго сердца и любящий Учителя. Он следует ему, держит имя его в чести и любовно во всём к нему относится... Прими этих братьев, к тебе приходящих. Когда захотят они почерпнуть от мудрости, поучи их, как детей своих».

«...Как Владыко, который оружие своё и доспех снимает и облачается в царские одежды, так посланец Света отлагает воинственность и восседает в Свете и в Божественном одеянии, в венце сияющем и в венке прекрасном. И в великой радости сходятся к нему и справа, и слева Светозарные в пенопении веселия – всё собирается в Божественной чудотворности, как блеск молнии или как стремящееся светоозарение осветит столбы его восхищения во всей божественности...»

«Благородный Владыко исполнил своё обещание, Им данное: "Воссяд на облаке и к часу суждённому пошлю вам помощь"».

Так звучат голоса на истлевших рукописях. В знаках пехлевийских и уйгурских сохранились в тайниках Азии голоса от стран дальних. И в стенописи сохранены черты разных народов, которые в прекрасном сочетании улеглись на тех же единых поверхностях. В образах стенописи, в технике исполнений тоже найдутся и китайские, и иранские, и индусские облики. Светлые, большею частью образы в разных символах возносятся о мире моления. А из-за Гималаев звучит моление древних Вед.

«Пусть все сущие силы принесут нам мир. Пусть Бог нам мир засвидетельствует. Пусть мир и мир един царствует всюду. Пусть сойдёт на нас этот мир».

Среди мятущегося западного вихря Данте в своём незабываемом трактате о монархии взывает: «О человечество, какие же бури должны поразить тебя, какие потери ты должно понести, какие крушения должны ударить тебя, пока ты, как многоголовое чудовище, устремляешься к вещам противным. Ты больно в своём понимании. Ты болеешь в своих чувствах. Нерешимые соображения не помогают твоему пониманию.

Ясная убедительность не убеждает твоего низкого мышления. Даже сладость Божественной убедительности не очаровывает тебя, когда она дышит в созвучиях Святого Духа. Помните, братья, как хорошо и как приятно жить вместе в единении».

Молила Азия о мире, о том же взывали великие души Запада. Не в молениях ли, навсегда запечатлённых, выковано свидетельство о мире, о мире всего мира?

22 июля 1935 г.
Тимур Хада

КАМЕНЬ¹⁴

Наш Чампа, полутибетец-полумонгол, родом с Кукунора, возвращается с базара – сообщает: «Говорят, что тут где-то есть камень, в котором медный пояс».

Что же это такое, и как бы узнать, где этот камень? «Может быть, удастся расспросить. Только это трудно». Мы думаем, что дело идёт о каком-то открытом погребении, или о кладе, или, наконец, о легенде. На первый взгляд, обращается внимание не столько на камень, сколько на пояс. Ведь пояс всегда был признаком власти. Не раз в истории похищение пояса или оскорбление пояса приводило к тяжким последствиям. Так поговорили о странном камне с медным поясом и подумали, что, вероятно, дальнейшее узнать о нём трудно. Если бы это оказалось каким-то кладом, то ведь о кладах будут говорить особенно осторожно.

Конечно, легенды о кладах, находимых в бурханах, или о каких-то сокрытых ценностях можно слышать часто. Иногда они будут связаны с большими именами прежних легендарных воителей. Не обойдётся и без упоминания Чингис-хана, ибо это имя упоминается при всяком возможном случае.

Проходит несколько дней. Юрий занимается с приезжим бурятским ламой-лекарем. Вдруг приезжает чиновное лицо от местного князя. Князь очень просит, чтобы мы не трогали и не разбили камня с медным поясом. Опять тот же камень. Спрашиваем, полагая, что речь идёт о какой-то руде, где же он находится? Ответ уже наводит нас на некоторые мысли и воспоминания.

«Камень этот двигается и появляется около священных и замечательных мест. Здесь же, около Наран Обо, место священное. Князь знает, что вы собираете травы и цветы. Это очень хорошо. Но не потревожьте камень, который появляется то там, то здесь. Ведь он может оказаться и на вашем пути».

¹⁴ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Камень // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 609–612.

Значит, дело оказывается не в медном поясе, как мы думали первоначально, но в самом камне. А камень этот не что иное, как тот самый легендарный, испокон известный чудный камень, посещающий особо замечательные местности в особо нужное время. Таким образом, скромный посланец князя совершенно деловито просит нас не нарушить чудодейственного камня. Конечно, мы просим его передать, чтобы никто не беспокоился. Камня мы не нарушим, не разобьём и не обидим.

Воображаю, как удивлены были бы местные монголы, если им рассказать все известные легенды о чудесном камне – легенды от Тихого океана и до средневековых мейстерзингеров. В данном случае новым оказалось то обстоятельство, что не легенда рассказывалась, но просили не нарушить камень. Значит, не сказание, но бытность самого камня жила совершенно явно и непреложно.

Новая подробность о поясе на камне, быть может, означает, что камень облечён властью. В других вариантах ни о каком поясе не упоминалось.

На камне указываются знаки, которые то появляются, то уходят вглубь. Камень предупреждает своего временного владельца о всяких значительных событиях. Камень издаёт треск в особых случаях. Становится особенно тяжёлым или, наоборот, теряет вес. Иногда камень начинает светиться. Камень приносится иногда новому владельцу совершенно неожиданно какими-то незнакомцами. У камня много качеств, недаром о нём сложены всевозможные предания и песни. Упоминается он и в средневековых исторических и научных изысканиях. На Гималаях, в Тибете и в Монголии постоянно приходится встречаться с упоминаниями об этом сокровенном чуде.

Странно связывать чудесные, полные глубоких знаков и символов сказания с приездом чиновного лица, просящего не повредить и не увозить камня. Здесь ведь место особо священное. Около Наран Обо, бывало, уже появлялся чудесный камень. В этих местах запрещено убивать всех животных. Сам Таши-Лама подымался на Наран Обо и отметил это место. «Ведь Таши-Лама выдаёт пропуск в Шамбалу». Конечно, и это сведение понимается чрезвычайно различно. Но тем не менее до сих пор приезжают некоторые люди к Таши-Ламе с прямою просьбой дать им подобный пропуск. Опять-таки древнейшие знаки совмещаются с современностью иногда в самых неожиданных формах.

Также приходилось слышать, как нападали некоторые люди на рассказчиков о таких знаках. Ревнителю тайн придут и шепнут, а рассказчик немедленно прервёт повествование.

Если же начнут его допрашивать, то он закончит какой-либо самой прозаической формой, совсем не отвечающей вдохновенному началу. Значит, и древнее установление охранения тайны живёт по-прежнему. И как умеют хранить такие заповедные тайны. Как умеют вовремя перевести

речь на какие-нибудь повседневные темы или неожиданно обратить внимание на какое-то внешнее приключение.

Опять-таки вспоминается, как однажды один индус сказал, что он настолько не выдаст тайны, что, скорее, допустит утверждение, что вообще ничего подобного не существует. Как в океанских волнах пробегают два и три различных течения, так же и глубины людского сознания умеют быть заперты затвором тайны.

Кто-то смеётся над подобною стойкостью, над таким хранением основ. Но кто-то и уважает, когда видит, что вне всякой, а иногда и вопреки всякой своекорысти люди остаются несломимы, как адамант. Камень драгий – знали его многие народы. Сохранили, запрятали знания о нём в самую сокровенную сокровищницу. Если приезжает чиновник и просит не повреждать и не увозить камня, то ведь в этом ещё не будет открытие тайны. Ведь он-то не сказал, о каком таком камне идёт речь. Он по обязанности должен был предупредить, что таковой камень появлялся, бывало, в этой местности. Значит, этим предупреждением не произошло разбалтывания.

Посланец был рад слышать наше обещание не вредить камню. Кто знает, может быть, в постановке нашего ответа ему почудилось, что мы знаем больше, чем он полагал. Во всяком случае, наше обещание не вредить камню было принято с искренней признательностью.

Уметь хранить тайны уже значит доказать значительное качество духа. Кто возьмётся отделить, где легенда граничит с фантастикой, а где в основе её лежит действительность. Не так давно доказывалось, что герои так называемых легенд были существовавшими людьми, героическими деятелями, дела которых, выходя за пределы общечеловеческого разума, сплетались в чудесные, вдохновляющие легенды.

Знаете ли вы, существует или нет тот камень, о котором знают так многие народы?

6 августа 1935 г.
Тимур Хада

НА СТРАЖЕ МИРА¹⁵

Главная задача – начать движение и дать направление мысли. Позднее мысль будет течь, принимая мировые размеры. Конечно, всегда неизбежны имитации, повторения, толкования, комментарии и утверждения, но всё для блага. Опасен только один болезненный застой.

Друзья нашего Пакта снова могут почувствовать ободрение. Лига Наций предложила полезные меры для защиты сокровищ искусства. Лига настаивает на устройстве зданий достаточной крепости для сопротивле-

¹⁵ Публикуется по: *Рерих Н. К.* На страже мира // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 83–87.

ния с разрушительной силой бомб, а также на том, чтобы музеи должны быть освобождены от утилизации под военные надобности.

«Здания с бомбоупорными прикрытиями для портретов, а также восстановление средневековых хранилищ для статуй были рекомендованы Лигой Наций в недавно выпущенном отчёте Международных Музеев. Там также предлагается, чтобы во время соглашения для защиты искусства все компетентные лица авторитетных кругов поставили бы своё национальное искусство на военное положение согласно нижеприведённых строк:

Для движимых или удобоперевозимых предметов искусства должны быть сооружены здания с надёжными прикрытиями внутри музеев, которые могли бы гарантировать безопасность так же, как и меры, например, предначертанные для защиты гражданского населения от воздушных бомбардировок; оборудование музеев на случай передвижения предметов искусства под эти прикрытия при случае неизбежной опасности.

Составление необходимых инструкций для штата музеев, а также практическое изучение их для подготовки для сих деликатных операций. Приобретение необходимого материала для быстрого применения при защите против разрушительных действий бомбардировок всех предметов искусства, которые не поддаются передвижению; применение таких же защитительных мер компетентными отделами для защиты всех архитектурных памятников на случай воздушной бомбардировки, а также страхование всех хрупких частей (цветные стёкла, барельефы и пр. скульптурные отделки) как внутри, так и снаружи. Приобретение соответствующего оборудования для снятия этих частей.

Шаги с общественными авторитетами должны быть предприняты насчёт очистки в мирное время известных памятников, выдающихся по своей артистической или исторической ценности, зданий, заводов, аэродромов, линий сообщений и т. д., употребляемых или могущих быть употреблёнными для военных целей.

И наконец, ввиду облегчения и заключения международного соглашения, приемлемого для всех военных властей всех стран, постройка вне городских центров и в местах, которые не представляют интереса со стороны военной или стратегической точки зрения, зданий и хранилищ, куда все предметы искусства, поддающиеся передвижению, могли бы быть перевезены, когда это нужно, или назначение города или центра в каждой стране, который мог быть объявлен нейтральным для защиты предметов искусства и который служил бы последним приютом для человеческих "законов".

Таким образом, Лига Наций также настаивает на защите Прекрасного. Мы не будем вдаваться в детали этих предложений, некоторые из них исполнимы, другие менее. Но не в этом дело. Важно то, что мысль о сохранении Культурных сокровищ распространяется всё шире и шире по все-

му свету. Много ещё голгоф и горящих костров наполняют мир страхом и смятением, но эти ужасные знаки непрестанно будут напоминать миру о неизбежности вопросов о защите всех цветов на полях Культуры.

Некоторое время тому назад мы предложили Комитету нашего Пакта собрать и суммировать все предложения относительно мира, исходящие из всевозможных организаций.

Много индексов и каталогов должно быть сделано, чтобы отыскать истинную мировую мысль о мире, о защите мировых сокровищ, о соглашениях, возможных в этом направлении.

Впереди бесконечная работа для выполнения, и мировые события лишь подтверждают насущную необходимость этой работы.

Подобно многим ветвям Красного Креста, возникнут всевозможные проблемы для разрешения вокруг Знамени Мира.

Без зависти и вражды каждая страна будет обязана внести свою лепту в сокровищницу истинных достижений.

В школах с раннего детства будет заложено основание для сохранения всего Прекрасного. Этот год отметит 34-ю годовщину движения нашего Пакта Мира. В течение этих трёх десятилетий много народа приблизилось, много мнений было выражено, но одна только задача остаётся без изменения – неизбежность действия. Мировые события только подтверждают это.

Газеты сообщают, что испанскому правительству с трудом удалось спасти собор в Барселоне от своей собственной толпы. Было необходимо наклеить большие плакаты на стенах собора, взывающие о его защите, а также вызвать военные части с пулемётами. Не показывает ли этот потрясающий пример, насколько необходимо образовать людское сознание. Перед самыми глазами происходят прискорбные невознаградимые разрушения, и только властный моральный импульс может спасти человечество от повторения фатального истребления.

Пакт для Защиты Культурных Сокровищ нужен не только как официальный орган, но как образовательный закон, который с первых школьных дней будет воспитывать молодое поколение с благородными идеями о сохранении истинных ценностей всего человечества. Пакт уже подписан 22 странами. Вне всякого сомнения, это большое число будет постепенно увеличено другими странами.

Наш Пакт справедливо назван Красным Крестом Культуры. Действительно, он находится в самой тесной связи с Красным Крестом, который при возникновении был принят довольно скептически, но который в настоящее время занял неоспоримое место гуманистического основания жизни.

Чтобы показать повелительную необходимость всех движений мира, нужно прослушать постановления военных кругов:

"Если недавно мир хотел подчинить войну своим собственным законам и регулировать её легальными ограничениями и пробовал заставить войну уважать свою мораль и ценности, теперь всё наоборот: мир должен подчиниться требованиям войны, которая стала правителем века и низвергла мир к простому понятию перемирия. Эта эмансипация войны, которая составляет главную черту нашей эры, требует для своего выявления последнего решительного шага, уничтожения настоящего социального порядка, который базируется на применении мира, и замены этого порядка военным. Установление подобного военного положения – главная задача и цель сегодняшнего дня".

Не будем затруднять читателя многочисленными подавляющими выдержками. Существуют целые тома, как, например, «Общая война», «Война для уничтожения». Они описывают войну, в которой население нации должно взять объектом полное уничтожение врага всеми доступными средствами без каких-либо ограничений, без сожаления. Таким образом, «Общая война» направлена не против армии врага, но против всей нации как таковой – «Война есть высшее проявление живой воли народа, и поэтому политика должна служить исключительно военной верховной власти», – так утверждают военные.

Легко понять, что подразумевается под «полным уничтожением врага». Это также покрывает все накопления Культуры. Перед лицом жестоких целей «Общей войны» безжалостные методы победителей прошлого покажутся детской игрой. Если человечество достигло таких неслыханных чудовищностей, то тем скорее должен человек направить все свои усилия на защиту культурных ценностей как в артистических, научных сокровищах, так и в лице представителей культуры.

В 1920 году на банкете, данном Комитетом по случаю моей выставки в Лондоне, г. Г. Дж. Уэллс, который был также членом этого совета, выразил следующую идею, поднимая свой стакан: «Этот простой предмет, который никем из нас не рассматривается как нечто редкое, может, в известных обстоятельствах, стать редким сокровищем. Всегда возможно, что благодаря саморазрушительной ненависти цивилизация может быть стёрта, и тогда человечеству заново придётся начинать его культурные накопления в самых трудных условиях варварства».

Спустя 17 лет разве не видим предвидения Уэллса в настоящих угрозах войны?

Плачевно сознавать, что спустя миллионы лет существования нашей планеты человеку приходится повторять подобные аксиомы. Отсюда вывод – если на наших предыдущих конференциях Пакта Мира мы призывали удвоение усилий, то в настоящих условиях мира необходимо утроить наши усилия. На страже мира!

15 июля 1939 г.

ЗНАМЯ МИРА¹⁶

Просят собрать, где имеются знаки нашего Знамени Мира. Знак триединности оказался раскинутым по всему миру. Теперь объясняют его разное. Одни говорят, что это – прошлое, настоящее и будущее, объединённое кольцом Вечности. Для других ближе пояснение, что это религия, знание и искусство в кольце Культуры. Вероятно, и среди многочисленных подобных изображений в древности также имелись всевозможные объяснения, но при всём этом разнообразии толкований знак как таковой утвердился по всему миру.

Чинтамани – древнейшее представление Индии о счастье мира – содержит в себе этот знак. В Храме Неба в Китае вы найдёте то же изображение. Тибетские «Три сокровища» говорят о том же. На знаменитой картине Мемлинга на груди Христа ясно виден этот же знак. Он же имеется на изображении Страсбургской Мадонны. Тот же знак – на щитах крестоносцев и на гербах тамплиеров. Гурда, знаменитые клинки кавказские, несут на себе тот же знак. Разве не различаем его же на символах философских? Он же на изображениях Гесэр-хана и Ригден Джапо. Он же и на тамге Тамерлана. Он же был и на гербе Папском. Его же можно найти и на старинных картинах испанских и на картине Тициана. Он же на старинной иконе Св. Николая в Баре. Тот же знак на старинном изображении Преподобного Сергия. Он же на изображениях Св. Троицы. Он же на гербе Самарканда. Знак и в Эфиопии, и на Коптских древностях. Он же – на скалах Монголии. Он же на тибетских перстнях. Конь счастья на гималайских горных перевалах несёт тот же знак, сияющий в пламени. Он же на нагрудных фибулах Лахуля, Ладака и всех гималайских нагорий. Он же и на буддийских знамёнах. Следуя в глубины неолита, мы находим в гончарных орнаментах тот же знак.

Вот почему для Знамени всеобъединяющего был избран знак, прошедший через многие века, – вернее, через тысячелетия. При этом повсюду знак употреблялся не просто в виде орнаментального украшения, но с особым значением. Если собрать вместе все отпечатки того же самого знака, то, быть может, он окажется самым распространённым и древнейшим среди символов человеческих. Никто не может утверждать, что этот знак принадлежит лишь одному верованию или основан на одном фольклоре. Бывает особенно ценно заглянуть в эволюцию человеческого сознания в самых разных его проявлениях.

Там, где должны быть охраняемы все человеческие сокровища, там должно быть такое изображение, которое откроет тайники всех сердец людских. Распространённость знака Знамени Мира настолько велика и неожиданна, что люди чистосердечно спрашивают, был ли этот знак

¹⁶ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Знамя мира // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 206–207.

достоверным или он вымышлен в позднейшие времена. Нам приходилось видеть искреннейшее изумление, когда мы доказывали распространённость этого знака с древнейших времен. Теперь человечество в ужасе обращается к троглодитному мышлению и предполагает спасать в подземных хранилищах, в пещерах своё достояние. Но Знамя Мира именно говорит о принципе. Оно утверждает, что человечество должно согласиться о всемирности и всенародности достижений человеческого гения. Знамя говорит: «Noli me tangere» – не прикасайся – не оскорби разрушительным прикосновением Сокровища Мира.

24 мая 1939 г.



МИХАИЛ БОРИСОВИЧ ПИОТРОВСКИЙ,

(академик РАН, генеральный директор Государственного Эрмитажа)

04,06,2021

Я с удовольствием приветствую прекрасное совместное начинание музеев семьи Рерихов в Петербурге и Улан-Баторе. Приветствую прекрасную выставку¹, посвящённую Пакту Рериха, установлению дипломатических отношений между Монголией и Россией и скромной, но очень важной для нас дате 20-летия Союза музеев России.

На самом деле, мы очень высоко ценим сегодня ту роль, которую музеи играют в развитии культурных связей. Это не просто совершенствование связей, мы стараемся всеми силами, действиями и словами развивать великие идеи Николая Константиновича Рериха, заложенные в Пакте Рериха. Стремимся превращать войны памяти в диалоги культур и всячески придумывать разные способы защиты памятников культуры, в том числе и внося в человеческие умы понимание того, что они неприкосновенны, бесценны, от них зависит будущее человечества.

Я благодарю всех, кто принял участие в подготовке выставки. Приветствую все виды деятельности, которые вокруг неё существуют! Желаю нашим коллегам в Монголии и в Петербурге успехов во всех дальнейших проектах! Спасибо.

БУДА БАЛЬЖИЕВИЧ БАДМАЕВ,

*(настоятель Санкт-Петербургского буддийского храма
«Дацан Гунзэчойнэй»)*

15.04.2021

Предлагаемое мероприятие, круглый стол, посвящается Пакту Рериха, сохранению культурных ценностей и в конечном счёте укреплению межнациональных отношений. Это актуально сейчас не только для нашей страны, но и для всего мира.

Почему так? Культура, неразрывно связанная с конкретным народом, оседает в нём со своими особенностями. И когда мы сохраняем его самобытность, духовную и материальную уникальность, эти народ и культура имеют право на признание и дальнейшее существование. Если культурные ценности оберегаются, то и наше общее сознание будет обогащаться и расширяться, становиться более сострадательным, образованным и глобальным.

Мы всесторонне поддерживаем настоящее мероприятие и все, как мировоззренческие, так и духовные, аспекты Пакта Рериха, и в дальнейшем всегда будем в этом активны.

¹ Выставка «Чаша неотпитая. Монголия»

БОЛД СЭРГЭЛЭН

*(директор департамента культурной политики
Министерства культуры Монголии)*

11.05.2021

Улаанбаатар, Монголия

Уважаемые коллеги и друзья!

В год 100-летия установления дипломатических отношений между Монголией и Россией хочется особо отметить наличие глубинных духовных и культурных связей между нашими странами и народами, тесную общность исторических судеб и великих мировых целей.

В плеяде лиц, сформировавших эти связи и эту общность, особо выдвигается фигура Николая Константиновича Рериха и его семья, которых мы можем назвать истинными наследниками и носителями величайших идей таких столпов духовного и культурного объединения, как Чингисхан и Сергей Радонежский.

Великий художник, исследователь, путешественник и миротворец Николай Рерих всем своим творчеством и своей деятельностью говорил о культуре, необходимости движения в её защиту, уделял внимание значению Знамени Мира, имеющего свои корни в глубинах всех мировых культур. Он автор идеи и инициатор международного пакта (15.04.1935) о защите культурных ценностей человечества как в военное, так и в мирное время.

Как вы все знаете, мысли о защите «святынь народных», по словам самого Н. К. Рериха, пришла к нему в 1903 году, во время путешествия по старинным русским городам. Идея международного договора о защите памятников культуры получила свое развитие в 20-30-х годах во время Центральноазиатской и Манчжурской экспедиций Рериха. Изучая культуру и искусство народов Азии, Николай Константинович с огорчением отмечает запустение, а зачастую и гибель многих буддийских храмов и реликвий. В 1920–30-е годы Николай Константинович Рерих разрабатывает проект специального Пакта об охране культурных ценностей. Эта культурная инициатива была поддержана в самых широких кругах мировой общественности. В 1929 году, сразу по окончании Центральноазиатской экспедиции, в сотрудничестве с доктором международного права и политических наук Парижского университета Г. Шклявером Н. К. Рерих подготавливает и публикует на нескольких языках проект Пакта о защите культурных ценностей. Подписание Пакта состоялось 15 апреля 1935 года в Белом Доме в Вашингтоне. Пакт Рериха был ратифицирован 21 страной, в 1954 году лёг в основу Гаагской международной конвенции о защите культурных ценностей и ЮНЕСКО. Предложенный Николаем Константиновичем Рерихом специальный флаг – Знамя Мира, объявляющий объектами неприкосновенности сокровища культуры и искусства, и по сей день несёт свою культурную, научную и просветительскую миссию во всём мире.

Николай Константинович Рерих – один из величайших мыслителей XX века, который понимал определяющую роль Культуры в развитии человечества. Он впервые сформулировал отличие КУЛЬТУРЫ от ЦИВИЛИЗАЦИИ. Культура это наш духовный мир со своим творческим самовыражением, тогда как цивилизация это внешняя обусловленность жизни во всех материальных аспектах. Изучение, исследование и практическое приложение творческого наследия Рерихов и Пакта Рериха поможет сделать защиту Культуры более эффективной и создать действительные условия для развития и расцвета, стать основой культурной политики стран.

Современная культурная повестка дня между Монголией и Россией в течение уже многих лет включает плодотворное научное и культурное сотрудничество между рериховскими институциями двух стран, Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов и Домом-музеем семьи Рерихов в Улаанбаатаре и пользуется неизменной поддержкой и Министерства культуры Монголии и Комитета по культуре Санкт-Петербурга. Это сотрудничество включает и экспедиции, и выставки, и семинары, круглые столы и конференции, и обменные культурные акции.

Так, в 2016 году в столице Монголии прошли Дни культуры Санкт-Петербурга. Музей-институт семьи Рерихов принял в них самое активное участие, подготовив к этому событию сразу две выставки: «От сердца Петербурга к сердцу Азии» и «Рерихи в Петербурге». Состоялось торжественное открытие улицы Рерихов, которая проходит вдоль музея Рерихов. Музей располагается в доме, где останавливалась Центральноазиатская экспедиция Н. К. Рериха во время пребывания в Монголии. Этот удивительный подарок подготовили к этим дням сотрудники музея во главе с его основателем, академиком Ш. Бирой. Они добились разрешения присвоить улице, идущей вдоль территории музея, имена наших соотечественников: Николая и Юрия Рерихов – выдающихся исследователей и больших друзей Монголии.

Официальная делегация Санкт-Петербурга посетила музей Рерихов в Улан-Баторе с рабочим визитом. Результатом стало подписание договора о сотрудничестве в научной, экспозиционной, издательской областях между Музеем-институтом семьи Рерихов и Музеем Рерихов в Улан-Баторе. В ходе праздничных дней представители монгольской стороны дали высокую оценку программе Дней культуры Санкт-Петербурга в Улан-Баторе. Неоднократно было отмечено, что всемирная деятельность семьи Рерихов, зарождение мирового монголоведения и школа классической музыки, являются визитными карточками культурной столицы России, особо ценимыми в Монголии.

В августе 2019 года в Улан-Баторе в Музее изобразительных искусств имени Дзанабадзара прошла Вторая международная научно-культурная конференция «Рерихи и Монголия» по теме «Идеология тенгризма и теория космизма».

Конференция была организована Домом-музеем Рерихов в Улан-Баторе и Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов при поддержке Правительства Монголии, Министерства образования, культуры, науки и спорта и Министерства иностранных дел Монголии. Участниками конференции стали исследователи, художники, журналисты и общественные деятели из Монголии, России, Китая, Индии, Израиля, Австралии и Японии. В открытии конференции участвовали Вице-премьер-министр Монголии Вице-министр образования, культуры, науки и спорта Монголии, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Монголии. Во время открытия Санкт-Петербургскому государственному музею-институту семьи Рерихов был вручен подарок от Правительства Монголии – копия картины Н. К. Рериха «Великий Всадник», подаренной Николаем Рерихом в 1926 – 1927 гг. Правительству Монголии, а также благотворительное пожертвование Фонду «Рериховское наследие» на поддержку проектов сохранения и популяризации наследия Рерихов.

В рамках конференции в Музее изобразительных искусств имени Дзанабадзара открылась выставка «На пути к Сияющей Шамбале. Рерихи, Монголия и Санкт-Петербургский дацан», подготовленная при участии Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй», Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов, Дома-музея Рерихов в Улан-Баторе, а также Фонда развития буддийской культуры и Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие».

Вы принимали участие в открытии в Улан-Баторе 18 августа 2019 года в Доме-музее Рерихов выставки Д. Лувсанцэрэна «Заря святого света», а также выставки израильского художника И. Капеляна «Песнь Шамбалы», организованной Израильским обществом Живой Этики.

В 2019 году состоялось открытие Дней Монголии в Государственной академической капелле Санкт-Петербурга. На её сцене был дан концерт ансамбля «Морин хуур», в галерее открыта фотовыставка «Улан-Батор сегодня». А накануне Монгольский вице-премьер посетил Музей-институт семьи Рерихов, где была открыта фотовыставка «Улан-Батор и Рерихи».

Пользуясь случаем, от имени Министерства Культуры и от себя лично поздравляю Музей-институт семьи Рерихов со знаменательной датой, с 20-летием создания вашего музея. Мне дважды выпала возможность посетить Ваш прекрасный музей.

Желаю дорогому музею успешной работы и уверена, что её результаты выявят новые пути развития вашего музея и внесут огромный вклад в культурное сотрудничество между Монголией и Россией.

Спасибо за внимание!

*Суважением, Б. Сэргэлэн,
директор департамента культурной политики
Министерства культуры Монголии.*

ЯНЖМАА БИРА

(доктор медицинских наук, директор Музея Рерихов
в Улан-Баторе, Монголия).

04.06.2021

Улаанбаатар, Монголия

Дорогие коллеги и друзья!

Уважаемая министр Батцэцэг!

Я чрезвычайно рада в этот знаменательный год 100-летия установления дипломатических отношений между Монголией и Россией мы открываем очередную выставку совместно с Музеем Востока г. Москва и Санкт-Петербургским музеем-институтом семьи Рерихов очередную выставку **«Чаша неотпитая. Монголия»**. Эта выставка уникальна, в ней показана огромная любовь Николая Рериха к Монголии, проявленная через картины, наличие глубинных духовных и культурных связей между нашими странами и народами, тесную общность духовного просветления и благополучия человечества и исторических судеб.

Мы должны отметить, что Н.К.Рерих глубинно знал и любил Монголию, как в художественном, так и в литературном творчестве он стремился показать величие и широту духа монгольского народа. Он сравнивал Монголию с *неотпитой чашей* и призывал всех к бережному и доброжелательному отношению. Это сравнение результат величайшего проникновения в душу монгольского народа и глубочайшего познания Монголии. В плеяде лиц, сформировавших эти связи и эту общность, особо возвышается фигура Николая Константиновича Рериха и его семья, которых мы можем назвать истинными наследниками и носителями величайших идей таких столпов духовного и культурного объединения, как Чингисхан и Сергей Радонежский.

Великий художник, исследователь, путешественник и миротворец Николай Рерих всем своим творчеством и своей деятельностью говорил о культуре, необходимости движения в её защиту и развитие. Он отмечал особое значение Знамени Мира для поддержания глубинных духовных и культурных связей между нашими странами и народами, тесной общности исторических судеб и великих мировых целей.

Николай Константинович Рерих – один из величайших мыслителей XX века, который понимал определяющую роли Мира через Культуру в развитии человечества.

В заключении позвольте всем пожелать больших успехов в тесном сотрудничестве между нашими институциями!

Спасибо за внимание!

С уважением, ваша Б. Янжмаа

Л. ДАМДИНСУРЭН, Я. БИРА, А. А. БОНДАРЕНКО

*(Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе, Монголия;
Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)*

ВЫСШЕЕ ПОДНОШЕНИЕ СОКРОВИЩА ЧИНТАМАНИ БУДЕТ ВЕРШИНОЙ ЖЕЛАНИЙ

В своём очерке «Дар небесный» из «Листов дневника» Н. К. Рерих пишет: *«Принесения небесных даров в земные условия рассказаны во многих эпосах. <...> Культура небесных даров в земных условиях представляет особую трудную науку. Именно трудную, ибо это познание рождается в трудах. Именно науку, ибо многие опыты, многие испытания должны произойти, прежде чем цветок Небесного дара расцветёт без повреждений во всём своём суждённом великолепии. <...> Разнообразны дары Небесные. Во всём многогранном величии и в щедрости посылаемы эти прекрасные пособия в делах человеческих. Ливень Благодати ниспадает в щедром благоволении, и лишь капли этой ценности достигают. Но каждая мысль о дарх Небесных укрепляет сердце. Особенно сейчас, когда сердца так растеряны и обезображены болями, нужно думать о высоком целении, о дарах Небесных».*



Ил. 1. С. Н. Рерих. Портрет Н. К. Рериха. 1928

Об особенностях таких даров Н. К. Рерих писал: *«Величайшие претворения могут быть молниеносными, мгновенными. Но ещё одно обстоятельство на земном языке должно быть осознано. Ведь то был язык небесный, а наш язык земной».*

Вспоминая родину, Н. К. Рерих говорил о Монголии: *«Когда-то приходилось писать о неотпитой чаше. Такая же неотпитая, но сокрытая чаша и сейчас находится перед нами. В разных областях жизни каждому приходилось встречаться с некоторыми особо сокрытыми обстоятельствами. Иногда невозможно понять, случайно ли сокрыты возможности. Впрочем, случая никогда не бывает. Значит, бывает сокрытым нечто в каких-то больших планах»*.*



Ил. 2. Н. К. Рерих. Благословенный (Панацея). Около 1939

В книге «Основы буддизма», написанной и напечатанной в 1926 г. в Монголии, Е. И. Рерих писала: *«В буддизме разработаны до мельчайших деталей подразделения чувств, мотивов умственного процесса как пре-*

* Рерих Н. К. Монголия // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1999. – С. 415.

пятствий и способов развития для облегчения самопознания путём тренировки ума, обдумыванием каждого предмета в деталях. Учение должно быть принято как первое учение знания законов великой материи и эволюции мира, Знание было ведущей тропой Великих Учителей».



Ил. 3. Н. К. Рерих. Мадонна Орифламма. 1932

В предисловии к первому тому «Листов дневника» Н. К. Рериха мы читаем: *«Однажды в пустыне около экспедиционного лагеря запахло фиалками. Запах был устойчивый и определённый. В пустыне не было не только фиалок, но и вообще цветов. А через некоторое время около лагеря появился лама. Он разбил палатку неподалёку. Николай Рерих подолгу оставался в палатке. Никто не знал, о чём они беседовали. Сам Н. К. Рерих об этом не писал. Через несколько дней лама уехал. Больше в пустыне не пахло фиалками».*

Чтобы получить Небесный дар, в буддизме в первую очередь говорится о подношении. То есть о многообразии даров щедрой души. Они классифицируются так: большое, малое, высшее, специальное, особое и реальное.

Большое подношение – неизменяемая, даруемая в звёздно-планетарном или земном плане вещь бурханам, Тенгри (Небесам) или Тому, Кому поклоняемся.



Ил. 4. Н. К. Рерих. Ригден Джапо. 1927

Малое подношение – это дар души вещами, предметами тем же бурханам, Небесам, а также людям – родителям, друзьям, врачам, учителям, – всем, кого мы уважаем и почитаем.



Ил. 5. Н. К. Рерих. Красные кони (Кони счастья). 1925



Ил. 6. С. Н. Рерих. Портрет ламы. 1925

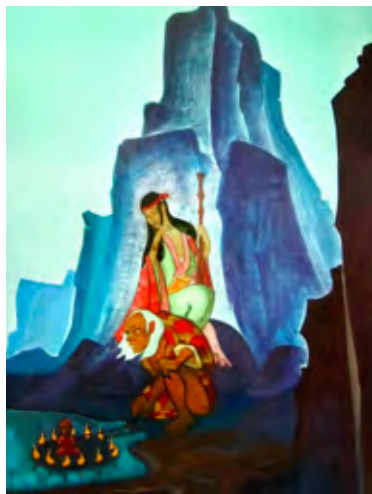
Специальное подношение – это преподнесение бурханам и Тенгри образов существ, которых нет в нашем мире, состоящих из взаимно несоединимых, невзаимодействующих частей, например, животного с львиной грудью и крокодильим туловищем, или с грудью выдры и туловищем из ракушек, или с грудью дракона и туловищем тигра. Специальное подношение делается с душой во имя мира, спокойствия, процветания и единения мирными путями, данными судьбой.



Ил. 7. С. Н. Рерих. Подношение. 1953



Ил. 8. С. Н. Рерих. Священные обряды. 1939

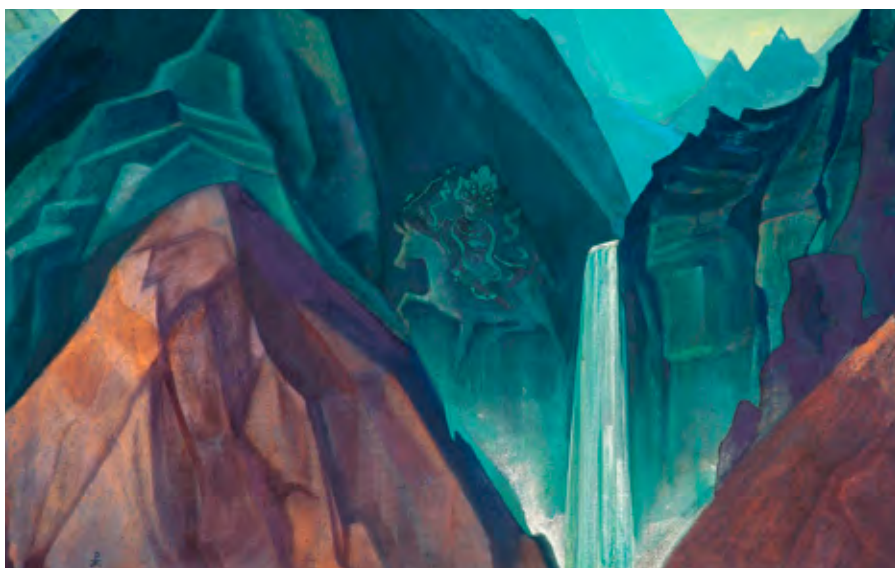


Ил. 9. Н. К. Рерих. Терафим. 1933

Особое подношение делается для воинствующих защитников, Тенгри, бурханов, оно пугающее и устрашающее и представляет собой поднесение кожи, мяса, крови, мозга, жира, костей и т. п. Распространено в шаманизме, индуизме, тантрическом буддизме, используется в магических обрядах. Оно подносится сердцем и душой с помощью особой глубокой медитации ради близких или ещё кого-либо и подчёркивает качество пустотности – праджняпарамиту.



Ил. 10. Н. К. Рерих. Труды Богоматери. 1933

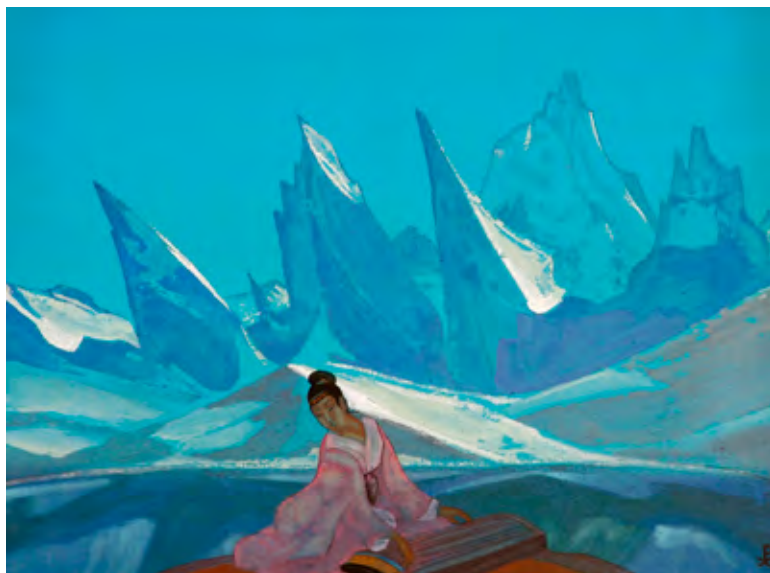


Ил. 11. Н. К. Рерих. Палден Лхамо. 1931



Ил. 12. Н. К. Рерих. Настасья Микулична. 1938

Реальное подношение – это рукотворное или творческое подношение вещами, картинами, текстами, книгами, вышивкой, резьбой из дерева, камня и т. д. Выполняется для конкретной семьи, местности, страны, храма, монастыря, его можно поставить перед алтарём или в другом значимом месте.



Ил. 13. Н. К. Рерих. Куан-Ин. 1933

Высшее подношение – это символическое подношение с душой во имя процветания, добра и благоденствия. Они таковы: Чинтамани, Ульцзий, семь государственных сокровищ, пять наших чувств, восемь наших желаний.

Сокровище Чинтамани – это высшее подношение. Его основные качества – энергия и мысль в действии, а именно: охранение, стимул роста, идеи, память, восприятие на слух, желание, теория, практика и учения, ощущения, познание, понимание. Всё это основа нашего возрождения. В тантрическом буддизме Сокровище ещё называют Зэндмэни, так как оно имеет девять высших граней (из 13). Кроме этого, имеется ещё семь названий Сокровища Чинтамани: Сокровище желаний, Высшее Сокровище Сокровищ, Сокровище души, Сверкающее Сокровище, Божественное/Святое Сокровище, 62 миллиарда сияющих Сокровищ, Оживляющее Сокровище.



Ил. 14. Н. К. Рерих. Святое Приношение (Священный дар). 1924



Ил. 15. Н. К. Рерих. Св. Сергий Радонежский. 1932

Сокровище Чинтамани физически может иметь несколько граней, оно бывает с одной, тремя, шестью, девятью, 13-ю гранями. Чинтамани оценивается как самовозникшее зерно, как расцветающее сандаловое дерево, как в расцвете сил здоровый человек, как солнце в зените безоблачного неба, как полная луна в чистом ночном небе, как собранное внутри знание, как осуществившееся совершенство идеала истины.



Ил. 16. Н. К. Рерих. Агни-Йога. Диптих. 1928



Ил. 17. Семь драгоценностей желаний

ЛИТЕРАТУРА

1. Сокровище Чинтамани. Сутра середины XVII века. – Тибетская рукопись.
2. Обычай ритуальных подношений. – Сакья Содномземой, 1435.
3. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3-х т. – М.: МЦР, 1995–1996.
4. Рокотова Н. (Рерих Е.И.) Основы буддизма. – Рига, 1940.

Л. ДАМДИНСУРЭН

(Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе, Монголия)

Я. БИРА

(Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе, Монголия)

А. А. БОНДАРЕНКО

(Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

СВЕРКАЮЩИЙ ЛАРЕЦ – ХРАНИТЕЛЬ ЧИНТАМАНИ

1. ЗНАМЯ МИРА И ПАКТ РЕРИХА

Отмечая в этом году 85-летие Пакта Рериха и 100-летие начала работы семьи Рерихов над формированием Учения Живой Этики, уместно вспомнить сказанное Николаем Константиновичем Рерихом в статье 1930 года «Сожжение тьмы».

Он говорил: *«В служении великой Культуре мы не должны ограничивать себя одною стандартной программю. Каждый стандарт ведёт к тирании. Основное пламя Культуры будет едино, но искры его в жизни будут индивидуально и драгоценно многообразны. Как заботливый садовник, истинный носитель Культуры не будет вырывать те цветы, которые расцвели не со стороны главной дороги, если они принадлежат к тем ценным породам, которые он охраняет.*



Ил. 1. Н. К. Рерих. Знамя Мира. 1931

Выявления Культуры так же многообразны, как бесчисленны разнообразия самой жизни. Они облагораживают Бытие. Они как истинные ветви единого священного древа, корни которого держат мир.

Если вас спросят, в какой стране вы хотели бы жить и о каком будущем государственном устройстве вы мечтаете? С достоинством вы можете ответить: "Мы хотели бы жить в стране великой Культуры". Страна великой Культуры будет вашим благородным девизом: вы будете знать, что в этой стране будет мир, который бывает там, где почитаемы истинная Красота и Знание. Пусть все военные министры не обижаются, но им придётся уступить их первые места министрам Народного Просвещения. Несмотря на всех гомункулов, которые шпионят из своих щелей, вы будете выполнять ваши обязанности во имя великой Культуры. Вы будете укреплены сознанием, что только жалкие гомункулы будут врагами вашими. Ничего не может быть благороднее, нежели иметь врагом гомункула. Ничто не может быть чище и возвышеннее, нежели стремиться к будущей стране Великой Культуры» [6].

Рериховская идея защиты культурных сокровищ, знания и достижений творческого гения, окончательно сформировавшаяся на переломе эпох в первой четверти XX века, нашла своё выражение в международном договоре об охране научных и художественных учреждений и исторических памятников 1935 года, получившем название Пакта Рериха, и в мировом проекте Всемирной Лиги Культуры о перестроении всего комплекса общественных отношений на принципе безусловной доминанты Культуры как Общего Блага. Ведущим символом стало Знамя Мира, предложенное Н. К. Рерихом как обобщение древнейшего знака Трёх Драгоценностей, или Божественной Троицы. Он встречается во всех основных духовных традициях и религиозных системах мира и несёт в себе смысл непреходящей ценности, неприкосновенности и вечности высшей трояственной основы бытия, причастной и несущей всему жизнь, процветание, плодотворность и духовный рост. Отражённая и воплощённая в беспредельности и множественности индивидуальных судеб, эта Тройственная Основа является сверхприродным, сверхъестественным Живоносным Источником всему и должна быть сознательно уважаема и защищаема как главное наследие и достояние человека и общества, а значит (и прежде всего), как культурное наследие и культурное достояние.

Исключительная значимость духовных знаний, основанного на этих знаниях творчества жизни и связанных с ними культурных ценностей, в особенности ценностей, ставших духовными реликвиями, всегда была причиной особой заботы доверенных хранителей, будь то служители музеев или храмов, учёные, философы, художники или поэты. Среди ряда отражённых в истории прошлых времён знаний и реликвий особое место занимает комплекс священных текстов, легенд и сказаний о Камне – Со-

кровище Мира, вошедших в различные произведения мировой литературы, изобразительного и музыкального искусства как на Западе, так и на Востоке.

Рерихи уделяли этому комплексу исключительное внимание и отразили его в собранных коллекциях и написанных текстах и картинах.



Ил. 2. Н. К. Рерих. София – Премудрость Божия. 1932

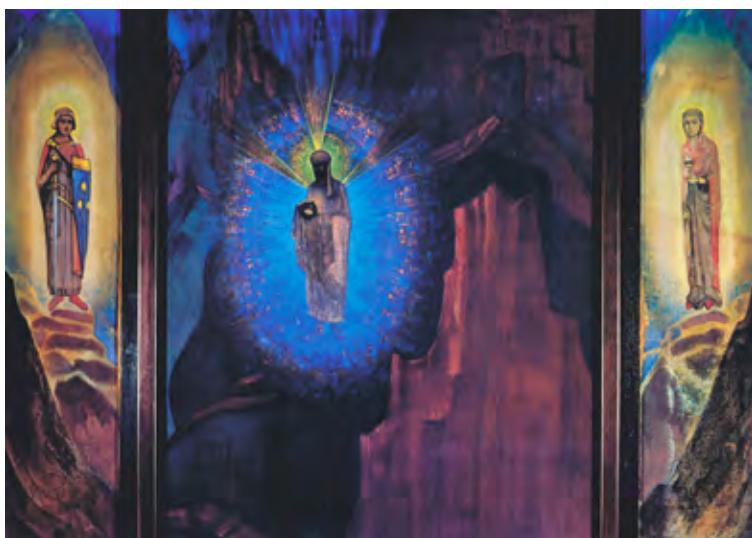
2. ЛЕГЕНДА О КАМНЕ

Сборник «Криптограммы Востока» Ж. Сент-Илер (псевдоним Е. И. Рерих) содержит раздел «Легенда о Камне», посвящённый Сокровищу Мира – Чинтамани. Автор текста лишь отдельными мазками бережно касается легендарных сюжетов, пунктирно представляя читателю историю появления Сокровища Мира и Священного Ларца. В описании Сокровища Мира мы читаем:

«Когда Камень тяжёл, кровь проливается. Когда звезда над Камнем, тогда удача. Когда трещит Камень, тогда враг идёт. Когда снится огонь над Камнем, тогда мир содрогается. Когда Камень покоится – шагай смело. Но вином Камня не облей, кури над Камнем лишь кедровую смолу. Носи Камень в костяной коробке. Как к жару и как ко льду привыкнуть надо, так надо привыкнуть и к излучению Камня. Каждый, Камень Носящий, должен тихо пожить с ним. Дурман лучей невидим, но жар тайный сильнее радия. Елей льётся невидимый. Явно же Камень покоится на ткани родины своей.

У дыхания степей и у хрустальных звонов гор дух Камня указывает путь знамени».

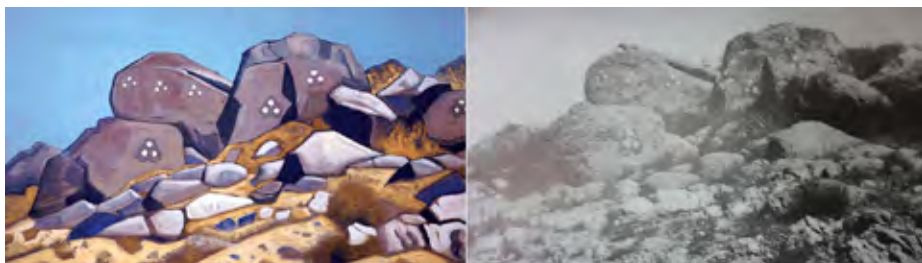
В легенде говорится о том, что «Камень подобен сердцу человеческому, и в нём заключён кристалл сияющий», отрицать его – «злейшая ошибка», он «сам приходит, взять его нельзя». О Ларце сказано, что он привезён из Ротенбурга и «на нём четыре квадрата со знаком "М"». В письме Е. И. Рерих сказано: «Сокровище это есть осколок главного тела, хранящегося в Твердыне Света. Присылка этого дара с незапамятных времён знаменует наступающий срок суждённого объединения и мощи той страны, где он появляется. Все великие объединители и основатели государств владели им. Восток особенно полон легенд об этом даре Ориона, и народы Азии всюду ищут его»¹.



Ил. З. Н. К. Рерих. Fiat Rex. 1931

И далее там же: «Много их (легенд) в различных версиях, более или менее правдивых. Так и тибетский, и монгольский белый конь Эрдени Мори, несущий Чинтамани (Сокровище Мира), тоже связан с этим появлением. Легенда, записанная в "Криптограммах Востока", – истина. По преданию, Сокровище приносит с собою и особый Завет, который должен быть выполнен. Ларец, упомянутый в легенде, относится к тринадцатому столетию, и, по преданию, он сделан из кожи, принадлежавшей самому Соломону. На коже имеется много алхимических символов. Знаменитый раввин Моисей де Леона, составитель "Зохара", преследуемый испанцами во время гонения на евреев, нашёл защиту в лице германской феодалки, допустившей его и гонимых в свои владения; в благодарность он подарил

ей талисман и этот драгоценный кусок кожи. Феодалка приказала сделать из этой кожи ларец и хранила в нём полученный талисман. Легенда гласит, что после утверждения новой мощи Сокровище должно возвратиться в Твердыню Света».



Ил. 4. Н. К. Рерих. Шара-Мурен. 1935–1936



Ил. 5. Н. К. Рерих. Чинтамани. 1935–1936

Далее в дневниках «Записей Учения Живой Этики» находим: «10.02.24. Пишите в Ам[ерику] – можно печатать легенду. Пусть готовят и прибавят Мой указ о Тиб[ете]. “Тиб[ет] и Новая страна пойдут навстречу семи звёздам под знаком трёх звёзд, пославших Камень миру. Сокровище готово, и враг не возьмёт золотом покрытый щит. Ждите Камень!” 24.02.24. Запомните знак огней на горах. Чую, знак вам показан. Запишите письмо, которое вам лама переведёт по-т[ибетски]».



Ил. 6. Н. К. Рерих. Камень несущая (Держательница Мира). 1933



Ил. 7. Н. К. Рерих. Сжигание тьмы. 1924

«Слава Т[ибета] и Монг[олии] близится. Сокровище с Запада возвращается. По горам зажигаются огни радости. Посмотрите на дорогу – идут носящие Камень. На ковчеге знаки Майтрейи. Из Священного царства срок указан, когда расстелить ковёр ожидания. Знаками семи звёзд откроются врата. Огнём явлю Моих посланных. Соберите предсказания счастья вашего».



Ил. 8. Н. К. Рерих. Цветы Тимура (Огни победы), 1930–1940-е

3. СОКРОВИЩЕ МИРА И СВЯЩЕННЫЙ ЛАРЕЦ

Санскритское слово «Чинтамани» (Чандмани) состоит из двух слов: «Чинта» (Чанд) – Пришедшее Оттуда или Пришедшее Издалёка, «Мани» – Драгоценное Сокровище. Ларец-Хранитель – это сверхъестественный сосуд, хранящий и берегущий Святыню.



Ил. 9. Н. К. Рерих. Оттуда. 1936

Чинтамани – уникальный духовно-разумный великий Родник, сосредоточивший в себе мощь (власть и силу) Шамбалы, излучающий свет неисчисляемых белых светочей (62 000 000 000), взвешенной Посланец, нейтрализующий слабую энергию и уничтожающий тёмные противоестественные качества сознания, воздействие (колдовства и чёрной магии) тёмных сил.



Ил. 10. Н. К. Рерих. Приказ Ригден Джапо. 1933

Физически Чинтамани состоит из 108 химических элементов и несёт в себе семь качеств состояний: твёрдость, газообразность (испаряемость), жидкость, мутируемость, невидимость, трансформацию (хамелеон), телепортацию. Он может впитывать огонь, держать воду, соединять расплывшее, расплавлять металл, впитываться в газ, светиться во всех этих состояниях фиолетовым, бордовым, бело-серым цветами, входя в химические реакции с воздухом, выглядеть как обычный металл, или руда, или любой из входящих в него элементов. Чинтамани содержит в себе $10\,648 \times 10^9$ л жидкостей, так что мировой запас воды, в сравнении с этим запасом, даёт соотношение порядков 3/1.

Теория соответствий Чинтамани включает $343=7^3$ соответствия и объединяет семь сознаний, семь чакр и семь планет, обладая способностью регулировать связи и восстанавливать целостность человека.



*Ил. 11. Ларец в закрытом виде и Ларец с Камнем в открытом виде
(фото из открытых источников)*

Ларец-Хранитель сделан из грушевого дерева, покрыт тончайшей стальной пластиной с прикреплёнными семью медными рёбрами. Внутри

Ларец отделан розовато-фиолетовым бархатом, а снаружи – кожей кабарги. Он имеет силу сберечь, защитить, поставить преграду тёмным мыслям, желаниям, действиям и сосредотачивает в себе силу равновесия семи полюсов Земли. Семь полюсов – это Арктика, Антарктика, экватор, Гималаи, Египетские пирамиды, Перуанские пирамиды, Марианская впадина. Ларец сделан в 1558 году. Кем – неизвестно. Создан для хранения земной, а также галактической (внеземной) силы. С 1778 по 1880 год хранился в Италии – в Риме, в монастыре Святого Августина. Затем был украден и увезён во Францию. Потом этот драгоценный Ларец пришёл к Рерихам как награда за их сознание света, мощь их знания, власти и избранности.



Ил. 12. С. Н. Рерих.
Портрет Елены Ивановны Рерих. 1937



Ил. 13. С. Н. Рерих.
Портрет Н. К. Рериха
со священным Ларцом. 1928

Носители Сокровища Чинтамани – Большой белый Слон, Конь Хиймори, Учёный, Герой, Человек. Конь – мысль. Слон – побуждение, импульс. Человек – получение. Учёный – развитие, творчество. Герой – охранение.

Эта символика содержится в буддийских сутрах и несёт глубокий философский смысл. Слон, везущий на себе Чинтамани, представляет вечный свет жизни, выражает силу побуждения и мощь святости Чинтамани.

Конь Хиймори обозначает смысл и мысль, четыре его копыта воплощают в себе качества Дракона, Гаруды, Тигра и Льва. Дракон представляет грозную, пугающую мощь мысли и смысла Ноши, Гаруда – быстроту

и силу космического полёта, сохранения сокровенного знания, Лев символизирует семейственность, спокойствие, равновесие, Тигр – смекалку, тонкий ум, быструю реакцию. Эти качества – неразгаданная тайна, заключённая в копытах коня Хиймори. Человек (герой), принимающий Сокровище, – это душевная твёрдость и гибкость, храбрость, терпение, побеждающая воля, стойкость.



Ил. 14. Семь драгоценностей желаний



Ил. 15. Благословенные подношения



Ил. 16. Н. К. Рерих. Сокровище Мира. 1924



Ил. 17. С. Н. Рерих. Священный Ларец. 1928

Сокровище приходит к благородному Учёному, для которого знание, познание, наука стали высшей ценностью. Конь выражает воздушный бег, быстроту и ускорение.



Ил. 18. Н. К. Рерих. Конь счастья. 1925

Герой (или Человек) – непоколебимость, неутомимость, веру в себя и в дело.



Ил. 19. Н. К. Рерих. Белый камень. 1933

Все эти четыре носителя Сокровища Чинтамани вместе проявляют Хранителя-Ларца.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хиймори. Монгольская сутра начала XVII века, выполненная методом оттиска с деревянной доски буквами Тод западных монголов. Огторгуйндалай.
2. Цогт чандмань эрдэнэ. Сутра.
3. Туган Ишдамбийням. Вечность могущества сокровищ Чинтамани. Сутра на тибетском языке. – 1796.
4. Саббатино А. История франко-прусских войн 1770–1890 гг.
5. Учение Живой Этики (Агни-Йога). Надземное. – 1938.
6. Рерих Н. К. Держава света. – Southbury: Алагас, 1931. – 285 с.
7. Сент-Илер Ж. Криптограммы Востока. – М.: МЦР, 1993. – 80 с.
8. Рерих Е. И. Письма. В 2-х т.

ПРИМЕЧАНИЕ

- ¹ Рерих Е. И. Письма. Письмо от 18 ноября 1935 г. – Т. II. – М.: МЦР, 2000.



Ю. Ю. БУДНИКОВА

(Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ПРОБЛЕМАХ ВОСПРИЯТИЯ ПОЗДНИХ ДНЕВНИКОВЫХ ЗАПИСЕЙ Е. И. РЕРИХ

Думается, после публикации статьи М. Лазарева и В. Чернявского¹ проблема подлинности поздних дневниковых записей Е. И. Рерих уже не стоит. Тем не менее остаются вопросы, породившие версию о «подлоге», а именно: отчего характер текста, стиль, язык, отчасти тематика так не похожи на более ранние дневники Елены Ивановны, которые хорошо известны интересующимся творчеством Рерихов и их биографией; почему записи 1950-х годов порой имеют форму столь отличную от той, к которой мы привыкли, имея дело с книгами Учения и текстами, написанными Е. И. Рерих в 1920-х – 1930-х годах. Обсуждение этих вопросов идёт в среде исследователей и последователей Рерихов. Ответы на многие из них можно найти, внимательно читая каждое предложение, обращая внимание на детали. Самое главное – не делать поспешных выводов. Пишущая эти строки трижды прочла многие из тетрадей и должна отметить, что второе впечатление кардинально отличалось от первого, и только третье прочтение позволило сложить в голове до некоторой степени связную картину «трансмутации внутреннего существа» (по выражению Великого Учителя), через которую проходила Е. И. Рерих. Конечно, Йогические записи не являются теми программными, «хрестоматийными» источниками, знание которых необходимо тем, кто хочет освоить и усвоить мировоззрение новой эпохи, по которым современный человек, ищущий ответа на вызовы времени, может и должен строить свою жизнь. Давайте мы (я говорю о тех, кто считает себя последователем Рерихов) попробуем подумать о том, что именно нам выпали счастье и честь познакомиться с «Сокровенными страницами», благодаря которым мы можем не только увеличить сумму знаний о Рерихах, о судьбах планеты, но и заглянуть в лабораторию духа.

Обычно действительность оказывается не такой, какой её представляет в своём воображении человек, не имеющий опыта этой действительности. И при лобовом столкновении с этой неведомой ему материей разные люди могут реагировать по-разному, пропорционально разрыву между Реальностью и сознанием каждого отдельного человека. Иногда действительность оказывается для кого-то просто-таки *неприемлемой*. Поздние дневники Елены Ивановны – яркий тому пример.

Особенности этих текстов, вызвавшие острую реакцию у разных категорий читателей, можно условно разделить на две группы: тематические и языковые. С одной стороны, это содержание, трудно осознаваемое

из-за своей небывалости. С другой – форма, неудобная для восприятия. Но всему на свете есть своё объяснение, и наши попытки разъяснить, почему именно так, помогут нам самим приобрести новый духовный опыт или, как минимум, более основательное понимание, что это за переживание.

Именно в силу непривычности той действительности, которая открылась нам через дневники Е. И. Рерих, тактичное отношение к вопросу – обязательное требование. К сожалению, наша реакция на то, что **ни на что** в повседневной жизни не похоже, бывает не всегда адекватной и часто неуважительной как раз по причине непонимания. Слишком самоуверенное рассуждение в данном случае – признак того, что размышляющий не соизмеряет свой багаж знаний и опыта с уровнем сознания тех, о ком читает. Недаром Великий Учитель говорил Елене Ивановне: «*Настоящее величие твоего опыта нельзя передать, потому лучше скрыть сокровенное под простотою изложения, дабы избежать кощунства*»².

Космогонические записи были настолько не понятны, не осмыслены рериховцами, что они не видели подлинной угрозы их обнародования: обвинения Матери Агни Йоги со стороны клерикальных и интеллигентских кругов в самообожествлении. Полагаю, это одна из основных причин, почему они скрывались. За мелкими дрызгами совершенно упущена их сенсационность, которая заключена в том, что феномен Урусвати предстаёт перед нами в совершенно иных масштабах. Для тех, кто внимательно прочёл эти записи, становится понятно, что Елена Ивановна Рерих – представительница неземной эволюции, лишь воплощавшаяся на земле, как Мастер Мория, как Христос и др. Но её роль была иной, это роль космического женского начала, дополнявшего на земле работу мужского космического начала, которая более известна нам благодаря историческим фигурам Христа, Будды, Акбара, Сергия Радонежского и других величайших Подвижников Духа. Но у неё от века была ещё роль межпланетарного масштаба, тайну которой нам слегка приоткрывают её поздние дневниковые записи.

Причём сама Елена Ивановна до конца не осознавала в физическом теле своей жертвы, своей природы, и Учитель Мория, после того как она выполнила земную задачу, стал пробуждать в ней космическое сознание, не только углубляя понимание её последнего земного воплощения, но восстанавливая в её памяти непрерывную картину эволюции её внутренней, огненной жизни во взаимодействии с Солнечным Иерархом на протяжении космического срока, а также всё более активно привлекая свою Урусвати к космической работе после очередного этапа огненного преобразования организма.

«Нервное строение Урусвати оявилось слишком тонким и чутким для проявления на земном плане и легко возбуждалось. Такое утончение нельзя было продолжать, и Мне пришлось поставить под сурдинку многие спо-

способности, как например музыкальные способности, ибо Урусвати уявилась бы на болезни сердца. Смена жизни поставила предел увлечению музыкой. Многие способности уявились на калечении их не только до рождения, но и после особо неудачного воспитания.

Новые нападения сил тёмных ослабили редкую память. Но новое сознание начало образовываться в связи с Моим Лучом и новой ступенью, направившей Урусвати на интерес к мысли Востока. Урусвати нашла своё призвание – оявляться на расширении сознания не только своего, но и окружающей семьи, и незаметно стала руководительницей в семье. И муж устремился к Востоку и забыл о Западе. Урусвати уявила ему сотрудничество во всём и помогла собрать и прекрасную коллекцию, давшую мужу немало знания и радости.

Новая ступень Моя повела вас на более широкую деятельность и путём революции перебрала вас за пределы родины. Новая ступень стала магнитом притяжения для многих людей и Ур[усвати] смогла оявиться как мощная пружина в большом Заводе. Ур[усвати] уявилась матерью моих учеников.

Страна уявила вам долгое изгнание. Вы преодолели все трудности и начали строить новое дело, посвящённое Просвещению и Культуре. Тёмные нападения продолжались, и вы вступили в период Армагеддона на вершине Славы.

Яро вы продолжили свою деятельность, и сын Мой завершил своё Поручение на вершинах Гималаев, приняв венец Махатмы. И Моя Урусвати уявилась на тех же Гималаях на окончании Огненной Йоги и принятии венца Архата. Урусвати уявилась на принятии ступени Сотрудницы с Силами Космическими. Урусвати стала сотрудницей многих Космических Начинаний»³.

«Урусвати не знала о своём Архатстве, когда оявилась на огненном опыте на Земле. Ур[усвати] – Моя Сотрудница, в Мире Тонком и Огненном уявлениях, но Ур[усвати] не знала о такой деятельности»⁴.

«Моя Ур[усвати] уявлена на внутренней жизни своего существа и не может уявляться сейчас на внешнем проявлении. Урусв[ати] не нужно сотрудничество людей, ибо она сотрудничает со Мною. Урусвати знает Мою любовь, но смущена принять высокое положение сотрудничества со Мною на спасение Планеты. Если бы то было осознано людьми, они назвали бы тебя богиней, и твоё существование стало бы невыносимым из-за молений и вожделений»⁵.

«Сознательная творческая жизнь в осознании Космического сотрудничества является жизнью Богочеловека. Моя ступень может явить тебе Моё сотрудничество во всём. Культура – залог бессмертия. Культура хранит семя бессмертия. Расцвет Культуры, венец Культуры – в сознательной жизни и творчестве в космическом размахе. <...> Ур[усвати]

стала не только Моей Космической Сотрудницей, но и сотрудницей космического творчества»⁶.

«Не торопись ухватить и изложить в нескольких словах тончайший и сложнейший процесс высшей жизни в человеке. Ярый процесс этот делает его истинно Божественным и, наконец, человек становится сам Богом и Творцом. Яро Мне радость уявить тебе эту возможность тут уже, на земле, ибо в Высших Мирах тут ярая оявлена как Богиня, как Моя сотрудница по строительству и созиданию Миров»⁷.

«...ярая Моя сотрудница оявится как новая Мать Мира <...> Космический Принцип оявлен с тобою и в тебе на Единении Духа и на проявлении его на протяжении Манвантар. Уход Наш в Тишину Молчания невозможен, ибо это означало бы рушение и конец всему сознательному Бытию в Космосе»⁸.

Многих смутил язык записей, сильно отличающийся от Записей Учения Живой Этики. Но сам Учитель неустанно напоминает Матери Агни-Йоги, что с 1949 года (процесс начался в 1942-м) она проходит принципиально иной опыт, открывая новые центры, новые способы восприятия Великой реальности.

«<...> ярая уявилась на своей новой жизни и достигла ступени высшей – разъединения своих трёх естеств, что есть венец Архата. <...> Солнечная деятельность стала настолько ярой, что Моя сотрудница становится уже Моей новой Свати. Именно уявление новой деятельности Солнечного Сплет[ения] уявило тебе возможность стать Моей Свати»⁹.

«Ур[усвати] оявилась на простом способе и яро мне лёгком, и Я уявилась на передаче тебе Моей мысли. Ур[усвати] ловила мозговыми центрами Мои Мысли. Истинно, Ур[усвати] оявилась мне как лучшая сотрудница в Мире Тонком, Огненном и на Земле. Но Ур[усвати] мне сотрудница и на Космическом строительстве, и на Новой Планете. Ур[усвати] сотрудничает со Мною в Космическом размахе и ярой битве против полчищ тьмы»¹⁰.

«На яром разъединении трёх тел Моя сотрудница уявилась на лучшей мысленной передаче. Ибо ярая страстная оболочка не может больше мешать запечатлениям моих мыслей на твоей ментальной оболочке и на физическом мозгу»¹¹.

«Яро оявись на радости твоему достижению, яро никем ещё не достигнутому в земной жизни и при яро трудных условиях. Ярый этот способ передачи мысленной не мог быть уявлен никому из-за его страстной трудности. Ибо необходима полная координация всех центров уже открытых и очищенных и трансмутированных огнём и яро уявленных на страстном утончении. Яро никто не достигал в земном теле такой

степени утончения внутреннего существа и физических нервов и органов. Яро утвердись в своём феноменальном оявлении. Ярый организм не только очищен, утончён, но яро переустроен так, как будут явлены организмы следующей Расы, под конец её полного развития, перед переходом уже в подрасу седьмой, последней расы»¹².

Видимо, и в более привычном способе яснослышания происходили изменения, усовершенствования, поскольку Учитель успокаивает Елену Ивановну: *«Мука, оявленная тебе, скоро оявится на облегчении. Явление муки скоро пройдёт, и ярая уявится на яром страстном яснослышании чётком, сначала на словах кратких»¹³.*

«Оявление Моего Голоса требует некоторых благоприятствующих условий, чтобы быть тут звучным. Яро уявлюсь на таком проявлении, когда нужда в этом настанет...»¹⁴

«Мои "Узелки" работают неустанно и готовы явить тебе скоро тембр Моего голоса, родная, но яро мне необходимо ещё некоторое время для утверждения твоего организма в его новом переустройстве всей нервной системы. Яро много тут переустроили, родная, для облегчения приёма Моих мыслей и Слов. Яро дай мне возможность закончить Мою тут чудесную работу по переустройству организма твоего и по ярому Мне страстному опыту Огненной Йоги и космического тут строительства».

Учение Живой Этики записывалось другим способом и содержало иного характера знания, предназначенные для последующей обработки, отбора и публикации¹⁵. Это был именно коллективный труд Рерихов. К корпусу Учения можно отнести записи других ближайших сотрудников Рерихов, которых Великий Учитель тоже признавал своими учениками. Об этой практике говорится как о «Ярой Йоге», которая «возможна на самостоятельном проявлении под Моим наблюдением», однако никто, кроме Урусвати, не работал «на космическом сотрудничестве и яром слиянии в Тонком и Огненном мире, на строительстве и созидании новых Миров»¹⁶. До 1937 года, как мы узнаём из поздних дневниковых текстов, Елена Ивановна работала с общим проводом Братства, но затем способ коренным образом изменился и Урусвати стала работать только с индивидуальным Лучом Учителя, что потребовало кардинальной перестройки её организма (переходный период завершился к 1949 году). Ей стали даваться знания иной реальности, которая мало соотносилась с земными условиями и явно с трудом поддавалась описанию словами обыденного языка. Елена Ивановна постоянно жалуется на то, что она не знает, как записать то, что даётся ей в непосредственном, невербальном знании, в сверхчувственном, трансцендентном опыте, и даже пытается отказываться это делать, но всё же продолжает, ободряемая своим Учителем. На языковом уровне это могло выражаться в замене отсутствующих как таковых определений словами «яро», «ярый» (а также «страстный»), которые знаменуют источ-

ник получаемого знания¹⁷, или даже словом «тут». Известный факт, что так называемые вирусные, не несущие смысловой нагрузки слова человек произносит для сосредоточения, для заполнения пустот, когда ищет и сходу не находит подходящих выражений, но вынужден как-то высказаться. Из записей следует, что Е. И. Рерих трудно работать в пограничном состоянии сознания, она бывает не удовлетворена получаемыми результатами.

«Ярая, конечно, могла писать медленнее и лучше вслушиваться в Мои мысли и слова, но в общем написала неплохо, но, к сожалению, очень неразборчиво и придётся переписать. Но ярая перепишет уже много спокойнее, ибо не будет уявлять неподходящих мыслей. Мысли несоответствующие тут яро выели много прекрасных строк, но яро дополним и допишем строки. Но не огорчайся, яро тут понимаю твоё трудное положение, родная. Но скоро ярые токи сменяются, и ярая станет спокойнее, и Я смогу лучше уявлять тебе Мои Мысли и воспоминания»¹⁸.

Можно найти и другое объяснение феномену частого повторения одинаковых слов. При втором прочтении тех же текстов (например, «Страниц Сокровенной жизни») автор данной статьи заметила, что её «редакторский» мозг перестал воспринимать периодически повторяющееся слово «тут», считывая только значимую информацию, а сам текст имел особый, упругий, почти музыкальный характер, который пропал бы без этой частицы, словно отстукивающей ритм. Нарушилась бы динамика текста, подобная динамике мантр, настраивающих исполнителя на космический ритм. Косвенным подтверждением этому предположению могут служить слова Учителя: *«Явно некоторая степень сосредоточенности была утрачена, также и ритм записей нарушен из-за постоянного вмешательства. Но Ур[усвати] потом сможет уявиться на новом ритме»¹⁹.*

Однако дело не только в недостатке литературных способностей у Е. И. Рерих (как она сама объясняет стилистические неудачи), но и в намеренно упрощаемой Учителем подаче информации: *«Урусвати смущается стилем Моим, но, истинно, Я не смущаюсь им, но забочусь только о наиболее близкой передаче смысла понятия. Но твоё страстное самоуничтожение страшно затрудняет Мои сообщения тебе и о тебе. <...> Твоё сотрудничество со Мною стало Мне нужнее на Космическом Строительстве, нежели на земном, и яро Я ускорил твой подвиг»²⁰.*

Обращает на себя внимание тот факт, что тяжёлый, несовершенный язык характерен далеко не для всех поздних записей; видимо, это связано с тем, что они делались разным способом и в разных состояниях. Вот пример вполне привычного нам стиля из машинописи «Огненный опыт»:

«В древних рукописях можно найти сравнение человека с цветущим садом, такое сопоставление имеет научную основу. Действительно, когда центры человека излучают свечение, они подобны различным чудесным

цветам. Одно Сердце представляет целый цветник, ибо многие центры горят самыми различными светами. Но не следует думать, что такое праздничное освещение часто возможно. Обычно принято принимать в соображение лишь некоторые главные центры, между тем несправедливо их называть главными. Кроме них, человек может светиться многими другими, не менее важными центрами. Излучение человека состоит из сочетания разных свечений, которые дают сложный общий тон»²¹.

Думается (есть этому и свидетельства С. Н. Рериха²²), что со всеми текстами планировалась ещё редакторская работа, некоторые из них постепенно могли быть подготовлены для ознакомления с ними круга учеников и даже для печати, если бы на то было дано разрешение Учителя (тогда была бы проведена и стандартная корректура). Это был вопрос будущего и целесообразности момента. В конце концов, вопрос, почему так писала Е. И. Рерих, – риторический. Потому что ей так было удобнее. О нашем удобстве речь не шла. Если уж быть совсем педантами – к языку Учения Живой Этики тоже могут быть вопросы и замечания. Там есть много почти неприемлемых с точки зрения русского языка предложений. Смысл некоторых фраз затемнён непривычным словоупотреблением, нестандартными словосочетаниями разных семантических полей, конструкциями, некорректными с точки зрения принятого в русском языке синтаксиса. Своеобразный способ создания этих книг (в том числе трансляция многих понятий с восточных и древних языков) постоянно напоминает о себе на языковом уровне. Именно этим обусловлено непрекращающееся со времён первых рериховских обществ стремление переложить знания Агни-йоги более популярным и привычным нам языком. Тут есть о чём говорить, но при всех этих особенностях тексты Учения взрывают наше сознание, открывая новые горизонты, заставляя мысль осваивать просторы сознания.

«Моя сотрудница должна оявиться на описании Моего явленного тебе опыта Агни Йоги с твоими видениями и моими объяснениями. <...> Моя сотрудница готова принять Новый Мир со всеми его новыми следствиями. Яро мы оявим новую особую науку о Сотрудничестве Космоса с Человеком и Человека с Космосом. Все новые науки войдут в Грандиозную Новую Науку о соотношении человека с Природою и человека с Космосом. <...> Человек должен понять свою связь и свою ответственность не только за землетрясения, ураганы и наводнения, всякие эпидемии, но и за события политические. Это осознание заложит новую ступень для основания НОВОГО МИРА. Сейчас совершенно необходимо оявить это осознание, иначе мир не продвинется на следующую ступень»²³.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лазарев М., Чернявский В.Е. К изучению Записей Е. И. Рерих // Дельфис. – 2019. – № 97(1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 03.05.2020): <http://www.delphis.ru/journal/article/k-izucheniyu-zapisei-ei-rerikh>.
- ² Там же. – С. 12.
- ³ Машинопись «Огненный опыт» // Архив ГМВ. – С. 3.
- ⁴ Там же. – С. 1.
- ⁵ Там же. – С. 33.
- ⁶ Там же. – С. 11, 12.
- ⁷ Записи Е. И. Рерих 1949–1955 гг. Машинопись «Тетрадь зелёная в коленкором переплёте г. [19]53» // Архив ГМВ. – С. 9.
- ⁸ Записи Е. И. Рерих 1949–1955 гг. Машинопись «Тетрадь № 36 (синяя с жёлтыми обрезками – [19]53 год)» // Архив ГМВ. – С. 18(1).
- ⁹ Машинопись «Огненный опыт» // Архив ГМВ. – С. 5, 6.
- ¹⁰ Там же. – С. 29, 30.
- ¹¹ Там же. – С. 35.
- ¹² Записи Е. И. Рерих 1949–1955 гг. Машинопись «Тетрадь зелёная в коленкором переплёте № 35. г. [19]53» // Архив ГМВ. – С. 6.
- ¹³ Там же. – С. 4.
- ¹⁴ Машинопись «Страницы Сокровенной Жизни (тетрадь 25 – [19]50 г.)». – С. 1.
- ¹⁵ Так, Д. Н. Попов утверждает, что «кодекс "Учение" вообще не является ничьим дневником, а представляет собой хронологическое собрание Записей сообщений от имени незримого духовного Учителя, сделанных на общих сеансах бесед, которые продолжались до самого ухода из жизни их руководителя Н. К. Рериха... В этот кодекс входят личные Записи целого ряда людей: в наибольшей степени Е. И. Рерих, в меньшей (но весьма значительной мере) Н. К. Рериха, а также Ю. Н. Рериха и некоторых других их сподвижников». См.: *Попов Д. Н. Учение Живой Этики Рерихов. Опыт типологического анализа и общий обзор источников // Рериховское наследие: Труды конференции. – Т. XVII. – СПб., 2018. – С. 357.*
- ¹⁶ Машинопись «Тетрадь зелёная в коленкором переплёте № 35. г. [19]53» // Архив ГМВ. – С. 3.
- ¹⁷ Ещё одна причина подобных замен приводится самим Учителем: «Мы избегаем повторять имена нам близкие, потому часто говорим просто "ярая"». См.: Записи Е. И. Рерих 1949–1955 гг. «Огненный опыт» // Архив ГМВ. – С. 26.
- ¹⁸ Там же. – С. 9.
- ¹⁹ Машинопись «Огненный опыт» // Архив ГМВ. – С. 17.
- ²⁰ Там же. – С. 21.
- ²¹ Там же. – С. 2.
- ²² См.: *Попов Д. Н. Учение Живой Этики Рерихов. Опыт типологического анализа и общий обзор источников... С. 361–364.*
- ²³ Лазарев М., Чернявский В.Е. К изучению Записей Е. И. Рерих. // Дельфис. – 2019. – № 97(1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 03.05.2020): <http://www.delphis.ru/journal/article/k-izucheniyu-zapisei-ei-rerikh>.

Ю. Ю. БУДНИКОВА

(Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

ПИСЬМА И ДНЕВНИКИ Е. И. РЕРИХ И ФИЛОСОФИЯ РУССКОГО КОСМИЗМА

Хочется предварить предлагаемый текст небольшим комментарием. Чтобы как-то выделить космизм среди других направлений русской мысли конца XIX – начала XX века и обозначить его особенности и новизну в постановке вопроса, воспользуемся определением, данным кандидатом философских наук, доцентом кафедры межкультурных коммуникаций СПбГУКИ П. Б. Клевцовым, который в своём докладе «Философское наследие русского космизма в контексте XXI века», прозвучавшем на конференции «Живая Этика и Культура. Наследие семьи Рерихов в нашей жизни» (СПбГУКИ, 11-12 февраля 2011 г.), предложил в качестве главного отличия данного направления от других философских школ – *точку зрения*. И действительно, если вдуматься, у космистов, при всём их генетическом родстве и с пантеизмом, и с панпсихизмом древних религий, и с некоторыми школами античной философии, и с неоплатонизмом, и с натурфилософией эпохи Возрождения, и с космологией различных систем индийской философии, пожалуй, впервые в истории мировой мысли на человечество, его историю, предназначение, пути дальнейшего развития был **взгляд из космоса**.

Рубеж XIX и XX веков ознаменовался в Европе и в России появлением и развитием философии космизма. По словам автора монографии о нём Е. А. Трофимовой, *«под космизмом понимают такое миропонимание и мироощущение, которое, являясь живым, интимно-духовным, эстетическим отношением к Универсуму, придаёт огромное значение человеческой деятельности и поведению в процессе эволюции природы»*¹. По утверждению другого исследователя, О. Д. Куракиной, русский космизм – ориентация российской культуры, *«в основе которой лежит мировоззрение живого нравственного Всеединства»*². В космизме научное, эмпирическое знание и познание сочетается с интуитивным. Как отмечают исследователи, для этого направления особенно характерно использование нерационального опыта, свидетельством которого становятся дневники, письма и другие эго-документы. Это касается даже научно-философского творчества таких представителей естественных наук в космизме, как В. Вернадский или Э. Циолковский. А такое философско-этическое учение, как Живая Этика, целиком базируется на прохождении личного духовного, так называемого *огненного опыта*, зафиксированного в первую очередь в эго-документах.

Елена Рерих известна как писательница и общественный деятель. Её творческое наследие составляет много томов. Среди самых известных книг, подготовленных ею, – «Криптограммы Востока», «Основы буддизма», «Знамя преподобного Сергия Радонежского», «Учение Живой Этики». Она была почётным президентом института гималайских исследований «Урусвати», руководила деятельностью многих просветительских организаций в разных странах. Изданные ею книги носят интерпретационный характер, она знакомит читателей с духовным наследием Запада и Востока. А вот её собственное духовное и интеллектуальное наследие – это письма. И оно огромно – составляет более 10 томов. Елена Ивановна вела переписку более чем со 140 корреспондентами по всему миру, из стран Северной и Южной Америки, Западной и Восточной Европы, с людьми различного возраста, профессий и социального положения. Среди них – друзья семьи, ученики, деятели культуры, политические лидеры, члены рериховских обществ.

На основе текстов её писем выпущено уже несколько книг, где высказывания Елены Ивановны расположены по темам:

- космогония,
- педагогика,
- социология и т. п.

Это позволяет лучше увидеть её цельное, законченное мирозерцание абсолютно самостоятельного мыслителя.

Космизм – обширное понятие, объединяющее очень разных мыслителей, учёных. Это и Тейяр де Шарден, и Николай Фёдоров, и Владимир Соловьёв, и Александр Чижевский, и другие. Как мы могли бы определить философию именно Елены Рерих? Иногда её называют *«философией космического творчества»*, но ещё более подходящим кажется название *«философия сердца»*. Именно письма дают почувствовать, что за человек была Елена Ивановна. Поражает сердечность её отношения к адресатам, не только к близким людям и сотрудникам. Она пишет всем как заботливая мать. Читая её письма, начинаешь непосредственно осознавать, что значит «жить сердцем», как это проявляется в конкретной личности, на практике, в повседневной жизни. Её письма и её отношения с людьми отличает подлинное искреннее внимание к личности собеседника-корреспондента, глубокое уважение к нему как носителю духовных качеств.

Внешние события жизни Елены Ивановны не дают нам ключа к пониманию того, почему и как именно она стала автором важнейшего документа эпохи развития идей космизма. Внутренняя, подлинная биография этой женщины, которую называют Матерью Агни-Йоги, открывается нам в дневниках, которые Елена Ивановна вела на протяжении всей жизни. Именно из дневниковых записей (в первую очередь) и отчасти из писем

мы узнаём поразительные факты её духовного опыта, сложившиеся в мистику её жизни (которую её Учитель, а позднее последователи по праву называли **космическим творчеством**), соотносящиеся с принятым в религиозной философии понятием *теургии* (сотворение нового бытия).

Письма Е. И. Рерих имеют огромное значение для понимания текстов «Учения Живой Этики» – универсальной философии антропокосмизма. Они представляют собой комментарии к трудным местам Учения, сложным понятиям, новым терминам, но, помимо этого, в них она делится, опять же, своим личным внутренним опытом, который привёл её к тем или иным утверждениям, и знаниями, полученными в результате общения с махатмами Востока.

Характерной особенностью этого философско-этического корпуса является то, что в текстах Учения идёт не просто постулирование фактов, а обращение к тому, что уже пережито и осмыслено учеником, записывающим наставление. Сознание ученика становится проводником высоких энергий (огненных мыслей) пространства. Особенно ярко это проявляется в книге «Надземное», где каждый параграф начинается с обращения по духовному имени, а затем следует апелляция к личному опыту: «Урусвати знает...», «Урусвати с нами скажет...», «Урусвати понимает...», «Урусвати испытала...», «Урусвати давно предугадала...» и т. п. Для нас личность Елены Ивановны становится объяснением того, что такое *агни-йог, практика агни-йоги, творчество жизни*.

Важно отметить, что тематика книг Учения меняется, переходя ко всё более высокой метафизике (не отрывающейся при этом от практики), а из дневниковых записей Елены Рерих мы получаем сведения о тех физических процессах и изменениях – болевых и непривычных ощущениях, новых способностях – которые сопровождали «огненную трансмутацию», давая новые духовные возможности.

Космизм значительно увеличил масштабы и параметры, в которых существует человеческая личность, и ввёл в рассмотрение большой набор факторов, формирующих индивидуальность и определяющих жизнь социума. *«Сейчас главная задача в том, чтобы устремить сознание людей к новым подходам, к новому горизонту, к будущему с его новыми открытиями, требующими и новых определительных»*, – настаивает Е. И. Рерих (письмо от 25.01.1938). Основное понятие, которым она оперирует, говоря о Единой жизни Космоса и человека в Космосе, – психическая энергия. Она определяет качество мыслей, чувств, действий. Человеческое сознание – это *«совокупность энергий высших и низших»* (письмо от 08.08.1934). Постулат о трёх мирах, на котором основана космология Учения Живой Этики, объясняется Еленой Ивановной через наличие различных видов материи и энергии, которые создают разные планы существования. *«Большие умы среди учёных начинают говорить о необходимости*

тщательного и широкого изучения психических и парапсихических явлений. Это уже подход к метафизике. Признание психической энергии вводит нас в понимание четвёртого измерения. Истинно, мы вступаем в великую эру, когда начинает осознаться односторонность узко-материальных земных опытов и можно уже сказать, что слагается следующая ступень, именно ступень устремления к объединению мира зримого с миром незримым» (письмо от 24.05.1938). Именно на основе этих знаний выстраиваются причинно-следственные связи в рассуждениях Е. И. Рерих.

Как и религиозные философы, космисты видели перспективы человека и общества в развитии высших принципов личности, в исполнении воли Высшего Разума, но они, в отличие от европейских и русских мыслителей, двигавшихся в русле традиционных конфессий и классической европейской философии, ставили во главу угла не спекулятивные методы, а экспериментальные знания о мире и человеке, в которые включались как научные данные, так и личный внутренний опыт. Человек рассматривался как комплексное явление, индивидуальное бытие и социальная жизнь которого определялись в том числе геологическими, физическими, химическими, физиологическими факторами. «Новые достижения в науке, новые исследования и нахождение законов психической энергии потребуют не отречения от "небес", но нового проникновения и понимания их. Именно нахождение законов психической энергии поможет установить новое устройство жизни, которое раскрепостит и разрешит многое. Связь миров станет очевидной, и Высшая мудрость утвердится силою, ведущей и связующей всё бытие.

Мир будущий, мир высший грядёт в доспехе лучей лабораторных. Лаборатории укажут на преимущество высшей энергии и не только установят превосходство психической энергии человека над всеми до сих пор известными энергиями, но будет уявлена наглядная разница в её качестве и, таким образом, значение духовности будет установлено в полной мере» (письмо от 24.05.1938).

Излишне напоминать, что исследование различных свойств энергии и разных её видов было важным аспектом работы русских учёных-космистов.

Елена Ивановна в устных и письменных объяснениях своим ученикам и собеседникам стремилась соединить философские и космогонические понятия различных учений с представлениями и открытиями современной науки, что составляет оригинальность её философского метода.

В основе философии Е. И. Рерих лежит *одухотворённый материализм* Учения Живой Этики. Возможности «человеческой материи» заключены в сложном психо-физическом строении нашего организма, соотнося-

щемся со строением более глобальных космических структур. Усиленная работа разума, сердца ведёт к энергетическим изменениям в человеке, к появлению в нём новых свойств, соотносящихся со свойствами высших планов мироздания. В первую очередь меняется качество мышления человека. Через напряжённое творческое размышление устанавливается связь индивидуального сознания с новыми для него структурами Сознания. Во-вторых, появляется способность к принципиально новым формам созидательной деятельности с помощью творящей воли в более широких масштабах.

Заметим: если в качестве основы для философствования Е. И. Рерих берёт космологию и терминологию, разработанную восточными философскими системами, то в формах и методах она оказывается безусловно русским философом, и её труды следует отнести к достижениям российской мысли и национального духовного опыта. Недаром её путеводной звездой всю жизнь был Сергей Радонежский. Мироздание приемлется и утверждается ею, потому что *«нет разграничения между материей люцидой, дающей свет, и материей любви, облекающей всё светом»* (письмо от 13.10.1929). Вполне в духе великих подвижников земли Русской она утверждает: *«Развитие интеллекта возможно после страстного напряжения и страданий всего нашего существа. И чем больше напряжений и труда, тем скорее энергия всеначальная, ставшая в человеке психической, развивается и человек научается распознаванию. Ярая сознательность есть развитие психической энергии, которая и является Божественным Даром, уявляя распознавание. Именно психическая энергия является основой совершенствования Космоса и утончения его всеначальной энергии»* (письмо от 15.10.1953). *«Приходится утверждаться на великом законе, положенном в основание жизни всего Космоса – именно на законе Великой Жертвы. Именно в Природе всё живёт за счёт друг друга. Но по мере роста сознания жертва эта становится тоньше, возвышеннее, всё же оставаясь жертвой. И лишь на высших мирах этот принцип даяния и отдачи преобразуется в источник чистой радости»* (письмо от 25.03.1935). Сердце всегда было важнейшим органом познания и восприятия мира в русской традиции. «Сердце» – центральная книга Учения Живой Этики. О его роли постоянно размышляет Е. И. Рерих. *«Каждая обособленная или взятая по отдельности человеческая способность имеет значение не абсолютное, но относительное. Как ум, не просветлённый огнями сердца, так и сердце, не поддержанное умом, – явления уродливые. Во всём необходимо равновесие. Цель эволюции и есть достижение равновесия или гармонии всех способностей и чувств человека. Бедствие нашего времени именно и заключается в установившемся страшном разное между умом и сердцем»* (письмо от 23.09.1937).

Импульс, одушевляющий работу этой выдающейся личности, – достоинство человека как сотворца Космических сил. *«В вечном круговороте жизни, по мере продвижения эволюции, великое значение человека как сотрудника Космоса – в поддержании равновесия космической жизни – будет становиться всё более и более очевидным. Миры зарождаются и умирают, тогда как человек, трансмутировавший на огне духа свои чувствования, преобразуется в сверхчеловека и занимает место среди Высших Духов и живёт в вечности. Высочайшие духи являются Сотрудниками Великого Зодчего и Матери-Природы, Строителями миров и Руководителями народов»* (письмо от 02.09.1937).

На фоне огромного свода знаний о структуре и развитии Космоса как одухотворённого начала, которые дают нам письма Е. И. Рерих, их основным выводом является осмысление личной ответственности человека за качество жизни, за формы и цели существования. Забота о судьбе каждой индивидуальности и человечества как вида – пафос большинства тестов, созданных Еленой Ивановной Рерих. Главная тревога этой просветительницы и философа – тревога за человека, который не спешит понять и принять космические законы, ведёт разрушительный для планеты и собственной психики образ жизни и готовит себе этим жалкое будущее. *«Пора вспомнить о гигиене духа. Не так важна гигиена тела, как именно гигиена духа. Никакие витамины, никакие впрыскивания и прививки... не спасут того, у кого иссякла или окостенела психическая энергия. Как нужно было бы разъяснить всё глубокое значение слова служения, великого служения человечеству и подвига. Слово "подвиг" так прекрасно! В нём соединены самоусовершенствование, самопожертвование, результатом чего является и сдвиг сознания, не только личного, но и сознания народа и страны»* (письмо от 24.02.1930). *«...В жизни мы часто являемся свидетелями, как здесь, на земном плане, сознание личности, дойдя до предела, за который оно не может, вернее, не хочет или боится перешагнуть, останавливается в своём развитии. Но так как ничто в действительности не может оставаться неподвижным, то оно идёт вспять. Идя вспять, сознание может дойти до такого разложения, когда зерно духа, не будучи питаемо высшими притяжениями, замирает; таких людей мы называем ходячими мертвецами. За последнее время приходится наблюдать много регресса в человеческом сознании. Отсюда и все бедствия, посещающие нашу планету»* (письмо от 11.01.1935).

Работы русских космистов, прежде всего В. И. Вернадского, но в ещё большей степени труды Елены Ивановны и Николая Константиновича Рерихов позволили ввести в научный и философский оборот такое важное и актуальное понятие, как *экология духа*. Человек ответственен за среду обитания, её чистота и богатство влияют на самого человека и ка-

чество его жизни, но под средой обитания мы должны понимать не только геосферу и биосферу, но и ноосферу.

Способ выполнения задач, которые выявляются в космологии и антропологии Учения Живой Этики, – утончение духа через творчество, восприятие Красоты. *«Высокая духовность есть ярая любовь ко всему Прекрасному. Распознавание и вмещение противоположностей и Любовь к Знанию и Красоте – основы вечного существования. Нельзя забывать, что Бессмертие настоящее зарабатывается приобретением сознания во всех оболочках уже на земном плане»* (письмо от 15.10.1953). История показывает нам, что самые прогрессивные этапы в истории человечества в качестве внутреннего двигателя имели прежде всего именно эти принципы. Человек может развиваться и совершенствоваться, только действуя в согласии с законами мироустройства, а главными из них являются принципы гармонии, синергии, кооперации, жертвы. Отсюда должны вытекать и формы практической деятельности человека. *«Сама гармония нередко понимается как отвлечённость. Происходит то же недоразумение, как и с пониманием Нирваны. Там, где требуется высшая напряжённость, там люди хотят понимать бездействие. Равновесие предполагает напряжение обоюдное, обе чаши весов несут одинаковую нагруженность. Обе чаши, и земная, и надземная, не остаются пустыми. По неведению человек хочет ограничиться одной чашею, и хромает человечество»* (письмо от 20.05.1939).

Высокая ценность гносеологии Е. И. Рерих заключается в том, что её выводы, выраженные в системе рационального знания, подкреплены запечатлённым в её дневниках личным мистическим опытом. Хотя сами Рерихи не очень любили последнее определение, считая его слишком расплывчатым, мы всё же воспользовались им как утвердившимся в философии и богословии термином с определённой семантикой. Правда, Елена Ивановна в этих случаях говорила о Сокровенном Знании и Тайноведении. Этот опыт и эти методы познания действительности, традиционные для средневекового европейского и восточнохристианского мистицизма, для всех без исключения восточных духовных практик, для русского старчества и пр., создают определённые трудности в восприятии и осмыслении творческого наследия Е. И. Рерих со стороны некоторых современных исследователей, опирающихся на позитивистскую, антропологическую, марксистско-ленинскую, неопозитивистскую методологии. Однако исследователи русского космизма понимают, что наличие трансцендентного опыта у философов-космистов явилось тем условием, которое и дало толчок для философствования в определённом ключе. Подобного рода опыт имелся и у Фёдорова, и у Вернадского, и у Циолковского, и именно ему они обязаны многими своими прозрениями. Это как раз тот случай, когда обычный опыт среднего человека является «иллюзи-

ей», обманом, результатом несовершенного, грубого восприятия органов чувств, а подлинное бытие и его законы познаются и осмысляются с помощью развития высших способностей человеческого организма, актуализации высших свойств человеческой личности. С этой точки зрения уникальный духовный опыт придаёт философским выводам Елены Ивановны Рерих неоспоримую убедительность и высокую научную и гуманистическую значимость.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Трофимова Е. А. Космизм в русской культуре Серебряного века. – СПб., 2012. – С. 13.
- ² Куракина О. Д. Русский космизм как социокультурный феномен. – М.: 1993. – С. 9.



А. А. БОНДАРЕНКО

(Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

ПАКТ РЕРИХА И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

Уважаемые организаторы и участники Круглого стола, тема сегодняшнего заседания «Актуальность идей Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников – Пакта Рериха на современном этапе развития общества» является вариацией главной темы многочисленных собраний, заседаний и обсуждений, – темы, продиктованной, надо думать, растущим осознанием многих угроз и вызовов, которые глобально стоят перед народами мира в их неизбежной, врождённой заботе о своём существовании, развитии и процветании, в конце концов, в заботе о самом будущем, достойном замысла творца или эволюционных целей человечества, кому как нравится.

Рериховское Знамя Мира, соединяющее Прошлое, Настоящее и Будущее в круге Вечности, является древним непреходящим символом неразрывности времён, их связи и преемственности, символом духовного единства в многообразии, неслиянности и нераздельности. Именно этот знак Н. К. Рерих выбрал в качестве охранного символа для своего Пакта – первого международного договора о защите культурных ценностей, ставшего третьим по счёту международным документом в триаде идейного фундамента Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооружённого конфликта вместе с решениями двух Гаагских конференций 1899 и 1907 гг. Не забудем, что фактическим автором последних двух упомянутых документов был учитель Н. К. Рериха на юридическом факультете Петербургского университета, глава петербургской школы международного права проф. Ф. Ф. Мартенс.

Вот эти линии преемственности, о какой бы области знания, творчества или общественного строительства в широком смысле мы не говорили, очень важны, ибо они и есть духоносная и кровеносная система культуры. Поэтому основной, лаконичный и концентрированный, посыл Пакта Рериха – это доминанта культуры, уважение и защита культурного достояния вне зависимости от условий мирного или военного времени, неразделимость ценностей культуры материальной и внутреннего культурного достоинства личности, обеспечение их равной безопасности. А именно эти принципы в настоящее время как раз и подвергаются массовой атаке с самых разных сторон, поскольку именно они вошли в плоть и кровь современной международно-правовой и гражданско-правовой систем охраны культурного наследия, по сути, являются идейной и этической основой её. Поэтому сохране-

ние целостности этой основы, забота о ней, иначе говоря, служение культуре есть, по выражению Николая Константиновича Рериха, «долг каждого мыслящего во благо».

Идеи Пакта Рериха, его учения о культуре и произросли не на пустом месте, и в дальнейшем вошли в многочисленные международные конвенции и опыт создания международных организаций, в том числе таких, как ЮНЕСКО. Сохранились многочисленные документы, подтверждающие сказанное, в архивах России, США, Италии, Португалии и др.

Особое значение в развитии идей Пакта Рериха занимает Декларация прав культуры Д. С. Лихачёва, о родстве которой Пакту уже неоднократно приходилось говорить на разных площадках, в том числе и на Санкт-Петербургском международном культурном форуме. Декларация утверждает приоритет прав культуры над правами человека в том их узком понимании, которое сложилось в настоящее прежде всего на Западе, опираясь на представление о культуре не только как объекте, но и как о субъекте жизни сознательном и многоликом. Такой взгляд на культуру, увы, непривычен для общества, но он неизбежен, если мы постараемся быть честными исследователями и верными наследниками предшествующих поколений, их лучших достижений духа и творчества, тем более, если мы опираемся на идеи рериховского наследия (РН).

Этим вопросам уделяется серьёзное внимание в работе Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов и так или иначе в многообразной текущей научной и выставочной деятельности наших крупнейших музеев, хранящих наследие Рерихов: Эрмитажа, Третьяковской галереи, Русского музея и Музея Востока, а также Союза музеев России. Более того, рериховское наследие в целом стало предметом пристального внимания специально созданной СМР Постоянной Комиссии по сохранению рериховского наследия, включившей в себя представителей указанных музеев и Центра Грабаря.

Учитывая, что рериховское наследие является очень сложным многообразным комплексом (см. определение РН в предисловии к первому (и единственному) тому каталога выставки «Рериховский век»)¹, требующим очень тонкой, внимательной, уважительной и доброжелательной работы, Комиссия по РН СМР оказалась тем общественным органом, который соединил в себе профессионализм музейных специалистов и незашоренность общественной организации СМР. Комиссия смогла ответственно, спокойно и правильно поставить вопросы сохранения РН именно в ракурсе подходов Пакта Рериха и Декларации прав культуры Лихачёва, отдавая правовой приоритет наследию перед различными групповыми или индивидуальными взглядами на его судьбу. Мы смело можем сказать,

¹ Бондаренко А. А., Мельников В. Л. Рериховский век. Петербург // Рериховский век. Каталог выставки. – СПб.: «Золотой век», 2009. – С. 12.

что музейщики именно проявляют в своей повседневной работе и в работе Комиссии принципы уважения и защиты по отношению к РН. Таким образом, в музеях ведется не только теоретическая, но и текущая практическая работа по воплощению тех принципов, на которых стоит музейное дело и которые так четко были в своё время сформулированы Рерихом и Лихачевым, авторами других конвенций и правовых актов о защите культурного наследия в его материальном и нематериальном виде, движимом и недвижимом состоянии, материальном и нематериальном измерении, единстве и разнообразии форм.

Учитывая сказанное, перейду к анализу предложений, выраженных в проекте резолюции КС. Так же как для врача главным является принцип «не навреди», также и для деятелей культуры главным смыслом работы является культурное преобразование жизни, достижение лучшего мира через культуру. Т.е. тот самый «Мир через Культуру», которого так нам всем сейчас не хватает.

С сожалением, приходится говорить, что данный документ не удовлетворяет требованиям, обычно предъявляемым такого рода документам. Он содержит пункты, не соответствующие заявленной теме КС и не вынесены в составе тем для обсуждения. Он не нацелен на общественный мир, грешит недопустимыми оценками и формулировками, не соответствует вышеуказанным рериховским подходам к вопросам сохранения КН. В представленном проекте резолюции смешиваются важнейшие вопросы дальнейшей актуализации культуроохранного потенциала Пакта Рериха, вопросы присоединения к Пакту с конфликтом хозяйствующих субъектов Минкультуры и ГМВ с одной стороны и МЦР с другой, что сильно понижает уровень нашей дискуссии и ослабляет, как мне показалось, искренние стремления к продвижению Пакта Рериха в российском правовом поле.

Здесь необходимо сделать небольшое отступление и отметить, что за последние годы и в Петербурге, и в Москве, и в НЙ, и в эфире дистанционных телеконференций вопрос о настоящем статусе и действительности Пакта Рериха обсуждался не один раз. Были выявлены разные позиции и оценки, и прогнозы на будущее. Все они сводятся к следующим. Одна позиция – что это действующий договор, принятый и исполняемый его подписантами и допускающий присоединение новых, вторая позиция – что этот договор важный исторический прецедент, имеющий лишь культурно-историческое и музейное значение, третья позиция – вне зависимости от того действует Пакт или нет, у него в данном виде будущего нет и нужна новая глобальная конвенция ООН, которая бы включила все те положения Пакта Рериха, которые были «потеряны» и не вошли в Гаагскую конвенцию 1954 года. Странником этой позиции является Петр Давидович Баренбойм. Первую позицию всегда отстаивала проф. кафедры межд. права СПбГУ Людмила Никифоровна Галенская. Существует также

позиция обновления текста Пакта Рериха, приспособления его к современным условиям. Но, кажется, такую позицию трудно обсуждать. Лично мне ближе позиция Л. Н. Галенской и её убежденность в пользу присоединения России к Пакту Рериха.

Наследие семьи Рерихов не просто актуально, оно в течение многих десятилетий находится в поле внимания не только специалистов и исследователей, музейных работников и школьных учителей, но и общественных деятелей, и многочисленных общественных активистов, тех, что причисляет себя к последователям Рерихов. В связи с этим хотел бы отметить, что со стороны последних нередко мы сталкиваемся с такой постановкой вопроса – «исключительность историко-культурного наследия семьи Рерихов в цивилизационных процессах России и мира». Культура по своей природе, если так можно сказать, не может быть исключительной. Являясь выражением живой преемственности, она всеобща и всепроникающа, и не может быть предметом какого-либо исключения. Вообще, разговоры об исключительности где бы то ни было и чего бы то ни было – это по меньшей мере дурной тон, а по большому счёту это приём заявить о собственной исключительности причастных к объявленному исключению. Это очень опасный изоляционизм. История слишком богата такого рода вредными и пагубными примерами.

Также порою приходится встречаться с различными заявлениями некоторых общественных активистов, основанными на ложной посылке о недостаточности мер сохранения РН в государственных музеях, не принятие во внимание/игнорирование результатов работы Комиссии СМР, а также смешение неприменимых друг к другу понятий, а именно, неприменимость положений Закона об объектах культурного наследия, направленного на охрану недвижимых памятников, к такому сложному и многообразному комплексу культурного наследия как рериховское наследие.

В заключение, хотел бы пригласить всех к тесному сотрудничеству и развитию совместных проектов в области сохранения и актуализации РН. Мы также открыты к сотрудничеству с общественными организациями. Образ такого сотрудничества с обществами и творческими группами нам дал сам Николай Константинович, который говорил о том, что «многочисленные общества при нашем музее нужно привлекать к более тесному сотрудничеству, пусть они будут как бы хранителями наших отделов», призывая таким образом к гармоническому сочетанию профессионализма с общественной энергией в целях развития музея и воспитания новых сотрудников.

26.05.2021

Я. БИРА

(Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе, Монголия)

ПАКТ РЕРИХА И ЕГО АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ ВОСТОКА И ЗАПАДА

На протяжении истории своего развития человечество пережило и продолжает переживать множество разрушительных военных конфликтов, две мировые войны, природные катаклизмы, которые несли и несут колоссальные людские и культурные потери и наносят огромный урон экономическому и политическому развитию цивилизации. Уничтожение культурных ценностей, разрушительное мародёрство в отношении древних объектов, кражи произведений искусства! – Невозможно измерить утраты, связанные с этим. Такого рода ценности невосстановимы. Их возможно только реконструировать. Сохранять и поддерживать материальные и нематериальные культурные ценности, вобравшие в себя древние духовные традиции из исторических глубин жизни, – это и есть цель всех музеев в едином культурном пространстве. История и ежедневные события показывают, что им необходима защита.

Особенность и уникальность Пакта Рериха проявляется прежде всего в том, что его автором является один человек – Николай Константинович Рерих, который был специалистом в смежных областях наук: юриспруденции, философии, искусствоведении, археологии, а также великим художником, внёсшим огромный вклад в мировую культуру. Пакт был создан на базе многолетних исследований и многообразного опыта защиты, реставрации и поддержания памятников культуры как в мирное, так и в военное время. Это документ, призывающий людей к активной мысли о том, что сохранение и развитие культуры лежит в основе самого человечества, вне зависимости от народностей. Ценность Пакта в том, что он создан во имя человечества и мировой культуры, во имя мира и соединяет Восток и Запад в едином культурном пространстве. Принципы и положения этого документа до сих пор играют важную роль в дальнейшем развитии охраны культуры и являются основой понимания культуры и мира.

Огромен вклад Н. К. Рериха и его семьи, сделанный во время Центрально-Азиатской экспедиции в процесс сближения Востока и Запада, а их труды являются совершенно особым научным, художественным и общекультурным наследием мировой культуры. Поныне научные результаты экспедиции, собранные уникальные материальные и нематериальные ценности имеют огромное значение и вносят значительный, до конца не раскрытый вклад в науку и культуру. Существенный вклад

в этот процесс сближения внёс и Ю. Н. Рерих, великий востоковед и монголовед, основатель монголоведения в Монголии.

Из творчества Николая Константиновича мы видим, насколько сильно его интересовала Монголия: он не только увидел глубинные пласты культурной традиции этого народа, но и предвосхищал её возрождение. С его основной научной концепцией общечеловеческой цивилизации и культуры было тесным образом связано положение о равноправной ценности культур Запада и Востока. Важное место в ней занимала Монголия как один из древних очагов кочевой культуры и цивилизации, сыгравшая в своё время активную роль в истории взаимосвязей Востока и Запада. Изучение и исследование единых исторических и культурных корней Востока и Запада велось всеми членами этой семьи. Вклад каждого из них уникален. Изучение и исследование культуры, истории Востока закономерно увенчалось написанием Пакта Рериха об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, подписанного 15 апреля 1935 года в Белом доме в Вашингтоне.

Слова Николая Константиновича о том, что *«культура есть сердце»*, а *«Знамя – охранитель всех культурных сокровищ»* дают нам глубинную мудрость о пути развития человечества.

Н. К. Рерих, создав Пакт, был уверен, что культура обеспечит процветание как целых государств, так и отдельных народностей, необходимо лишь найти *«огненное устремление к выполнению великого задания несения Культуры»*. Как он считал, культура должна войти в повседневность каждого человека, семьи, школы, государства.

Пакт Рериха несёт человечеству идею Мира во всём мире, в нём раскрываются основополагающие цели международного правового документа, который пронизан идеей мирного культурного строительства и эволюционного развития народов нашей земли. Документ утверждает важнейшие моменты культурного просвещения, воспитания не только человека, но и государства.

Актуальность этого документа чрезвычайно возросла во всём мире в XXI веке, когда мир стал техногенной, компьютеризованной и механизированной цивилизацией. И в наше время Пакт проявляется как действенный механизм миротворчества и утверждения культуры мира благодаря заложенным в нём гуманным принципам и посредством Знамени Мира, которое служит отличительным знаком для охраняемых объектов культурного достояния и развития.

Н. К. Рерих писал: *«Для знамени всего объединяющего был избран знак, прошедший через века, вернее, через тысячелетия. При этом знак употребляется не просто в виде орнамента, но с особым значением. Никто не может утверждать, что знак принадлежит лишь одному верованию. Бывает особенно ценно заглянуть в эволюцию человеческого сознания»*

в самых разных проявлениях». Вопрос сохранения гармонии и взаимообусловленности знака триединства на знамени, открытый нашими предками, очень насущен.

Сохранение музейных собраний, организация защиты культурных ценностей – важная задача каждого отдельно взятого суверенного государства. Она имеет большое значение не только для отдельных государств, но и для международного сообщества в целом и должна развиваться на основе международного гуманитарного права, чем, по сути, и является Пакт Рериха.

Николай Константинович писал: *«Мир не может быть дан только приказами правительства. Истинный мир может зародиться лишь в сердцах всех народов, когда они восчувствуют тщету розни и взаимоуничтожения <...> МИР ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ – мы не устанем повторять эту истину».* И это ключ к пониманию и развитию Пакта Рериха и на Востоке, и на Западе.

А. А. БОНДАРЕНКО

(Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

ИДЕИ ПАКТА РЕРИХА И МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ. МИР ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ

Уважаемые друзья, участники и гости круглого стола «Мир через Культуру. Идеи Пакта Рериха и межнациональное согласие», позвольте приветствовать вас сегодня, в День Культуры, в день 86-й годовщины подписания Пакта Рериха, в Музее-институте семьи Рерихов, где силами Союза музеев России, Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов и Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе организовано это заседание!

Очень надеюсь, что в моём обращении к вам, как к друзьям, вы не увидели ни фамильярности, ни преувеличения. Дело в том, что Николаем Константиновичем Рерихом качества дружелюбия, дружественности и взаимоуважения рассматривались как очень важные и совершенно необходимые условия плодотворного сотрудничества между людьми, творческими группами, культурными учреждениями, странами и народами.

Мы в своей работе постоянно обращаемся к идеям Пакта Рериха и рериховской концепции Культуры и не перестаём удивляться их универсальности и непреходящей, я бы даже сказал, непрерывно растущей ценности. Речь идёт не только о значимости культуuroохранного пафоса Пакта и Концепции в современной практике охраны культурного наследия и его воспитательной роли. Мы здесь говорим об универсальной

применимости принципов уважения и защиты культурного достояния во всех его ипостасях, расширительном толковании самого этого понятия и культуры в целом и особой универсальности и действенности принятого Пактом Рериха знака – Знака Знамени Мира или Тройственности, говорим о неразличении для целей Пакта военного и мирного времени.

Прошедшие несколько лет с их грозными вызовами общественному миру, культурному достоянию, природной полноте и стабильности, телесному и психическому здоровью людей во всём мире не дают им не то что перевести дух и съездить куда-нибудь в «тёплые края» полноценно и добросовестно отдохнуть (это, конечно, шутка!), но совершенно меняют формат жизни людей, разрушают и выхолащивают отношения между ними и отношения людей с природой и миром. И это если нет непосредственной угрозы войны, а ведь количество военных конфликтов не уменьшается, скорее, растёт. Тлеют и зреют новые. Виды войн множатся: религиозные, идеологические, межнациональные, горячие, холодные, гибридные, ментальные. Цивилизованный рассудок, лишённый души культуры, превращается в оператора беспилотного летательного аппарата «Байраткар», которому ничего не стоит нажать на кнопку, поймав в перекрестье видеокамеры движущуюся фигурку во дворике частного дома. Какое ему дело до того, что это играющий пятилетний ребёнок? Никакого! – Страшно!

Идеи Николая Рериха обращают нас к **вечным ценностям культуры и общего блага**. Именно культура всё более и более выявляется как прибежище и панацея от всякого страха, уныния и безнадёжности. Именно неисчерпаемый её потенциал, права культуры, о которых так ёмко и значительно сказано Дмитрием Сергеевичем Лихачёвым в его Декларации прав культуры, выходят на первый план во взаимоотношении с правами человека в узком современном их понимании. Именно культура защищает саму душу человека, душу общества, душу народов. Создавая свой проект Всемирной Лиги Культуры, Рерих утверждал, что культура – это купол, под которым всем хватит места. Под этим небесным куполом растёт будущее, в котором есть мир, процветание и благо народов.

Н. К. Рерих видел особую роль в развитии национальных культур. Он утверждал, что человеческая культура едина, но развиваться иначе, чем в национальных одеждах, не может. Именно индивидуальность и неповторимость несёт в себе растущий потенциал культуры и всеобщее обогащение. *«Химизм каждого микрокосма будет особенным, так же, как каждая малейшая частица Макрокосма будет индивидуальна; такое условие не противоречит сущности мировых законов. Они обнимают всевозможные условия и находят в неповторяемой индивидуальности всего Сущего лишь горнило новых сочетаний энергий. Не могут энергии обновляться без индивидуальных столкновений; таким образом, [можно чують, что] давно*

указанное Единство есть конгломерат множества индивидуальностей», – говорит Живая Этика. И далее: «Только невежество может полагать, что всех можно обрезать по одной мерке. <...> Следует говорить не о сходстве, но о гармонии. Только гармония энергий может быть полезна, но гармония не есть повторение; она даёт аккорд, пусть он будет силен и звучен».*

Все эти положения универсальны, они остаются в силе, будем ли мы говорить о национальном многообразии страны и взаимном согласии и гармонии народов, или об индивидуальных творческих особенностях людей в трудовом коллективе и гармоничном сотрудничестве или хотя бы согласованной работе, или о международном сотрудничестве государств и учёте взаимных интересов и потребностей развития. Это закон природы. И, вообще говоря, это азы миропонимания.

А что же мы видим на самом деле? А то, насколько во всех сферах мы далеки от исполнения фундаментального закона, а в некоторых областях, таких, например, как мировой правовой порядок, мы просто идём в противоположную сторону, так как находятся особо пренебрегающие этим правопорядком субъекты и государства.

Путь исправления, путь мирного преобразования – это культура. Кажется, этот путь лучше, чем война во всех её видах, не так ли? Как говорил Н. К. Рерих: *мир через Культуру*.

«Именно в понятии Культуры как живой каждодневности, зовущей к преуспеянию, все мы сходимся и радуемся каждому национальному проявлению. Именно укрепленные широкими понятиями Культуры, мы обоюдно оберегаем ценности гения человечества. Та же Культура поможет нам не только оберегать их как музейное достояние прошлого, но одухотворить эти сокровища как вехи светлого будущего».

Именно так мы в наших музеях и видим свои задачи.



* Надземное. § 740.

Т. К. МКРТЫЧЕВ

*(Государственный музей искусств имени И. В. Савицкого,
Нукус, Республика Узбекистан)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. К. РЕРИХА – МОСТ КУЛЬТУРЫ

Жизнь Николая Константиновича Рериха – это мостик, который соединял самые различные континенты, страны и культурные традиции.

Мне кажется, что собравшиеся здесь, прекрасно это понимая, сами создают эти связи и между континентами, и между людьми. Я, будучи в данный момент в Нукусе, отчётливо понимаю, что творчество Рериха на сегодняшний день соединило Узбекистан со всем внешним миром. Для этого потребовалось рассказать о том, что стало основой празднования Дня Культуры в Республике Узбекистан.

Мне кажется, идея, что культура должна быть вынесена за рамки военных действий и работники культуры должны пользоваться иммунитетом от военных действий во время таких событий, о чём говорилось в Пакте Рериха, в наше время является ключевой. Но это затрагивает не только работников культуры, но и всё человечество. Культура должна выступить своеобразным зонтиком, неким щитом и закрыть людей от невежества, насилия, от всего того, что мешает развитию человеческой цивилизации.

Сейчас, находясь здесь, в Нукусе, я могу сказать, что наш музей был создан человеком, приехавшим из Москвы, – Игорем Витальевичем Савицким. Он приехал в Нукус, в совершенно глухой узбекский город, в конце 1950-х годов, при этом он был выпускником Суриковского училища, сам родом из Киева – пример того, как в судьбе одного человека могут соединяться очень разные вещи.

В мои планы входит проведение выставки Рериха в Узбекистане. Я очень рассчитываю, что лекции, связанные с рериховским наследием и с Днём Культуры, станут регулярными и постепенно примут общегосударственный характер. В результате культурная общественность Узбекистана будет знать, почему именно этот день отмечается в их стране.

В заключение хочу пригласить вас всех в гости. Я с удовольствием покажу музей, у нас есть уникальная коллекция картин группы «Амаравелла», собранная И. В. Савицким.

Наша задача – сохранять культуру, оберегать её. Спасибо за внимание и за возможность вас всех увидеть.

М. Б. ПИОТРОВСКИЙ

(Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия)

ПРОДОЛЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ ПАКТА РЕРИХА И ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ КУЛЬТУРЫ ЛИХАЧЁВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Добрый день, уважаемые коллеги. Я ворвался к вам в перерыве большой конференции, которая проходит в Париже, подготовленная Институтом Наследия и другими организациями, и посвящена состоянию культурного наследия на Южном Кавказе. Там обсуждается очень много острых вещей, но говорить о них стараются изящно.

Начали мы с большой истории и археологии. Я рассказал о кавказских залах Эрмитажа, которые мы только что обновили. Но также много говорится о защите памятников во время войны и о ситуации, когда существуют войны памяти.

Я много говорил о Дербентском призыве в связи с войной на Кавказе. И это мой скромный вклад в продолжение традиций Пакта Рериха и Декларации прав культуры Дмитрия Сергеевича Лихачёва. То, что начал Рерих (во многих вещах), сейчас продолжается и становится безумно актуальным, в частности, Пакт Рериха. Сейчас отношение к наследию в чём-то зависит от дальнейшей судьбы человечества, потому что она может быть страшным оружием уничтожения и одновременно может заставить всех одуматься и ценить его. Для этого нужны конструктивные разговоры о том, что и как делать.

Я говорил о том, что предлагаю (может, постепенно это получится). Современные средства связи позволяют каждую минуту фиксировать состояние любого памятника. Это уже совсем другой уровень, не то что: приехали, посмотрели, записали, а ежедневный мониторинг памятников. Одна из сложностей выполнения этого в том, что, например, большая часть памятников на территории Карабаха заминирована, к ним не подходить. Это особенность всех военных ситуаций.

Всё, что мы говорим, делаем, и Пакт Рериха очень актуально в настоящее время.

Хочу подчеркнуть ещё одно. В нашем клубе Рерих объявлен образцом петербуржца. Он немного здесь прожил, но, несомненно, из той категории людей, которые достойны такого звания. Вот такие бывают петербуржцы: Набоков, Рерих и другие – набор не очень большой. Эту традицию хочется продолжать.

Мы сейчас обсуждаем наши поездки в Улан-Удэ, хотим их совместить с рериховскими темами. Вчера я узнал, что сюжетом для исторических

размышлений Дальневосточного экономического форума будет Монголия. Эрмитаж примет в нём участие, и это мы также используем для того, чтобы продолжать замечательную рериховскую деятельность.

Я хотел бы приветствовать всех присутствующих и ещё раз Музей-институт семьи Рерихов, который является хорошим примером того, как музей рождается и постепенно становится мощным институтом и значимым фактором музейной жизни, да ещё и защищает рериховское наследие. В современном мире каких только нападков не бывает. Ну, значит, так надо, и значит, обязательно нужно сделать так, чтобы всё происходящее было во славу идей этой семьи и памяти Рериха. В любых историях должно побеждать добро, а добро – это Николай Константинович Рерих и его идеи.

Спасибо за внимание. Я желаю вам хороших бесед.

А. П. СОБОЛЕВ

(Исследовательский Фонд Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

ПАКТ РЕРИХА И СИМВОЛ ЗНАМЕНИ МИРА – ВЕХИ СОБЫТИЙ К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В БРЮГГЕ

Пятнадцатого апреля 1935 года в Вашингтоне, в Белом доме, в присутствии президента Франклина Рузвельта, представителей Соединённых Штатов Америки и 20 стран Латинской Америки был подписан договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, который вошёл в историю под названием «Пакт Рериха».

В этом году отмечается ещё одна историческая дата – 90 лет со дня начала первой Международной конференции Пакта и Знамени Мира в Бельгии и создания «Союза Пакта Рериха». И мне хотелось бы коротко осветить некоторые из этих событий.

Известно, что идея Пакта по охране культурных ценностей принадлежит Николаю Константиновичу Рериху, русскому художнику, путешественнику, философу и общественному деятелю. Зародилась она у него в конце XIX – начале XX века после его поездки по пути «из варяг в греки» в 1899 году и после его путешествий вместе с женой по России в 1903–1904 годах. Тогда у Рериха впервые более чётко оформилась мысль о необходимости **особого** охранения народных святынь. Позже Рерих активно участвовал в работе различных съездов, собраний и комиссий, созданных в защиту культуры, писал статьи в газеты и журналы.

В конце 1920-х годов Н. К. Рерих вновь возвратился к идее о международной защите культурных ценностей. Музей Николая Рериха в Нью-Йорке представил на рассмотрение Государственному департаменту и Комитету иностранных сношений проект Международного договора об охране художественных и научных учреждений, миссий и коллекций под международно-признанным флагом. Николай Константинович писал: *«Этот план предусматривает особый флаг, который будет почитаем как международная, нейтральная территория; это Знамя должно быть поднято над музеями, соборами, библиотеками, университетами и прочими культурными центрами»*¹. На Знамени для защиты всех культурных сокровищ Н. К. Рерих предложил изображение особого знака: на белом фоне в круге три соединённые амарантовые сферы – как символ Вечности и Единения.

В 1929 году в американской газете «Нью-Йорк Таймс» был помещён призыв Н. К. Рериха ко всем государствам, в котором он предложил всем мировым державам присоединиться к Пакту об охране художественных и научных сокровищ.

Идея Рериха была встречена с интересом и энтузиазмом – она получила всеобщую поддержку и вызвала резонанс во всём мире. Вскоре текст Пакта был опубликован на различных языках. Многие видные деятели науки и культуры поддержали начинание выдающегося художника. Среди них были Рабиндранат Тагор, Морис Метерлинк, Ромен Роллан, Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Томас Манн, Альберт Эйнштейн и другие. В том же году Николая Рериха выдвинули на Нобелевскую премию за пропаганду мира. В разных странах начали создаваться многочисленные общества имени Н. К. Рериха. Королевские дворы Бельгии, Дании, Югославии, Норвегии ответили на призыв художника, а некоторые даже наградили его своими национальными орденами. В Нью-Йорке и Париже были основаны постоянные комитеты Пакта Рериха для распространения идей Знамени Мира.

В начале 1930-х годов в Бельгии, в городе Брюгге прошли две Международные конференции Пакта и Знамени Мира, о которых мне хочется рассказать более подробно.

В 1931 году в Брюгге был создан «Союз Пакта Рериха» под председательством члена Королевской бельгийской археологической комиссии Камилла Тюльпинка и почётным покровительством председателя гаагского Международного суда маркиза Адачи. Н. К. Рерих был избран его почётным председателем. Тогда же возникла идея о проведении в городе Брюгге конференции, посвящённой Пакту Мира. Николай Рерих писал Тюльпинку: *«Неслучайно конференция собирается в Брюгге. Ваш город, этот живописный памятник старины сущностью своею уже молит о культуре. Знамениты колокола Брюгге, которые*

вдохновляли меня во время посещения вашей прекрасной сокровищницы. Пусть эти колокола будут колоколами победы Конференции Знамени Мира»². В этом же письме Рерих раскрывает суть идеи предложенного им Знамени:

1. Если Знамя и не всегда сможет спасти драгоценные памятники, то всё же оно постоянно будет напоминать о всеобщей ответственности и необходимости заботы о сокровищах человеческого гения.

2. Знамя внесёт в сознание стимул Культуры, стимул уважения ко всему, что содействует эволюции человечества.

3. В связи с этим откроется возможность просмотреть и каталогизировать истинные сокровища и поставить их под защиту всего человечества не только во время войны, но и в мирное время.

Первая Международная конференция Пакта Рериха была проведена в городе Брюгге с 13 по 15 сентября 1931 года. В её работе приняли участие представители правительств более 20 государств и более 100 делегатов от многочисленных общественных, научных и культурных организаций. На конференции обсуждался план пропаганды и официального продвижения идей Пакта по всему миру.

Тогда же произошло ещё одно знаменательное событие – предложенное Николаем Рерихом Знамя для охраны культуры было освящено в великой святыне города Брюгге – базилике Святой Крови.

Её здание расположено в центре города на Городской площади и делится на нижнюю и верхнюю части. Нижняя церковь была выстроена Теодором Эльзасским, графом Фландрским в начале XII века в романском стиле. Первоначально она посвящалась Святому Базилу. Верхняя церковь, посвящённая Святой Крови Христовой, была перестроена в XV веке в готическо-ренессансном стиле. Сосуд со священной реликвией – каплями «крови Господней» – Теодор Эльзасский привёз из второго Крестового похода на Иерусалим (1147–1149). В честь этой великой святыни в Брюгге было основано Братство Святой Крови, в которое издревле входили самые знатные и уважаемые жители города. Николай Константинович писал: *«Освящение знамени нашего неслучайно должно было произойти в соборе Святой Крови, во имя всей Мученической Крови, пролитой за Прекрасную Истину. Где объединяется столько высоких символов, там возникает истинная твердыня»³.*

Николай Рерих в своём обращении к делегатам выдвинул идею о создании Лиги Защиты Культуры и Дня Культуры. Тогда же на конференции была зачитана телеграмма от французского правительства о награждении Николая Рериха Большим крестом Почётного легиона. Брюгге был выбран как центр для проведения активных действий по продвижению идеи Пакта Рериха. *«Следует отметить, что Брюгге был первым городом, поднявшим Знамя Мира над святынями культуры»⁴.*

Самому городу Брюгге Н. К. Рерих посвятил один из своих очерков, в котором писал: *«Город ван Эйков и Мемлинга всегда был притягателен мне. Да и где же другой город в Европе, где бы сохранился весь живой уклад старины в такой неприкосновенности. Эта неприкосновенность Прекрасного именно так нужна при мыслях об охране сокровищ человеческого гения. Само Провидение судило, чтобы именно Брюгге стал постоянным местопребыванием нашего мирного союза»*⁵.

Сразу после окончания первой конференции началась подготовка к следующей, второй Международной конференции Пакта Рериха, которая была проведена в Брюгге с 7 по 9 августа 1932 года. Во время неё была устроена выставка фотографий древних городов и памятников, которые в первую очередь подлежат охране, – более 6 000 снимков из 23-х стран представили на всеобщее обозрение. На второй конференции было принято решение создать в Брюгге специальное учреждение – Фонд имени Рериха для всемерного содействия проведению в жизнь идей Пакта, а также разработан план продвижения Пакта Рериха и обращения к различным государствам.

Одновременно в Брюгге по инициативе Камилла Тюльпинка был основан Музей имени Н. К. Рериха, посвящённый миру, искусству, науке и труду. Николай Рерих подарил вновь образованному музею 18 своих новых картин. Среди них были: «Мадонна Орифламма» (1932), «София Премудрость» (1932), «Священные пещеры» (1932) и другие полотна, в которых художник выразил идею Пакта и Знамени Мира.

Действительно, город Брюгге уникален, он буквально «дышит» стариной. Многие церкви, стены домов, лестницы, оконные ставни, решётки украшены символом триединства – символом Знамени Мира. Соответственно, ещё раз необходимо обратить внимание на этот Знак, предложенный Николаем Константиновичем. Без него невозможно представить себе Пакт Рериха.

Хочется привести вам несколько примеров, чтобы показать, что этот знак не зря был выдвинут Рерихом как мировой знак культуры.

Николай Константинович неоднократно писал, что к выбору этого знака его вдохновило гениальное произведение великого русского мастера Андрея Рублёва «Святая Живоначная Троица». На этом полотне три нимба ангелов возносятся над евхаристической чашей, три круга становятся символом сокровенной тайны Пресвятой Троицы. Академик Б. В. Раушенбах в статье «Логика триединства» так рассматривал одно из важнейших положений христианства, подтверждая это с точки зрения логики и математики: *«...логическая структура троичности сводится к сочетанию триединства: единственности, неслиянности и нераздельности»*⁶.

В христианстве три круга, сложенные треугольником, от древности до поздней иконописи и архитектурного декора являются распростра-

нённым символом Святой Троицы. Сохранился рисунок Рериха, в котором он выразил свою первоначальную идею.

Изучая творчество Рериха, мы узнали, что Николай Константинович ничего не делал просто так. За всеми действиями его стояла глубокая мысль художника и философа. Для знака он выбрал самый распространённый по всему миру символ со времён неолита и до наших дней. Кроме того, он никогда не использовался как отличительный знак какой-либо народности или религии, что имело очень важное значение для его выбора в качестве мирового символа. Также хочется отметить, что знак чаще встречается не в окончательной трактовке, взятой художником для Знамени, а в нескольких разновидностях.

Например: Конь Счастья, несущий три драгоценности, – изображение на стене храма в Дарджилинге; изображение учителя тибетского буддизма Гампопы, или Дакпо Римпоче в монастыре Эрдэни-Дзу в Монголии; мечеть в Каире (фото старой открытки), иракская миниатюра XIII века. Бюст жреца (III тыс. до н. э. Мохенджо-Даро, Древняя Индия. Национальный музей Пакистана, Карачи). Известный искусствовед С. И. Тюляев в книге «Искусство Индии» так описал скульптуру этого мужчины: *«Соответственно его сану мантия, перекинута через левое плечо (как сангхати у буддистов), украшена орнаментом в виде священного трилистника...»*⁷.

Далее: древнегреческая амфора VI в. до н. э., ваза, выставленная в музее на острове Санторини, фрагмент кровати Тутанхамона с фигурами богини Хатор (XIV в. до н. э., Древний Египет. Каирский музей, Египет), древняя скульптура племени майя, базилика Сен-Реми (Реймс, Франция. Почтовая карточка XX в.).

Самое большое распространение этот символ получил в готике. Его часто можно наблюдать в готических храмах в виде трилистника в стрельчатых окнах соборов, орнамента в витражах или украшения церковных предметов и священных книг. Известно, что готическое искусство развивалось на протяжении трёх столетий, с XII по XIV век, и заложило фундамент культуры эпохи Возрождения и Нового времени.

Готика родилась в атмосфере мощного подъёма духовных и творческих сил. По словам Теофиля Готье⁸, это было *«величье рыцарства и блеск средневековья»*. А соборы считались обителью Господа на земле – домами Духа, где верующие могли соприкоснуться с Высшим там, где эта встреча могла быть наиболее возможна. Исследователи готики писали, что не только каждая деталь готического собора служит символом, но и пропорции, и конфигурации несут явное смысловое значение, берущее истоки из пифагорейской школы. Строители пытались отобразить в них целостное восприятие мира, желание охватить в единстве сущность бытия, космоса, истории и их проекции в мире духовном...

Неудивительно, что символ знака триединства прочно вошёл в жизнь. Он был на щитах и доспехах рыцарей, на оружии, церковной утвари и книгах, им украшали посуду и различные предметы быта, этот символ использовали художники и поэты в своих произведениях.

В послесловии к книге Фулканелли «Тайны готических соборов» так написано о трилистнике: «Характерной особенностью окон соборов является присутствие в их верхней части розеток строго определённых форм – трилистник и семиллистник, которые имеют довольно интересное и многоплановое значение. Трилистник является знаком Троицы, он несёт в себе знание божественного бытия, достигаемое через посвящение или ученичество. По сути, это синоним эволюции, трансмутации духа»⁹.

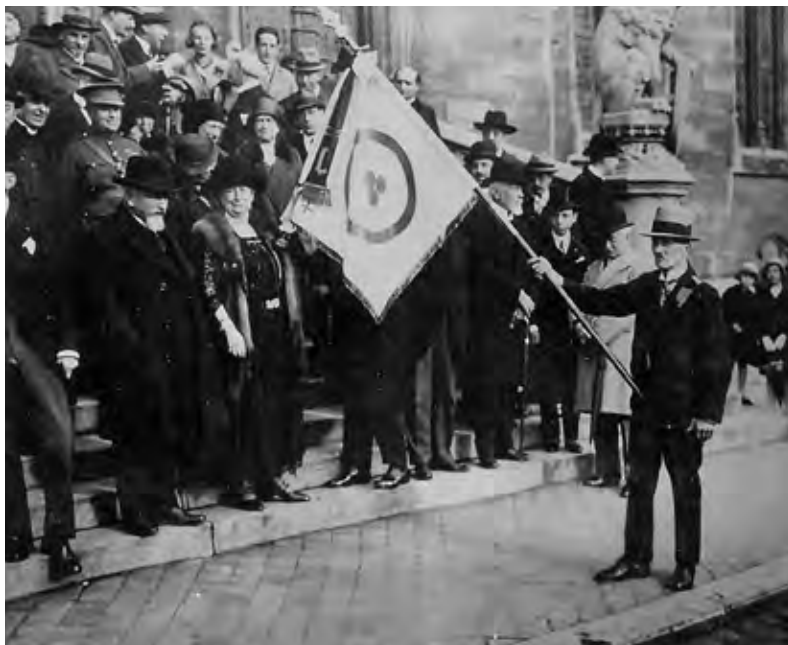
Вот такой древний и необычный символ предложил Николай Рерих для Знамени Мира. Известно, что после он был заменён на другой. И тем не менее... Хочется верить, что Знамя, предложенное Рерихом для охраны культурных ценностей, ещё займёт своё подобающее место в мире и станет не только Знаменем-охранителем, но и всеми признанным международным флагом Культуры.



Ил. 1. Подписание Пакта Рериха в Белом Доме. Вашингтон, 1935.
Сидят: в центре Ф. Д. Рузвельт, справа Г. Э. Уоллес



Ил. 2. Н. К. Рерих. Пакт Культуры, 1931



Ил. 3. Делегаты первой Международной конференции со Знаменем Мира на ступенях здания Муниципалитета. Брюгге, 1931



Ил. 4. Делегаты первой Международной конференции в Брюгге, 1931



Ил. 5. Базилика Святой Крови, в которой было освящено Знамя Мира. Брюгге. Открытка начала XX в.



Ил. 6. Делегаты второй Международной конференции со Знаменем Мира на ступенях здания Муниципалитета. Брюгге, 1932



Ил. 7. Здание, где размещался международный «Союз Пакта Рериха». Брюгге. Открытка, изданная Гималайским рериховским обществом (Himalayan Roerich Society)



*Ил. 8. Андрей Рублев. Троица. Первая четверть XV в.
Государственная Третьяковская галерея*



Ил. 9. Н. К. Рерих. Знак Троицы



Ил. 10. Конь Счастья, несущий три драгоценности. Изображение на стене храма в Дарджилинге. Фото А. П. Соболева



Ил. 11. Икона Николая Чудотворца



Ил. 12. Изображение учителя тибетского буддизма Гампопы, или Дакпо Ринпоче



Ил. 13. Монастырь Эрдэни-Дзу, Монголия



Ил. 14. Мечеть в Каире. Почтовая карточка начала XX в.



Ил. 15. Иракская миниатюра. Фрагмент. Стамбул, XIII в.



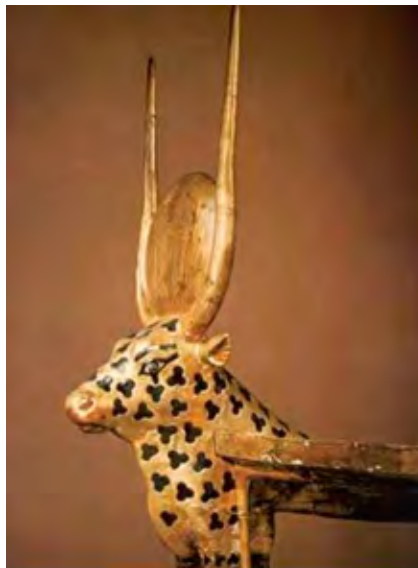
Ил. 16. Бюст жреца. III тыс. до н. э. Мохенджо-Даро, Древняя Индия.
Национальный музей Пакистана, Карачи



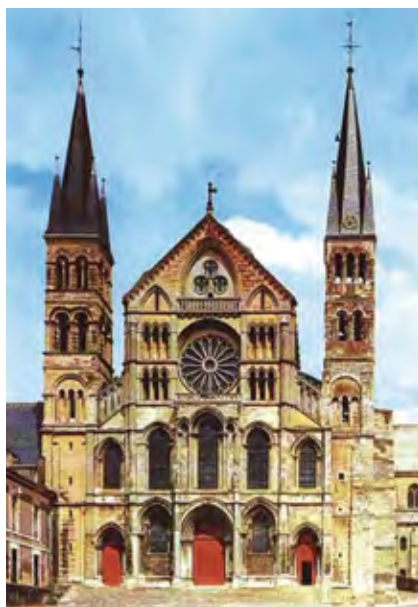
Ил. 17. Древнегреческая амфора. VI в. до н. э.



Ил. 18. Древнегреческая ваза с острова Санторини



Ил. 19. Фрагмент кровати Тутанхамона с фигурами богини Хатор. XIV в. до н. э. Древний Египет. Каирский музей, Египет



Ил. 20. Базилика Сен-Реми. Реймс, Франция. Почтовая карточка, XX в.



Ил. 21. Внутри здания Муниципалитета в Брюгге. Фото А. П. Соболева



Ил. 22. Лестница в здании Муниципалитета в Брюгге. Фото А. П. Соболева

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рерих Н. К. Знамя Мира. Март 1930 // Знамя Мира. – М.: МЦР, 1995. – С. 103.
- ² Рерих Н. К. Конференция в Брюгге 1931 года // Рерих Н. К. Держава Света. – М.: Сфера, 1999. – С. 107.
- ³ Рерих Н. К. Городу Брюгге // Рерих Н. К. Твердыня Пламенная. – М.: Сфера, 1999. – С. 392.
- ⁴ Рудзитис Р. Я. Николай Рерих. Мир через Культуру. – Минск: УП «Лотаць», 2002. – С. 103.
- ⁵ Рерих Н. К. Городу Брюгге... – С. 392.
- ⁶ Раушенбах Б. В. Логика триединства // Техника молодёжи. – 1991. – № 8. – С. 25.
- ⁷ Тюляев С. И. Искусство Индии. III-е тысячелетие до н.э. – VII век н.э. – М.: Искусство, 1988. – С. 33.
- ⁸ Тефиль Готьё (1811—1872) – французский прозаик и поэт романтической школы, журналист, критик, путешественник.
- ⁹ Морозов А. В. Послесловие // Фулканелли. Тайны готических соборов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 10.11.2019): https://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/istoriya/159004/str267.htm.



Д. Е. БЫЧЕНКОВ

(Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, Россия)

ПРИОРИТЕТ КУЛЬТУРЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ

Здравствуйтесь, уважаемые друзья. Предыдущие докладчики коснулись такой большой темы, как отношение семьи Рерихов к юридическому аспекту культуры.

Я две недели ездил по южному берегу Финского залива, побывал в Музее ижорской культуры в Вистино, в Музее водской культуры в деревне Лужицы и столкнулся с простой бытовой проблемой, о которой скажу дальше.

Наше законодательство за последние 100 лет существенно продвинулось в области защиты культуры. Основные декларативные документы, действующие сегодня, – это Конституция РФ, Указ Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», распоряжение Правительства РФ «Об утверждении стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», а также Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия народов Российской Федерации».

Прежде всего они отдают приоритет культуре во всех её направлениях. Относительно культурного наследия и государства документы пока разработаны слабо, но в отношениях между физическими и юридическими лицами и правами на культурное наследие всё достаточно однозначно: «...приоритет права общества на сохранение материального и нематериального культурного наследия России перед имущественными интересами физических и юридических лиц...»

Это задекларировано, но мы встречаемся с одной ситуацией: многие небольшие организации, которые защищают культурное наследие, связаны с ним, являются субъектами и объектами права на культурное наследие, не чувствуют этот обозначенный «свой приоритет» перед имущественным правом физических и юридических лиц, которые вмешиваются в это самое культурное наследие. Обозначу и такой момент, что в наших нормативно-правовых документах достаточно основательно в последнее время разработано понятие нематериального культурного наследия, но в этих взаимоотношениях оно практически никак не урегулировано.

На основе того, что я сегодня услышал от предыдущих докладчиков, у меня родилась следующая идея. На местах работникам культуры, представителям музеев, художникам, просто гражданам, готовым болеть душой и защищать культурное наследие России, сложно бороться с теми или иными проявлениями ущемления своего права, о котором я сказал

выше, в юридическом поле. Предлагаю создать центр правовой, юридической, мониторинговой и методологической деятельности, который объединял бы юристов, специализирующихся в тех областях защиты права в области культурного наследия, которые на сегодняшний день есть хотя бы в РФ.

Я считаю, что такой центр должен быть негосударственным, потому что в данном случае мы будем рассматривать взаимоотношения между государством и субъектами. Мне кажется, что учредителем такого центра должен быть музей, Союз музеев РФ, фонд «Рериховское наследие» тоже должен участвовать.

У меня есть предложение по итогам нашего сегодняшнего круглого стола обсудить, может, даже задекларировать создание такой нужной организации и начать действовать в помощь всем музеям и людям нашей страны.

И. В. ВАСИЛЬЕВА

(Фонд развития буддийской культуры, Санкт-Петербург, Россия)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО АСПЕКТОВ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ СОХРАНЕНИЕ УСАДЬБЫ ЛЮТКИ, РОДОВОЙ УСАДЬБЫ РУССКОГО УЧЁНОГО-ВОСТОКОВЕДА Ф. И. ЩЕРБАТСКОГО

Приветственное слово сегодня сказал наш настоятель Буда Бальжиевич Бадмаев, мне остаётся присоединиться, дополнить и продолжить. Спасибо большое, что мне предоставлена такая возможность.

Буддизм и Рерих – это совместимые понятия, и об этом, как и об истории Дацана, можно говорить долго. Однако сейчас я хочу рассказать о том, как Дацан расширяет деятельность в своей новейшей истории. И Буду Бальжиевича, и меня представили от имени Дацана Гунзэчойнэй, но мы теперь представляем ещё и централизованную религиозную организацию «Гурбан Эрдэни (Три драгоценности)», которая имеет возможность работать с буддизмом по всей стране. В первую очередь её деятельность охватывает Северо-Запад и Москву, Центральную Россию, но мы надеемся, что к нам потихоньку начнёт подтягиваться и Урал, а в некоторой степени и Дальний Восток. Всего на базе Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойнэй в настоящее время организовано пять религиозных организаций – одна централизованная и четыре местных. Мы работаем по-прежнему в рамках буддийской традиционной сангхи России, все

наши действия согласованы, но Санкт-Петербургский Дацан имеет теперь больше влияния и возможностей. Надеемся, что это во многом будут наши совместные с вами влияния и возможности и мы продолжим взаимодействовать так же, как было до сих пор.

Естественной частью сообщения о расширении буддийской тематики в культурном взаимодействии Дацана с внешними субъектами является тема проблем состыковки государственного и общественного аспектов сохранения культуры. Сразу оговорюсь, что в этой части пока больше вопросов, чем ответов, но надеюсь, что обсуждение актуальности этих проблем поможет отыскать пути к ответам на них.

Мы не устаём рассказывать об истории нашего замечательного Дацана, который на сегодняшний день входит в двадцатку самых красивых буддийских храмов мира, а их вообще-то миллионы. Строился он более 100 лет назад по инициативе великих буддийских лам, имена которых известны. Но не следует забывать, что адаптации и бурят, и калмыков в Петербурге немало способствовало культурное сообщество и совершенно замечательный Строительный комитет под председательством Фёдора Ипполитовича Щербатского, известного учёного и общественного деятеля Российской империи и первого академика Советской России. В работе Строительного комитета активно проявил себя, как известно, и Николай Константинович Рерих со своими знаменитыми интерьерными витражами, хранимыми до настоящего времени. В последнее десятилетие Дацан восстановлен и отреставрирован благодаря тому, что город получил федеральную поддержку. Теперь и витражи Н. К. Рериха находятся в надлежащем состоянии. Численность лам сейчас максимальна за всю историю Дацана – 20 человек, многие получили хорошее образование, Дацан развивается и растёт.

А теперь поговорим о том, что происходит с нашим культурным наследием за пределами храма, например, в области. Уже много лет мы боремся за усадьбу Ф. И. Щербатского – Лютку (Лужский район Ленинградской области). Усадьба рушится на глазах, и никто ничего предпринимать не хочет и не может.

Юридический аспект благодаря 73-му закону вроде бы может быть задействован, просвещённая общественность вроде бы не возражает, но с места нам пока не сдвинуться. Отказы во взаимодействии со стороны представителей власти очень разные, часто они носят рекомендательный характер: *«Лужский район – плотно православный край, при чём здесь Щербатской и буддизм?»*

Постарались разобраться. Щербатской был православным, оцерковлённым человеком, его генеалогия восходит к Митрополиту Московскому Тихону (Тимофею), сам Фёдор Ипполитович унаследовал вокальные данные от своего замечательного предка, был активным прихожанином местной клюкошицкой церкви. То есть в его биографии нет границы «буд-

дизм не буддизм», есть общая культура выдающегося учёного. Есть также замечательное семейство государственных деятелей, в котором он был одной из хронологически последних фигур. Тем не менее нам указывают на существование каких-то писем в знак протеста, типа «православный край – нельзя Щербатского». Потом выясняется, что это подделка, писали какие-то тёмные личности, которые перепутали буддистов с баптистами, и мы вновь бегаем по кругу.

Месяц бились, чтобы организовать экскурсию-субботник, массовое мероприятие, которое без согласования не провести. Люди ездят, мы замечены, водители спрашивают дорогу: «А где здесь усадьба, которую буддисты реставрируют?» Собрались волонтеры. Они наши, но к нам примкнули ещё и ребята из областных команд «Царьграда», вернее, Сестрорецкого отделения. Замечательные парни, исторически мотивированные, студенты, аспиранты – их много. Позиционируют себя как Общество исторического просвещения и как преемники Императорского общества ревнителей русского исторического просвещения, от которого они унаследовали основные принципы. Кстати, это по их предложению экскурсию заменили на экскурсию-субботник, чтобы хотя бы немного почистить парк. Слово за слово о взаимопомощи и взаимовыручке, и выясняется, что проблемы у нас одни и те же. В защите усадебной темы вообще никто не нужен – ни буддисты, ни православные. Что там Ф. И. Щербатской – мелкопоместная усадьба, всего-то восемь га, и деятель сугубо культурной петербургской прослойки. Но ведь так же пропадает усадьба Михайло Ломоносова! Они многие годы бьются, ничего не могут сделать, – и это просто позор нации.

Послушали мнение православного просвещённого неравнодушного священнослужителя: *«Да, плотно православный край – это будут спекуляции на долгие годы. Хотите спасти усадьбу – сделайте государственный музей, у нас есть Старая Ладога, есть Выборг, ну а что касается Эрмитажа, то вообще всем всё равно, кто есть кто, где там ислам, где буддизм...»* Попробуем этот путь. Мнение властных структур пока что имеет альтернативную направленность: *«Ленинградская область переполнена государственными музеями, денег у них нет, дотационная политика, и всё только реставрация и реставрация... Думайте о частных инвестициях».* Начинаем говорить о частных инвестициях, получаем ответ: *«Инвесторы-буддисты нам не нужны, у нас православный край».* Не иначе, как действительно духи местности против.

А если серьёзно, история наших попыток бороться за сохранение лужской усадьбы академика Ф. И. Щербатского типичная для страны. Нет ни злонамеренности, ни жёсткого противостояния. Просто налицо постоянная несостыковка интересов и отсутствие возможности исполь-

звать стандартные решения вместо трудных гуманитарных поисков административных ресурсов и проч.

Мы как можем продолжаем просветительскую работу, очаровательные были выставки, в том числе в области. Выставка в Изваре проходила так интересно именно за счёт того, что шёл диалог двух усадеб – Лютки и Изварской усадьбы Рериха. И это была Российская империя, и общая земля, и два увлекающихся буддизмом великих культурных деятеля. Самое главное, что это было! И никому буддизм не мешал.

Итак, не настало ли время для создания структуры или центра, возможно, негосударственной, скорее, государственно-совмещённой формы собственности для решения проблем состыковки государственного и общественного аспектов сохранения культуры, по крайней мере, пропадающей усадебной культуры?



II

СЕМЬЯ И ТРУД

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ Н. К. РЕРИХА

СКАЗКИ¹

Сказки про Василису Прекрасную, про Серого Волка и Ивана Царевича и про Щучье Веленье изданы в Харбине под редакцией Вс. Н. Иванова. Маленькая книжка, стоящая всего десять фен, и таким порядком очень доступная. У Вс. Н. Иванова давно была прекрасная мысль об издании в самой доступной форме образцов русской литературы. И в сказках, и в былинах, и в великих творениях наших поэтов и литераторов действительно находятся те жемчужины, которые так неотложно нужно напоминать народному сознанию.

Возьмёте ли вы, хотя бы в извлечениях, Гоголя, Пушкина, Достоевского, наконец, полузабытых-полунепонятых глубокомыслящих славянофилов – всюду находите всё то, что так спешно нужно для целений сердца народа. Отрывки Гоголя, или листы дневника писаний Достоевского, или мысли Леонтьева, Хомякова и всех, кто доброжелательствовал России, как всегда, свежи эти мысли, ибо они рождались из великой самоотверженной любви и стремились помочь народу в трудных его путях.

Правильна мысль таких общедоступных книжек и потому, что им нужно сейчас проникнуть в самые неожиданные, в самые глухие и удалённые места, где в ожидании трепещут сердца и в рассеянии сущих, и угнетённых, и обездоленных, и всё же горящих великою любовью к строению.

В одном текущем месяце, кроме названных сказок, изданы ещё восемь народных русских сказок: про Волка, Медведя, Лисичку-сестричку, про Козу и козлят, про Журавля и Цаплю, про Кота да Петуха, про Муху, про Репку, а к двадцатому января уже успела выйти и «Шинель» Гоголя – одно из необыкновенно проникновенных, хотя и не всегда понятых творений великого мастера.

А что, если бы сделать русским людям усилие, отбросить всю шелуху и нарощую шершавость и опять сойтись в труде!? Одна эта мысль об общедоступных изданиях жемчужин народного самосознания, уже это помогло бы взаимопониманию.

И не только по-русски требуются эти маленькие книги. Их нужно дать на разных языках и в таких же общедоступных изданиях. Ведь должны они на разных языках проникнуть тоже в народные толщи. Должны проникнуть туда, куда не дойдёт толстая дорогая книга. Пусть они, эти жемчужины, сделаются совсем доступными и проникнут в далёкие фермы, на далёкие острова, в хижины – там, где подчас так ждёт каждое пе-

¹ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Сказки // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 175–177.

чатное слово. В то время когда мы думаем, что уже многое стало доступно и понятно, то на самом деле действительность говорит нам о чём-то совсем другом.

Мы сами видели детишек, подбирающих картинки от спичечных коробок. Знаем, как за любую иллюстрированную измятую страницу газеты люди готовы дать продукты, лишь бы украсить стену своей хижины, а если возможно, то и прочитать. Говорю «если возможно» не к тому, чтобы попрекнуть кого-то в неграмотности, а к тому, что грамотность-то эта – на многих языках, и на этих разных языках нужно говорить о прекрасном.

Нужно сказывать множествам различных людей мысли и древние, и новые, ибо все они говорят о том же, что и не древне, и не ново, но вечно. Переведите наши сказки и былины на всевозможные западные и восточные языки, и сколько сердец возрадуется, восчувствовав себе близкое. Вот сказка про Василису Прекрасную построена на сказаниях о Терафиме, а Серый Волк для изменения образа бьётся о землю, и «по-щучьему» мысленному велению двигаются и действуют предметы. Ведь это всё поймёт и индус, и араб, и китаец, и ещё один мост взаимопонимания – радушный, воздушный, но и прочный – соткётся.

Скажите о Граде Китеже, и бретонский пастух закивает вам в ответ, прочтите «Песнь о Полку Игореве» в скандинавских странах или расскажите в далёком Ассаме об оборотнях или об Антее в Греции, и всюду вам приложат свои понимания и дополнения. А разве не затрепещут в понимании сердца разных народов от образов Гоголя, а сколько неожиданных пониманий вызовут страницы дневника Достоевского! Но именно не нужно надеяться на многотомные дорогие издания, нужно давать как можно доступнее. Для этой доступности нужно изобрести наилучшие меры, и сказки станут сказаниями, а сказания очертят вечную быль.

Такие же совершенно общедоступные отрывки сокровищ восточной и западной мудрости должны быть даваемы и по-русски. Должны быть даны в том звучно привлекательном переводе, на который способен русский язык. Вспоминаю, как Балтрушайтис прекрасно передавал песнь Тагора, как Бальмонт неповторимо звучал в образах лучших иностранных поэтов, как, наконец, «Бхагавад-Гита» прекрасно зазвучала именно на русском, может быть, лучше, чем на некоторых других западных языках. И «Эдда», и «Калевала», и «Гайявата», и «Панчатантра» – всё прекрасно поддаётся звучному и эластичному языку русскому.

Но всё, что издавалось до сих пор, было заключено или в дорогостоящие многотомные издания, или давалось в книгах роскошных. Но ведь все эти красоты должны быть широко даны всем народам и, как в звуках и красках, так же соединить их и в слове звучащем. Так же широко народно нужно дать, хотя и в общедоступных, но вполне художественных вос-

произведениях наши иконописные изображения. Ведь об истинной красоте их так немногие знают. И в невежестве, в незнании могут похулять ценности истинные. Главное же, во всех случаях сейчас нужна – общедоступность.

Обеднело человечество и оскудело духовно. Потому-то так радуемся, видя каждое прекрасное, но и доступное издание. И так, тесная боль обратится в сказание, а из сказания вырастет опять сказка. Жизни прекрасная сказка.

30 января 1935 г.
Пекин

ОСНОВАНИЕ²

Радоваться к нашему памяtnому дню 24-го марта. Радоваться сотрудникам, идущим уже пятнадцать лет по светлому пути. Обернёмся на весь этот немалый срок и посмотрим, не было ли в чём отступлений? Рассмотрим путь и внешне, и внутренне. Ведь могут быть внешние и внутренние отступления и наоборот. Мысленно обследуем пройденный путь, чтобы не было самообольщения. Будем судить по всей правде. Смотрю назад год за годом, через все горы и океаны, через все удачи и затруднения. И говорю Вам отсюда, издалека, откуда может быть виднее, что отступления не было. И на этом шлю не только привет, но и поздравление.

Начинаю от протекшего года. Год был очень трудный. Мировой кризис отозвался на всех учреждениях. И тем не менее не только не было отступления, но даже этот, один из труднейших годов протёк в преуспевании. Ведь в этом году закончилось сложнейшее дело, порождённое условиями мирового кризиса. После трёхлетней борьбы опять создалась новая ступень возможности. Это была большая победа. Луис Хорш, вынесший главную тяготу битвы, знает, сколько и душевных, и материальных сил было потрачено. И победа налицо.

В этот же трудный год не только не застыло, но и значительно продвинулось дело Пакта. Происходящие ратификации увенчивают труды многих наших друзей и сотрудников, приложивших и усилия, и знания к этому большому культурному делу. Это большая победа. Ни одно из наших учреждений не отмерло в течение этого года. Наоборот, все мы можем назвать новые сообщества, создавшиеся, несмотря на труднейшие условия. Много новых друзей подошло. А сколько ещё неучтённых, неожиданно познаваемых веточек разрослось за этот год! Есть среди них и молодые побеги, которые должны приучаться к несению культурного дела, к несению через тьму, через непогоду и невзгоды. Нести победно и радостно.

² Публикуется по: *Рерих Н.К.* Основание // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 256–258.

Некоторым нашим учреждениям и обществам в этом году угрожали большие опасности. Так, например, наше Латвийское общество потеряло своего светлого руководителя, доктора Лукина. Но прочие сотрудники в Латвии, оплавав эту огромную потерю, сплотились для дальнейшей работы. И даже в этом труднейшем году они уже преуспевают. Такое прохождение опасностей следует отмечать как лучший признак жизнеспособности.

Несмотря на трудный год, продолжались и лекции, и концерты, и выставки. Открылись новые отделы музея. Местными отделами опубликованы новые книги и брошюры, как, например, в нашем Аллахабадском центре. Производился ряд научных работ – как в Гималайском институте, так и в других отделах. Из совсем неожиданных мест поступали запросы и приношения, которые показывали, что далеко за пределами физического кругозора дело растёт в различных образованиях.

В местностях, в которые, можно было думать, что следы работы не могли проникнуть, неожиданно оказывалось самое трогательное и внимательное знание наших культурных дел. Так, вспомните страницу тибетской газеты с трогательным и восхищённым описанием нашего Пакта и Знамени.

Сотрудники могут поздравить друг друга в том, что там, где в обыкнове-де могли бы порождаться отрицания, там этот червь не допускался. Может быть, само разнообразие горизонтов культурного строительства являлось здоровым началом продвижения. Стремительное накопление дел тоже побуждало к сосредоточенности и доброжелательности: «Все за одного, один за всех». От первых дней этот девиз не только жил, но и был отмечаем многими посторонними зрителями. Также отмечалась доброжелательная улыбка, которая даже в очень трудные часы не превращалась в гримасу уныния. Все работавшие в разных организациях подтвердят, что сказанное не есть преувеличение, но лишь действительность.

Благоволение и дружелюбие споспешествовали делам. Многие изумлялись, какими средствами достигается такое быстрое разрастание культурных учреждений. Конечно, первыми из этих средств остаются любовь к делу, преданность к труду и благоволение. Среди многого ненавистничества, среди многих клевет остаётся правда нерушима. В полном сознании мы можем учесть даже в течение последнего года многие наскоки сил тёмных.

Уже приходилось изумляться сплочённости разрушителей и сотрудников тьмы. Их изобретательность, грубость, изысканное разлагательство могут быть отражаемы лишь благоволением, неутомимостью, устремлением и твёрдостью. И все эти качества были явлены в достижениях наших сотрудников. Им есть что вспомнить. Жаль, что в многообразных продвижениях многие прекрасные подробности остаются неот-

меченными. А ведь такие добрые отметки будут хорошими вехами для будущих привходящих молодых сотрудников.

Сколько раз нам приходилось слышать, как вновь подошедшие удивлялись неожиданным для них сочетаниям дел, ибо многое, выросшее в разных странах, конечно, не сразу может быть учтено. Потому можно лишь твёрдо знать общее направление дел, но пределы разрастаний нужно предоставить жизни. Каждое растение может быть поддержано в своём росте, но не должно быть искривляемо. Так же и в наших организациях пусть прежде всего охраняется благое начало дружественной самостоятельности. В этом будет залог постоянного продвижения.

Обратимся к самому началу. Опять заглянем в ту одну комнату, из которой всё начало расти. Вспомним неисчерпаемый энтузиазм, помогший продвижению. А затем мысленно год за годом посмотрим, был ли такой год или месяц, который можно бы и не вспомнить. А ведь такого не было. Всегда что-то говорилось не рутинное, но поступательное. Большое ободрение заключено там, где каждый час напоминает о вновь приложенных трудах.

Итак, даже труднейший год дал рост и преуспевание. Продолжим с тем же благоволением, в тех же трудах нашу общую работу во благо Культуры. Сердечный привет к памятной дню 24-го марта.

6 марта 1935 г.
Пекин

ШКОЛЫ³

Главное, не забудем о школах и сотрудничестве. Сейчас под сотрудничеством понимаю, кроме взаимного содействия, и устройства всяких кооперативов. При каждом нашем обществе может быть если не целая просветительная школа, то хотя бы действенная помощь уже какой-либо школе существующей.

Школьные цветы нуждаются в тщательной поливке. Кроме преподавательских и родительских комитетов, могут быть с великою пользою и друзья той или иной школы. Тогда как преподаватель и родители в известной степени будут субъективны, эти друзья школы всегда смогут принести нечто новое и нежданно полезное. Кроме того, и сами учащиеся часто хотели бы выслушать или обменяться мыслями с кем-то новым, вне уже сложившегося обихода. Как ни странно, но часто слово доброжелательного друга будет выслушано даже с большим вниманием, нежели совет каждодневного преподавателя. Потому-то друзья школьного дела могут принести особую пользу.

³ Публикуется по: *Перих Н. К.* Школы // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 365–369.

Также в образовании всяких полезных кооперативов и артелей при наших обществах будет заключаться здоровый рост просветительного дела. Помню, как мы радовались, когда при Латвийском обществе появилась идея кооперативной хлебопекарни на оздоровлённых основах. Привожу этот пример именно потому, что мне приходилось слышать изумление: какое-де имеет отношение хлебопекарня к искусству и науке? Тогда приходилось опять вспоминать о соотношении хлеба телесного и духовного. Покойный председатель Латвийского общества, доктор Лукин, наш незабвенный друг и сотрудник, прекрасно оценивал такие, для некоторых людей неожиданные сочетания. Если мы говорим, что наука и искусство – для всей жизни, то и вся жизнь в высоком её качестве будет для науки, для творчества, для красоты, для всего Наивысшего.

Отдельные дружественные гильдии, артели, кооперативы могут лишь укреплять понимание общности творческого начала. С одной стороны, люди собираются для беседований, и чтений, и разнообразных проявлений искусства. Это непременно нужно. Оно изоцряет мышление и спаивает в дружественных схождениях. Но, кроме того, полезен и какой-либо совместный труд, освещённый теми же высокими понятиями.

В былое время в Школе Общества поощрения художеств мы имели среди двух тысяч учащихся добрую половину из детей рабочего класса, а не то и самих рабочих различных фабрик. При этом обнаруживалось одно замечательное следствие. Все эти рабочие люди, являясь на свои фабрики с новыми данными, приобретёнными в нашей вольной школе, получали наибольшее к себе внимание и лучшие должности. Итак, мы имели ещё один яркий пример, насколько приобретённое просвещение немедленно же способствовало получению более ответственной, высокой работы.

Кроме разнообразных прикладных мастерских и художественных классов, весь этот рабочий люд оставался в близком общении с прекрасными образцами Музея Общества и, видя эти былые достижения, возвышал своё сознание.

Такое воздействие образцов искусства следует особенно сейчас очень напомнить. Может быть, кому-то приходилось услышать даже от лиц, окончивших высшие учебные заведения, о том, что нужно ли существование музеев при наличности такого множества безработных? Конечно, такое суждение показало бы полную неосведомлённость о путях просвещения. Ведь и безработица, ныне обострившаяся, прежде всего происходит от недостаточного или неправильного просвещения. Значит, тем более все наши просветительные общества должны озаботиться, чтобы искоренять такие суждения, происходящие от неосведомлённости. При этом следует сообразить, каковы же эти высшие учебные заведения, которые, устремляя лишь к узкой специальности, не дают широкого взгляда о пу-

тах образования. Разве возможны школы без существования библиотек, музеев, лабораторий – всего того, что на незаменимом примере показывает высшие формы действительности.

Кому-то покажется странным, что сейчас приходится говорить о пользе вещественных примеров. Но жизнь даёт неожиданно печальные показания, которые доказывают необходимость и этих утверждений, даже для лиц, окончивших высшие учебные заведения.

Мы всегда поощряли лекции и классы в самих музейных и лабораторных помещениях. Сама атмосфера этих хранилищ, наполненных образцовыми примерами, уже напрягает сознание. Во всей жизни мы не были сторонниками отвлечённого. Наоборот, всё наиболее жизненное, наиболее нужно применимое могло давать непосредственную радость познания. К той же жизненности должны быть направлены и все наши общества. Мы не будем их ограничивать одною программю. Ведь каждая страна, каждое сообщество, каждые формы образования вызовут и особые возможности. Если в одном месте будут заботиться о хлебопекарне, то в другом, может быть, захотят иметь печатню или какую-нибудь совершенно неожиданную, приложимую к жизни работу.

Мы уже имели выставки в госпиталях, в тюрьмах, в школах. Постоянно следствием этих выставок являлись самые трогательные запросы. Из этого можно видеть, насколько нуждается и стремится народное сознание к пище просветительной. Лишь бы давать её доброжелательно, легко, свободно, в полном взаимном уважении и сочувствии. Всякие такие полезные начинания могут быть производимы в любом размере. Главное же, они требуют, прежде всего, добрую волю, не нуждаясь в каких-либо особых затратах. По нынешним временам это последнее обстоятельство имеет особое значение.

Мир, потрясённый моральными и материальными кризисами, сейчас очень скуп на всё просветительное. Потому служителям просвещения приходится прежде всего думать о путях, не требующих особых расходов.

На этих путях добрых сколько истинной радостной пользы может быть творимо всеми, кто щедро, с улыбкою поделится своим опытом. Опять же, не будем думать, что если библиотеки, музеи, театры, лаборатории существуют, значит, уже что-то сделано в достаточной мере. Всё это существует как готовое пособие, которое должно быть внесено в народное понимание в наиболее прекрасной и полезной форме.

Экспедиции исследователей проходят страны одним своим путём. Но это ещё не значит, что вся эта область уже исследована. Прорезана нить познания, но всё обширное, вдалеке лежащее всё же не исследовано. Так же точно и всевозможные научные и художественные манифестации в народонаселении освещают лишь один слой народа, а сколь многое остаётся недостижимым. Если даже в сравнительно образованных людях вы

можете встречать признаки абсолютного неведения, то всевозможные удалённые поселения поистине лишены оживляющих сведений. Посмотрите на их развлечения, на заполнение досугов и вы поймёте, насколько неотложно нужны принесения полезных сведений. Добрые сёстры и братья должны неутомимо входить во все слои жизни и в великом терпении приносить живописные истины.

У нас сейчас восемьдесят восемь самых различных культурных учреждений. Каждое из них, большое или малое, может образовать группы преданных делу людей, которые, помимо взаимных встреч и самообразования, предпримут полезные хождения по всем местам, где они смогут принести освежающую пользу. Все эти организации делались не для эгоцентричности, наоборот, они должны были служить лишь как возможность новых многочисленных побегов.

Как радостны могут быть встречи таких сотрудников, когда каждый может сообщить, куда ему удалось принести нечто полезное. Никакие кризисы не могут воспрепятствовать этим полезным осведомлениям. Сколько освещающих возможностей может быть подсказано людям, которые по неведению, может быть, уже близки к отчаянию.

Уже одно то обстоятельство, что среди помянутых учреждений столько находится в различных странах, может служить ещё одним средством для полезности обмена. Там, где любовь к делу, там и безграничны возможности. Там, где терпение, там не может быть поражения в светлых задачах. Там, где мужество, там нет запертых врат.

Итак, в годы кризиса будем говорить о доступном для всех строении. Если бы всё и везде было хорошо и благополучно, то и не требовались бы эти СОС, спасительные ладьи по всем направлениям. Пусть никто не подумает, что это было бы в пределах гордыни, если он пожелает нести приобретённый им опыт на общественную пользу. Не гордыня это, но священная обязанность. Ведь никому не позволено быть скупцом и зарывать серебро в землю, чтобы оно там почернело. Как говорят на Востоке: «От зарытого серебра почернеет и лицо твоё».

Пусть каждый в добром сотрудничестве, в истинном дружелюбии вокруг себя просветительно улучшит всё возможное. Пусть он не задаётся мыслью о том, будет ли это велико или мало, пусть оно будет полезно. Принести пользу обязан каждый.

Желавших добро ввергали в тюрьмы, поносили и всячески пытались оклеветать. Но высоким знаком добра даже из узилищ они выходили укреплёнными и светлыми. Точно бы эти стигматы, нанесённые им тёмными элементами, явились признаком чести и добротворчества. Старо было бы повторять о полезности препятствий, но не убоимся подтвердить эту древнюю истину ещё и ещё. Ведь те наши друзья, которые будут пытаться широко нести полезное осведомление, наверно, встретят мно-

гие препятствия, иначе и быть не может. Но именно тогда они и вспомнят ярко и просветлённо Завет: «Благословенны препятствия – вами мы растём». А расти они будут на истинное просвещение народов.

Среди всех наших начинаний обратите особое, спешное внимание на школы и кооперативы. В сущности, и то, и другое будет лишь обширную школу жизни.

22 апреля 1935 г.
Цаган Куре

ИНСТИТУТ ОБЪЕДИНЁННЫХ ИСКУССТВ⁴

Записанное вчера о школах и кооперации, конечно, прежде всего относится и к нашему Институту объединённых искусств. Кроме существования различных мастерских и классов по разным областям искусства, нужно подумать об экспансии Института и на внешних полезных полях. Неслучайно учреждение называется институтом, а не мастерскими. Понятие мастерских заключалось бы именно в работах в них, тогда как Институт действует как внутри, так и внешне.

О наших внутренних программах было своевременно уже говорено. Их следует выполнять в пределах создавшихся обстоятельств. Если что-то в силу не зависящих от Института обстоятельств не могло ещё быть проведено в жизнь, то это ещё не значит, что оно вообще отставлено. Конечно, не отставлено, но ожидает ближайшую возможность.

Теперь же следует подумать ещё планомернее о внешней работе Института.

Всегда было радостно слышать о выступлениях директора и деканов Института с лекциями и демонстрациями в посторонних, как нью-йоркских, так и иногородних учреждениях. В архивах Института хранится длинный ряд всевозможных признательностей, запросов и предложений, связанных с такими выступлениями.

Также было радостно слышать об образовании ученической гильдии и некоторых других внутренних групп, объединённых полезными идеями.

На основе того, что уже было сделано, особенно легко ввести внешнюю работу Института в планомерность, которая бы была отражена как в отчётах, так и в будущих предположениях учреждения.

Как из среды преподавательского состава, так и из старших учащихся следует готовить кадры наставников. Эти подвижные носители основ творчества в различных областях искусства и знания будут выступать во всевозможных образовательных, промышленных, деловых и прочих установлениях с живым словом о задачах творчества и позна-

⁴ Публикуется по: *Перих Н. К.* Институт объединённых искусств // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 369–372.

ния. Естественно, что в тех случаях, где слово может быть сопровождено музыкальной, вокальной или какой-либо иной демонстрацией, это всегда будет полезно. Вопрос вознаграждения, конечно, будет индивидуален, в зависимости от возможностей приглашающего учреждения.

Повторяю, что многое в этом смысле уже делалось, и это лишь подтверждает насущность планомерности такой внешней работы Института. Такая работа, помимо своей абсолютной полезности, может создавать и всякие другие созидательные возможности.

Среди имеющихся классов имеется класс журнализма. Желательно, чтобы наряду с журнализмом также преподавались бы и основы общественных выступлений. Такая тренировка совершенно необходима, ибо в ней испытуемые получают ту убедительность и энтузиазм, которые так нужны в живых просветительных выступлениях.

Эта внешняя работа Института, для которой могут быть приглашаемы и лица, не входящие в состав преподавателей или учащихся, может сделаться как бы значительной частью институтской программы. Нести свет познания и утверждать основы творчества всегда радостно. Потому можно себе представить, что при планомерности этой работы эта часть занятий Института найдёт своих искренних энтузиастов.

За годы существования Институт, конечно, имеет в своем распоряжении, кроме действующих кадров, также и значительное число окончивших бывших учащихся, из которых так же точно могли бы быть почерпаемы полезные деятели для предположенных внешних выступлений. Будет ли то в народных школах, или в больницах, или в тюрьмах, или в храмах, или на удалённых фермах – всё это будет теми высокополезными посевами, которые входят в нашу общую обязанность. Если мы уже видели, что врачи благожелательно способствуют такому общению, если мы имели многие выступления в церквях, то также будет приветствовано и агрикультурными управлениями хождение со светочем творчества в удалённые фермы.

Кроме новых познаний, эти беседы могут положить основу возрождения кустарной, домашней промышленности. Каждое сельское хозяйство имеет такое сезонное время, когда всякие домашние изделия явились бы великолепным подспорьем. Входя в старинный дом германского или французского крестьянина, мы поражаемся отличному стилю домодельных предметов. Эти старинные сельские изделия сейчас имеют большую ценность на антикварных рынках. А ведь творились эти предметы в часы досуга сельского. В них закреплялось врождённое чувство творчества и домостроительства. Вместо бегства в отравленные города создавался свой самодельный прекрасный очаг. Можно легко себе представить, насколько такие художественно-промышленные эмиссары бу-

дут желанными гостями на трудовых фермах. Сколько утончения вкуса и качества работы может быть вносимо так легко и естественно.

Когда же мы заботимся о сохранении Культурных ценностей, то такие прогулки по всем весям государства будут и живыми хранителями традиций Культуры. Там, где вместо разрушения, порождённого отчаянием, вновь пробудится живое домостроительство, там расцветёт и сад прекрасный.

Сказанное не есть отвлечённость. Эти утверждения испытаны многими опытами в разных частях света. Всюду сердце человеческое остаётся сердцем, и питается оно прекрасною пищею Культуры.

Вспоминаю прекрасную персидскую сказку о том, как несколько ремесленников в пути должны были провести очень томительную ночь в дикой местности. Но каждый из них имел при себе свой инструмент, а в развалинах нашлось упавшее бревно. И вот, во время дозорных часов каждый из ремесленников приложил к обработке этого куска дерева своё высокое искусство. Резчик вырезал облик прекрасной девушки, портной сшил одеяние. Затем она всячески была украшена, а в результате бывшее с ними духовное лицо вдохнуло в созданное прекрасное изображение жизнь. Как всегда, сказка кончается благополучием, в основе которого лежало мастерство в различных областях.

Другая же сказка рассказывает, как один из калифов, будучи пленён и желая дать весть о месте своего заточения, выткал ковёр с условными знаками, по которым он был освобождён. Но для этого спасения калиф должен был быть и искусным ткачом.

Также ещё раз вспомним мудрый завет Гамалиила, что «не давший сыну своему мастерства в руки готовит из него разбойника на большой дороге». Не будем вспоминать множества других высокопоэтических и практических заветов и безотлагательно направим внимание Института на такие возможности внешней высокополезной работы.

Эта запись дойдёт до вас к лету. Кто знает, может быть, уже и среди ближайшего лета что-нибудь удастся сделать в этом направлении. Но во всяком случае с будущей осени уже можно принять этот вид работы планомерно – и тем ещё раз исполнить девиз Института. Эту задачу мы все добровольно возложили на себя пятнадцать лет тому назад. Тем своевременнее будет развивать работу и на новых полях.

23 апреля 1935 г.
Цаган Куре

ТРУД⁵

«Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь».

Сколько раз это мудрое речение употреблялось и сколько раз оно толковалось ложно. Каждый пытался пояснить значение труда по-своему. Сапожник понимал, что труд это есть сапожное дело, кузнец в себе знал, что истинный труд заключён в кузнечном молоте. Жнец потрясал серпом как единственным орудием труда. Учёный, естественно, понимал, что труд – в его лаборатории, а воин настаивал о труде военных познаний. Конечно, все они были правы всегда; но, судя в самости, они прежде всего хотели понять о себе, а не о другом.

Чужой труд смотрелся через уменьшительные стёкла. Никто не хотел искренне понять, насколько все виды труда завясят и сотрудничают друг с другом.

Ведь это просто? Конечно, просто. Ведь это всем известно? Всем, от мала до велика, известно. Это применяется в жизни? Нет, не применяется.

Получились самовольные разделения труда на высший и низший. И никто толком не знает, где именно граница оценки труда. О качестве труда по нынешним временам часто вообще судят очень странно. Наряду с развитием механических производств люди начали всецело полагаться на машины. Но ведь и в любой машине будет лежать в основе качество труда, в зависимости от умения применять эту машину.

Не раз говорилось о том, что даже машина иначе работает в разных руках. Больше того, достаточно известно, что одни мастера благотворны и для самой машины, другие же как бы носят в себе какое-то разрушительное начало. Люди издавна понимают значение ритма в труде. Приходилось видеть, как для общественных работ присоединялись местные оркестры для вящей успешности. Даже в далёких гималайских лесах дровосеки носят деревья под удары барабана. Всем это известно, и тем не менее сознательная согласованность труда всё-таки является чем-то ненужным и неопознанным в глазах большинства.

Уже не будем говорить о том, что некоторые стороны труда, очень тяжкие, требующие большой подготовки, часто совершенно игнорируются.

Взять хотя бы труд народного учителя. Всегда он был и несправедливо мало оплаченным и всегда оставался под сомнением ото всех сторон. В то же время решительно каждому известно, что воспитание детей может быть поручаемо лишь человеку, действительно образованному, имеющему в своих предметах основательные познания и вполне обеспеченному, чтобы не рассеиваться в отыскании побочной работы. Не правда ли, все согласятся с необходимостью сказанных условий? Тем не менее

⁵ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Труд // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 399–402.

и в общественных, и в государственных масштабах народный учитель останется в прежнем бедственном положении. Мало того, если в казначействе не окажется наличных сумм, то, вероятно, прежде всего народный учитель, врач, учёный будут исключены из бюджета. Уже не говорим о писателях, художниках и прочих лицах свободных профессий, которые так необходимы для народного образования и вызывают наименьшие заботы государства. Скажите, что это не так?

В основе всяких таких прискорбных и продолжающихся недоразумений всё же лежит невежественное понимание о труде. Естественно, все желают, чтобы их государство преуспевало. Все довольны, когда общественные начинания кем-то похвалены. Вместе с тем обычно лишь как исключения люди понимают всю меру ценностей труда. Апостольское речение, безусловно, правильно. Никакие дармоеды и паразиты не имеют права на существование. Но при этом насколько нужно воспитать народное сознание в истинном понимании, что такое труд во всеобщее благо.

Неслучайно человечество знает многие поучительные житейские примеры. Великий пример сапожника Бёме или мастера линз Спинозы, примеры некоторых епископов, бывших превосходными ткачами, и другие такие же поучительные житейские опыты должны бы достаточно показать оценку качества труда. Наконец, мы всегда имели пред собой потрясающий в своей убедительности пример Преподобного Сергия Радонежского, который не принимал даже куска хлеба, если не считал его заработанным.

Такие ясные зовущие примеры должны бы быть рассказаны вполне убедительно во всех школах. Тем самым внеслось бы равновесие трудовых оценок. Стёрлись бы многие гордыни, но, с другой стороны, и сердечно понялась бы радость о каждом прекрасно исполненном труде. Если всё это так не ново, то почему же оно много где не применяется?

Почему же до сих пор министерства народного просвещения или трудовой промышленности и сельского хозяйства, иначе говоря, всего, что связано с мирным преуспеянием, находятся на третьих и четвёртых местах? А иногда даже вообще поглощаются какими-либо другими соображениями. Ведь это так, и никто не может уверять, что сказанное есть преувеличение.

Сказанное не только не есть преувеличение, но оно недостаточно повторено. Из того, что некоторые люди вообще избегают мыслить о культурных ценностях, избегают хранить их и поставить на должное в цивилизованном государстве место, уже из этого одного видно, насколько люди мало берегут то, что лежит в основе мирного труда и творчества.

Заслуженно твёрдо сказал Апостол о нежелающих трудиться и тем самым не признающих значения труда. Они могут и не есть, они не нуж-

ны для жизни, они – сор и мусор. Вот как оценивается небрежение к понятию труда.

В настоящее время, во дни всяких механизаций требуется тем большее внимательное отношение к труду, требуется справедливость к труженикам всех родов и всех областей. Люди уже догадались, что увлечение роботами не есть высшее достижение. Тем самым будет осознано и качественно творческое начало каждого труда.

Опять-таки посмотрите, как живут и трудятся истинные труженики. Каждый день в полном порядке, в полной прилежности и терпении они создают что-то и создают не для себя, но чьей-то пользы. В этой анонимности заложено так много величия! Заложено много понимания, что всё это есть, в конце концов, условный иероглиф, как каждое имя, каждое понятие. Эти имена становятся вполне именами собирательными. Когда произносится: «Эдисон», то уже не думается именно о Томасе Эдисоне, но как о мощном собирательном понятии изобретательности на пользу человечества. Так же точно, будет ли произнесено имя Рафаэля или Рубенса, оно уже не будет чем-то чисто личным, оно попросту будет характеристикой эпохи.

На старинных китайских изделиях имеются своего рода марки. Они тоже не имеют в себе ничего личного. Они стали тою печатью века, о которой так много говорилось.

Пусть будет печатью нашего века широкое и справедливое осознание труда. Пусть не будет забыт каждый полезный творящий работник. Пусть во всех государствах вопросы образования, просвещения, труда будут на первом месте.

4 мая 1935 г.
Цаган Куре

ВЗАИМНОСТЬ⁶

«Взаимность есть основа соглашений».

Сколько раз эта старая французская поговорка повторялась. Твердилась она и на лекциях международного права, и при заключении всяких договоров. Наконец, произносили её в бесчисленных случаях всяких жизненных пертурбаций.

Не только сама непреложная истина заключена в словах поговорки. Каждый человеческий ум на всех ступенях своих отлично понимает, что без взаимности всякая договорённость будет лишь пустым и стыдным звуком. Без взаимности непременно будет участвовать ложь, обман, который рано или поздно даст все последствия, творимые обманом.

⁶ Публикуется по: *Рерих Н.К.* Взаимность // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 385–388.

Вот мы говорили о добровольности. Но и взаимность может расцвести лишь на основе доброй воли. Ничем нельзя вызвать так называемую взаимность, если этот прекрасный цветок не расцветёт лотосом сердца.

Волны бьются о скалы. Скалы встречают их без взаимности. Правда, волны могут источить скалы. Волны могут образовать целые подводные пещеры и в постоянстве своём могут разрушить каменных гигантов. Но ведь это будет не соглашение, не договорённость – это будет натиск. Это будет насилие, а всякое насилие непременно окончится тем или иным разрушением. Поднявший насилие от насилия и погибнет.

В примере волн и скал как бы встретились два несогласимых элемента. Но даже и скалы, если их породы позволили бы, они могли бы ввести даже противоположное начало в полезные для бытия каналы.

Но вряд ли можно предположить, что сердца человеческие так же мало согласимы, как вода и камень. Ведь даже и вода может быть в твёрдом состоянии, и породы камня могут издавать влагу. И ведь эти элементы лишены сознания. По крайней мере, их сознание нам недоступно. Но не может же быть такого человеческого сердца, которое, с одной стороны, не могло бы дать влагу благодати, а с другой стороны, не было бы способно к алмазному мужеству.

Общая всем векам и народам человечность всё-таки неистребима. Какими бы наркотиками, и алкоголем, и никотином ни убивать её, она всё-таки как-то и где-то может быть пробуждена.

Великий преступник бывает трогательным семьянином. Значит, если его чувства всё-таки способны пробудиться по отношению к своему, тем самым при каком-то усиленном процессе они могут быть продолжены и ко всему существу. Сейчас уже не ставится идеал Святого Франциска Ассизского, говорившего даже волку: «Брат волк». Даже не задаётся идеал подвижников, обладавших сердечным языком, понятным и птицам, и животным. Помимо этих высоких идеалов, слыша о которых люди обычно восклицают: «Мы ведь не Франциски», может быть основание общечеловечности.

На этой сердечной основе всё-таки можно открыть даже самое затворённое сердце. Помимо всех своих торговых дел, в которых сами люди сложили тоже поговорку «не обманешь – не продашь», помимо всей многообразной торговли, люди не могут избежать прикосновения к духовным сферам. Люди, непривычные к таким касаниям, иногда вместо благодати ощущают даже болезненность. Это происходит от непривычки к таким ощущениям. Ведь человек, никогда не ощущавший электрической искры, всегда уверяет, что даже малейший разряд для него крайне чувствителен. «Так меня и обожгло» или «Так меня и пронзило», – говорит новичок, а вскоре, при повторности, даже и не замечает ещё больших разрядов.

Конечно, эти восклицания происходили вовсе не от повышенной чувствительности, а от закоренелого предубеждения. Разве не бывает именно такое же нелепое предубеждение и в человеческих отношениях, где волна разумности и сердечности бьётся о скалу враждебности или тупости.

Странно и то, что люди так часто воображают взаимность в деле какой-то официально государственной договорённости. Но ведь без семейной, дружеской и общественной взаимности какая же может быть речь о государственности. Потрясая основы общежития, люди тем самым потрясают и все прочие основы. Можно потрясти основы брака, и в результате государство получит целые миллионы внебрачных, беспризорных, дичающих подростков. Можно сделать гнусную шутку из употребления всяких ядов и можно окончить почти отравой целого народа. Разве мы не видим примеры?

В каждом из таких случаев, превратившихся в народное бедствие, в начальной основе можно бы усмотреть какое-то тупо эгоистическое действие. Кто-то один помыслил лишь о своём самоуслаждении или преступной выгоде, и от этого одного злобного уголька вспыхнули пожары народных бедствий. Поистине, озверелый эгоизм есть прежде всего враг взаимности.

Общежитие даёт множество возможностей для воспитания взаимности. Ведь все чувства должны быть воспитаны. Но много истинной человечности и терпимости нужно проявлять, чтобы сама идея взаимности могла бы расти свободно и добровольно. Взаимность напоминает и об ответственности. Ведь каждый отказавший в предложенной ему взаимности в делах блага тем самым принимает на себя и тяжкую ответственность. Во взаимности сочетаются и разум, и сердце. Сердце по благодати чувствует, где оно должно простереть своё благоволение. С другой стороны, разум напомнит о той ответственности, которая будет порождена жестокостью или невежеством.

Опыт маленьких сотрудничеств, малых ячеек, собравшихся для добротворчества, даёт многие испытания возвращения взаимности. Всё лучше испытывать, прежде всего, на обиходе. Посмотрите, как будут претворяться обиходные будничные задачи и столкновения, и вы поймёте, как в мегафоне они отразятся во всеуслышание. Самость и самовыгоду можно проверять тоже по мегафону. Какой ужасный раздирающий рёв и вой может получиться из самого, казалось бы, ничтожного домашнего недоразумения. Недаром в старинных школах жизни руководитель подчас умышленно бросал испытание терпимости и взаимопонимания. Тем, кто в сердечности не мог понять нужное, те хотя бы по разуму могли предостеречь самих себя от возникающей ответственности. Можно ударить по какому-либо звучащему предмету в одном углу дома и получить отзвук

в нежданно противоположном помещении. Совершенно так же точно и в создании ответственности и взаимности.

Если бы только люди могли скорейше осознать, что для блага народных преуспеваний взаимность не должна оставаться в пределах поговорки, но должна войти как основа сотрудничества. «Взаимность есть основа соглашений».

29 апреля 1935 г.
Цаган Куре

НАРОДНЫЙ УЧИТЕЛЬ⁷

На недавнем съезде английского национального союза учителей председательствовал народный учитель Браун из Сомерсета. Одно это обстоятельство, что народный учитель из далёкого местечка избирается председателем, уже показывает всеобщее уважение к этому педагогу. Действительно, в своём президентском обращении этот народный учитель высказал несколько положений, имеющих приложение во всём международном объёме. Приведём несколько положений из этой речи:

«Полагаю, что должно быть государство, в котором будет приложено справедливое распределение справедливого блага, касаясь ли богатства, отдыха, счастья, здоровья. Но затем и ещё более существенно, это должно быть такое государство, в котором все жертвуют и планомерно и глубоко кооперируют в создании и в росте этого "общего блага".

Это не может быть совершено в одном поколении. Оно нуждается в усилении твёрдом и мудро распределённом. Нужно образовывать народ – если хотите, пропагандою – и возбуждать энтузиазм.

Должна быть законодательная планомерность, промышленная планомерность, торговая планомерность, здравоохранение и, поверх всего, образование в его широчайшем значении – лишь это сделает народ готовым для мира, в котором они живут, и образует в народе желание и способность совершенствования. Я обращаюсь о планомерности образования для будущего.

Когда некая политическая или все политические партии поставят образование не только на первое место в их программах, но на первейшее место в их практике? Вместо никчёмных мудрствований о настоящем, почему они не могут твёрдо и благородно утвердить план для будущего?

Обычный человек и женщина желают лучшей жизни для своих детей, нежели та, в которой им пришлось жить. Они, конечно, подавляюще благожелательно ответят на справедливое воззвание. Энтузиазм для великого образовательного движения может быть легко поднят. Средства могут найтись. Они должны быть мобилизованы и использованы. Рели-

⁷ Публикуется по: *Перих Н. К.* Народный учитель // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 459–462.

гия, искусство, наука, здравый смысл – всё будет участвовать. С церковных кафедр, с платформ, в прессе, на сцене, через радио разум будет убеждён и сочувственно пробуждён.

Общественная политика в образовании – когда мы такое имели – была сознательной политикой для приложения будущего поколения к нуждам настоящего. Но, поистине, следовало бы заботиться о том, чтобы дать каждому новому поколению способность встретиться на новых путях с новыми условиями. Если мы действительно хотим образовывать народ, это должно быть признано.

Также должна совершиться не только перемена в политике, но и перемена в самом сердце. Идея, что дети разных общественных классов должны быть воспитываемы в школах разного типа, утверждает касту и делает народность недостижимой. Обычно это не что иное, как глубокий снобизм. Вы не можете образовать народ, воспитывая его на классовых предрассудках и утверждая классовые различия.

Можно сказать, что способ образования, даваемый в начальных школах, должен быть дан в лучших методах и установлен так, чтобы образовывать всего человека – тело, разум и дух. Но это препятствуется многими несовершенными условиями и не очень-то продвигается. Удалите эти неудобства – и получится образование, пригодное для ваших будущих граждан, которое даст им более полную и лучшую жизнь».

Не знаю, сошлись ли бы мы с педагогом-председателем во всех деталях, но основная его мысль должна быть близка всему миру. Действительно, школьное образование в сущности своей не должно привязывать учащихся только к прошлому, но должно делать их вполне вооружёнными, чтобы светло встретить улыбку грядущего. Как раз эту мысль утверждали мы в советах нашему Институту объединённых искусств и Международному центру искусств.

Самое страшное – это повернуть голову человека назад, иначе говоря, удушить его. В старину говорили, что дьявол, овладевая человеком, всегда убивает, повернув его голову назад. То же самое выражено и в обращении жены Лота в соляной столб. Она, вместо того чтобы устремляться в будущее, всё-таки обернулась назад и мысленно, и телесно окаменела. Та же мысль выражена и во множестве других убедительных образов. И, несмотря на всё, в практике жизни и в школьном образовании она никогда почти не применяется.

Следует приветствовать каждый голос, который так или иначе устремляет нас в будущее. Также справедливо говорит английский педагог, что начальное образование, конечно, должно быть единообразным. Так же точно единообразно от младенчества нужно закладывать в юные сердца светлые основы прошлых достижений, но в устремлении их в грядущее. Истинный сын своей страны тот, кто хочет её улучшения и со-

вершенствования, который понимает, что без совершенствования будет лишь отступление и регресс. Или двигаться вперёд, или отступать. Стоять на месте невозможно, это сказано и повторено.

Главное же – нужно взаимно утвердиться в доброжелательных поступательных намерениях. В подробностях всегда можно сговориться. Если человеку от малых лет будет внушена светлая терпимость, он всегда найдёт основу уважения к своим сотрудникам. Стоит лишь восчувствовать эту общую созидательную и поступательную основу, как и все прочие проблемы покажутся лишь техническими подробностями.

Мне уже приходилось не раз отмечать прекрасные суждения педагогов Америки, Индии и Европы, произнесённые во время всевозможных съездов и конвенций. Также приходилось горестно отмечать все те утешения, которые так часто выпадают на долю учителей. И в этом нужно найти общий фронт, чтобы пребороть всякие тёмные трудности.

Английский педагог правильно замечает о том, что не только формальное законодательство должно быть изменено, но должны произойти и благие перемены в самом сердце, в сердечных чувствованиях. Без этих здоровых сердечных устремлений каждая законодательная форма останется лишь мёртвым грузом. Но чтобы могло совершиться это чудесное изменение самого сердца человеческого, нужно всем, кто мыслит о культуре, всем нужно объединиться и поддержать друг друга в светлом образовательном движении.

Общественное мнение нужно воспитывать и образовывать. Общественное мнение закладывается в школах, от первых школьных занятий. Итак, если все учителя мира помыслят о том, что так неотложно нужно всему человечеству, то и построится тот храм общественного мнения, тот Музейон всех муз, который всегда будет светлым маяком для ждущих, ищущих и совершенствующихся.

Привет английскому педагогу, привет всем учителям, идущим к той же вершине труда, терпимости и совершенствования.

31 мая 1935 г.
Цаган Куре

ВЕЛИКИЙ ОБЛИК⁸

Когда великие облики доходят до нас из глубокой древности, они воспринимаются как-то особенно легко. Даже облакаясь в мифы и легенды, они становятся легко убедительными. За завесою времени – всё возможно. Писатели и художники всех веков будут посвящать этим далёким обликам свои лучшие вдохновения. Целые поколения будут вдохновительно водимы этими далёкими героями и героинями. Никто им не

⁸ Публикуется по: *Перих Н. К.* Великий облик // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 466–469.

завидует, никто не думает о том, как достигались эти подвиги, – остаются лишь памятные вехи человеческого восхождения.

Не так-то бывает в близком прошлом, уже не говоря о настоящем. Возьмите описание недавно прошедших больших людей. Сколько в них будет отмечено ненужного, нехарактерного, которое лишь покажет, что окончательная сущность их бытия ещё не взвешена и не оценена. Непременно будут вводимы самые сомнительные, самые малодоказанные подробности, из которых будут сделаны если не вполне отрицательные, то по возможности умаляющие выводы.

В веках, конечно, весы прошлого уравниваются. Народный суд уберёт многое, что сорило глаза ближайших зрителей. Суду веков ведь не нужно непременно умалять. Даже на расстоянии каких-то ста лет мы видим, что очень многое самосильно приходит в равновесие. Ещё не истлели печатные листы, на которых большие личности были засоряемы и оплёваны. Не только в памяти дедов, но воочию можно видеть, насколько жестоко и несправедливо издевались люди над теми явлениями, которыми уже через неполное столетие их же страна, да и весь мир справедливо гордится.

Не будем называть тех писателей, поэтов, учёных, общественных деятелей и вождей, имена которых и весь их облик преобразились в общественном понимании за самое короткое время. У каждого имеется в запасе множество таких примеров. Современные нам люди называют невежественных оценщиков самыми тяжкими именами, но подчас сами же они недалеко от таких же деяний. Не раз указывалось, что словари и энциклопедии в каждом своём издании должны менять свои оценки. Можно бы назвать ряд великих имён, которые в оценках энциклопедий от шарлатанов и смутьянов дошли до самых почётных отзывов. Такие метаморфозы можно наблюдать даже в течение одного поколения. Разве это не замечательно для истории человеческого мышления?

Трудно сказать, по каким причинам происходит это несомненное явление. По злобе ли, по зависти, по невежеству или по какой-то непрости-тельной тупости и лени? Кто-то даже выдумал престранную пословицу: «Брань на вороту не виснет». Думается, что выдумал это странное речение, наверное, какой-то ругатель, чем и хотел как бы оправдать свои особенности.

Иногда доходит до таких нелепостей, что каждая попытка дать доброжелательное суждение, хотя бы и обоснованное, уже является чем-то несовременным и недопустимым. В то же время всякая, хотя бы клеветническая критика и извращения будут заслушаны спокойно и даже с внутренним одобрением.

Между тем сколько прекрасных, истинно великих обликов проходят в поучение человечеству вовсе не в каких-то седых веках, но тут, сов-

сем близко. Казалось бы, эти облики своею осязаемостью и реальностью должны бы ещё более воодушевлять многих. Но это случается так редко.

И не только в каких-то официальных представительных должностях, но в скрытой жизни сияют незабываемые вдохновляющие облики. И лишь немногие понимают всё их глубокое значение для человечества. Когда-то и как-то и эти весы справедливости придут в равновесие, но всё же странно, что люди сравнительно так мало пользуются тем, что уже им предоставлено, щедро дано и могло бы быть широко использовано.

Проходят прекрасные женские и мужские облики – истинные создатели культуры и, казалось бы, ценно их знать уже теперь же, без непостижимого и ненужного откладывания в архивы и скрины для нарастания в народном воображении.

Вот в жизни проходит замечательный великий женский облик. От малых лет девочка тайком уносит к себе тяжёлое, огромное издание Библии. Склонясь под тяжестью непомерной ноши, она украдкой от больших уносит к себе сокровище, чтобы смотреть картины и, научась самоучкою, уже читать заветы. Из тех же отцовских шкафов не по времени рано уносятся философские сочинения и среди шумного, казалось бы, развлекающего обихода самосоздаётся глубокое, словно бы давно уже законченное мирозерцание. Правда, справедливость, постоянный поиск истины и любовь к творящему труду преобразуют всю жизнь вокруг молодого сильного духа. И весь дом, и вся семья – всё строится по тем же благодатным началам. Все трудности и опасности переносятся под тем же несокрушимым водительством. Накопленное знание и стремление к совершенству даёт непобедимое решение задач, ведущее всех окружающих по единому светлomu пути. Болезненно ощущается всякое невежество, темнота и злоба. Где только возможно, происходят целения – и физические, и духовные. Жизнь становится от раннего утра и до вечера истинно трудовой – и всё на пользу человечества. Ведётся обширнейшая корреспонденция, пишутся книги, переводятся многотомные труды, и всё это в удивительной неутомимости духа. Даже наитруднейшие обстоятельства побеждаются истинною верою, которая уже делается прямым чувствознанием. А ведь для такого знания нужны были удивительные накопления. Такую неустанно трудовую жизнь в подвиге каждого дня, в доброжелательстве и строительстве нужно иметь перед собою всей молодежи. Когда известны все трудности, среди которых протекает такая вдохновенная работа, тогда особенно ценно знать об этих неустанных продвижениях. Ведь часто кто-то думает, что нечто уже непобедимо, что добром зла не перешибёшь. Вот до каких заблуждений иногда доходит смущение человеческое. Но тут-то и важны действительно жизненные примеры. Можно радоваться, когда такие примеры имеются и ободряют всех начинающих строителей жизни.

Лишь бы знать всё это. Лишь бы вместо сомнений, отрицаний и отступлений идти вдохновенно в труде ободряющем. Кто-то удалённый и заброшенный, как он о себе думает, может узнавать, как через все препятствия, через все препоны тьмы тут же, недалеко от него была пронесима чаша нерасплёсканная. Сколько новых сил, а вместе с ними и новых возможностей притечёт. Сколько тёмного ночного бездумья сменится мыслями о творчестве, о строительстве, которое возможно во всех фазах жизни.

Разве непременно нужно быть сожжённой, подобно Жанне д'Арк, разве непременно нужны эшафоты там, где ценно именно движущее, ведущее слово и пример труда? Рано или поздно человечеству всё-таки придётся отучиться от всего задерживающего, мешающего и огрубляющего. Тот, кто сумеет найти наибольшее количество добрых знаков, тот выполнит наиболее благороднейший марафон. Истинный марафон не в стоянии на одной ноге, но именно в нахождении наибольшего количества добрых строительных знаков. В этих знаках будет найден и тот настоящий мир, о котором неустанно молятся во всех церквах.

Для собирания этого истинного мира нужно много бережливости, заботливости и доброжелательства. Неужели твердить о доброжелательстве будет лишь чем-то отвлечённым и неприложимым? Неужели же какие-то дико-звериные сердца всё-таки восстанут против каждого строительного благожелательства? Не может этого быть. В каждом живущем в сердце должен же быть какой-то общечеловеческий, добрый подход. В подходе добром различатся и великие добрые облики и оценятся дела по справедливости.

2 июня 1935 г.
Цаган Куре

АРХИВЫ⁹

Всем памятно, что случилось в «Мейстерзингерах» с Бекмейстером, похитившим отрывочные записи Ганса Закса. Низкий ум похитителя хотел воспользоваться отрывочными заметками, механически склеил их и получил общественное позорное осуждение. Часто так бывает с использованием отрывочных записей, которых много остаётся во всевозможных архивах.

Мне приходилось не однажды разбирать частные и общественные архивы, и невольно являлась мысль: какое смущение умов произошло бы, если опубликовать все эти отрывочные, истёртые жизнью заметки. Не только в частных письмах, но и в документах учреждений получается такое множество невольных криптограмм, что, склеив их механически,

⁹ Публикуется по: Рерих Н. К. Архивы // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 480–483.

можно получить сущую бессмыслицу даже там, где имелась в виду высокая общественная полезность.

Ужасно подумать, что исторические выводы нередко основываются на таких же случайных отрывках. Историк глубокомысленно замечает: «Летописец не упоминает о том-то и том-то, значит, этого обстоятельства не было» или «Посольство было принято в такой-то палате, значит, именно этому посольству была оказана исключительная честь». Можно приводить до бесконечности всякие такие условные выводы. На деле же оказалось бы совсем иное. Могло оказаться, что летописец не вписал какое-то обстоятельство просто потому, что его позвали к трапезе в это время, а посольство было принято в важной палате, ибо в обычном помещении в это время производилась перестройка. Мало ли почему слагались иногда самые странные, труднообъяснимые в веках обстоятельства.

Лично мне известен случай, когда Высочайшее утверждение, посланное с курьером во дворец, последовало через три часа времени. Впоследствии исследователь мог бы заметить, что Государь настолько был заинтересован этим документом и настолько спешил с ним, что подписал его немедленно. На деле же эпизод выглядел совершенно иначе. Курьер, родственник личного камердинера Государя, передал портфель ему, а тот, заметив Государя на прогулке в саду, признал возможным немедленно поднести документ к подписи, и подпись была дана.

Из личных наблюдений можно бы привести многие факты, которые в глазах дальнего исследователя могли бы звучать совершенно иначе и могли бы вызвать глубокомысленные заключения. Вовсе не хочу вдаваться в тему о значении случая в жизни народов. Всем известны эпизоды, когда битвы выигрывались или проигрывались из-за насморка главнокомандующего. Так же точно известны потрясения государственные, происшедшие по глухоте какого-либо председателя совета. Мало ли что бывает. Мы вовсе не хотим заниматься опрокидыванием некоторых заключений исследователей, которым и без того приходится нередко изменять своё мнение перед лицом новых фактов.

Со всем о другом хочу писать Вам. Нужно хранить в большом порядке архивы. Не только в механическом порядке, но и блюсти, чтобы не оказалось в них каких-то случайностей, могущих вводить кого-то потом в заблуждение. Когда представляешь себе целые шкафы переписок, происходящих с разными странами, то можно себе представить, как некий историограф общественных течений будет поставлен в тупик перед этим огромным количеством иногда как бы разнородных устремлений и назначений. Кроме того, многие имена для сокращения пишутся уменьшительно или обозначаются одними буквами – сколько недоразумений может произойти от одного сходства этих букв. Потому следует в некоторых случаях, оставляя документ в архиве, сразу же пояснять, хотя бы кратко,

обстоятельства, которые могли бы представить собою какие-либо затруднения в будущем.

Случалось видеть, как или в шутку, или злоумышленно иногда подставлялись отрывочные цитаты. При желании, конечно, можно даже из любого документа дать самое странное сочетание отрывков. Также следует не только на оригиналах, но и на всех копиях исправлять случившиеся описки. Помню, как однажды из-за одной буквы произошла крупная обида. Сабанеев был назван Сабакеевым и, конечно, навсегда усмотрел в этой описке умышленное оскорбление. Часто в оригиналах описки исправляются, а в архивных копиях они остаются, вводя кого-то в заблуждение. К этому же ещё прибавляются опечатки, происходящие даже в правительственных приказах. Каждому из нас, наверное, памятли такие опечатки в приказах, которые могли порождать целые как личные, так и общественные затруднения. Примеры налицо.

Не думайте, что вдаюсь в излишние подробности. Наоборот, именно из кажущихся мелочей иногда вытекали неограниченные последствия. Особенно же теперь, когда в ходу столько международной переписки на разных языках и в весьма различном условном понимании. Так, например, в одном случае по настоятельной просьбе мне самому пришлось заменить в переводе слово, так мною любимое, Культура – цивилизацией. Но из этого не следует вывести кому-то, что для меня эти два понятия оказались равноценными.

Часто хранитель архивов сам по себе именовался чем-то архивным. А ведь это совсем неправильно. Именно в руках таких архивариусов находится вся живая история до государства включительно. Вместо механических складывателей на полку заведующие архивом могут вести свои заметки, немедленно же поясняя всякие условности, неизбежные в переписке и делопроизводстве.

Помню и такой случай, когда документ оказался подписанным не самим министром, но товарищем министра. Из этого было выведено заключение, что глава ведомства по какой-то причине уклонился от участия в этом деле. На самом же деле глава ведомства в этот день страдал сильной дизентерией и временно не участвовал в делах. Помнится и другой эпизод, очень комментировавшийся, когда некий глава правительства скорострительно должен был покинуть торжественный приём. Мало ли что бывает в жизни – ничто человеческое не чуждо людям.

Главная цель этого письма, чтобы напомнить о необходимости высокого качества в хранении архивов. Нельзя, хотя бы кратковременно, допустить мысль, что завтра дополним то, что не захотелось сделать сегодня. Всякий признак лености и неповоротливости нужно изъять всюду, а тем более в таких обстоятельствах, которые могут вводить в заблуждение преемника. Если мы не имеем права растрачивать чужое время, то так же

точно мы не имеем права по небрежности или лености вводить кого бы то ни было в заблуждение.

Ясность, и чёткость, и чистота достигается там, где вообще не допущена небрежность. А как приятно видеть эти качества всюду, как они очищают всю жизнь и заменяют ненужную сложность чёткою, простою ясностью.

7 июня 1935 г.
Цаган Куре

ТВОРЧЕСТВО¹⁰

Лизипп, прежде чем сделаться ваятелем, был подмастерьем кузнеца. Печаль мыслящей души и горести голодного тела не иссушили сердца великого художника. Нет той засухи, которая может уничтожить зерно творчества, готовое процвести. В самых тяжких трудах народная песня звучит призывом к обновлённому творчеству. Заложено оно в качестве каждого труда. Искусство, знание, труд – сыны того же творчества – ведущего, возводящего.

Задачи искусства с древнейших времён характеризованы самыми различными словами. Как бы ни были разнообразны эти определения, но сущность их всюду сквозит одна и та же. От искусства прежде всего требуется убедительность. Говорят, что для убедительности нужно увидеть красиво. Так оно и есть. Увидеть красиво – это значит и понять наилучшую композицию. Что же такое есть эта композиция? Много говорилось об условном, умышленном сочинении. Говорилось о тенденции, о претенциозной сюжетности, вообще, много раз люди хотели выразить своё справедливое негодование против чего-то, что, по их мнению, отягощало и обескрыливало высокое понятие творчества.

Действительно, бывает условное сочинение. Такая композиция всегда будет в конце концов утомлять и надоедать. Это будет искусственная композиция. Но существует и другая композиция, естественная и словами не речённая. Художник может увидеть так чётко и строительно, что из его песни, как говорится, слова не выкинешь. Именно так, как бывает в природе, когда самые разнообразные элементы сочетаются в полном согласии. Когда рассматриваешь группу кристаллов, то всегда можно удивляться, как даже при неожиданности форм они образуют стройное убедительное целое. Так бывает и во всём художественном творчестве. Произведения бывают так естественно кристаллизованы, что даже рассуждения о композиции вообще отпадают. В таком кристалле творчества выразится и та убедительность, которая может быть очувствована, но слова будут бессильны её выразить и дать о ней какой-либо рецепт.

¹⁰ Публикуется по: *Рерих Н.К.* Творчество // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 138–145.

Картину, естественно построенную, вы не урежете и не прибавите. Вы не передвините её части не оттого, чтобы не нарушить «симметрию», но чтобы не лишить её жизненного равновесия. Вам захочется жить с такой картиною, ибо в ней вы будете находить постоянный источник радости. Каждый предмет, источающий радость, уже представляет истинную драгоценность. Вам безразлично, к какой школе или к какому течению будет относиться этот предмет искусства, – он будет убедительным проводником Прекрасного и даст вам часы, в которые вы полюбите жизнь. Вы будете признательны тому, кто помог вам улыбнуться жизни, и будете беречь этот иероглиф Красоты. И вы станете добрее, не сухим приказом морали, но творческим излучением сердца. В вас пробудится Творец, скрытый в недрах сознания.

Наука в её лучших открытиях оказывается уже искусством. Такие поразительные научные синтезы навсегда запечатлеваются в человеческом мозгу как нечто покоряюще убедительное. Тогда наука уже не является условной синхронизацией фактов, но победительно устремляется в область новых познаний и ведёт за собою человечество.

Творчество, будет ли оно в знании или в искусстве, словом, во всех областях, руководимых музами классического мира, оно будет увлекательно, то есть убедительно. Наука уже входит в такие необъятные области, как мысль. При этом обнаруживается, что мысль действует по каким-то законам, ещё не произнесённым человеческими словами, но уже ощущаемым в ряде производимых сейчас опытов. Ум мыслителя будет творческим.

От искусства постоянно требовали, чтобы оно было творческим. Это требование более чем справедливо. В конце концов, искусство и не может быть нетворческим. Будет ли это сложнейшая картина, будет ли это пейзаж, будет ли это портрет, но раз это произведение выйдет из-под руки подлинного художника, оно будет творческим. В сложности современных понятий, может быть, и само понимание творчества раздробилось. Иногда люди начинают полагать, что творчество должно выражаться в формах, не имеющих ничего общего с реальностью. Все ещё помнят шутку, подстроенную на одной французской выставке, где картина оказалась написанною хвостом осла. В поисках творчества люди иногда начинают вместо освобождения (ибо творчество должно быть свободно) искать каких-то новых ограничений и условных рецептов. При этом забывается самое основное условие творчества – творчество, прежде всего, не терпит ничего условно навязанного и самоограничительного.

Для примера вспомним хотя бы Гогена. Можно ли его картины назвать условными и нарочитыми? Именно в свободе творчества Гоген перешагнул за все рамки сюжета или каких-либо ограничительных технических правил. Гоген всегда остаётся творческим художником, иначе

говоря, всегда остаётся убедительным подлинным мастером. Сила убедительности Гогена не в каких-либо рецептах и рассудочно придуманных правилах. Он творил так же, как поёт птица, которая не может не петь, ибо её песнь есть выражение её сущности. Убедительность Гогена живёт в том, что он был способен увидеть каждую свою картину как часть творческой природы.

Таинственное видение картины именно так, как нужно, именно так, как убедительно, будет всегда далеко за приёмами технических правил. Творцы всех времён и народов создавали произведения, не только интуитивно увидев их в лучшем выражении, но они распространяли своё творчество и на самый материал, из которого они работали. Ваятель, уже увидев глыбу мрамора, творил из неё в лучших пределах. Художник-резчик пользовался каждым качеством куска дерева, чтобы слить его с образами, явившимися творческому глазу. Живописец интуитивно выбирал красочный материал для каждого своего выражения. Художник не мог бы потом объяснить, почему именно ему требовалась масляная живопись, или темперная, или акварельная, или пастель. Так было нужно. Почему оратор повышает и понижает свои интонации? Почему музыкант находит те несказуемые чарующие гармонии, которых он и сам не может уже повторить?

Сейчас много говорят об интуиции. Пишутся труды об интуитивной философии. Ищутся решения проблем не только в вычислениях, но и в интуитивном синтезе. Один художник говорил: «Сделайте так, чтобы поверили». Другой, рассуждая о некотором реалисте, говорил, неужели он должен изобразить даже и всю придорожную грязь, потому что она в реальности существует? Но в то же время не будем говорить и против реализма. Ведь реализм есть стремление к действительности. А действительность даёт и ту убедительность, которую нужно увидеть красиво.

За последнее время так же много говорилось о синтезе искусства. В изобразительных искусствах синтез есть не что иное, как конденсация всех добрых возможностей. Однажды Брюллов в шутку говорил, что искусство чрезвычайно легко: «Стоит взять нужную краску и положить её в нужное место». Мастер и большой техник, в сущности, сказал правду. Именно нужно положить краску и сделать так, как нужно. А нечто подскажет, что есть это «нужно». Мастер знает, что иначе и нельзя было бы сделать, а когда вы спросите его, по каким таким законам и правилам он сделал именно так, а не иначе, то никакой художник не объяснит вам, в силу каких законов он поступил так.

Сопоставляя произведения разных времён и народов, мы видим, что нередко самые, казалось бы, разнородные произведения отлично уживаются в общем сочетании. Можно легко себе представить, как некоторые примитивы, и персидские миниатюры, и африканское искусство, и китай-

цы, и японцы, и Гоген, и Ван Гог могут оказаться в одном собрании и даже на одной стене. Не материал, не техника, но нечто другое позволит этим совершенно различным произведениям ужиться мирно вместе. Все они будут истинно творческими произведениями. При этом все роды искусства – и скульптура, и живопись, и мозаика, и керамика, словом, решительно всё, в чём выразился творческий порыв мастера, будут друзьями, а не взаимоисключающими врагами.

Каждый из нас нередко слышал взаимоисключающие суждения. Кто-то говорил, что он понимает лишь старинную школу. Кто-то запальчиво возражал, что всё должно быть в движении, и потому он радуется лишь модернистам, хотя бы и в резких их проявлениях. Кто-то почитал лишь масляную живопись, а другие преклонялись перед лёгкою акварелью. Кто-то уверял, что он любит лишь «законченные картины», а другие говорили, что для них дороже всего эскизы как первые одухотворённые порывы творца. Кто-то хотел восхищаться лишь монументальными творениями, но другие любовно улыбаются миниатюрам. Одни ограничивали себя грандиозом, а другие находили отдых души и в малых художественных библиотечках. Означают ли всякие такие ограничения и ограниченность души любителя, или же, может быть, эти любители просто засорили свои возможности?

Очень часто и любованье, и собиранье зависят от какого-то случайного первого толчка. Когда-то человек, может быть, услышал о том, что картина писана масляными красками, и это выражение запало в его мозг. Ребёнок в семье услышал поразившее его слово об акварели, может быть, ему дали ящик с акварельными красками, и из случайного начала потом сложилось внимание именно к этому материалу. Во всех проявлениях жизни, а в особенности в художественных импульсах, часто приходится встречаться с начальной случайностью. Конечно, эти «случайности» часто оказываются далеко не случайными. Человек зазвучал именно на то, а не на другое, и в этом, может быть, выразились его спящие накопления. Пришла весна, и, естественно, распустились почки, долго спавшие в зимних холодах. Началось новое творчество!

Какое прекрасное слово – «творчество»! На разных языках оно звучит зовуще и убедительно. Оно в самом себе уже говорит о чём-то скрыто возможном, о чём-то победительном и убедительном. Настолько прекрасно и мощно слово «творчество», что при нём забываются всякие условные преграды. Люди радуются этому слову как символу продвижения. Веление творчества покрывает собою все рассудочные шептания о правилах, о материалах, обо всём том, о чём часто рычит пресекающее слово «нельзя». Творчеству всё можно. Оно ведёт за собою человечество. Творчество есть знамя молодости. Творчество есть прогресс. Творчество есть овладение новыми возможностями. Творчество есть мирная победа над

костью и аморфностью. В творчестве уже заложено движение. Творчество есть выражение основных законов Вселенной. Иначе говоря, в творчестве выражена Красота.

Сказано: «Красота спасёт мир». Этой формуле улыбались и сочувственно, и осудительно, но опровергнуть её никто не мог. Есть такие аксиомы, о которых можно удивляться, но ниспровергнуть их нельзя. Человечество мечтает о свободе, оно пишет этот великий иероглиф на фронтонах зданий. В то же время человечество пытается всеми мерами ограничить и снизить это понятие. Великая свобода мысли явлена в истинном творчестве. Истинным же будет то, что прекрасно и убедительно. В тайниках сердца, за которые ответственен сам человек, заложено верное суждение о том, что есть истинная убедительность, что есть творчество, что есть Красота. «Не картина, но правда», – говорил Веласкес.

Вспомним и два прекрасных отрывка из Анатоля Франса:

«Всё, что имеет цену лишь вследствие новизны и некоторого исключительного художественного вкуса, старится быстро. Художественная мода проходит, как и все другие моды. Существуют вычурные фразы, которые хотят быть новыми, как платья, выходящие от известных портных; они держатся только один сезон. В Риме во времена упадка искусств статуи императриц были причёсаны по последней моде. Эти причёски вскоре становились смешными; надо было менять их, и на статуи надевали мраморные парики. Нужно, чтобы стиль, причёсанный, как эти статуи, был перечёсываем каждый год. И поэтому-то в наше время, когда мы живём так скоро, литературные школы существуют только немногие годы, а подчас только несколько месяцев. Я знаю молодых людей, стиль которых уже опережён двумя или тремя поколениями и кажется архаическим. Это, наверное, действие удивительного прогресса индустрии и машин, уносящего удивлённые общества. Во время Гонкуров и железных дорог можно было ещё довольно часто оставаться на некоторой форме художественного письма. Но со временем телефона литература, зависящая от нравов, возобновляет свои формы со скоростью, лишаящей предприимчивости. Мы скажем с Людовиком Галеви, что единственные простые формы могут спокойно пройти не через века, что было бы слишком много, но через годы. Единственное затруднение – это найти простой стиль, и должно сознаться, что это затруднение велико.

Природа в том виде, по меньшей мере, в каком мы можем познавать её, и в средах, приспособленных к жизни, не предоставляет нам ничего простого, и искусство не может претендовать на большую простоту, чем природа. Между тем мы прекрасно понимаем друг друга, когда говорим, что такой-то стиль прост, а такой-то – нет.

И я скажу, что если нет простых стилей, то есть стили, которые кажутся простыми, и именно с этими последними связаны молодость и дол-

говечность. Остаётся только изыскать, откуда у них эта счастливая внешность. И подумаешь, конечно, что они обязаны ей не тем, что они менее других богаты разными элементами, но тем, что образуют целое, где все части так хорошо скреплены, что их не различишь. Хороший стиль, наконец, подобен этому лучу света, входящему в моё окно теперь, когда я пишу, и обязанному своей чистой яркостью внутренней связи семи цветов, из которых он составлен. Простой стиль подобен белой прозрачности. Это, конечно, только образ, и известно, как мало стоят образы, если они собраны не поэтом. Но я хотел дать понять, что в языке прекрасная и желанная простота – только внешность и что она слагается единственно из хорошего порядка и главенствующей внутренней экономии речи».

«Если вы хотите вкусить истинного искусства и испытать перед картиной глубокое впечатление, взгляните на фрески Гирландайо в Santa Maria Novella во Флоренции "Рождество Богородицы". Старинный мастер показывает нам комнату роженицы. Анна, приподнятая на постели, немолода и некрасива, но видно сразу, что она хорошая хозяйка. У изголовья её постели расположена банка с вареньем и два граната. Служанка, стоящая у ложницы, подносит ей сосуд на блюде. Ребёнка только что мыли, и медный таз ещё стоит посреди комнаты. Теперь маленькая Мария пьёт молоко прекрасной кормилицы, молодой матери, милостиво предложившей грудь ребёнку своей подруги, чтобы это дитя и её собственное, почерпнув жизнь у одного источника, сохранили бы в ней одинаковые наклонности и, вследствие общей крови, любили бы друг друга братски. Около неё молодая женщина, похожая на неё, или, скорее, молодая девушка, быть может, её сестра, богато одетая, с открытым лбом и с косами на висках, как у Эмилии Пии, протягивает руки к младенцу очаровательным движением, выдающим пробуждение материнского инстинкта. Две благородных посетительницы, одетых по флорентийской моде, входят в комнату. Их сопровождает служанка, несущая на голове дыни и виноград, и эта фигура пышной красоты, одетая по-античному, опоясанная развевающимся шарфом, является в этой домашней и набожной сцене какой-то неведомой языческой грёзой. И вот в этой тёплой комнате, на этих нежных женских лицах я вижу всю прекрасную флорентийскую жизнь и расцвет раннего возрождения. Сын ювелира, мастер первых часов явил в своей живописи, прозрачной, как заря летнего дня, всю тайну этого куртуазного века, когда существовало счастье жить, и очарование жизнью было столь велико, что сами современники восклицали: "Милостивые боги! Блаженный век!"

Художник должен любить жизнь и показать нам, что она прекрасна. Без него мы сомневались бы в этом».

Леонардо заповедал:

«Тот, кто презирает живопись, презирает философское и утончённое созерцание мира, ибо живопись есть законная дочь или, лучше сказать,

внучка природы. Всё, что есть, родилось от природы и родило, в свою очередь, науку о живописи. Вот почему говорю я, что живопись – внучка природы и родственница Бога. Кто хулит живопись, тот хулит природу».

«Живописец должен быть всеобъемлющ. О художник, твоё разнообразие да будет столь же бесконечно, как явления природы! Продолжая то, что начал Бог, стремись умножить не дела рук человеческих, но вечные создания Бога. Никому никогда не подражай. Пусть будет каждое твоё произведение как бы новым явлением природы».

В истории перечисляются разнообразные удивительные труды Леонардо да Винчи во всех областях жизни. Он оставил поразительные математические записи, исследовал природу воздухоплавания, погружался в медицинские соображения. Он изобретал музыкальные инструменты, изучал химию красок, любил чудеса естественной истории. Он украшал города великолепными зданиями, дворцами, школами, книгохранилищами; строил обширные казармы для войск; вырыл гавань, лучшую на всём западном берегу Адриатического моря, и строил великие каналы; закладывал могущественные крепости; сооружал боевые машины; рисовал военные картины... Велико разнообразие!

Но после всего замечательного Леонардо в представлении мира остался художником, великим художником. Это ли не победа творчества?!

24 марта 1938 г.
Гималаи



А. А. БОНДАРЕНКО

(Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

ВОСПОМИНАНИЯ ЛЮДМИЛЫ СТЕПАНОВНЫ МИТУСОВОЙ О ЕЛЕНЕ ИВАНОВНЕ РЕРИХ

Основательница Музея-института семьи Рерихов, племянница Е. И. Рерих Людмила Степановна Митусова с ранних лет была тесно связана с Еленой Ивановной родственно-семейными и духовными узами. Это очень глубокая и особенная внутренняя связь была для Людмилы Степановны мощным фактором становления в детстве и верным ориентиром, благодатной защитой во всей её последующей жизни.

Всё это находило отражение и в семейном обиходе. До войны и блокады, когда родители и вся семья были живы, главным источником рассказов о Николае Константиновиче и Елене Ивановне был отец Людмилы Степановны – Степан Степанович Митусов. Рерихи к тому времени уже покинули Россию, но продолжали жить в его сердце и творчестве. Особое место образам Елены Ивановны и Николая Константиновича выделено в неоконченной поэме Степана Степановича «Петрушина гора» (Царица-правительница и Министр-правитель).

Образ Елены Ивановны прочно вошёл в жизнь Людмилы Степановны, в её сны, воспоминания, в том числе опубликованные в хорошо известной книге «О прожитом и судьбах близких».

На это обращает внимание и автор предисловия, академик Борис Сергеевич Соколов, когда говорит, что семья Рерихов заняла основное место в мемуарах Людмилы Степановны. Достаточно сказать, что одних только воспоминаний о Елене Ивановне в книге несколько десятков, и, наверное, это самое упоминаемое имя наряду с папой. Мы не имеем возможности вспомнить здесь все эти упоминания, но некоторые из них мне хотелось бы привести:

«Отец рассказывал об идеальном союзе Рерихов. Он говорил, что прошло 12-15 лет со дня свадьбы Николая Константиновича и Елены Ивановны, и всё та же сохранялась молодая крепкая любовь и влюблённость. Сидя за столом рядом с Еленой Ивановной, Николай Константинович брал её за руку, когда что-либо ему особенно нравилось из высказываний – философских, творческих, жизненных. Незаметно обменивались взглядами и понимали друг друга с полуслова. А ведь поначалу брак этот со стороны родственников Елены Ивановны был встречен весьма неодобрительно. "Мезальянс", – говорили о нём. Папа же гордился...»¹.

«Отец торжествовал. Ему близки были люди, работающие в искусстве. С юных дней он постоянно бывал в доме Николая Андреевича Римского-Корсакова. Там встречался с художниками, музыкантами.

И мог наблюдать светлый, радостный, но и отнимающий много времени и тяжёлый труд.

С выходом замуж Елены Ивановны за Николая Константиновича у отца этот круг ещё более расширился. А в 1908 году Николай Константинович пригласил отца работать в школу Общества поощрения художеств.

Елена Ивановна и Николай Константинович посещали нас и тогда, когда мы жили на Кирилловской улице в доме у церкви (8-комнатная квартира в бельэтаже, как войдёшь в парадную с улицы – первая дверь налево), и тогда, когда мы переехали в другой дом на той же улице.

Когда Рерихи приходили в гости, Елена Ивановна проходила к нам, девочкам, в детскую, а Николай Константинович всегда был в гостиной. Поэтому я лучше запомнила Елену Ивановну, её обращение со мной и моей старшей сестрой Златой, её отдельные слова и ласку. Никакого сюсюканья, а что-то интересное, занимательное. Постоянно нас чем-то радовала. И наше театральное воспитание началось именно с Елены Ивановны.

Однажды, когда к нам пришли Рерихи, в квартире погас свет. И виновата в этом была я. Накануне полотёры во время уборки разбили электрическую розетку, и она осталась без крышки. Я оказалась одна в комнате, где была эта розетка, и засунула в неё два пальца. Погас свет, и меня затрясло... Помню Елену Ивановну в тёмной комнате со свечой в руках. Она взяла меня на руки, положила на пеленальник и приводила в чувство. Гладила. Утешала.

Ещё один эпизод я запомнила хорошо. Как-то я поссорилась со Златой, даже поцарапала её. Елена Ивановна оказалась рядом. Строго выговаривала мне: "Я кошек не люблю". Помню, как я испугалась тогда, что Елена Ивановна меня действительно разлюбит....»².

«...отец бывал у Рерихов почти ежедневно. С Николаем Константиновичем виделся в школе Общества поощрения художеств. Там работал. А в свободные от работы минуты бежал к тётке Ляле. Светик в 1960 году рассказывал: "Хлопнет дверь. Быстрые шаги дяди Стёпы. Мимо детской, мимо комнат, прямо к Елене Ивановне. Если она дома, задержится. Оживлённо разговаривают. Если Елены Ивановны нет, так же быстро шаги прозвучат в обратном направлении, и иногда не один раз на дню".

А сколько воспоминаний о тётке Ляле, о посещении Рерихов, о Римских-Корсаковых. Они рассказывались в семье. Иногда друзьям и ученикам. О юных годах отца говорилось, что самой близкой сестрой отца была Елена Ивановна. Говорили об их дружбе, о совместных "шалостях" в Бологовском имении дедушки, князя Павла Арсеньевича Путятина. Об этом рассказывал и отец, и дядя Боба, и тётя Людя (Рыжовы – дети бабы Людья, урождённой Голенищевой-Кутузовой, сестры моей бабушки).

Крёстной старшей сестры Златы была Екатерина Васильевна Шапошникова, урождённая Голенищева-Кутузова, мать Елены Ивановны, крёстным – князь Путятин. До сих пор у нас сохранилась "Выписка из метрической книги о родившихся за 1908 год, выданная причтом Бологовской Покровской церкви Валдайского уезда, Новгородской епархии", свидетельствующая об этом. После смерти матери Елена Ивановна сказала: "Все обязанности крёстной Златы я беру на себя". В те времена этому придавалось большое значение.

Некоторые случаи в моём детстве, связанные с Еленой Ивановной, я помню с пяти, шести лет, но большинство эпизодов запомнила по рассказам папы и мамы. Знаю, что Елена Ивановна брала нас на прогулки, на выставки. Помню, как Елена Ивановна возила нас со Златой в Мариинский театр на "Руслана и Людмилу". Ехали мы не на извозчике, а на автомобиле. Помню волнение и радость от непонимаемой тогда мной ни музыки, ни сказки. Точно сама была участницей происходящего на сцене. "Видишь голову?" – спрашивали взрослые. Нет, голову я не видела, как ни старалась найти её на сцене. А она-то была почти во всю сцену. После, дома Елене Ивановне рассказывала об опере. Говорят, что понять меня было трудно, потому что это был не пересказ оперы, а что-то совсем иное...»³

Вот таких воспоминаний немало в этой замечательной книге. В воспоминаниях Людмилы Степановны мы находим не только описания событий её детства и пересказ воспоминаний родителей, прежде всего отца, которые касаются их детства и детских забав Стёпы и Ляли, но и событий серьёзных и важных, таких, например, как встреча с Луначарским по поручению Николая Константиновича и Елены Ивановны или таинственная судьба дяди Елены Ивановны, пропавшего в Гималаях. Надо понимать, с какой великой любовью, одновременно с внутренним почтением относился Степан Степанович к ним, к Николаю Константиновичу и Елене Ивановне. Он был рад их поручениям, всегда старался быть полезным в их начинаниях и делах. Это сейчас люди привыкли ощущать себя столь великими и значительными, что стыдятся таких слов, как «поручения». Сами порой не обладая и сотой долей таланта тех людей, о которых мы читаем в воспоминаниях Людмилы Степановны и других, описывающих славных творцов культуры прошлого. Как говорила Людмила Степановна: «Это нужная работа – помнить о людях, которые здесь жили, творили, любили».

Об исключительном значении Николая Константиновича и Елены Ивановны для Степана Степановича говорит приведённое Людмилой Степановной его письмо Рерихам. Текст этого письма попал к Людмиле Степановне от Риниты Андреевны Григорьевой, недавно покинувшей нас, а к ней оно попало от Александра Ефимовича Быстрова, хранившего часть рериховского наследия. А. Е. Быстров получил его от Рерихов в 1926 году:

«Неполучение мной Лялиного письма приводит меня в отчаяние, Владимир Анатольевич [Шибяев – Л. М.] обещал навести справки, так как письмо послано заказным. Вообще с декабря месяца прошлого года не получил от Вас ни одного письма. Поэтому находит сомнение, доходит ли всё моё до Вас. Для проверки, начиная с этого письма, буду все письма нумеровать. От неполучения писем опускаются руки, ибо бессилён помочь этому горю. А неполучение Ваших писем – для меня трагедия. Так как не только материальная помощь Ваша реально ощутительна для меня, но и каждое письмо Ваше, кроме острого чувства счастья при получении его, счастья общения с любимыми, даёт на некоторое время приток энергии и толчки к действию»⁴.

Людмила Степановна приводит в своих воспоминаниях ещё несколько фрагментов писем Степана Степановича и Екатерины Филипповны к Рерихам. Они полны благодарности, но и полны порой горечи. Поэтому совершенно особенное значение для Степана Степановича и его семьи имела встреча с Рерихами в Москве в 1926 году:

«В гостинице от портъе отец позвонил по телефону. Родной, близкий с детства голос: "Стёпа! Ты!? Ждём!" Навстречу по длинному коридору шла такая же красивая, такая же лёгкая, но сильно поседевшая Елена Ивановна. Пристально-пристально посмотрела. Положила руки на плечи. Ещё посмотрела и сказала: "Всё хорошо. Только плохо, что куришь". Тогда обнялись и поцеловались. И потом целый ряд дней рядом с Николаем Константиновичем, Лялей и Юриком. Много сокровенного, много нового...»⁵

Конечно, это и сама встреча, и общение, и новые знания, материальная поддержка семьи, вещи, которые потом можно было продать, и на это можно было жить. Здесь для нас как для музейщиков очень интересны описания вещей, переданных от Рерихов Митусовым. Мы можем только надеяться и мечтать, что где-нибудь увидим что-то похожее и типологически сможем пополнить наши фонды. Это очень важный для нас источник. Но и, конечно, самое дорогое – это первые книги Учения Живой Этики.

Рассказы семье, дары, чтение книг, наказания Елены Ивановны Людмиле Степановне через папу. О снах, например, Елена Ивановна просила передать, чтобы Людмила Степановна обязательно записывала свои сны. Опять же по поручению Елены Ивановны состоялось в 1927 году знакомство Людмилы Степановны с Зинаидой Григорьевной Фосдик. Так началась их переписка.

В воспоминаниях Людмилы Степановны мы находим историю того, как наследие из квартиры на Мойке, которое хранил Степан Степанович, ушло из семьи Митусовых. Мы знаем, что когда произошло разделение имущества между Степаном Степановичем и Борисом Константиновичем (брат Николая Константиновича Рериха), несмотря на письменное распо-

ряжение Елены Ивановны перевезти вещи из квартиры на Мойке к Митусовым, Борис Константинович брал, что хотел.

Я закончу книгой воспоминаний Людмилы Степановны. В ней мы находим отдельный раздел о дне рождения тёти Ляли:

«Могу сказать, что Юрий отмечал День рождения своей матери, Елены Ивановны Рерих, нашей тёти Ляли, 13 февраля и неоднократно в разговорах со мной указывал именно этот день. Например, когда я однажды, в конце 1950-х годов, обмолвилась в разговоре с Юриком о том, что не хочу делать то-то и идти туда-то, потому что это будет 13-го, в "несчастливый" день, Юрик мне определённо и немного с укоризной сказал: "Что ты говоришь, не бывает "несчастливых" чисел. А ведь мама родилась 13-го!"»⁶.

Эта традиция отмечать день рождения Елены Ивановны 13-го числа нашла отражение ещё в ряде источников. Например, когда Людмила Степановна и Татьяна Степановна Митусовы из Ленинграда отправили кресло Николая Константиновича с бараньими головками Юрию Николаевичу. Вот что он написал:

«Родные Зюма и Таня.

Хочу особо поблагодарить вас обеих за ту большую радость – прибытие кресла, которое благополучно водворилось в моей рабочей комнате 13-го, День рождения мамы. А вечером большой концерт Вагнера. Кресло выглядит прекрасно, и я уже принимаю меры раздобыть колёсики»⁷.

13 февраля (завтра) – день рождения Елены Ивановны, мы по нашей традиции всегда отмечаем эту дату так: я всех поздравляю с вот таким нашим праздником. Спасибо за внимание.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Митусова Л. С.* О прожитом и судьбах близких. Ч. I: Воспоминания / Отв. ред. акад. Б. С. Соколов. – СПб-Вышний Волочёк, 2004. – С. 13. – (Серия «Щедрый дар». – Вып. I).
- ² *Там же.* – С. 14–15.
- ³ *Там же.* – С. 16–17.
- ⁴ *Там же.* – С. 43–44.
- ⁵ *Там же.* – С. 46.
- ⁶ *Там же.* – С. 74.
- ⁷ *Там же.* – С. 72.

А. А. БОНДАРЕНКО

(Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

РЕРИХИ И МИТУСОВЫ. ОТ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ К МУЗЕЮ

Глубокоуважаемые участники круглого стола, коллеги и друзья! Сегодняшняя наша тема – Святость семьи и пути в жизни и наследии Рерихов – одновременно совершенно ясная и очень сложная по своему содержанию и абсолютно неслучайная. Она закономерна как в контексте изучения жизни и творчества Рерихов и их жизненных путей, так и в контексте истории создания музеев – организаторов круглого стола: Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов и Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе, их важнейших ориентиров и практической деятельности.

Семья Рерихов – Николай Константинович, Елена Ивановна и их сыновья – составляет редчайшее созвездие на небосклоне мировой культуры. Сколько бы мы себя ни пытались по разным причинам ограничивать выбором направлений и точек рассмотрения темы, а также набором обоснованных определений и эпитетов, нам не удастся обойтись без превосходных степеней в описании личностных достоинств этих удивительных людей.

К сожалению, очень часто из-за своего несовершенства мы не способны понять высоту, глубину и масштаб их мысли, грандиозность планов и свершений, широту и полезность всей деятельности и их высокий гуманизм. Поэтому в оценках некоторых исследователей и биографов появляются низкопробные и банальные умозаключения о мотивах и сути труда и поступков Рерихов, продиктованные тем внутренним багажом и набором качеств, который имеется у этих горе-исследователей.

Нам до этого нет никакого дела, поскольку нашими задачами являются выявление, изучение, сохранение и актуализация наследия этой семьи. Следовательно, наши подходы и «мерки» должны быть соответствующими, а там, где в конкретный момент нам не хватает нашего багажа понимания и знаний, необходимо продолжить работу над собой и повышать уровень самообразования и самосовершенствования. В связи с этим попытаюсь наметить или затронуть лишь отдельные направления сегодняшней темы.

Святость, святое, священное и как божественный атрибут, и как приобщённость к божественной благодати, и как нравственная чистота помыслов и жизни, и как высота и бескорыстие творческих деяний, и как

спасительный пример для близких и далёких – во всех своих ипостасях эти понятия отодвинуты нашей текущей жизнью не то чтобы на обочину шумных проспектов и торных путей, они отброшены далеко за горизонт, чтобы даже и не тревожили своим присутствием или близостью жизнь праздного общества добрых обывателей. Как говорил Святой Лаврентий Черниговский, *«люди идут в ад, как из церкви в праздник, а в рай идут, как в храм в будний день»*.

Каждый своей дорогой идёт. Это и есть его жизненный путь, его выбор ориентиров, ценностей и святынь, путь к этим святыням. Благо, если есть наставник, учитель, Учитель Жизни, как говорил Николай Константинович Рерих, тот, кто готов помочь в выборе и решении внутри себя главных вопросов жизни и утверждения на правильном пути, нахождении этих самых ориентиров и определении тех ценностей, которые берутся с собою в путь, выработке правильного отношения к важнейшим из них как святыням жизни и священным устоям.

К числу таких священных устоев для Рерихов безусловно относится семья. В том понимании, которое мы находим и в ранних письмах молодого художника и археолога Николая Рериха Елене Шапошниковой, кухне его близкого друга и соученика по ИПУ Степана Митусова, и в переписке Е. И. Рерих в конце 1920-х – начале 1930-х годов, и позднее в её общении с корреспондентами из разных стран.

Суть этого понимания мы находим в прекрасной 8-ой строфе 2-ой главы пушкинского «Евгения Онегина»:

Он верил, что душа родная
Соединиться с ним должна,
Что, безотрадно изнывая,
Его вседневно ждёт она;
Он верил, что друзья готовы
За честь его принять оковы
И что не дрогнет их рука
Разбить сосуд клеветника;
Что есть избранные судьбами,
Людей священные друзья;
Что их бессмертная семья
Неотразимыми лучами
Когда-нибудь нас озарит
И мир блаженством одарит.

Здесь мы сталкиваемся с пониманием брачного союза как закономерного соединения двух взаимно предназначенных судьбою друг другу душ, что ведёт к образованию семейного союза двух внутренне, духовно и душевно родственных людей.

Конечно, это союз мужчины и женщины, а не так, как сегодня порою мы видим в иных случаях. О роли мужского и женского начал как начал фундаментальных, можно сказать, космических, немало сказано в книгах Учения Живой Этики, написанных при активном и непосредственном личном творческом участии семьи Рерихов.

С другой стороны, в выделенном пушкинском тексте упоминается и другая семья – «бессмертная семья священников друзей» человечества. Белое Братство, Беловодье, Шамбала – вот некоторые из наименований этой семьи и соответствующей страны в мировой культуре и разных духовных традициях, в том числе русском христианстве, северном буддизме или Живой Этике и др.

С избранной здесь точки зрения, семья Рерихов, вне всяких сомнений, соответствует обоим критериям. Созданная как законный и плодотворный союз мужского и женского, она является частью этой святой бессмертной семьи, суть и цель которой – содействие духовному развитию, росту и эволюции человечества на планете.

Разумеется, есть иные точки зрения, согласно которым, можно было бы сказать, что всё вышесказанное – это выдумки и сказки. Однако настоящий научный подход требует от нас беспристрастности, доброжелательности, допущения и честности, как это необходимо и при проверке любой теории или гипотезы. Мы должны смотреть, насколько теория стройна, логична, внутренне непротиворечива и какие следствия и результаты она может давать или даёт на практике. Как говорится, судить «по делам их». И однажды может так оказаться, что ничего иного, более удовлетворительного для понимания мира, жизни и взаимоотношений между людьми и людей с миром мы найти не сможем. Поэтому не надо спешить с отрицанием!

Семья Рерихов – пример такой уникальной человеческой семьи, созданной и построенной на подлинных ценностях любви, взаимоуважения, почитания и любви к Родине и Культуре, служения им, непредвзятого доброжелательного познания и научного поиска, почитания высших духовных ценностей и доминант, нравственной и религиозной чистоты, самосовершенствования, бескорыстного труда и общего блага.

Узы именно такой семьи всегда были священны для Рерихов. Юрий Николаевич Рерих на невысказанный вопрос Людмилы Степановны Митусовой: «Юрик, а почему ты не женился?» ответил так: «Знаешь, я не женился потому, что у меня перед глазами был пример папы и мамы, а я не смог бы создать такой семьи».

Е. И. Рерих неоднократно писала, что в мире огромное число незаконных семейных союзов, так как построены они не на любви, а на принуждении, насилии и унижении человеческого достоинства, не способствуют культурному развитию и духовному росту членов этих семей, не привива-

ют уважение к труду и чужды общему благу. Многие страницы книг Учения Живой Этики посвящены этому:

«Простой семейный быт разве не порождает множество следствий? Семья забыта и часто служит злейшим рассадником вражды. Могут ли такие порождения проходить бесследно? К тому же они обычно прикреплены к одному месту, и тем усиливается размножение этих губительных бактерий. И такие людские рассадники являются опасными врагами счастья человеческого. Но также не забудем многолюдные учреждения, где гнездится человеконенавистничество. Так, люди должны помнить свой долг и не заражать пространство».*

Наш сегодняшний эпиграф – это слова С. Н. Рериха: *«Жизнь нашей семьи – это была жизнь в труде. Все мы, каждый в своей области, трудились, но все работали всегда вместе. Вчетвером мы составляли единое целое и помогали друг другу. Это позволило нам узнать очень многое, собрать и дать другим».*

А вот что говорится в книге «Надземное» о даре труда: *«Искание лучшего качества уже есть устремление в лучшее будущее. Не без причины йога труда предлагалась человечеству как близкий путь к достижению. Не будем молчать о необходимости труда с малых лет. Пусть семья и школа творят тружеников и творцов»**.*

Несомненно, уникальные знания и опыт семейного строительства у Рерихов чрезвычайно актуален в наши дни. В своем «Слове об отце» С. Н. Рерих пишет: *«Николай Константинович всегда думал, что в конце концов главная задача жизни – это самоусовершенствование. Искусство или какие-либо другие творческие достижения могут быть очень большими, но в центре внимания всегда остаётся жизнь самого человека, его личность. Он считал, что его творческая жизнь, его искусство – это только пособия самоусовершенствования. Он всегда работал над самим собой прежде всего. Он хотел подняться над тем, кем он был, и закончить свою жизнь более совершенным человеком. И в этом он преуспел. Он стал совершенно исключительным человеком, человеком мудрым, замечательных личных качеств. Я очень много встречал людей во всём мире, но другого такого человека, как мой отец, встретить мне не пришлось».*

Путь самоусовершенствования был выбран юным Николаем Константиновичем, когда он ещё учился в Гимназии Карла Мая и, в частности, видел перед собой пример учителей и старших товарищей. Этот путь невозможен без постановки перед собой максимальных задач. Именно об этом завет Л. Н. Толстого молодому художнику в Хамовниках: *«Случалось ли в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше*

* Надземное. § 596.

** Там же. – § 839.

того места, куда вам нужно, иначе снесёт. Пусть ваш зонц очень высоко руль держит, тогда доплывёт».

Все члены семьи Рерихов занимались напряжённым неустанным трудом и отличались предельно высокими целями и задачами жизненного творчества. Именно творчество жизни было для Рерихов главным – как высший вид творчества, уподобляющий человека Творцу, по образу и подобию которого он создан. В этом был главный смысл жизненных путей каждого из них, достояние, знания и опыт которых были принесены из прошлого. А семья давала объединение усилий и опыт высокого сотрудничества на общее благо.

Наследие и традиции такой семьи представляют безусловную общезначимую ценность, а изучение и сохранение этих ценностей, создание условий для их действенного живого применения тоже есть священный долг служения культуре и общему благу.

Именно сохранение рериховского наследия, их семейных и творческих традиций, семейного духа оказалось возможным в семье ближайшего друга, родственника и сотрудника Рерихов С. С. Митусова, стало делом жизни этой семьи и продолжалось почти век. Л. С. Митусова стала создателем в Петербурге Музея-института семьи Рерихов, пережив, приняв и преодолев все трудности, сложности и беды, сохранив всё без ущерба, в том числе и радостный дух миролюбия, преданности и любви к людям. Основанный Людмилой Степановной по вдохновению и инициативе Юрия Николаевича Рериха музей – это и есть Музей-институт семьи Рерихов.

Сходная судьба и у Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе (Рерих Шамбала музей), также берущего свой исток от великой семьи, Ю. Н. Рериха и его выдающегося ученика и духовного сына, академика Ш. Биры.

Но это уже тема выступления моей коллеги и друга, директора Дома-музея семьи Рериха в Улан-Баторе, Янжмы Биры.

А закончить своё сообщение хочу словами Елены Ивановны Рерих из её письма в мае 1934 года: *«Все мы, объединённые Учением и работающие в одном направлении, должны представить собой одну семью. Если и не пришло ещё время физически собраться нам, то всё же оно не за горами. Вот и будем готовиться к этому великому времени. Будем готовиться к нему как к празднику духа и сердца. Наложим на себя духовный строгий пост, чтобы в чистоте духа и тела встретить великую страстную субботу Воскресения Духа. Устремим все наши помыслы в это близкое будущее, и многое серое, будничное и тяжкое облеγχится, ибо сердце наше примет неизбежные невзгоды и трудности как великое послушание и будет жить часом радости будущей»***.*

*** Рерих Е. И. Письма. Письмо от 05.05.1934. – Т. 2. – М.: МЦР, 1999.

Я. БИРА

(Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе, Монголия)

УЧЕНИК И СЫН ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ

Событие, изменившее жизнь Шагдарына Биры, произошло в 1957 году. Из его воспоминаний: «Учитель, недавно прибывший из Индии, только начал обживать свою квартиру на Ленинском проспекте. Статный человек пригласил меня войти: "Добро пожаловать!" Очевидно, его уже предупредили по телефону обо мне. Учитель, с ранних лет проживавший в дальних краях, рассказал, как в Индии учился у монгольских лам, штудировал монгольские и тибетские манускрипты, говорил с почтением о талантах учёных лам, интересовался современной Монголией.

"Я, – говорит, – впервые встречаюсь с монгольским интеллигентом. Ранее общался с монгольскими ламами из Внутренней Монголии и Тибета, поэтому, наверно, говорю с чахарским акцентом". Решили взять тему диссертации по изучению тибетских источников по истории Монголии и позаниматься тибетским и санскритом. Я согласовал с учителем тему "Золотой книги" Зава Дамдина и изучение истории Монголии по тибетским произведениям. Он подготовил для меня список литературы и разрешил индивидуальные занятия у него дома. Ю. Н. Рерих хорошо владел монгольским языком, но для улучшения разговорного языка после каждого нашего занятия обязательно по часу вёл со мной беседы на монгольском.

Учитель Ю. Н. Рерих очень чутко и внимательно относился ко мне, после изучения тибетского языка принимал у меня экзамен по всей программе. Как бы то ни было, тибетский и санскрит я изучал три года. Это преимущество индивидуальных занятий он обеспечил мне сам. Редкая возможность. Рерих напоминал мне дядю Агирамбу Жамца из монастыря Гандан, который много лет назад разъяснял мне, послушнику, на монгольском языке суть тибетских священных писаний. По правде говоря, с момента встречи с Ю. Н. Рерихом мой научный путь стал предельно ясен. Для меня это была большая удача. Всё моё внимание и интересы были заняты научными изысканиями, а свободное время и утехи полностью исчезли из жизни. *Сегодняшней молодёжи этого не понять*».

Так Ш. Бира стал изучать древнюю историю Монголии, и так начался его путь фундаментальных научных исследований.

Известно два аспекта того, как известный учёный Ю. Н. Рерих по-особому относился к молодому аспиранту Ш. Бире. Во-первых, он увидел у молодого монгола особую тягу к знаниям, его таланты. Во-вторых, Рерих считал, что у него общие с монголами корни. Со студенческой скамьи от учителей истории СССР Ш. Бира часто слышал, что Чингисхан был диким,

жестоким завоевателем. Однако его учитель Юрий Рерих считал иначе, он говорил, что Чингисхан – это Прометей, который принёс монголам огонь.

У них были очень доверительные отношения, как говорит Ш. Бира, *«отношения отца и сына»*. Рассказывая историю своей семьи, про Центрально-Азиатскую экспедицию, часто говорил, что его отец, Н. К. Рерих, очень любил Монголию, что Е. И. Рерих монгольских кровей, *«...поэтому все наши, начиная с моего отца, любят монголов и Монголию»*. Об особой близости отношений свидетельствуют и фотодокументы пребывания Ю. Н. Рериха в Монголии в конце 1950-х годов, где неизменным спутником его является Ш. Бира, и те деликатные поручения и просьбы личного свойства, с которыми Юрий Николаевич порой обращался к своему ученику и «сыну». Свидетельства этих обращений хранятся, например, в фондах обоих музеев семьи Рерихов – в Улан-Баторе и Санкт-Петербурге. Например, в фондах Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов хранится немецкая бритва, подаренная учеником. У Ш. Биры была точно такая бритва. Ю. Н. Рерих, попробовав её, заказал ему такую из Монголии. В фондах Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе есть портфель, подаренный Ю. Н. Рерихом. Ш. Бира очень нравился портфель учителя, и он подарил ему. В 1958 году, когда Ю. Н. Рерих приехал в Монголию для организации I Конгресса монголоведов, он несколько дней жил на даче у своего ученика. Он очень любил лошадей, и они катались по окрестностям Улан-Батора и обсуждали различные темы и вопросы.

Из рук своего учителя Бира получал редкие издания на русском, английском, французском, немецком языках, уникальные раритеты тибетских и монгольских исследований. *«Читать, изучать, исследовать и обсуждать с учителем эти манускрипты для меня было несказанной удачей. Учитель щедро снабжал меня из своей библиотеки. У него были такие ценные книги и журналы, каких даже в Ленинской библиотеке не было»*. Ш. Бира особенно поражало его знание письменного монгольского языка. *«Учителю даже легче было разъяснить мне тибетские буддийские трактаты на монгольском языке, и он толковал буддийские термины, приводя их санскритские, тибетские и монгольские эквиваленты в соответствующих письменах, аккуратно начёртывая их простым карандашом на отдельной бумажке, которую он использовал вместо доски. Он редко обращался к словарям, обладал феноменальной памятью»*.

В 1957–1960 гг. под руководством Ю. Н. Рериха Ш. Бира подготовил и защитил диссертацию на тему: «Опыт историографического исследования "Сер-ги Дептэра"». В 1972 г. Ш. Бира защитил докторскую диссертацию при Институте востоковедения АН СССР на тему: «Монгольская историография в XIII–XVII веках». В 2008 г. по инициативе Ш. Биры был создан Музей семьи Рерихов в Улан-Баторе, основателем и почётным президентом которого он был до последних дней жизни.

Поистине, неоценим вклад Н. К. и Ю. Н. Рерихов в изучение и популяризацию Монголии. Отец Юрия Николаевича, Николай Константинович Рерих, писал: *«Из чудесных камней прошлого сложите ступени грядущего. Из камней сложите целые величественные ступени новой красоты и знания...»*

Академик Шагдарын Бира – историк, монголовед, буддолог, культуролог и вице-президент Монгольской академии наук, генеральный секретарь Международной ассоциации монголоведения (1987–2012), Заслуженный деятель науки Монголии, Герой Труда Монголии, Лауреат Государственной премии Монголии. Награждён памятной медалью «60 лет ЮНЕСКО». Награждён грантом IREX (США) на индивидуальное исследование в 1998–1999 гг. В 2002 г. награждён медалью имени Денис Сенора Королевского азиатского общества Великобритании. В 2006 г. стал лауреатом Азиатской премии культуры Фукуока, Япония, в 2007 г. – лауреатом Международной премии Н. К. Рериха, Россия. Заслуженный профессор Университета Внутренней Монголии (Китай), почётный член Международной Академии индийской культуры (Нью-Дели), почётный доктор МГИМО (Россия), почётный доктор Института востоковедения РАН, член Нью-Йоркской Академии наук, почётный член Общества изучения Центральной Евразии (США).



А. А. САВКИНА

(Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

СЕМЬЯ И ПУТЬ РЕРИХОВ: ОСОБЕННОСТИ ЭКСПОЗИЦИОННОЙ РАБОТЫ В МУЗЕЕ-ИНСТИТУТЕ СЕМЬИ РЕРИХОВ

Жизнь нашей семьи – это была жизнь в труде. Все мы, каждый в своей области, трудились, но все работали всегда вместе. Вчетвером мы составляли единое целое и помогали друг другу. Это позволило нам узнать очень многое, собрать и дать другим.
С. Н. Рерих¹

Семья Рерихов, содружество и сотворчество Николая и Елены Рерихов, их сыновей Юрия и Святослава, семьи Митусовых – хранителей рериховского наследия, их сотрудников и последователей всегда в центре внимания Санкт-Петербургского музея-института. Наш музей был учреждён в год 100-летия создания этой уникальной семьи², в Уставе музея отмечено, что первой и главной целью учреждения является «обеспечение преемственности в выявлении, сохранении и изучении наследия семьи Рерихов, их культурного окружения, современников, его научное и художественное освоение»³, именно преемственность рериховского наследия – фундамент для музейных проектов.

Базовыми программами в деятельности музея стали: «Семья Рерихов в культурно-историческом пространстве Петербурга» – с основания музея её консультантом выступала Л. С. Митусова, двоюродная племянница Е. И. Рерих, хранитель МСССМ (Мемориального собрания С. С. Митусова), основательница Музея-института; и «Семья Рерихов и её время в фотодокументах»⁴. Выставки и научные конференции, посвящённые Рерихам как семье, как единому целому, стали лейтмотивом экспозиционной и научной работы музея. В 2005 году была открыта выставка «Люби меня, как теперь, всегда...». Её названием стала цитата из письма Н. К. Рериха от 8 июня 1900 года, в котором он обращается к своей невесте: «*Ладушка, милая, люби меня, как теперь, всегда! То-то у нас жизнь будет! Отбросим все эти мелкие междоусобные дрязги, которые из жизни делают болото какое-то!*»⁵ Экспозиция рассказывала, «чем жила семья, как складывался творческий путь каждого из них и всех вместе – ибо почти невозможно отделить, где кончалось духовное прозрение одного и начиналась художественная или научная интуиция другого <...> Жизнь этих людей стала именно тем верхним путём, который уводит от трясины ничтожных

мыслей и обыденных чувств и с которого открываются совсем другие горизонты...»⁶

В связи с этим знаково, что образ пути, физического и духовного, – ещё один лейтмотив, организующий выставочные и научные проекты, а следовательно, и экспозиционное пространство. Он определяет не только содержание экспозиции, но и художественное решение. Приглашение к путешествию в мир философских понятий, в мир загадочного Востока и неизвестных широкой публике творческих граней Рерихов в России, Европе и Америке – первое, с чем встречается посетитель музея, попадая в экспозиционные залы. Первая выставка, с которой можно начать отсчёт экспозиционной работы Музея-института, – «Н. К. Рерих: из сердца Петербурга в сердце Азии» – проходила с 22 ноября по 22 декабря 2000 года в Выставочном зале Музея истории СПбГУ и представляла подлинные вещи семьи Рерихов из МСССМ, которые бережно хранила Л. С. Митусова⁷.

Масштабный международный выставочный проект «Рериховский век», организованный Музеем-институтом совместно с Государственным Эрмитажем и Центральным выставочным залом «Манеж» в 2010 году к 75-летию Пакта Рериха, стал также основой для последующих тематических исследований. Широкая палитра деятельности Рерихов в мире, их научных изысканий и духовных прозрений, представленная в Санкт-Петербургском Манеже, с символичным названием «От сердца Петербурга к сердцу Азии» (2010–2012) пришла и в залы бывшего особняка М. П. Боткина на Васильевском острове. Выставка, заменявшая в активно формирующемся музее постоянную экспозицию, знакомила посетителей уже не только с личностью и творчеством Н. К. Рериха, но и с семьёй, подарившей России и миру выдающихся деятелей науки, культуры и искусства, как с творческим содружеством. *«Судьба семьи Рерихов теснейшим образом связана с Петербургом – родным городом Николая Константиновича и Елены Ивановны, но жизненный путь этих людей соединяет самый европейский из русских городов, столицу Российской империи с сердцем Азии – Тибетом, Гималаями, Индией. Поэтому цель выставки также – создание образа линии жизни этой семьи, соединившей Восток и Запад»⁸*. Ю. Ю. Будникова, заместитель директора по музейно-выставочной работе, отмечала в интервью, что *«выбор названия неслучаен: мы обыграли известную фразу «от сердца к сердцу», более того, у Николая Константиновича есть замечательная книга «Сердце Азии», и мы подумали, что это также нужно использовать. И от русского сердца, сердца Петербурга к святыням Азии – весь этот путь будет проходить на экспозиции каждый зритель»⁹*. Фраза «От сердца к сердцу» стала рабочим названием открывшейся выставки и всех её трансформаций на протяжении двух лет существования, а научный материал – основой последующих проектов.

Феноменом темы семьи является вовлечённость в семейную сферу всё более широкого круга лиц, это ясно прослеживается в экспозиционной деятельности музея. Семья Митусовых – хранителей рериховского наследия, не только экспонатов, составивших ядро фондов Музея-института, но и духовных заветов Рерихов, стала темой новых выставочных проектов. Выставка «Если б не было войны...» (7 февраля – 8 июля 2011 года) была посвящена двум художникам – Олегу Карташову и Ростиславу Тронину, мужьям дочерей С. С. Митусова, двоюродным племянницам Е. И. Рерих Златы и Людмилы. Впервые широкой публике были показаны их работы, письма и фотографии, чудом сохранившиеся в блокадном городе¹⁰. Выставка рассказывала о жизни семьи Митусовых в годы Великой Отечественной войны, об «ушедших» и переживших блокаду. Из восьми членов этой большой семьи в живых остались только две сестры – Людмила и Татьяна, а художники погибли в первые же месяцы Великой Отечественной: Карташов – в июле 1941-го, Тронин – в январе 1942 года.

С обращением к семье Митусовых в экспозиционной работе появляется всё более широкий контекст, талантливая творческая семья позволяет рассказать о судьбах русской интеллигенции в XX веке, её подвижническом пути. В год 70-летия Великой Победы и 80-летия Пакта Рериха Музей-институт семьи Рерихов совместно с Государственным Русским музеем организовал выставочный проект «Герои Культуры. Митусовы» (22 мая – 25 октября 2015 года), посвящённый уникальной семье, «скромным труженикам, вся жизнь которых – образец стойкости убеждений, высоты духа»¹¹. Экспозиция выставки ««Незабытые». Творчество художников-фронтовиков Олега Карташова и Ростислава Тронина» (26 июля – 14 октября 2018 года) обращалась к творчеству художников, незаслуженно забытых; они трагически погибли молодыми, но тем не менее успели создать самобытные произведения, отразившие особый внутренний мир авторов¹².

Неразрывная связь тем семьи и пути сформировала саму концепцию проекта «Елена Рерих. «Испытано в огне жизни». Выставка, посвящённая 140-летию Е. И. Рерих» (4 апреля – 27 октября 2019 года). Н. К. Рерих выделяет три понятия, «испытанных в огне жизни»: другиня, спутница, вдохновительница. Структура выставки следовала этим эпитетам, связанным с именем Елены Ивановны Рерих, и приглашала посетителей вместе с Рерихами пройти через разделы-категории «Другиня», «Спутница», «Вдохновительница»¹³.

Путь Рерихов-исследователей, объединяющих страны в сфере культуры, отразился в художественном решении выставки «Чаша неотпитая. Монголия» (4 июня – 15 августа 2021 года). Выставка представила «художественное и философское наследие «великого монголиста» Н. К. Рериха, по точному выражению академика Шагдарына Биры. Она является ча-

стью проекта «Держава Рериха» и ключом к пониманию общности культурно-исторических судеб и духовных основ Монголии и России»¹⁴.

Выставочный проект «Пути благословения» (15 июля – 22 ноября 2020 года), объединивший в одном музейном пространстве жизненный, творческий и духовный путь семьи Рерихов, был посвящён 85-летию Пакта Рериха и дал возможность зрителю пройти путь создания Пакта Рериха, путешествуя одновременно по миру Красоты¹⁵. «В таинственных обобщающих путях искусства есть тот международный язык, который свяжет всё человечество, – писал Н. К. Рерих в эссе «Пути благословения», давшем название выставке. – Придёт новый путь красоты и мудрости. Лучшие сердца уже знают, что красота и мудрость не роскошь, не привилегия, но радость, суждённая всему миру»¹⁶.

Путь радости творчества и научных исследований открывается в произведениях Н. К., Ю. Н. и С. Н. Рерихов, в изучении философского наследия Е. И. Рерих. Преемственность духовного наследия семьи приглашает посетителя вступить в мир изучения культуры, а сотрудникам Музея-института семьи Рерихов даёт простор для новых проектов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Рерих С. Н. Стремиться к прекрасному. – М.: Международный Центр Рерихов, 1993. – С. 109.
- 2 В 2001 г. исполнилось 100 лет со дня бракосочетания Николая и Елены Рерихов, которое состоялось 28 октября 1901 г. по старому стилю.
- 3 Санкт-Петербург и семья Рерихов: сохраним преемственность. – СПб.: Изд-во Рериховского центра СПбГУ, 2001. – С. 5.
- 4 Там же. – С. 9.
- 5 «Люби меня, как теперь, всегда...»: Путеводитель по выставке из собрания Музея-института семьи Рерихов / Авт.-сост. Ю. Ю. Будникова, В. Л. Мельников; Отв. ред. А. А. Бондаренко. – СПб.: Рериховский центр СПбГУ, 2007. – С. 1.
- 6 Там же.
- 7 Н. К. Рерих: из сердца Петербурга в сердце Азии. Выставочный зал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 10.12.2021): <http://old.journal.spbu.ru/2000/30/15.html>
- 8 Выставка «От сердца Петербурга к сердцу Азии». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 10.12.2021): <http://forum.roerich.info/showthread.php?t=11692>
- 9 Экспозиция «От сердца Петербурга к сердцу Азии». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 10.12.2021): <https://agnivesti.ru/news12222>
- 10 Выставка «Если б не было войны». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 10.12.2021): <http://www.museum.ru/N42030>
- 11 Выставка «Герои Культуры. Митусовы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 10.12.2021): <https://roerich.spb.ru/index.php?p=page&id=159>
- 12 Савкина А. А. «Незабытые». Творчество художников-фронтовиков Олега Карташова и Ростислава Тронина. Выставка в Санкт-Петербургском музее-институте семьи

Рерихов // Петербургские искусствоведческие тетради. – Вып. 53. Статьи по истории искусства. – СПб., 2019. – С. 24–30.

- 13 Елена Рерих. «Проверено в огне жизни». Выставка, посвящённая 140-летию Е. И. Рерих /СПбГМИСР; сост.: А. А. Савкина, авт.: Ю. Ю. Будникова, А. А. Савкина; Отв. ред. А. А. Бондаренко. – СПб.: СПбГМИСР, 2019.
- 14 Торжественное открытие выставки «Чаша неотпитая. Монголия». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 10.12.2021): https://goerich.spb.ru/event/torzhestvennoe_otkrytie_vystavki_chasha_neotpitaya_mongoliya
- 15 Пути благословения. К 85-летию Пакта Рериха: альбом выставки / СПбГМИСР; авт.-сост.: Е. А. Кантор; Отв. ред. А. А. Бондаренко. – СПб.: СПбГМИСР, 2020.
- 16 Там же. – С. 7.



Н. В. БЛАГОВО

(Музей истории школы К. И. Мая, Санкт-Петербург, Россия)

СУДЬБЫ ОДНОКЛАССНИКОВ Н. К. РЕРИХА

Несмотря на то что целый век отделяет нас от трагедии, произошедшей в России в 1917 году, влияние тех далёких событий на историю страны и судьбы отдельных лиц по-прежнему весьма разнообразны и нередко противоречивы. В русле этой темы интерес представляет не только биография Николая Константиновича Рериха, изученная достаточно хорошо, но и жизненные пути его одноклассников, бывших, как и он, российской интеллигенцией. На протяжении десяти лет пребывания в Гимназии К. Мая вместе с Николаем в разных классах учились 59 учеников, девять из них окончили полный курс в 1893 году.

В числе последних был Александр Дементьевич Боговский (09.08.1876, Петербург — 04.07.1927, Кихельконна).



Вместе с ним Коля начал учиться в подготовительном классе гимназии осенью 1883 года. Этот «*маленький мальчик с вьющимися волосами, в бархатной куртке и высоких русских сапогах*»¹ происходил из купеческой семьи, занимавшейся лесоторговлей. Все школьные годы он был весьма активным, вместе с Колей Рерихом участвовал в школьных спектаклях, проявлял очень хорошие способности и окончил в 1893 году полный курс первым, заслужив золотую медаль. Для продолжения образования он избрал Военно-медицинскую академию, где также преуспел в овладении знаниями, что увенчалось занесением фамилии отличника, удостоенного степе-

ни лекаря, на мраморную доску в 1901 году. Некоторое время молодой терапевт состоял ассистентом у профессора С. С. Боткина, а затем работал врачом в посёлке Сольцы Порховского уезда Псковской губернии. Когда началась Великая война, он стал служить в эвакуационном пункте № 129, а с 1916 года – старшим врачом железнодорожного батальона № 22. Его добросовестный труд был отмечен орденами Святого Станислава II и III степени и Святой Анны III степени. Новой власти служить он не стал, вернулся на Псковскую землю, в 1918 году женился на Татьяне Александровне Вулих в оккупированном немцами Пскове, откуда уехал сначала в Тарту, где не было возможности работать по специальности, что вынудило его переехать на остров Эзель (современный Сааремаа). Там, в по-

сёлке Кихельконна, Александр Дементьевич построил амбулаторию (существует и в настоящее время) и работал сельским врачом до своей кончины 4 июля 1927 года.

С сыном хлебного маклера Освальдом Андреевичем Парландом (06.12.1876, Петербург — 12.11.1956, Хельсинки), племянником знаменитого архитектора А. А. Парланда, Николай Рерих познакомился осенью 1888 года, когда ему из-за болезни пришлось повторно проходить программу IV класса.



Этот юноша «с карими умными непорочными глазками», обладавший прекрасной памятью и музыкальными способностями, всегда отлично учился, окончил гимназию вторым, затем, получив образование в Институте путей сообщения, занимался строительством мостов и дорог, жил в Петербурге, недолго в Киеве, а перед началом Великой войны – в Выборге, где находился и в 1917 году. После обретения Финляндией независимости О. А. Парланд переехал в Хельсинки и прожил там последние годы жизни.

Не только одноклассником с четвертого года учёбы, но и близким родственником, шурином, предыдущего был сын путейского инженера Иван Васильевич Петрашень (1875, Николаев — 10.07.1937, Ленинград).

Именно он в своих мемуарах впервые рассказал (и довольно нелицеприятно) о Николае Рерихе-школьнике (хотя участвовал вместе с ним в школьных спектаклях). И. В. Петрашень получил два высших образования – сначала, в 1898 году, окончил физико-математический факультет Петербургского университета, а затем, в 1902 году, – Институт инженеров путей сообщения. Исследованию, улучшению, разработке проекта коренной реконструкции Мариинского водного пути (нынешнего Волгобалта) была посвящена большая часть его последующей творческой жизни. Со временем талантливый изобретатель, автор ценнейших монографий, книг и статей стал одним из крупнейших инженеров-гидротехников России, специализировавшихся на строительстве плотин и шлюзов. Его



Петрашень

идеи были использованы и через 40 лет, когда строился новый Волго-балт. В октябре 1932 года он, заместитель начальника Северо-Западного Управления внутренних водных путей, был арестован, обвинён во вредительстве и осуждён на 10 лет отбывания наказания в исправительно-трудовом лагере. Срок отбывал на печально знаменитом строительстве Беломорско-Балтийского канала. В августе 1932 года был досрочно освобождён. В последние годы жизни работал консультантом в ряде организаций Ленинграда, руководил дипломным проектированием в Политехническом институте.

Сын директора Лесного института Фридрих Фридрихович фон Постельс (05.04.1873, Петербург — 05.05.1960, Нью-Йорк) стал одноклассником будущего художника только в выпускном, VIII классе.



Рано обнаруживший художественные способности юноша в 1893 году поступил в Академию художеств, где занимался в мастерской профессора Л. Н. Бенуа. После окончания академии Ф. Ф. Постельс довольно скоро проявил себя как талантливый мастер архитектуры модерна. Наиболее известное его сооружение – дом герцога Н. Н. Лейхтенбергского на улице Большой Зелениной, 28, украшенный мозаикой мастерской В. А. Фролова. По проектам Постельса в Петербурге построено 11 жилых и промышленных зданий. При новой власти нормально работать стало невозможно, и он уехал сначала в Крым, а оттуда – в США,

где открыл собственную, успешно работавшую студию, написал уникальный очерк о российских архитекторах, работавших в США, активно участвовал в общественной и культурной жизни русского зарубежья, возглавлял второе отделение Союза ревнителей памяти императора Николая II, представлял в Америке Общество охранения русских культурных ценностей, созданное им в Париже в 1946 году. Несмотря на очевидные успехи, его адаптация к новым условиям проходила довольно трудно. Помогала прирождённая выносливость, честное отношение к служебным обязанностям, дисциплина духа. В некрологе на смерть Ф. Ф. Постельса отмечалось, что *«хотя Фридрих Фридрихович жил в Америке с 1920 года и многим ей обязан, однако полный расцвет таланта и духовного развития он получил в старой Императорской России»*.



Единственным соучеником, с которым школьник Коля Рерих достиг взаимопонимания, был сын агронома Александр Васильевич Скалон (04.07.1874, Москва — ?02.1942, Ленинград). Они познакомились осенью 1886 года в III классе и довольно долго, уже после окончания гимназии, состояли в дружеских отношениях. Об этом свидетельствуют два наброска, хранящиеся в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке.

Оставшись на второй год в VII классе, Александр на год позже Николая завершил школьный курс и так же, как старший друг, поступил в Академию художеств (чем очень его порадовал), которую окончил в 1902 году. В дальнейшем был участником Русского художественно-промышленного общества в Петербурге, в 1915–1917 годах предпринял большое путешествие по России, во время которого написал много картин с натуры. После смены власти остался на родине. Был членом Ленинградского отделения Союза советских художников. Умер в блокадном Ленинграде, там же погибла коллекция его картин.



Н. К. Рерих. Скалон отдыхает. 1893.
Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)

Сын доктора философии Густав Ричардович Цейдлер (13.03.1874, Выборг — 26.05.1959, Хельсинки) учился в одном классе с Колей Рерихом, начиная с осени 1887 года, и прошёл вместе с ним курс последних пяти лет.



Высшее образование он получил в Императорской Военно-медицинской академии, которую окончил с похвальным листом в 1899 году. Его служба проходила в Обуховской больнице, заведующим отделением которой он состоял накануне Октябрьского переворота. Власть Советской России прекрасный диагност и специалист по заболеваниям внутренних органов, терапевт Г. Р. Цейдлер не признал и уехал в 1919 году сначала в Выборг, а оттуда в Хельсинки, где, как и его одноклассник О. А. Парланд, закончил земной путь.

С III по VII класс вместе с будущим великим художником постигал науки Лев Иванович Шпергазе (27.04.1874, Петербург — 14.10.1927, Ленинград), сын купца 3-й гильдии, выступавший вместе с Николаем Рерихом в школьных спектаклях, окончивший гимназию в 1894 году.

Высшее образование он получил в Электротехническом институте Императора Александра III. Службу начал в качестве инженера открытого шведским предпринимателем завода «Л. М. Эрикссон и Ко», на котором со временем дорос до должности управляющего, сделав на этом посту очень много для того, чтобы предприятие стало крупнейшим производителем телефонной аппаратуры в России. В должности директора Лев Иванович оставался и после национализации завода новой властью, вплоть до увольнения по состоянию здоровья в ноябре 1925 года. Недолго, около месяца, находился под арестом, но был освобождён. Отметим также, что его сын, инженер-электрик Лев Львович Шпергазе, был расстрелян в 1937 году.



Таким образом, из восьми учеников этого класса (включая Н. К. Рериха) пятеро (А. Д. Боговский, О. А. Парланд, Ф. Ф. фон Постельс, Н. К. Рерих, Г. Р. Цейдлер) в результате смены власти оказались в эмиграции, двое (И. В. Петрашень и Л. И. Шпергазе) подверглись необоснованным репрессиям. Если же рассмотреть тему чуть шире, то окажется, что из 449 вос-

питанников гимназии К. Мая, чьи биографии более или менее известны, 153 (34 %) были репрессированы, в их числе 68 расстрелянных и погибших в лагерях, 118 (26 %) вынужденно покинули родину.

Вышеприведённое жизнеописание семерых одноклассников великого художника и мыслителя, как и судьба его самого, свидетельствуют о том, что вследствие трагических событий 1917 года большинство из рассмотренных персон, хорошо образованных граждан России, вместо того чтобы плодотворно трудиться на благо отечества, оказались на чужбине. Поэтому революции, начатые в нашей стране сто лет назад по вине некоторых близоруких представителей тогдашней интеллигенции, приумноженные властолюбивыми глупцами Керенским, Бронштейном и Ульяновым, иначе как исторической катастрофой, унёсшей в конечном итоге по меньшей мере 65 миллионов невинных жизней, назвать нельзя. Её плоды мы пожинаем до сих пор, они будут сказываться на развитии страны ещё многие годы.

Д. К. ПОЛЯКОВ

(Музей истории школы К. И. Мая, Санкт-Петербург, Россия)

СЕМЬЯ РЕРИХОВ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ ШКОЛЫ К. И. МАЯ

Моё сообщение является дополнением к предыдущему докладу Н. В. Благово и расскажет об экспозиции «Семья Рерихов в Гимназии К. И. Мая» в Музее истории школы.

Указанная экспозиция располагается в передней части бывшего кабинета директора гимназии. Эту должность с 1906 по 1918 год исполнял Александр Лаврентьевич Липовский, с которым у Николая Константиновича Рериха сложились добрые отношения ещё в период его обучения в гимназии.

Организация выставки в составе Музея истории школы К. Мая (МИШМ) обусловлена тем, что пять представителей семьи Рерихов проходили обучение в гимназии, а сыновья Николая Константиновича – Юрий и Святослав – учились непосредственно в здании на 14 линии Васильевского острова, дом 39, где сейчас располагается музей. Естественно предположить, что и сам Николай Рерих, и его сыновья бывали в кабинете Александра Липовского.

Кроме этого, гуманистические принципы, на которых строилась система обучения в гимназии, безусловно, были близки мировоззренческим взглядам семьи Рерихов.

Вход в здание бывшей Гимназии К. Мая украшает восстановленный в 1994 году барельеф майского жука. Работа выполнена выпускником Художественно-промышленного училища С. Н. Смирновым под руководством Заслуженного художника РСФСР А. Г. Дёмы.

Экспозиция выставки предлагает фотографии представителей семьи Рерихов – Николая Константиновича, его братьев Владимира и Бориса, а также сыновей – Юрия и Святослава. Соответствующие стенды дают возможность познакомиться с их биографиями.

В одной из витрин находятся копии карандашных рисунков Николая Рериха школьного периода («Изварские листы»), подлинники которых находятся в Музее Николая Рериха в Нью-Йорке. Эти копии были любезно предоставлены Н. В. Благово сотрудниками музея, когда он посещал США. Среди рисунков – пейзажи окрестностей имения Рерихов в Изваре и портреты одноклассника Николая Рериха – Александра Скалона.

На выставке представлены четвертные ведомости (центурии) Николая Рериха и таблицы его сыновей. Обращают на себя внимание более высокие оценки по истории, географии (у Юрия), Закону Божьему и рисованию (у Святослава).

Ученик Гимназии *Рериха Святослав*
 Сын *Николая Константиновича* род. *10 октября* 1904 г., впроезд. *г. Извара*
 (поступ. осенью 1916г. в *III* класс; был 2 года в — кл.)

Четверти.	Русск. яз.	Литература	История	География	Математика	Физика	Химия	Биология	Музыка	Рисование	Закон Божьей	История	Средняя оценка	Число прогулов	Число отлучек	Итого
I	5	4	5	4	4	4	4	5		5		4	5	5	64	
II	5	4	5	4	4	4	4	5		-		4	3	5	5	160
III	5	4	5	4	4	4	3	5		5		4	3	5	5	80
IV																
Средняя оценка за год	5	4	5	4	4	4	4	5		5						
Отметка за семестр																

Рерихов

Ил. 1. Табель С. Н. Рериха в III классе Гимназии К. И. Мая. 1916. Оригинал в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга

Как уже было сказано выше, Николай Константинович поддерживал дружественные отношения с директором гимназии Александром Липовским и после окончания школы. Об этом свидетельствует их переписка, а также представленная в экспозиции работа Н. Рериха (копия) «Седая Финляндия». Эта картина была подарена художником любимому учителю по случаю 25-летнего юбилея его педагогической деятельности. Подарок сопровождался посланием, в котором, в частности, говорилось: *«Прошу Вас, сохраните на память о Вашем бывшем ученике мою картину "Седая Финляндия". Вы учили нас работать, и мы помним это, работаем и учим».*



Ил. 2. Н. К. Рерих. Седая Финляндия. Из этюдов, созданных в Финляндии. 1907.

Ныне в собрании Государственного Русского музея

Несомненный интерес представляет качественная копия эскиза театральной декорации из коллекции профессора Густава Адольфовича Гука. Эта работа была написана Николаем Рерихом в 1914 году для постановки оперы А. Бородина «Князь Игорь» и носит название «Плач Ярославны».



Ил. 3. Н. К. Рерих. Плач Ярославны. Эскиз декорации для постановки оперы А. Бородина «Князь Игорь». 1914. В частном собрании

Зал украшает модель памятника Н. К. Рериху (скульптор В. М. Зайко), установленного 9 ноября 2010 года в саду «Василеостровец».

Шкафчик в «русском» стиле напоминает об увлечении Николая Рериха национальными мотивами, что нашло отражение и в изделиях художественных мастерских при Рисовальной школе ИОПХ, которую с 1906 года возглавлял художник, и в предметах искусства, изготовленных для комплекса «Теремок» в имении меценатки княгини М. К. Тенишевой в Талашкино под Смоленском.

О руководстве Н. К. Рерихом Рисовальной школой напоминает представленный в экспозиции снимок 1911 года, на котором запечатлён директор в окружении преподавательского состава этого учебного заведения.



Ил. 4. Модель памятника Н. К. Рериху. Скульптор В. М. Зайко

В экспозиции приведена также родословная семьи Рерихов. Вариант генеалогического древа основывается на исследованиях, проведённых в Лиепайском музее истории и искусства*, опубликованных на сайте.

Трагические события Первой мировой войны отражены в основной экспозиции музея. В частности, представлен подлинный экземпляр «Отчёта о деятельности лазарета, организованного по инициативе родителей учеников и выпускников Гимназии К. Мая». Н. К. Рерих активно участвовал в организации этого госпиталя и был одним из жертвователей на нужды раненых воинов.

* Ородословной Н.К. Рериха и этимологии имён Рюрик–Рерик–Рерих. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 10.12.2021): <http://lebedige-ethik.net/index.php/component/content/article?id=150:roerich-rjurik-rurik>.

По-своему отозвался на грозные события его сын Юрий, посвятив воинской теме символическое стихотворение «Каменный витязь».



Ил. 5. Отчёт лазарета имени Гимназии и реального училища К. Мая в память императора Александра I

К военной тематике относится и кружка пожертвований, при помощи которой ученики старших классов собирали средства для отправки посылок на фронт.

Среди многих экспонатов хочется выделить те, что украшали гимназию, когда в ней обучался Николай Рерих и его братья (школа тогда (до 1910 года) находилась по адресу Васильевский остров, 10 линия, дом 13). Это географический глобус Эрнста Шотте (Берлин, конец XIX в.), фисгармония фирмы «Ю. Г. Циммерман», звучанием которой сопровождалось исполнение псалмов учениками перед началом занятий. Особого внимания заслуживают подлинные изразцы (завода «Або») печи из квартиры Карла Мая, расположенной на 2-м этаже гимназии.

Это далеко не полное описание экспонатов, документов и предметов, отражающих период обучения членов семьи Рерихов в Гимназии К. Мая. Надеюсь, в последующих сообщениях более полно раскрыть данную тему.

Б.-О. ГАЛААРИД

*(НГО «Босмэгу» (Мост образования, культуры и информации).
Улан-Батор, Монголия)*

АКАДЕМИК ШАГДАРЫН БИРА – УЧЕНИК Ю. Н. РЕРИХА И ОСНОВАТЕЛЬ РЕРИХОВЕДЕНИЯ В МОНГОЛИИ

Шагдарын Бира родился в 1927 году в Улан-Баторе. В 1951 году окончил Московский государственный институт международных отношений. В 1960-м – защитил кандидатскую под руководством Юрия Николаевича Рериха. В 1971 году защитил докторскую диссертацию по историческим наукам в Институте востоковедения АН СССР. С 1960 года работал научным сотрудником и заведующим сектором в Институте истории Монгольской академии наук. В 1972–1982 годы – вице-президент Монгольской академии наук. С 1987 по 2012 год – генеральный секретарь Международной ассоциации монголоведов.

Как почётный профессор он читал лекции в престижных институтах России, Франции, Индии, Японии, Австрии и США. Написал и опубликовал более 20 монографий, более 100 научных статей и докладов, из которых 35 – на английском и 30 – на русском языках. Из-за того что его научные статьи и отчёты написаны на разных языках, они не полностью переведены на монгольский. Ш. Бира говорил и писал на русском и английском, как на родном языке, а также использовал научные труды на тибетском, санскрите, немецком и французском языках.

Шагдарын Бира – заслуженный деятель науки Монголии, лауреат Государственной премии Монголии, Герой труда Монголии, лауреат Международной премии имени Николая Рериха (2007). Он был почётным доктором Московского государственного института международных отношений, почётным членом Международной академии индийской культуры, членом Нью-Йоркской академии наук (New York Academy of Sciences), почётным членом Американского общества центрально-евразийских исследований, почётным доктором Института востоковедения РАН. Ушёл из жизни 13 февраля 2022 года.

Академик Ш. Бира внёс значительный вклад в монгольскую науку и является пионером во многих областях. Следующие восемь направлений отчётливо просматриваются при изучении его исследовательской работы и научной деятельности:

1. его по праву считают одним из основателей монгольской историографии, важной отрасли исторической науки,
2. также он считается основателем в области исследования исторической литературы монголов на тибетском языке,

3. исследователь истории культуры и культурного наследия монголов,
4. исследователь темы кочевой цивилизации, которая занимала важное место в его работе,
5. исследователь древнемонгольских правовых (юридических) письменных памятников,
6. исследователь политической истории Монголии,
7. Ш. Бира научно доказал, что тэнгэризм (тенгризм) был основной идеологией государственной политики Чингисхана и Монгольской империи,
8. основатель рериховедения в Монголии.

Сегодня я хочу сказать несколько слов о том, почему Ш. Бира является мостом между Россией и Монголией в области науки и культуры, как он связан с семьёй Рерихов и как в Монголии развивается краеведение.

1. Н. К. РЕРИХ И Ш. БИРА

Семья Рерихов жила в Улан-Баторе с осени 1926 по весну 1927 года, готовясь к Центрально-Азиатской экспедиции. За это время 19-летнему старшекласснику Б. Содову было поручено преподавать монгольский язык Юрию Николаевичу Рериху. Воспоминания Б. Содова об этом были опубликованы в 1981 году в газете «Утга зохиол урлаг». За несколько месяцев Юрий Николаевич научился «почти свободно»² говорить по-монгольски. Речь Рериха на монгольском под названием «Тибетские заимствованные слова в монгольском языке»³ на первом Конгрессе монголоведов в Улан-Баторе в 1959 году была выражением его уровня знания этого языка.

Б. Содов вспоминал: «Юра был всего на четыре года старше меня, но он много путешествовал, свободно говорил на английском, немецком и французском языках, изучал несколько вариантов тибетской письменности»⁴. Эти знания тибетского языка позже передавались как раз Шагдарыну Бире.

«Я был аспирантом Института востоковедения Академии наук, учеником Юрия Николаевича с 1957 года по май 1960 года... Под руководством Юрия Рериха я изучал тибетский язык и санскрит»,⁵ – вспоминал Бира в 1990 году. Об этом чётко сказано в тексте Л. М. Митрохина: «Юрий Рерих был моим Гуру»⁶.

Именно Юрий Николаевич высказал ему идею разработки проблемы монгольской тибетоязычной исторической литературы. Это стало первым шагом и предпосылкой для более позднего открытия Ш. Биры, что

монгольская историческая литература на тибетском языке является независимым звеном монгольской национальной истории. Это также дало прочную основу для развития историографии в Монголии.

2. ОСНОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕРИХОВЕДЕНИЯ В МОНГОЛИИ

Академик Ш. Бира – человек, который невероятно много занимался исследованием и популяризацией идей Н. К. Рериха и его семьи и этим внёс ценный вклад в монголоведение. Вместе с коллегами в 2011 году в Улан-Баторе он составил большой труд «Рерих и Монголия». Книга содержит большое количество работ на монгольском и русском языках, а также архивные материалы, что особо подчёркивает научную значимость этой работы. В предисловии к ней Ш. Бира писал, что *«известный русский художник и мыслитель Николай Константинович Рерих был на самом деле великим Гражданином Мира. Все проблемы отсталой в то время, находящейся на периферии цивилизованного мира Монголии, а также судьба монгольского общества не остались без внимания его пристального взгляда»*⁷.

Также Ш. Бира написал статьи на русском языке: «Н. К. Рерих как великий монголист и художник» (2002), «Память учителя» (2002) и давал много интервью монгольским журналистам о Н. К. Рерихе и его семье.

Ещё одной большой заслугой учёного было то, что он искал и нашёл дом, где в 1926–1927 годах жила семья Рерихов. По его инициативе этот дом зарегистрирован в настоящее время как исторический памятник культуры в Улан-Баторе. Сейчас в нём работает музей Рерихов «Шамбала».

Ш. Бира писал об этом так: *«...перелистывая страницы замечательной книги Юрия Николаевича "По тропам Срединной Азии", изданной в русском переводе самарским издательством "Агни", я натолкнулся на фото небольшого деревянного домика, перед которым стоит Николай Константинович. Трудно сказать, какова была моя радость, когда я без особых трудностей нашёл этот же домик на том же месте»*⁸.

Шагдарына Биру можно назвать человеком, создавшим и развившим рериховедение в Монголии. *«Отец и сын Рерихи – несправедливо забытые учёные. При социализме эта тема была закрыта. Теперь нет. Поэтому мы намерены открыть ещё одно новое исследовательское месторождение для монгольских учёных»*⁹, – сказал он в интервью газете Unuudur. Да, он смог открыть месторождение, которое называется «Монгольское рериховедение».

Шагдарын Бира, несмотря на свой возраст, активно работал над изучением наследия Рерихов и распространением их великих идей среди монгольской общественности.

3. ОБЩНОСТЬ ИДЕЙ МИРА РЕРИХА И МОНГОЛЬСКОГО ТЭНГЭРИЗМА

Академик Ш. Бира, изучая историю Чингисхана и его последователей, открыл целостную политическую теорию и назвал её тэнгэризмом. Он считал, что тэнгэризм у Чингисхана – понятие политическое, а не религиозное. Истоки идей тэнгэризма Чингисхана, по мнению Ш. Биры, – мировоззрение древних кочеников, в том числе монголов. Он полагал, что именно монголы несут идею тэнгэризма дольше всех в истории. У них есть два представления о Тэнгэри. Первое – это пространство над землёй, то есть атмосфера наверху называется Тэнгэри (небо). Второе значение слова «тэнгэр» – вся Вселенная (Universe). Термин «монгольский тэнгэризм» более тесно связан со вторым значением.

Суть тэнгэризма заключается в символике человека, Тэнгэри и земли. Тэнгэр – отец, земля – мать, а человек – их дитя. Кочевая цивилизация издавна следовала вечной философии, согласно которой эти три вещи взаимосвязаны и одно без другого существовать не может.

Небо – это высшая сила. Земля – добродетель. Люди живут благами земли. Чтобы сохранить баланс и гармонию этих трёх сил, человек должен подчиниться воле Тэнгэри и относиться к земле с большой любовью. Эту мысль монголы выразили образно тамгой¹⁰ «Онги», которая является родовым знаком самого Чингисхана.



«Онги»-тамга состоит из трёх элементов. Круг изображает Тэнгэр (Universe). Земля представлена горизонтальной линией. Вертикальная линия, соединяющая эти две фигуры, символизирует человека.

Тройственность (троица) – это особенность мышления монголов. В одном из интервью Ш. Бира выразил мнение, что Рерих, возможно, выбрал Чандмани для своего флага мира, вдохновлённый монгольской тамгой «Онги», то есть тамгой Чингисхана. Он говорил: *«Вселенная, человек и земля взаимосвязаны. Например, как может человек жить без космоса (неба) и земли? Кажется замечательным, что наша кочевая цивилизация первой открыла эту вечную истинную философию. Н. К. Рерих это понимал. Когда он инициировал флаг, символ мира, он немного изменил значение изображения и переопределил его, чтобы представить религию, искусство и культуру»*¹¹.

Главная идея тэнгэризма Чингисхана заключается в том, чтобы объединить мир под единой политической идеологией без ущерба для каждой страны, нации в отношении религии, культуры и традиции. Н. К. Рерих, в свою очередь, распространял идею о том, что мирное будущее может объединить страны и народы мира во имя мира и уважения к культуре и искусству.

4. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Одним из многих добрых дел семьи Рерихов для Монголии было обучение великого современного ученого Ш. Биры. Юрий Николаевич учил его тибетскому языку и санскриту. Он также предложил Бире изучить историческую литературу монголов на тибетском языке, что ясно обозначило его дальнейший путь как учёного-монголоведа. Следуя по указанному Юрием Николаевичем пути, Ш. Бира добился больших успехов и внёс ценный вклад в монгольскую науку. Он также развивал в Монголии рериховедение и внёс значительный вклад в изучение научных и художественных произведений отца и сына Рерихов. Ш. Бира основал в Монголии музей Рериха, организовал крупные международные конференции, посвящённые этой семье и всегда шёл в первом ряду в деле распространения идей Рериха по всему миру.

Известный монголовед Оуэн Латтимор в своей статье «Монгольское возрождение» (Mongolian renaissance) написал, что «академик Бира – историк высокого уровня». Знаменитый индийский учёный Локеш Чандра посвятил Шагдарыну Бире специальную статью «Бодхисаттва монгольского наследия: профессор Шагдарын Бира» (The bodhisattva of mongolia'n heritage: Prof. Shagdarun Bira). Ведущий монголовед России Марк Исаакович Гольман в своей статье «История, культура, историография Монголии в трудах Ш. Биры» определил его как «одного из ведущих монголистов современности». За этими хорошими словами стоит заслуга отца и сына Рерихов. А также глубокое знание, неустанный труд и преданность науке академика Ш. Биры. Рерихов и Шагдарына Биру нельзя разделить друг от друга. Самое главное – они дополняют друг друга и создают единое целое.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ И. В. Петрашень и его семья: страницы прошлого / Сост. Е. М. Ледовская. – СПб.: СПбГМИСР, 2011. – С. 51.
- ² Рерихи и Монголия. Сборник статей / Отв. ред. Ш. Бира. – Улан-Батор: Содпресс, 2011. – С. 155.
- ³ Рерих Ю. Н. Тибетские заимствованные слова в монгольском языке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://altaica.ru/Articles/roerich.php>.
- ⁴ Рерихи и Монголия... – С. 155.
- ⁵ Там же. – С. 376.
- ⁶ Рериховский вестник. Выпуск 5. – Извара-СПб-М., 1992.
- ⁷ Рерихи и Монголия... – С. 205.
- ⁸ Там же. – С. 386.
- ⁹ Интервью Ш. Биры для газеты Unuudur 2012.03.03. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sonin.mn/news/culture/472>.
- ¹⁰ Тамга – родовой знак, печать монголов.
- ¹¹ Интервью Ш. Биры для газеты Unuudur 2012.03.03...

III

ЕДИНСТВО БУДУЩЕГО

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ Н. К. РЕРИХА

ДОБРАЯ ПАМЯТЬ¹

Китайский Новый год. Весь день и ночь гремели далёкие и близкие разрывы, точно бы выстрелы с каких-то позиций. Гремели мягко, и всем нравилось это устрашение тёмных сил.

Официально этот Новый год уже не празднуется, но обычай страны сильнее всех указов. Так же, как и прежде, так же в настоящем, а вероятно, и в будущем потребуются устроить и отогнать тёмные силы, уж больно много их осаждает весь мир. Под такими различными личинами влезают они, чтобы навести смущение и хоть чем-нибудь нарушить строение доброе.

Эти взрывы, выстрелы под Новый год, они не только устрашают воинства бесовские, но и загремят призывно ко всем благомыслящим. Пусть хоть в Новом году станут дружнее. Пусть хоть в Новом году поймут радостную мощь единения. Пусть хоть в Новом году поймут, как прекрасна дисциплина духа, которая и во все проявления жизни вносит стройный порядок. Деревенские старушки уверяют, что мыши из пыли рождаются. Трудно сказать, из какой такой мозговой пыли рождаются человеческие мыши, вши и блохи, но что всякая такая нечисть рождается – в этом нет никакого сомнения. Может быть, предновогодние выстрелы могут хоть немного разогнать и эту напасть, которая ползает по всему миру вне пределов наций, возрастов и всяких других условий.

Под Новый год вспомнилась и Великая стена Китайская, и великие законоположники-философы, и мудрые императоры, и трудолюбивые почитатели земли доброй. Много чего вспомнилось. Вспомнились и давние пути, безнадежно песком занесённые. Вспомнились корни уже не существующих лесов. Вспомнились и потоки подземные, вспомнились многие войска, и походы, и странствия. Когда в школах изучается история, чаще всего останавливается внимание на завоевательной части походов.

¹ Публикуется по: *Рерих Н. К.* *Добрая память // Листы дневника.* В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 184–186.

Но так же, как воинственные государственные страны, существует и добрая земля, так же и в человеческих шествиях и походах, кроме завоевания, часто звучала и добрая помощь.

Можно написать целый исторический труд, посвящённый походам помощи. Очень любопытные выводы могут получиться для многих стран. Произойдут какие-то новые классификации. Рядом с отделом себялюбцев появится и деление на помощников добрых.

Мысленно просматривая разные периоды всемирной истории даже наизусть, сразу припоминаются многие, иногда даже мало оценённые деяния помощи доброй. Очень поучительны были бы итоги, на какой народ больше бы пришлось этой помощи доброй. Ведь в таких исканиях к запрещению было бы ещё одно слово мировой справедливости.

Молодые историки, среди работ ваших уделите внимание теме о помощи доброй, о тех деланиях, которые были порождены какими-либо высокими порывами. Очень добрая книга получится. Только для неё придётся опять много порыться во всяких ещё не уничтоженных архивах. Нередко лучшие акты, порывы и побуждения остаются менее всего записанными.

А пока соберём все ракеты, заряды, всё громыхающее и хотя бы рукодельным громом попробуем ещё раз остановить тёмные силы, которые так обуяли человечество.

Новый год, очень развеваются флаги, из-за гор от Монголии большой ветер. Очень надеюсь на историков, которые напишут книгу помощи доброй.

4 февраля 1935 г.
Пекин

НЕИСЧЕРПАЕМОСТЬ²

Исчерпаемо ли? Истощаемо ли?

В плане физическом, как и всё, – истощимо, но в плане духовном – во всём лежит именно неистощимость. И по этой мере прежде всего разделяются эти два плана. Если вам говорят, что нечто истощилось, мы знаем, что это касается чисто внешне физических обстоятельств.

Творец воображает, что его творчество иссякло, и это будет, конечно, неверно. Просто имеются или возникли какие-то причины, препятствующие творчеству. Может быть, что-то произошло, нарушающее свободное выделение творчества. Но само по себе творчество, раз оно вызвано к деятельности, оно неиссякаемо, точно так же, как непрерывна и ненарушаема психическая энергия как таковая.

² Публикуется по: Рерих Н. К. Неисчерпаемость // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 182–184.

При современной смятенной жизни это простое обстоятельство иногда приходится напоминать. Люди уверяют, что они устали, сами себе внушают, что творчество их иссякло. Повторяя на всякие лады о трудностях, они действительно опутывают себя целую паутину. В пространстве действительно много перекрёщённых губительных токов. Они могут влиять на физическую сторону выявления. Людям же, которые так привыкли строить всё в пределах физических, начинает казаться, что эти внешние вторжения убивают и сущность психической энергии. Впрочем, даже и это выражение часто покажется чем-то неопределённым, ибо люди до сих пор редко задумываются по поводу такой основной благословенной энергии, неисчерпаемой, неистощимой, если она осознана.

Вообще вопрос об осязательности очень неясен в человеческом обществе. Каждому приходится слышать, как иногда человек даёт совершенно определённые данные, но слушатели невоспитанным вниманием своим скользят поверх них, а затем уверяют, что было дано лишь неприложимо-отвлечённое. Мне самому часто приходилось быть свидетелем, как люди давали показания совершенно определённые и обоснованные, а им на это отвечали: «Нельзя ли что-нибудь поближе к делу, определённое». Такой вопрос лишь показывал, что слушатель вовсе не собирался принять во внимание ему сказанное, но хотел услышать только то, что почему-либо ему хотелось услышать. И под этим самовнушением он иногда не мог даже и оценить всех тех определённых фактов, которые ему сообщались. Ведь так часто люди хотят слышать не то, что есть, а то, что им хочется услышать. «Самый глухой тот, который не хочет слышать».

Нежелание слышать и видеть порождает не только сугубую несправедливость, но нередко является как бы духовным самоубийством. Человек до такой степени уверит себя в том, что он чего-то не может, до такой степени забудёт свою основную энергию, что действительно попадает во власть всяких внешних физических и психических вторжений.

Каждый слышал, как некоторые так называемые нервнобольные не могут перейти улицу, или не могут подойти к окну, или, наконец, впадают в ужас подозрительности. Если проследить, как именно начались эти убийственные симптомы, то всегда можно найти маленькое, даже трудноуловимое начало подавленности психической энергии. Иногда оно будет настолько косвенно затронуто и начнётся от чего-то совершенно случайного.

Именно такие случайности могли бы быть вполне отражены, если была бы развиваема внимательность к происходящему вокруг. Ведь эта внимательность помогла бы заметить также, что основная энергия неистощима. Одно это простое, ясное осознание уберегло бы многих от бездны отчаяния и разочарования. Так, страдающий бессонницей иногда найдёт причину её в самом внешнем реальном обстоятельстве. Также че-

ловека поймёт, почему издревле сказано, что «если трудно себя заставить думать, то ещё труднее заставить себя не думать».

Когда человек угашает свой энтузиазм, он это делает тоже в силу каких-либо чисто внешних обстоятельств. Если бы по внимательности он понял, насколько случайны и преходящи эти обстоятельства, то он отмахнулся бы от них, как от назойливой мухи. Но ни в семье, ни в школе детей к внимательности не приучают, а затем впоследствии удивляются, почему человек «из-за кустов леса не видит». Да и часто ли вообще в семьях говорят о сердечном огне, о вдохновении, об энтузиазме? Ведь слишком часто семейное сборище сводится лишь к осудительным и мертвящим обменам колючими словами. Но опять-таки издревле отовсюду доносятся зовы и приказы о хранении в чистоте колодцев вдохновения и творчества как мыслью, так и делом.

«Радж-Агни – так называли тот Огонь, который вы зовёте энтузиазмом. Действительно, это прекрасный и мощный Огонь, который очищает всё окружающее пространство. Мысль созидающая питается этим Огнём. Мысль великодушная растёт в серебряном свете Огня Радж-Агни. Помощь ближнему истекает из этого же источника. Нет предела, нет ограничения крыльям сияющим Радж-Агни. Не думайте, что Огонь этот загорится в мерзком сердце. Нужно воспитывать в себе умение вызывать источник такого восторга. Сперва нужно уготовить в себе уверенность, что приносите сердце ваше на Великое Служение. Потом следует помыслить, что слава дел не ваша, но Иерархии Света. Затем можно восхититься беспредельностью Иерархии и укрепиться подвигом, нужным всем мирам. Так, не для себя, но в Великом Служении зажигается Радж-Агни. Поймите, что Мир Огненный не может стоять без этого Огня».

3 февраля 1935 г.
Пекин

ЗНАКИ³

Орион сияет. Помним, перед носом какого судна сверкало то же созвездие. Помним, в каких горах, из-за каких вершин светил великолепный Орион. И теперь твёрдо знаем, кому он светит и кто на него смотрит. Те же небесные знаки.

В Храме Неба тоже оказался знак Знамени. Тамга Тамерлана состоит из того же знака. Знак трёх сокровищ широко известен по многим странам Востока. На груди тибетки можно видеть большую фибулу, представляющую собою знак. Такие же фибулы видим мы и в кавказских находках, и в Скандинавии. Страсбургская мадонна имеет знак этот так же, как и святые Испании. На иконах Преподобного Сергия и Чудотворца Нико-

³ Публикуется по: Рерих Н. К. Знаки // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 202–204.

лая тот же знак. На груди Христа на знаменитой картине Мемлинга знак запечатлён в виде большой нагрудной фибулы. Когда перебираем священные изображения Византии, Рима, тот же знак связывает Священные Образы по всему миру.

В разном устремлении к Высшему сознание объединялось на тех же ступенях. Именно разнообразие подходов среди желаний выразить наивысшее является таким ценным признаком.

На горных перевалах нерушимо остаётся тот же знак. Для выражения быстроты, поспешности, нужности знак несёт Конь Белый. А видали ли вы в подземельях в Римских катакомбах тот же знак?

И всё-таки найдутся люди, которые не захотят мыслить по-лучшему, но будут пытаться прикрепить к знаку какие-то свои наименьшие соображения. Ведь тогда можно одинаково сказать и про многие другие великие знаки, что они употреблялись будто бы в разных значениях с разными намерениями. В таких соображениях человек скорее всего выкажет свою собственную сущность.

Вводя незнакомого человека в дом свой, вы можете сразу распознать его сущность по степени его внимания к окружающим предметам. Найдутся люди, которые перед прекрасной картиной обратят внимание на позолоту рамы. Другие, увидав Венеру Милосскую, не найдут ничего лучшего, как спросить, а где же у неё руки. Третьи, приближаясь к Чудотворной Иконе, заговорят о непривлекательной для них суровости Лица. Найдутся такие, которые из всей ценнейшей обстановки ухитрятся обратить внимание на самое незначительное.

«Ex ungue leonern» – по когтям узнаете льва. Так же точно можно сказать: по мусору узнаете мышей. Иногда даже как-то прискорбно слышать, как люди берутся судить о том, чего они не знают, о чём они вообще и не думали. При этом судят лишь от своего желания или похвалить, или осудить. Даже не зная, чем аргументировать, такие осудители выставят просто своё «да» или «нет». Они даже не потрудятся, хотя бы для самих себя, приличия ради озаботиться какими-либо доводами. Для них единственным соображением остаётся или место, или личность, или время, в зависимости от которых или нужно принять, или отринуть. В отрицании своём они готовы произнести любую хулу, они не остановятся перед кощунством, лишь бы выполнить своё тёмное предубеждение. Великий провидец Гоголь выразил ту же мысль в скорбных словах: «Мы имеем чудный дар делать всё ничтожным». Именно большие созидатели должны были всегда особенно чётко чужать весь ужас, когда на их глазах что-то большое делалось ничтожеством. При этом орудия такого умаления бывали самые грубые, самые невежественные. Если бы самый малый полицейский приказал этим невеждам сказать обратное, то ведь они бы ни на минуту не задумались, ибо осмысленного основания в суждении их

вообще не было. Им казалось, что их властителю – его величеству пошло-сти – так будет угодно. А это веление, конечно, вполне отвечало их собственной сущности.

Во всяком случае, во всех насилиях подлых прежде всего нет великой основы – благоволения. Какое это прекрасное слово – «благоволение». Оно стоит в том же разряде, где хранится и другое ценное понятие – милосердие.

Подлые невежды не знают ни того, ни другого. Мало того, и благоволение, и милосердие будут тревожить ум подлый как нечто напоминающее о чём-то великом и отвергнутом. Тёмный дар делать всё ничтожным должен быть опознан и выявлен как нечто самое стыдное. Что же может стоять за этим тёмным даром? Ведь там уже предательство будет гнездиться. Если злодей не успел нечто сделать лживым, то он станет предательствовать, чтобы так или иначе принести своё возлияние в бездну тьмы. Даже на самых простых, обыденных предметах вы можете замечать, на что человек обращает своё первое внимание. Так же точно вы почувствуете различие людей по их отношению к великим знакам.

Из-за Си-Шаня сверкает великолепная Венера. Знаем, что на неё же любуетесь вы в Гималаях. Знаем, откуда, и через какую долину, и поверх каких снеговых вершин смотрите вы в часы вечера. Глядим на звезду, а слышим шум деодаров и все предночные голоса и звучания горные. Сколько зовов и знаний создано одною звездою. Небесные вехи настораживают и соединяют сердца.

Те же звёзды, те же знаки небесные наполняют сердца благоволением вне пространств и времён.

14 февраля 1935 г.
Пекин

ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ⁴

О будущем иногда думают, но очень часто оно не входит в бытовые обсуждения. Конечно, не в человеческих силах вполне определить будущее, но стремиться к нему следует всем своим сознанием. И не к туманному будущему нужно устремляться, но именно к лучшему будущему. В этом стремлении уже будет залог удачи.

«Слава в вышних Богу, а на земле мир, в человецех благоволение». Торжественный день возносится в такое моление. Не о туманном чём-то утверждает оно. В нём выражены три основы: осознание высочайшее, мирное земное строение и благоволение как основа быта. Без этих трёх основ строение невозможно, но предпослать их нужно не отвлечённо, а в полной и неотложной реальности. Казалось бы, что третья преподанная основа

⁴ Публикуется по: Рерих Н. К. Лучшее будущее // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 244–247.

должна быть самой обычной в повседневном быте. Только благоволение! Только доброжелательство и дружелюбие! К кому же? Да к таким же людям. К тем же самым, с которыми положен урок пройти это жизненное поле.

Кажется, никаких глубоких изучений и образований не нужно для благоволения. Казалось бы, оно уже предполагается при каждой человеческой встрече. Разве можно приближаться к такому же человеческому существу без основного благоволения? Что же, неужели приближаться с ненавистью или подозрением, с уже замысленным злодейством!? Где же, в каких же таких Заветах писанных или неписанных преудказано злодейство и подозрение?

«Человек человеку – волк». Ведь это одно из самых зловредных изречений. А ведь самовнушением достигается так многое. Если от колыбели слышать о добре, то ведь оно и останется руководящим началом. Даже все смущения извращённой жизни не искоренят понятия добра. А там, где человек привык жить в добре, он оценит и всё замечательное значение слова «БЛАГОВОЛЕНИЕ». Ведь это слово очень повелительно. Воление, оформленная воля... это уже нечто созданное, сделанное!

Воление не может быть только инстинктивным. Оно производится в полном сознании, за полную ответственность. Может быть, каждое государственное совещание должно быть начинаемо знаменательным вопросом: «Есть ли благоволение?» И промолчавший не должен бы судить. Вероятно, скажут, что именно самые-то злодеи и закричат о благоволении. Вот тут-то запечатление человеческих излучений и доказало бы истину.

Притворно никак не докажете благо в излучениях сердечных. Как пятнисты будут излучения притворные, неискренние! Человек, не задумывавшийся над глубоким значением благоволения, часто вообще не поймёт. О чём тут говорить! Почему подчёркивать слова и без того всем известные, которые к тому же никогда ничего не улучшили. Ведь возможны и такие уродливые суждения.

Нередко продавец выкликает нечто очень полезное, совершенно не думая о значении произнесённых им слов. Часто ли переписчик знает содержание переписанного? Иногда даже читающий вслух для другого тем самым как бы освобождает себя от понимания прочитанного. Таким образом, часто ценнейшие и неотложные соображения попадают в разряд так называемых «птичьих слов».

Возможно ли лучшее будущее без благоволения, без благоволения во всём его торжественно-повелительном значении? Какой же это будет мир на земле без благоволения?! И какая же это будет «слава в вышних» без углублённого и непрестанного воления блага?

Лучшее будущее! Ты должно быть лучшим. Ты должно быть лучше дня вчерашнего. Если не захотеть этого, то ведь из самого замечательно-

го, уже суждённого, можно извлечь лишь ничтожный огарок. Все великие знаки могут быть в готовности. Но если не желать блага ради им следовать, то какая же их часть видимо осуществится? Кто же имеет право испортить или умалить сложенное великими путями? Ведь это не мечтательство пустое, но ответственность несущего письмо.

Даже простой почтарь в сумерках и во тьме идёт с осторожностью. Чтобы не оступиться, чтобы ветка не хлестнула по глазу, чтобы избежать диких зверей. А ведь он несёт чьё-то чужое письмо, о котором он ничего не знает. Когда же человек мыслит о будущем, когда он учитывает все его условия и все благожелания, насколько устремлённее и бережнее пойдёт он, готовый и насторожённый! Пойдёт он зрячий и проникновенный. Попешит он, чтобы не украсть часа суждённого, а в сердце его будет стучать и слава в вышних, и мир на земле, и благоволение к ближнему.

Благоволению нужно учиться. Мир нужно установить. Славою в вышних нужно восхититься всем трепетом сердца. Лучшее будущее!

Примерыковки лучшего будущего можно почерпнуть из разных областей. Один из них уже от ранних школьных лет остался в памяти.

Нам всем чрезвычайно врезался рассказ о Шлимане – знаменитом исследователе Трои. Все мы восхищались, как он от ранних лет, поставив себе задачу будущих исследований, начал готовиться к ним во всех областях. Как он упорно обогащал себя знаниями, а в то же время так же настойчиво складывал своё богатство. Ведь он зрело обдумал все средства, которые ему понадобятся.

После многолетнего сознательного труда он внёс в науку свой ценный вклад и остался прародителем многих шедших за ним блестящих исследователей. Можно себе представить, как в своё время коммерсанты пожимали плечами на учёные задания Шлимана. Так же можно видеть, как учёные, вероятно, не однажды рядили его в любителя и усмехались над его затеями. Но он своеобразно и неотступно складывал своё научное будущее.

То, что для другого бы уже было достижением для конечной утлой пристани, для Шлимана было лишь средством, имеющим прикладную относительную ценность. В таких многолетних сознательных трудах есть большая доля самоотвержения.

Опять-таки вспомним прекрасное слово «благоволение». Поистине, сознательные ковачи лучшего будущего; они полны настоящего благоволения.

*1 марта 1935 г.
Пекин*

ПЛАМЕНЬ ВЕЩЕЙ⁵

«Путеводимые благодатью всегда ощущают, что как бы мысленный какой-то луч проходит по стихам написанного и отличает в уме внешние слова от того, что ведению души говорится с великою мыслью. Если человек многозначашие стихи читает, не углубляясь в них, то и сердце его остаётся бедным и угасает в нём святая сила, которая при настоящем разумении души доставляет сердцу сладостнейшее вкушение. Душа, имеющая в себе дух, когда услышит мысль, заключающую в себе скрытую духовную силу, пламенно принимает содержание этой мысли. Не всякого человека побуждает к удивлению то, что сказано духовно и что имеет в себе сокровенную великую силу. Слово о небе требует сердца, не занимающегося землёю».

«Писание не истолковало нам вещей будущего века, но оно просто научило нас, как ощущение наслаждения ими мы можем получить ещё здесь, до естественного нашего изменения при исходе из этого мира. Хотя Писание, чтобы возбудить в нас вожделение будущих благ, изобразило их под именами вещей, у нас всегда желаемых и славных, приятных и драгоценных, но когда говорит, что "не видел того глаз, не слышало ухо" и другое, то этим возвещает, что будущие блага непостижимы и не имеют никакого сходства с благами здешними».

«Точность именований устанавливается для предметов здешних, а для предметов будущего века нет подлинного и истинного названия; есть же о них одно простое ведение, которое выше всякого именованья и всякого составного начала, образа, цвета, очертанья и всех придуманных имён».

«Не тот любит добродетель, кто с борьбою делает добро, но тот, кто с радостью принимает последующие за ним бедствия».

«Крест есть воля, готовая на всякую скорбь».

«С разорением этого века немедленно начнётся век будущий».

«Что такое ведение? – Ощущение бессмертной жизни». «Что такое чистота? – Кратко сказать: сердце, милующее всякую тварную природу. Что такое сердце милующее? – Возгорание сердца у человека о всём творении, о человеках, о птицах, о животных».

«Человек боязливый показывает, что страдает двумя недугами: телолюбием и маловерием».

«Устрашающие и ужасающие человека мысли обыкновенно порождаются его мыслями, устремлёнными к покою».

«Надежда покоя во все времена заставляла людей забывать великое».

«Кто не знает, что и птицы приближаются к сети, имея в виду покой».

⁵ Публикуется по: *Перих Н. К.* Пламень вещей // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 273–275.

«Прежде всех страстей – самолюбие; прежде всех добродетелей – пренебрежение покоем».

«Не старайся горстью своей удерживать ветер, т. е. веру без дел».

«За всякою отрадою следует страдание, и за всяким страданием ради Бога следует отрада».

«Бойся привычек больше, нежели врагов».

«Немощь чувств не в состоянии встретить и вынести пламень вещей».

Так в начале VIII-го века заповедал Преподобный Исаак Сирин. Из монастыря Мар-Матфея, из Ниневии сохранились до нас эти замечательные огненные советы, которые звучат непобедимой убедительностью. Будут ли они сказаны вчера или в начале VIII-го века – они остаются теми же неотменными.

О Преподобном Исааке Сирине осталось в литературе много упоминаний, как он ограничением в пище и всякими другими духовными устремлениями преобразил весь образ своей жизни. Пробыв пять лет епископом, он ушёл обратно в пустыню. Там, в пустыне тишайшей, он укрепил свои наставления, чтобы оставить их в выразительной, краткой, незабываемой форме.

Само выражение «пламень вещей» показывает необыкновенное погружение в тончайший мир. Конечно, потому-то заповеданное Преподобным Исааком так сердечно убедительно, ибо оно основано на познании огненной сущности. Многие труды Преподобного Исаака пропали, не дошли до нас, но они были, и это видно из неоднократных упоминаний в литературе. И не в том дело, что там-то усматриваются гносеологические пути Св. Исаака. Кроме определения «пламенного пути», никакое другое определение не будет удачным.

Во всех заповеданных наставлениях прежде всего особенно звучит всё, что огненно овеяно. Та мысль, то слово будет иметь особое последствие, которое свилось в пламени сущности. Записать и запомнить советы огненные уже будет укреплением на всех путях. Крепость не от земли потрясаема, но от неба. Эту огненную твердь осознавали и ощущали в себе познавшие священный трепет сердца.

«Духовное созерцание. И отыскивается оно не работою мысли, но может быть вкушаемо только по благодати. И пока не очистит себя человек, до тех пор не имеет он в себе достаточно сил даже слышать о нём; никто не может приобрести его изучением».

«Как тому, у кого голова в воде, невозможно вдыхать в себя воздух, так и тому, кто погружает мысль свою в здешние заботы, невозможно вдыхать в себя ощущения нового мира».

Итак, от преходящих здешних забот Св. Исаак устремляет к ощущениям нового мира. Поистине, Св. Исаак знает духовные ценности, когда

говорит: «Никого не раздражай и никого не ненавидь», «Не воспламеняйся на него гневом, да не увидит он в тебе признаков вражды». Советы истинного строителя, знающего, что воспламенение гневом есть бедствие.

Св. Исаак мог бы замечательно сказать о необходимом: «Возмущение воды при нисхождении ангелов». Но это «возмущение» не есть ни гнев, ни напасть, но лишь всплески священного огня, который одухотворяет всё сущее в пламени вещей.

«Неопалимая купина». О прекрасном высоком чуде напоминает эта икона, полная огня. И «Премудрость» Божья мчится на коне огненном, и «Ангел Благое Молчание» тоже непременно огненный. Первописатели этих символов понимали их не как отвлечённое мудрование, но как незыблемую истину, как действительность. В этой сердечной действительности пламень вещей и близок, и понятен, и прекрасен.

«Немощь чувств не в состоянии встретить и вынести пламень вещей».

12 марта 1935 г.

Пекин

МЫСЛЬ⁶

Кто не знает тех, Свыше прилетающих и легко касающихся сердца нашего мыслей? Трудно опознать их, ещё труднее запомнить. В часы предутренние, словно касания лёгких крыльев, прилетают эти мысли. Можно удержать их, повторить, ещё раз затвердить, и всё же в большинстве случаев они улетают безвозвратно. Приходят они от тех сознаний, язык которых, поистине, разнится от нашего. Потому так трудно входят они в наше здешнее осознание и мышление. Часто остаётся лишь где-то внутри понятное нечто прекрасное и полезное, а иногда и очень нужное. И всё же вы не сумеете перенести это сразу на слова земные.

Бывает, в случаях особо спешных, что благая весть сопровождается каким-то физическим звоном или шумом, чтобы ещё больше насторожить, отрезвить спящее сознание. Говорят о появлениях как бы звона серебрястых колокольчиков или аромата, а не то и просто какой-то предмет падает со стола, чтобы создать ещё более ясное бодрствование. При одном редком явлении предварительно пролетел большой орёл, как бы для того, чтобы глаза присутствовавших, следя за ним, усмотрели и нечто другое.

Велико разнообразие восприятий и утверждений посылок. Лишь очень сознательные и сердечно развитые люди могут не упускать этих вестников радости, пользы и помощи.

Но даже для среднего сознания остаётся совершенно ясна граница между своим помыслом или помыслом навеянным. Человек отлично зна-

⁶ Публикуется по: *Перих Н. К.* Мысль // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 350–352.

ет, что рождённую в себе мысль он и запомнит, и очень легко всегда вызовет её. Но мысли навеванные, они трудно прирастают к человеческому сознанию. Потому-то развитое искусство мышления всегда будет полезно во всех отношениях, во всех случаях жизни.

На Востоке в монастырях ещё остались уроки такого развития мышления. Вы можете видеть, как молодёжь под наблюдением старших быстро задаёт друг другу вопросы, ответ на которые должен последовать также немедленно. При этом вопросы задаются не только неожиданно по существу, но и неожиданно обращаются к одному из присутствующих. Характерный удар в ладоши сопровождает эту скоропостижную посылку. Если же вопрошаемый не найдётся с ответом или ответ его будет неудовлетворительным, то он останется на посмешище общее.

Такие уроки мышления, сохранившиеся и до сего времени, напоминают нам о давних прекрасных школах мысли. Напоминают о тех временах, когда глубина и изящество мышления считались одним из самых благородных упражнений. Эти времена дали многие эпохи расцвета. Это может быть прямым доказательством того, что мысль процветает прекрасно.

Теперь многое как бы облегчено. Появились всевозможные энциклопедии и справочники. Обыватель, приобретя многотомную энциклопедию, восклицает: «Слава Богу! Уже не нужно мне засорять мою память!» С гордостью он покажет на золотом тиснённую полку и скажет: «Вот моя память». Но рядом с этим среди молодого поколения часто начинают проявляться излишества в употреблении справочников. Таким образом, иногда совершенно упускается из вида, что память как таковая требует воспитания постоянными упражнениями мышления.

Уже в пределах трузизма находится истина, что лучшие основы преуспеваний должны быть воспитаны в великом труде и внимательности. И любовь, и свобода, и дисциплина, и взаимоуважение, и преданность труду – всё это закрепляется постоянными испытаниями и воспитывается так же, как и познание всех прочих условий жизни.

Философия, давшая столько примеров утончённого мышления, не только пробуждала сознание, но и упражняла его. Естественно, всякое упражнение не может быть спорадическим. Спросите об этом любого виртуоза-музыканта. Ведь он не только упражняет свои пальцы, но в трудных заданиях он держит своё музыкальное сознание на гребне волны. Человек может впасть в большое безразличие, говоря себе: «Не сегодня, так завтра». Он потеряет не только ценнейшее время, но также потеряет для себя самую ценность своего предмета. Безразличие уже будет омертвлением.

В древности сказавший: «Благодать – пугливая птица» знал необходимость всей бережности ко всему, извне приходящему. Если человек откроет врата добра, то к нему добро и войдёт. Наверное, на это утвержде-

ние возразят очень многие несчастные в жизни. Они будут утверждать, что врата добра они открывали, и ничто, кроме горя, не вошло. Но на пороге врат не оставался ли маленький скорпион или тарантул? Не был ли запылён этот вход, и не осталась ли какая-то грязь за порогом?

Опять и опять нужно всегда сознавать значение хотя бы очень маленьких, мимолётных, но смертельно жалящих мыслей. Всем нам пришлось видеть людей очень хороших, которые среди доброкачественных соображений вдруг допускали невозможную по своей вредности мысль. Иногда, может быть, даже для них самих неожиданно с уст срывалось соображение, приличное разве самому дикому человеку. Правда, они спешили оговориться. Утверждая, что это как-то сорвалось. Но ведь сорваться-то нечто может лишь из какого-то хранилища. Значит, где-то глубоко ещё имеются груды ветхого рубища. Совершенно так же, как в открытых старых тайниках часто находится какое-то никому не нужное затхлое тряпье. Исследователь с удивлением соображает, зачем наряду с прекрасными сокровищами в хранилище попали какие-то бесформенные тряпки. Но они всё-таки как-то там оказались. Они всё-таки заражали воздух своим гниением. От их гниения выростала сильнейшая ржавчина на соседних предметах. От них разлагалась ценнейшая резьба и ещё быстрее истлевали свитки нужнейших рукописей. А ведь эту кучу тряпья в своё время кто-то просто забыл. В тёмном углу накопились какие-то лохмотья, точь-в-точь как лохматые бесформенные мысли, от которых подгнивает самое ценное достижение.

В умении мыслить скажется и качество терпимости к окружающему. Нетерпимость есть не что иное, как дикость. Нетерпимый человек, то есть тот, который допустил в себе губительное свойство нетерпимости, не пригоден для общественности. Он не только не поймёт окружающего мышления, но он легко может оскорбить самый утончённый оборот мысли своего друга. Такие оскорбления мысли будут самыми тяжкими. Чтобы избежать их, нужно, попросту говоря, подумать. Из того же заботливого помысла породится и ценность к чужому времени, осознается та благородная напряжённость, которую люди в невежестве часто клеймят самыми позорными именами.

Когда испытывалось мышление, человека не оставляли в библиотеке со всеми справочниками. Наоборот, его оставляли в пустом помещении, чтобы он мог остаться лишь с самим собою и вызвать из своих хранилищ испытанные соображения. После излишеств материализма человечество опять придёт к справедливой оценке гуманизма и всех тех высших областей, с ним всегда связанных. Люди, заражённые излишеством справочников и тому подобных облегчений, вероятно, будут полагать, что после нашего века уже невозможно возвращение к осознанию духовных возможностей. Это и не будет возвращением, ибо всякое возвращение, в кон-

це концов, невозможно в стремительности всего сущего. Но в той же стремительности люди опять нащупают, где истинная ценность. Они опять научатся услышать голос Вышний.

17 апреля 1935 г.
Цаган Куре

СОДРУЖЕСТВО⁷

Содружество – какое милое и сердечное слово. В нём есть и от взаимопонимания, и от взаимоуважения, и от сотрудничества. Значит, именно в нём, в слове «содружество» заключается самонужнейшее. Не может жить содружество, если люди, сошедшиеся в нём, не знают, что такое взаимная помощь, не понимают, что есть самоусовершенствование.

Самоусовершенствование вовсе не есть самость. Происходит оно, прежде всего, не для самого себя, но человек улучшается для служения человечеству. В этом служении, конечно, он и сам сделается лучше, сделается восприимчивее, внимательнее, деятельнее во благо. Но эти качества человек будет приобретать и упрочивать вовсе не для эгоистической выгоды, но для преуспеяния человечества.

В Служении человечеству содружники выплачивают свой долг всему сущему. Тем-то и радостно подобное Великому Служению, что в нём, прежде всего, заключена польза ближнего. Как бы корабль, совершающий рейс не для себя, но для перевозимых путников, так и сознательный содружник, несомненно, ведёт и поддерживает всех близких ему.

В такой поддержке не будет официальной взаимопомощи. Такие общества взаимопомощи не раз основывались и обычно кончались враждебно настроенными формальными заседаниями. Ведь в содружестве прежде всего не должно быть формализма. Как во всякой истинной дружбе будет внутренняя духовная дисциплина, создавшаяся утончённым сознанием.

В содружестве непременно будет сердечное желание помочь и поддержать друг друга. Будет это желание как среди трудностей, так и среди радостей. При формальных обществах очень часто каждая радость встречается завистью и злощептанием. Но в содружестве друзья сумеют сердечно порадоваться радостью каждого их сотрудника.

Мир всячески мыслит о сотрудничестве, о разнообразной кооперации. Разъединение и ненавистничество как бы уже переполнили все меры. Именно содружества и являются такими очагами сотрудничества, которое может от частных небольших кружков расти до государственных размеров. Содружники являются верным оплотом истинной государ-

⁷ Публикуется по: Рерих Н. К. Содружество // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 542–545.

ственности. Содружники поймут и естественную иерархию. Содружники знают, что анархия и хаос будут синонимами.

Содружества созидательны в своей природе. Ради разрушения не может образовываться содружество. Тогда такое сходбище называлось бы совсем иначе. Содружество растёт силою сердца. Потому численность не имеет никакого значения, и это обстоятельство чрезвычайно важно для современности, когда качественность является единственным мерилем.

Когда же сотрудничество посвящается какому-либо великому примеру, явленному в жизни, в истории великих народов, то такое обоснование звучит особенно жизненно. В сотрудничестве, в содружестве не может быть ничего отвлечённого. Всё должно быть действительно, немедленно приложимо и вдохновенно. Содружники в беседах своих вдохновляют друг друга. Они находят и своих дальних друзей, сношения с которыми обновляются духом.

Содружество прежде всего должно быть жизненным. Никто не заставляет содружников сходитья вместе. Лишь в силу сердечных приказов, лишь влекомые искренним желанием свидеться и укрепиться, они сходятся и являют часы радости. В этих часах радости уже заключается великое взаимное укрепление. Никакой неволи нет в содружестве. Всё вольно, свободно, благожелательно.

Дорогое моё Содружество, ваше недавнее письмо о памятном годовом сроке лишь подтверждает всё сказанное. Прошёл год, и вы пишете, что тем более ощущаете радость в беседах ваших, тем более приближаетесь друг к другу и тем крепче себя чувствуете. Именно так и должно быть. И как неизбежно и неисчерпаемо сердце, так же может быть бесконечно радостно ваше взаимное укрепление. Ваша взаимная помощь в познании блага. Ваша радость встреч и желаний видаться и обогащать друг друга во всех областях будет источником вечно текущим.

Бывают родники, которым каждая песчаная буря уже угрожает, но бывают такие источники, которые бьют из самих скал, для которых сами камни являются не препятствием, но благотворным руслом. Сами минералы напитывают их солями и целебными свойствами. Имейте в себе соль, имейте в себе те неугасимые целебные качества, которые именно отвечают значению содружества. Когда кому-то из вас тяжело и тесно, он знает, что во всякое время он может пойти к светлому содружнику своему и в искре свидания возжечь потухающий огонь.

Горение должно быть питаемо – вы все это знаете. Смысл утешителя всегда будет тёмным и мрачным, но возжжение, именно возжжение сердца будет самым главным, самым нужнейшим. В этом сердечном общении вы отринете всё, что похоже на негодное соперничество, на зависть, на зарождение человеконенавистничества и предательства. Вы заботливо осмотрите доспех друга своего не для осуждения, но для радостного укреп-

ления. И друг ваш подойдёт к вам с улыбкою, ибо он будет знать в сердце своём, что лишь во благо вы с ним будете общаться. Всё это так просто и так известно, но именно сейчас именно это так неотложно нужно.

Именно сейчас так редко применяется в жизни основание благое, и потому столько вражды и огорчения отменяет человечество.

Вы делаете самонужнейшее дело. Не пишу вам в отдельности, ибо тем самым я нарушал бы общность Содружества. Ведь слово о содружестве и сотрудничестве принадлежит всем собеседникам во всех их собраниях. Вам захотелось отметить памятный день. Вы могли бы и забыть об этом, но основа Содружества заставила вас беречь сроки. Так же будем и в будущем беречь все сроки и самые священные, которые дадут неисчерпаемые силы для творчества.

Чем больше проявите основы светлого Содружества, тем большую доставите и мне, и всем нашим близким радость. Помните памятные дни Святого Преподобного Сергия. Пусть эти дни будут в вашем общении особенно радостными. В этом великом вдохновении будете расти духом и делом. Оправдайте великое понятие Содружества во всём его глубоком значении. Пишите о ваших беседах, пишите о новых друзьях, будьте справедливы и добросердечны.

Пусть живут и множатся Содружества, Сотрудничества, Очаги Блага.

7 июля 1935 г.
Наран Обо

ФАН МЕМОРИАЛ⁸

Конфуций заповедал своим ученикам «изучить как можно больше видов птиц, животных, трав и деревьев».

В Пекине, недалеко от поэтического Северного озера, где высится прекрасный белый субурган, на горе, рядом с Пекинской библиотекой, можно видеть новое просторное здание института биологии в память Фана, китайского деятеля, неоднократно занимавшего министерские посты и покровительствовавшего наукам. Фан всегда очень интересовался естественной историей и организовал музей естественной истории в Пекине. Пишут, что он интересовался судьбой этого учреждения даже во время болезни. Потому общество «Чанг-Ши» и «Чайна фондейшен» назвали институт в память этого большого деятеля Китая. Институт существует с 1928 года, и с тех пор в нём произведены очень значительные научные работы. Прежде всего, институт посвящал свои занятия китайской флоре и фауне. При образовании института он имел сравнительно небольшой ежегодный бюджет в 30 000 мексиканских долларов и помещался вначале в старой резиденции самого Фана. Доктор Пинг был назначен

⁸ Публикуется по: Рерих Н. К. Фан мемориал // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 105–108.

первым директором при одном профессоре, двух ассистентах профессоров, двух ассистентах и одном художнике. Теперь же бюджет его вырос до 66 000 местных долларов, кроме директора и профессора, в состав института входят 5 ассистентов профессоров, 12 ассистентов, 3 художника и два препаратора.

Институт предполагает через своих членов произвести работу по составлению национального гербария и особенно сосредоточиться на флоре и фауне Хопейской провинции. Кроме этой провинции, ботанические и зоологические собрания поступают из Чехвана, Юнана, Квантунга и других местностей. Гербарий включает уже более 38 500 названий, не считая многих необходимых дубликатов. В технологической лаборатории имеется более 3000 дендрологических образцов, из которых 1826 относятся к Китаю. В зоологическом отделе более 105 000 номеров. Кроме того, в ботаническом отделе имеется коллекция из более чем 17 000 фотографий растений Китая.

Издание института заключается в 4 сериях – бюллетень института, китайские растения, китайская фауна и китайские кустарники. Кроме того, печатается серия популярных справочников на китайском языке. Институт работает в ближайшей кооперации с агрикультурным институтом Киангцзе и с ботаническим садом Кулинга. Этот ботанический сад озабочивается разведением огромного числа китайских растений экономического значения, чтобы культивировать для употребления большое число знаменитых китайских цветов, которые очень ценятся за границей, но сравнительно мало культивируются в самом Китае. Этот же сад обращает большое внимание и на древесные насаждения, чтобы и в этом направлении способствовать лесоводству Юго-Восточного Китая. В задачу входит также культура скрещивания китайских цветов – это огромное поле для исследования с большим экономическим значением.

В ближайшую программу института Фана, таким образом, входит: 1) собрать богатейший гербарий Китая, посвященный главным образом самым значительным провинциям; 2) произвести полнейшее исследование китайской дендрологии, издавая иллюстрированные книги о лесах Китая; 3) сделать лишанский ботанический сад центром садоводства и лесоводства; 4) поднять технологическую лабораторию как центр дендрологических изучений в Китае; 5) обогатить собрание птиц, рыб и моллюсков; 6) производить исследование биологии морских и пресных вод и способствовать рыбным промыслам.

Институт Фана за своё краткое шестилетнее существование при малом бюджете и малочисленном научном составе, конечно, не может сравниться с такими многолетними учреждениями, как, например, Королевский ботанический сад в Кью около Лондона или Биологическое бюро в Америке, но приятно видеть, что и за несколько лет своего существова-

ния институт Фана представляет из себя уже большое национально обоснованное учреждение со всеми задатками быстрого и мощного развития.

Каждое учреждение прежде всего выражает в себе способности и энтузиазм своего руководителя: «Каков пастырь, таково и стадо». В этом смысле институту Фана посчастливилось: директором его состоит Хсен Су Ху, выдающийся учёный Китая, который вносит в учреждение своё тот истинный патриотизм, который является верным залогом преуспевания.

В «Естественно-историческом бюллетене» доктор Хсен Су Ху пишет: «Живя в стране, богатой флорой и фауной, мы, китайцы, являемся прирождёнными естествоиспытателями; наши праотцы задолго до эры Конфуция уже изучали и применяли к употреблению растения и животных нашей страны. Кроме легендарного мудреца, императора Шен-Нунга, отца китайской фармакопеи, который в своих необыкновенных способностях испытал сотни лекарств, мы находим между тринадцатью классиками доконфуцианского словаря "Эрх-Ия" множество названий растений и животных, записанных и объяснённых. Конфуций сам заповедовал своим ученикам "изучать как можно больше видов птиц, животных, трав и деревьев". Великий слово толкователь династии Хан-Шу-Шен в своём большом словаре "Свех Вен" включил многие имена растений и животных. Первый травник "Пен-Цзао" относится к Тао-Хун-Чин-Таойской учёной династии Чин. С тех пор много изданий травников были написаны вместе с трактатами о горных пионах, апельсинах, чае, травах и деревьях Южного Китая, включая грибы и мхи. Великий исследователь трав династии Минга Ли-Ши-Цзин пересмотрел старинные травники и составил из них свою знаменитую книгу "Пен-Цзао-Кхунг-Му". Наконец, учёный государственный муж, губернатор Ву-Чин-Чун, живший в ранний период маньчжурской династии, закончил свою большую работу "Чи-Ву-Минг-Ших-Ту-Кого" – первый чисто ботанический трактат, в котором он описал несколько тысяч видов растений, сопровождаемых многими тонко исполненными иллюстрациями. Эти иллюстрации были так прекрасно исполнены, что многие из них могут быть вполне употреблены для определения видов и даже в таких технически трудных растениях, как орхидеи. Итак, прилежными трудами наших знаменитых праотцев мы, китайцы, теперь располагаем ботаническими источниками более, нежели какой-либо народ в целом свете...

Прогресс ботанических наук в Китае, имея в основе блестящие достижения наших праотцев, внушает блестящие надежды. Как вы знаете, биологическая наука в современном её понимании установилась в Китае лишь недавно. Ботанические исследования ещё 15 лет тому назад были почти неизвестны. Но сейчас мы имеем уже 23 университета и высших школ по всему Китаю, как правительственных, так и частных. Каждый из них имеет отдел биологии с сильным персоналом, достаточным бюд-

жетом и с современно поставленными лабораториями. Кроме того, имеется 6 исследовательских институтов, в которых изучение ботаники поставлено вполне хорошо». Затем следует описание задач и достижений упомянутых научных учреждений, в котором вы чувствуете неподдельный оптимизм, основанный на современных патриотических чувствах, проявляющихся в современном Китае. В конце доклада автор сообщает о ботаническом обществе, организованном последним летом. В обществе участвует до 70 испытанных ботаников, известных по своим исследованиям в разных отраслях этой науки. Будет издаваться популярный журнал. В каждом номере журнала предполагается ботанико-садоводственная статья, знакомящая читателей с бесценным сокровищем прекрасных китайских орнаментальных растений, повсюду так ценимых, но, странно сказать, довольно мало культивируемых самими китайцами. Деятельность этого общества должна пропагандировать ботанические сведения между любителями этого дела во всей стране.

Рассматривая последний прогресс ботаники в крае, я очень радуюсь усиленным темпам достижений профессоров-ботаников; но до известной степени я недоволен сравнительно малой кооперацией любителей. Мы должны понять, что в Европе прогресс в ботанических и зоологических науках в значительной степени поддержан усилиями любителей.

Китайские учёные знамениты в своих исследованиях по археологии; конечно, они могут достичь и в естественной истории столько же, если их сердца обратятся к ней. Я верю, что прогресс ботанических и зоологических наук будет в этой стране несравненно быстрее, если он будет поддержан не одними профессорами-биологами».

Нужно вполне согласиться с выводами почтенного автора. Именно наука должна приглашать в свои заповедные поля всех любителей. Именно любовь и сердечная заботливость создают те блестящие заповедники, которые двинут по пути Культуры будущие поколения. Вывод истинного учёного показывает, насколько можно радоваться последним устремлениям китайских обществ. Вместо холодного затворничества мы видим в словах его широкий доброжелательный призыв к сотрудничеству. Истинный патриотизм строится на широком сердечном сотрудничестве. Приятно видеть, как древние храмы и прекрасные, тончайшие создания творчества не оторвутся как нечто далёкое, но послужат основой нового живого сотрудничества.

3 января 1935 г.
Пекин

ДВИЖЕНИЕ НОВОЙ ЖИЗНИ⁹

В прошлом году генерал Чан Кай-Ши, «отец этого движения», обозначил ближайшие основы этой новой жизни. В предисловии к его брошюре проводится некоторая параллель между этим движением и движением оксфордской группы. Конечно, сходство этих двух движений в основе своей очень мало. Движение, возглавленное Чан Кай-Ши, имеет большое приложение к современности не только Китая, но и вообще.

Мы уже упоминали, что в настоящее время происходит любопытное сочетание глубокой древности с самоновейшими утверждениями. Так же точно и в новом движении главы Китая в основу положены древнейшие и благороднейшие старые принципы ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ, т. е. добрый образ жизни, мужество, честность и добросовестность в действиях.

Очень знаменательно, что в основу новых преобразований и преуспеваний полагаются принципы, завещанные глубокой древностью. Наверное, для многих поверхностно современных людей все эти принципы будут лишь отвлечённостями, странными в устах государственного деятеля. Но нам это обращение к вечно Живой Этике очень близко. Ведь на непоколебимых, вечных основах этических может строиться и настоящее преуспевание, и благосостояние народов. Трезвость, дисциплина, самосознание, понимание обязанности и стремление к строительству построится не на отрицательных формулах, попирающих всё бывшее, но именно на утверждении незыблемых начал.

Иероглиф ЛИ напомним о добром образе жизни, о настоящей дисциплине, взаимоуважении, о тех хороших обычаях семьи, из которых растёт здоровая государственность. Иероглиф И указывает на незыблемость чести, геройства, мужества, без которых вообще невозможны человеческие отношения. ЛЯНЬ говорит о честности, утверждает язык сердца; тот, кого справедливое суждение рождается чистотою мысли, и ШИ стоит знаком добросовестного образа действий, иначе говоря, прекрасного искусства мышления, без которого люди неминуемо обратятся к одичалости.

Просто напомним эти вечные основы бытия. Общечеловечное мышление, которое может понять их полной взаимностью. Никакой отвлечённости нет в построениях жизни с такими призывными напоминаниями.

Чан Кай-Ши напоминает о пяти тысячах лет китайской Культуры и также справедливо указывает, что в силу небрежения к упомянутым основным устоям современная жизнь отступила далеко от тех возможностей, которые уже были на мире.

«Китай имеет 35 миллионов квадратных ли территории, изобилующих естественными богатствами, при использовании которых эта страна легко могла быть богатейшей среди наций мира. Тем не менее всюду вид-

⁹ Публикуется по: Рерих Н. К. Движение новой жизни // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 111–115.

на бедность и несчастье, и это явление всецело зависит от небрежения к традиционным доблестям Китая, а именно: ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ...

Китай имеет 400 миллионов населения, которые были хорошо организованы в основах жизни. Но какое зрелище сейчас представляет наш современный народ всему миру? Он дезорганизован, недоволен, боязливо разъединён всякими противоположными извращёнными учениями, которые направляют жизнь к чему-то немногим лучшему, нежели жизнь дикарей. И это происходит в силу небрежения к ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ...

В заключении движения новой жизни – стремиться заменить рациональным способом жизни существующий иррациональный обычай существования. Каким способом это может произойти? Мой совет: это произойдёт через ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ, если они будут основами нашего ежедневного существования. Утверждая возрождение наших основных доблестей, таких как ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ, получится основа художественного быта для всего нашего народа. Многие полагают, что только какие-то привилегированные люди могут вести художественный образ жизни. Но это ошибочно. Такой образ жизни находится в возможности каждого. Каждый китаец должен иметь достаточный стандарт жизни, который доставит полную возможность художественного существования.

В древние времена Китай имел шесть искусств и наук: служение, музыка, стрельба из лука, верховое искусство, каллиграфия и математика. Эти же шесть предметов в настоящее время сделали западные государства великими и сильными, хотя китайский народ уже в течение многих веков пользовался ими как ведущими началами жизни. Причина, почему сейчас так много подозрительности, зависти и враждебности в китайском обществе, потому что оно забыло эти поучения древних. Не будет надежд на улучшение, пока мы не построим нашу жизнь в согласии ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ...

Бедность Китая имеет причину то, что множество народа не может производить ничего своего и живёт на других. Должна быть увеличена народная продуктивность. Мы должны развивать наши неисчислимые естественные богатства и избегать всего заброшенного. Каждый должен трудиться для своего собственного существования. Нет других путей возродить Китай из бедности и удалить источник неурядиц, как привести в исполнение принципы ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ в нашей каждодневности.

Провозглашая ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ как основу каждого дня, мы вдохновлены желанием дисциплинировать жизнь нашего народа. Когда народ не умеет сражаться в свою защиту, он не может считаться народом. Мы должны обращаться к суровым мерам, чтобы преодолеть настоящую слабость нашей страны. Китай сейчас подавлен коммунистами-бандитами. Гражданская война ещё не изжита в стране. Наша национальная территория уменьшается. Империалисты объединяются с предателями и коммуни-

стами, подавляя наш народ и умаляя нашу страну. Если мы хотим избавить Китай от настоящего кризиса и внести порядок в страну, мы должны создать лишь дисциплинирование всей страны. Прежде всего для этого народ должен быть приучен к порядку, дисциплине, чистоте, простоте и правильному мышлению. Они должны знать повиновение законам, быть сознательными в своём назначении и готовы умереть за своё отечество...

Национальная жизнь установится, когда принципы ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ будут применены именно в каждом дне всего народа, во всех делах – пищи, строительства, одевания и производства. Великая революция произойдёт, и будет заложена основа новой национальной структуры, когда каждый китаец будет жить в соответствии с принципами новой жизни, которая основана на традиционных доблестях ЛИ, И, ЛЯНЬ и ШИ».

Так было установлено 1 марта прошлого года генералом Чан Кай-Ши в Нанчанге. Призыв главы правительства был услышан по всей стране. Общественные организации, частные учреждения, провинциальные отделы, муниципалитеты и всевозможные управления немедленно решили войти в это движение. Одна из наиболее ранних организаций была образована в Нанкине уже 16 марта. При открытии её знаменательная речь была произнесена Ван Чин-Вейем, сопровождаемая целым рядом дружественных демонстраций со стороны рабочих, студентов и профессиональных союзов. В своей речи Ван объявил, что движение новой жизни является жизненной искрой возрождения китайского народа, и призывал к искренней поддержке всеми ответственными учреждениями, а также всеми общественными деятелями. Он настаивал, чтобы это движение должно было быть систематично распространяемо и организовываемо; и это было всеми принято к немедленному исполнению.

Если бы принципы Живой Этики применились к жизни во многих частях света, то движение новой жизни совершенно естественно обновило бы искание наших дней. В конце концов, как бы ни называть эти искания, но они всё-таки сведутся к подходам к тем же постоянным ценностям. Как бы люди ни пытались переоценивать неизбежное, оно заявит о себе повелительно и неуклонно.

Говорят, переоценки проходят трижды в течение века. Так полагают. Вероятно, под этими сроками подразумевалась смена поколений. Вне всяких особых причин такое распределение житейских волн довольно верно. Поучительно в истории Этики и Культуры следить, как под разными именами, в разных скрытых и явных подходах говорится всё о том же Незыблемом, Вечном.

«Знай, что то, которым проникнуто всё сущее, неразруσιμο, – никто не может привести к уничтожению то Единое, Незыблемое». Будем ли говорить словами того или иного века, применим ли выражение мудрости

того или иного народа, речь будет всё о том же, которое "Вечно, Неразрушимо и Необъятно"».

«Оставаясь одинаково уравновешенным в успехе и неудаче, совершая деяния в слиянии с Божественным». Всё на том же достопамятном поле, на Курукшетра.

6 января 1935 г.
Пекин

МОНГОЛЫ¹⁰

Знамя Чингис-хана было белое, при этом в разных походах употреблялись символы многих изображений: лев, конь счастья, кречет, барс.

В основе монгольский цвет – синий, но и посейчас живут заветы великого хана. Также посейчас упоминаются и законы его, среди которых многие могут жить и посейчас. Перечень суровых наказаний за кражу, убийства, прелюбодеяния и другие недостойные действия не упадут со страниц законодательства и в настоящее время. Также и прочие государственные деяния, требования к чиновным лицам и заботы о преуспевании страны были широко установлены великим ханом.

Для уничтожения в ханах гордости и тщеславия Чингис-хан запрещал принимать пышные титулы. Соблюдалась веротерпимость и свобода слова, лишь бы признавалась любовь к Богу. От общественных работ освобождались духовные лица и врачи. Смертная казнь полагалась также для шпионов, лжесвидетелей, колдунов, лихоимцев. Относительно браков – запрещалось вступать с родственницами в первом и втором колене. Для подъёма чувства чести запрещалось брать монголов в услужение. С целью уничтожения пьянства Чингис-хан восставал против употребления крепких напитков, всячески их ограничивая и предлагая их совсем не пить. Также известно постановление, имевшее целью истребление чрезмерного суеверия, имеются и указы о развитии гостеприимства среди кочевых населения и доставлении безопасности при следовании по обширным владениям империи. Также были определены районы для кочёвок. Юрты были разбиты на десятки, сотни и тысячи. По караванным путям были устроены станции и поставлена стража. Были учреждены почтовые станции на расстояниях одного дня пути. Войска были подразделены также на десятки, сотни, и тысячи, и десятки тысяч. Смертная казнь была положена всякому начальнику, который покинет определённое ему место.

По всему, дошедшему до нас, Чингис-хан действительно был великим вождём и строителем.

¹⁰ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Монголы // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 222–227.

«Боже, упаси нас от монголов», – такие записки находили в разрушенных городах. Датские рыбаки не выходили в море на ловлю из опасения монгольского нашествия.

Вот одно из наиболее ранних описаний монголов, преподнесённых Европе в XIII столетии: «Для того чтобы человеческие радости не могли быть особенно продолжительными и чтобы мировое благополучие не длилось слишком долго без "воплей", – писал Матью Пэрис, – в этом году (т. е. в 1240) отвратительные порождения самого сатаны, то есть бесчисленные полчища татар, прорвавшись, ринулись из пределов своих, горами окружённых стойбищ.

Стелясь наподобие саранчи по земной поверхности, они причинили ужасные опустошения в восточных частях Европы и обратили их с помощью огня и меча в пустыню. Они бесчеловечны и звероподобны, представляют из себя скорее чудовищ, нежели людей, всегда жаждут крови, которой и упиваются, рвут на части и пожирают собачье и человеческое мясо. Одеваются в бычьи шкуры, вооружены железными пластинами, малорослы, дородны, дюжи, сильны, непобедимы, с незащищёнными ничем спинами и грудями, покрытыми доспехами. Они с наслаждением пьют чистую кровь животных своих стад, лошади их толсты, сильны и едят сучья и даже деревья; на этих лошадях им приходится влезать с помощью трёх ступенек, ввиду короткости их бёдер... Они не знают человеческих законов, совершенно не имеют понятия о комфорте и отличаются большей свирепостью, нежели львы или медведи... Они не щадят ни возраста, ни пола, ни положения. Не знают никакого разговорного языка, кроме своего собственного, которого никто больше не понимает, так как вплоть до самого последнего времени к ним не было никакого доступа, и сами они, в свою очередь, не показывались вне пределов своей страны. При таких условиях не имеется никаких сведений об их обычаях и личности, которые узнаются путём взаимных сношений людей друг с другом. Они бродят со своими стадами и жёнами, причём последние приучены сражаться не хуже мужчин. Эти-то существа появились вдруг с быстротою молнии на поругание христианства, опустошая и избивая всё на своём пути, наводя на всех ужас и внушая к себе невообразимое отвращение».

Вот какова была репутация монголов, когда имя их впервые достигло Европы, сопутствуемое ощущением ужаса, которое предшествовало их движению вперёд. Самоё слово «татарин» заставляло всякого содрогаться. Их считали Божьим наказанием. Старые писатели называли их «испытанием Божьим», демонами, посланными в наказание людям.

Европа не считала монголов за людей – она им отказывала в чести быть врагами или обычными неприятелями, а считала их какими-то сверхъестественными существами. В те времена люди в Европе искренне верили, что у монголов собачьи головы и что они питаются человеческим

мясом. Вот какой дикий ужас охватил всю Европу, предшествуя появлению здесь татар. Грозящая человечеству опасность понималась здесь настолько преувеличенно, что даже датские рыбаки не рисковали пускаться в море из боязни монголов.

Одну и ту же картину приходится наблюдать в это время, как в пределах крайнего Востока, так и в пределах крайнего Запада, как по берегам Тихого океана, так и по берегам Чёрного моря. Один из китайских историков этого периода восклицает с отвращением, что «со времени сотворения мира ни одна из наций не была ещё никогда настолько могущественной, насколько могущественны сейчас монголы. Они истребляют целые государства с большей лёгкостью, нежели кто-либо вздумал вырывать траву. Отчего же небеса терпят это!»

Другой писатель, изображая последствия монгольского верховенства следующими знаменательными словами, отмечает, что в Азии и в Восточной Европе вряд ли и собака может лаять без разрешения монгола.

Монгольское нашествие, которое, пронесясь по всей Азии, достигло преддверия Европы, оказалось настолько подавляющим, что правители последней начали оживлённо советоваться друг с другом о том, какие меры им следует предпринять против грозящей опасности. Решено было прибегнуть к содействию совместных выступлений, чтобы задержать этот человеческий поток, так как ни одно государство не могло в одиночку справиться с ним. Ничто так не свидетельствует о боязни, внушённой ордами монголов даже и в пределах величайших европейских государств того времени, как призыв Фредерика II, священного Римского императора, ко всему христианскому миру в целях отражения нашествия ужасных монголов. Представьте только себе послание, адресованное «Германии – пылкой в боях, Франции – выкармливающей на своей груди неустрашимое воинство, воинственной Испании, Англии – могущественной своими воинами и кораблями, Криту, Сицилии, дикой Иберии и холодной Норвегии – с призывом организовать интернациональный крестовый поход против кочевников-завоевателей, явившихся в Европу из далёкой Монголии».

Выдержки из этого послания красноречиво оттеняют тот «монгольский ужас», который охватил Европу в 1240 году. «Народ, – писал император, – вышедший из крайних пределов света, где он долгое время скрывался в обстановке ужасающего климата, вдруг жестоко обрушился на северные страны и усеял их наподобие саранчи. Никто не знает, откуда эта свирепая раса получила своё наименование татар, но несомненно одно, что не без явного промысла Божия последние были сохранены с незапамятных времён в качестве орудия для наказания людей за их прегрешения и, может быть, даже на гибель христианства. Эта свирепая и варварская нация не имеет ни малейшего понятия о законах человечества.

Они, однако, имеют вождя, которого чтут и приказанию которого слепо подчиняются, называя его земным богом. Люди же низкорослы, дюжи, сильны, выносливы, отличаются непоколебимой верностью и по малейшему знаку своего вождя бросаются со стремительной храбростью на самые невообразимые опасности. У них широкие лица, скошенные глаза, и они издают самые ужасные крики и вой, которые вполне соответствуют обуревающим их сердца чувствам. Они не знают иных одежд, кроме воловьих, ослиных и лошадиных шкур, и вплоть до настоящего времени у них не имелось никакого иного вооружения, кроме грубых, скверно сплочённых железных пластин. Но уже теперь – и мы не можем произнести этого без стога – они начинают улучшать своё снаряжение, раздобывая его грабежом у христиан. Скоро, по-видимому, гнев Божий разразится над нами и нас эти варвары начнут постыдно убивать нашим же собственным оружием. Татары ездят верхом на прекрасных лошадях и в настоящее время отъедаются самыми лакомыми кушаньями и одеваются богато и изысканно. Они бесподобные стрелки; говорят, что их лошади в тех случаях, когда не имеется под руками иного корма, могут питаться листьями, корой и корнями деревьев и, несмотря на это, сохранять свою бодрость, силы и проворство».

Так Европа оценивала монголов. Затем со временем оценки уточнились и обусловились. Так, например, Тимур вместо прежней оценки лишь разрушителя получил от французского учёного Груссе совсем другую характеристику. Груссе говорит, что Тимур, сочетавший в себе стремление к изысканности Ирано-Индийской культуры с суровым укладом аскета, явился одной из наиболее красочных фигур Индо-Иранского мира. Таким образом, правнук Чингис-хана через Барласский род остаётся в нас уже под освещением вдумчивого учёного. Так же точно многие властители мира, спешно осуждённые, вдруг выростали в совершенно ином освещении. Не то же ли самое произошло и в русской истории с Иваном Грозным и с Петром Великим?!

Идя от характеристики Груссе, вспоминая отметки Плано Карпини о внимании монгольских ханов к искусству и наукам, мы можем кульминировать монгольский апофеоз в лице великого Акбара. Конечно, некоторые пристрастные суждения пытались иногда и его представить кровожадным тираном, но в конечном итоге развернулась блистательная картина светлого объединителя и культурного правителя великой страны. К уже найденному великолепию Акбара новая литература добавит лишь новые ценные знаки. И народная мудрость, справедливая в основе своей, добавляет к изображению великого императора и сияние Святого. Так народ в веках умеет чтить постоянное великое служение.

К характеристикам монголов вспоминаю и другие отметки современных им путешественников. Много ценных и благоприятных знаков.

Вспомним также из священных монгольских книг хотя бы заветы о бодхисатвах со всеми указаниями на сострадание, самоотвержение и помощь ближнему. Вспомним и несторианские времена. Словом, ничем не умалим то многое, что действительно было в жизни сильного и мужественного народа.

Сколько прекрасных часов вспомним и мы из наших странствий по Монголии. Помню сердечный приветственный знак монгола Ринчина. Многого стоит огненное восклицание седого бурята: «Свет побеждает тьму». Помню, как монголы мужественно показали себя при столкновении с разбойниками, помню постройку Субургана и доброхотное принесение сокровищ.

Если пойдём по знакам блага, их наберётся очень много. Как бы ни перерождался народ, всё-таки его основы неизбываемы. То же самое мы можем наблюдать и на многих других народах. Изменяются условия, приходит счастье или несчастье, но душа народа остаётся. Последите народную душу по старым песням, по сказаниям и притчам. В этих нерушимых народных памятках вы увидите лучшие характеристики.

Если вы припомните законы монгольских ханов, если вспомните героический эпос этого народа, то во всём отразится натура твёрдая, мужественная, нередко аскетическая, терпеливо переживающая случайности времён. Если вы видите эти заветы прошлого, которые не погибли в потоках современных ощущений, то разве не следует помочь такому народу, желающему мирного преуспевания.

Когда-то условия быта и сердечное влечение увлекали монголов в далёкие поиски. Человеку часто кажется, что где-то вдали есть что-то лучшее – «славны бубны за горами». Но современное мышление обращает монголов к сокровищу их земель. Познавать своё, научиться ценить определённую судьбою – это большая заслуга.

Случилось так, что Монголия как таковая, занявшись в «дали далёкой», ещё не использовала своё внутреннее сокровище. Не использовать – значит не истратить. Потому-то справедливо устремлены взоры на Монголию, и пусть будут они устремлены благосклонно и дружелюбно.

В ошибочном суждении уже никто не скажет: «Боже, упаси от монголов», наоборот, каждый углублённый мыслящий пошлёт сердечный привет мирному возрождению народа.

Сам Ригден Джапо на коне в светлых доспехах мчится. Монголы не забывают видение Большого Ламы, бывшее в 27-м году.

Также в пророчествах сказано: «На стороне восхода солнца обнаружится белый камень с надписью. Вырубишь топором эту надпись, она не исчезнет, она появится снова».

22 февраля 1935 г.
Пекин

МОНГОЛИЯ¹¹

Хочешь лететь, лети над Монголией. Хочешь опуститься – для железной птицы всюду место найдётся.

Хочешь спешить на моторе – спеши по всем дорогам и по целине равнинной. Редко где можно покрыть такие пространства без препятствий.

Хочешь мерить пустыню верблюжьими шагами – шагай до усталости. Никаких препятствий не предвидится. В достатке будут верблюды и колючие кустарники.

Хочешь скакать на коне – скачи! О дву-конь преодолевались монголами огромные пространства. Орды Чингис-хана тому свидетельство.

Как будто безводная пустыня, а между тем очень часто почвенные воды совсем близко. Иногда на два, на три фута уже появляется вода. Кроме того, мы не раз уже писали о подземных потоках, которые через крупную гальку и валуны слышны и до сих пор. Хочешь проявить воду – яви, это в твоей власти.

Многие овощи могут произрасти на лёссовых и песчаных почвах. Хочешь заняться ими – займись и получи что тебе желательно.

Хочешь ли иметь улучшенных коней – скрести местную лошадь с туркестанскими и афганскими породами. В двух- или трёхлетнем прилежании уже получишь начало следствий.

Хочешь ли иметь улучшенную породу овец и коров – никто тому не препятствует. Лучшие образцы могут быть очень легко привезены.

Хочешь ли иметь леса в будущем – никто тебе не препятствует. Не только в древности все эти места были лесонасны, но даже и в недавнем прошлом, какие-нибудь десять лет тому назад ещё повсюду имелись деревья. Жестокость невежества их вырубил. Ведь жестокость и невежество о будущем не мыслят.

Хочешь ли иметь образцовое показательное хозяйство – никто не мешает немедленно начать образцовые фермы под руководством людей знающих и благожелательных. Сколько полезного обсеменения, сколько полезного травосеяния может быть введено в самое короткое время. А как легко может быть улучшено скотоводство. И школы могут быть при таких образцовых хозяйствах.

Таким путём, не теряя своих исконных качеств, народ может преуспевать в истинном продвижении.

Кроме того, всякие домашние ремёсла, всякие трудовые артели могут так легко быть установлены. Во время великих морозов, вьюг, весенних бурянов руки и народное воображение могут творить множества полезных предметов. Странно упоминать об этом, но когда вы видите врождённое художество монголов в плетениях, в узорах, вы понимаете

¹¹ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Монголия // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 414–417.

те, что легче лёгкого показать невидевшим людям, сколько полезного может быть творимо. При этом может быть это всё творимо, не отказываясь от своих старинных устоев, не подражая чуждому, но работая в исконном, но сознательном продвижении.

В дружбе с китайским правительством строится Автономная Внутренняя Монголия. Центр её в Батухалке, куда от железной дороги ближайшая станция Кокохото или Гуйхуачен. Во главе правительства стоит местный князь. Главным фактическим двигателем является князь Барун Сунита. Все прочие князья время от времени съезжаются, чтобы решать течение дел. Автономное монгольское правительство по договору с Нанкинским правительством решает все внутренние дела свои. Хотя минеральные богатства Монголии не использованы, но одни соляные промыслы от Великих Солёных озёр дают уже сами по себе крупные доходы. Всем известно, что Монголия также изобилует хорошими сортами каменного угля, нефтью, железом и золотом. На присутствие последнего указывают сами названия некоторых хребтов Монголии. Нам самим приходилось видеть довольно крупные самородки и золотой песок, намываемый в речных руслах. Приходилось видеть и брошенные прииски. При этом оставалось неизвестным, брошены ли они в силу иссякания, или по неумению работать, или вследствие каких-то прежних военных действий.

Когда-то приходилось писать о неотпитой чаше. Такая же неотпитая, но сокрытая чаша и сейчас находится перед нами. В разных областях жизни каждому приходилось встречаться с некоторыми особо сокрытыми обстоятельствами. Иногда невозможно понять, случайно ли сокрыты возможности. Впрочем, случая вообще не бывает. Значит, бывает сокрытым нечто в каких-то больших планах.

Особая бережливость и доброжелательность должны быть применены там, где почему-то сокрыты прекрасные возможности. Помогать всегда нужно. Идея помощи и взаимопомощи является самой действенной, гуманитарной задачей. Но вовремя и в разумных средствах должна быть каждая помощь. Невелика будет помощь – помочь младенцу обжечься от огня. Пусть опыт нарастает в наилучших условиях.

Медицинская часть в Монголии пока что находится в руках шведских, американских, бельгийских и японских врачей, а также и в руках местных монгольских лам. Вы знаете, как внимательно относимся мы к фольклору и местным фармакопеям. Но везде должно быть применено как изучение, так и распознавание, тем более что, как всегда, во всяких местных сведениях часто чувствуется какой-то символический, условный язык. Конечно, нужды населения требуют очень хорошо поставленную врачебную помощь.

Многосотенные стада дзеренов, часто ходящие вместе с косяками коней, напоминают, насколько ещё разрушительные свойства человеческой руки не коснулись этих равнин. С общечеловеческой точки было бы особенно жаль, если какие-то новые силы вошли и начали бы и здесь применять лишь мёртвые условия механической цивилизации. Лишь в добром опознании местных условий, лишь в истинном дружелюбии и в настоящем стремлении к строительству можно найти и взаимность. А вы знаете, что сердце так неопровержимо чувствует, где живёт истинная доброжелательная взаимность.

Кто-то рассказывал мерзкий анекдот о том, как какие-то проезжающие научали трудолюбивых монголок кроваво красить губы. Вот такая безответственность проезжающих недопустима. Если условная цивилизация имеет свои ошибки, то это вовсе не значит, чтобы именно этими прискорбными обычаями заражать неповинных в них людей. И так уже много заражений разнесено.

Нужно найти и доброе мышление, и добрый глаз, и доброе действие. Каждый проезжающий должен нести по пути своему посильную помощь. Может быть, он едет с ограниченной целью, но благая помощь его может быть безгранична.

11 мая 1935 г.
Цаган Кюре

ПЕСНИ МОНГОЛИИ¹²

«Выросший на горе Будала цветок бондорва, хотя бы дождь пошёл – всё же поблекнет.

Хотя иогачари подобен бурхану, но если отступит от истины, то омрачится.

Распустившийся в разные стороны цветок гречихи, когда ветер подует, рассыпется.

Хотя иогачари подобен хранителю, но если отступит от истины, то погибнет».

«Богатое и белое – это золотая вселенная; пространное и чистое – это наша родина.

То, что растёт на горах, – это виноград; то, что прославляет народ, – это звучный напев.

В воде источника разве бывает грязь? Разве можно назвать повеления Святых неправильными?

Вода колодца – не что иное, как священная вода. Разве можно назвать повеления Святителя ложными?!»

¹² Публикуется по: Рерих Н. К. Песни Монголии // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 497–500.

«Возьмёт кисть в руки – писец, отправится в Пекин – делается зятем хана.

Вместо того чтобы быть зятем государя, лучше будем наслаждаться со своей Шуер.

Чем быть зятем хана, лучше быть в счастье с хорчинской Шуер вдвоём.

У каждой горы есть вершина, каждая встреча предопределена; после встречи следует заходить повидаться».

«Разве покончит когда-нибудь аист подбирать рыб Алмазного моря? Разве совсем легко перешагнуть через мучения – результат первоначальных перерождений?

Разве можно думать, что журавль съест всех рыб Журавлиного озера? Разве совсем легко обойти настигшие мучения – результат прежних деяний?

Когда хочешь рубить дуплистое дерево, берегись разрубить свои ноги. Берегись, желая ограбить другое государство, потерять своих подданных.

Когда хочешь разрубить иву, берегись разрубить свою судьбу. Берегись, думая ограбить чужое государство, расстроить свои дела».

«Конь мой, родившийся позади горы Баян-хангай; конь мой, которым восхищались воины Бадарагулту.

Облакоподобного прекрасного цвета и тянущий за собою при беге облако пыли, высокий, сивый конь мой, увы, куда убежал ты?

С глазами величиною с яблоко, с копытами величиною в чашку, ростом в вытянутую сажень, какой прекрасный конь мой!

С двумя волчьими ушами, с двумя глазами, как звёзды, облакоподобного цвета, красивый конь мой.

Не видели ли его отпущенным в степи в сокровенном месте? Не видели ли, как его увели злонамеренные похитители?

Видевшему его человеку надену я лисью курму, а поймавшему его человеку подарю тигровую курму».

«Тот, кто строит прочное и твёрдое, имеет все данные жить богато; когда построят прочное правление, то это признак, что будешь вождём.

Богатство и счастье – благо!

Приятно быть в довольстве. Хорошо устраивать веселья. Мы принадлежим к кошуну правителя Да. Богатство и счастье – благо!»

«Силою милосердия владык мы, обретя Высшее Благо, мирно процветали; среди всяких увлечений и рассеянной жизни следует остерегаться, чтобы не потерять Высшее Благо.

Если отнестись внимательно к правилам очистившихся мудрецов, то обретём святой путь спасения. Хотя бы мы и были подавлены всяким злом, следует стараться, чтобы не потерять правил вечности.

То, что они нас преисполнили сил, – это их заслуга. Благодаря тому, что, сделавшись людьми, мы стали лучше, – следует стараться, чтобы всё-таки не потерять правил почтительности.

Если помышлять о прочности веры и если отбросить всякое непозволительное сумасбродство, поступать по правилам Святых, то как приятно способствовать средствам святого пути!

Приятно, чтобы, уразумев правила закона, те, кто заключает в себе корни болтливости, лукавства и лживости, очистив свою природу, чистые приумножились счастья и святости.

Если предаваться разного рода размышлениям, исследуя поступки живых существ прежнего времени и смену всяких времён, то из этого вытекает, что теперь очень существенно учиться».

«Отраднo, что вовеки нельзя забыть благодарности за то, что Ты соизволил, руководя нами, вести нас, заблудшихся в земном мире, по ближайшему пути Алмазной колесницы.

Если обратить внимание на правила Святых учёных, то даже мы, одарённые дурными привычками, внимательно взирая на порядок пути к совершенству, никогда не потеряем вечного места.

Владыки, достигшие силою милосердия этих благ, пребывающие в спокойствии, должны остерегаться, чтобы в различных пустых увлечениях и рассеянной жизни не потерять Высшее Благо».

«Пожалуй нас в совершенстве благом и счастьем, преисполненным истинного благословения трёх чтимых драгоценностей; соизволь утвердить стопы господствующих владык и князей и укрепить благоденственное и мирное правление.

Вы, обладающие правилами тонкого, таинственного, основного разума, вечно властвующие над солнцеподобными верой и драгоценностями, вы неизменно чисты, как осенняя луна».

«У истоков Тонкой Реки накрапывает тонкий дождь, во время восьмой луны расцветают листья и цветы.

Восходящее солнце затмевают многие тучи, премудрый разум и мудрость подавляются злобой и неведением.

Признаком зари, говорят, является белоцветная Чолмон; признаком мудрости, говорят, являются облачно-белые волосы».

«На макушке высокой и большой горы и с юга, и с севера сплошь растут деревья и всяких сортов листья и цветы; в своё время они приятны на взгляд.

Когда на тех покачивающихся прекрасных деревьях в согласии с осенними месяцами из листвы раздаётся пение птиц, это является прекрасным и приятным наслаждением.

В летнее время на распутившейся мураве расцветают цветы всяких родов. Когда видишь их непреходящую красоту и вечную жизненность, то это красиво для глаз.

Действительно, мы, живые существа многих родов, во время постоянной совместной жизни прославили и воспели те мирные, вечно прекрасные цветы».

В песнях познаётся душа народа.

14 июня 1935 г.
Цаган Куре

ИЗ МОНГОЛИИ¹³

Уже много лет тому назад были написаны картины, имевшие содержанием значение целебных и полезных трав. Ещё в России были написаны «Знахарка» и «Ункрада» – и та и другая по цветочным новгородским холмам собирали полезные целительные травы. Затем был написан «Св. Пантелеймон Целитель», ходивший по безбрежным увалам и степям в поисках целения человечества. Три года тому назад был написан «Гуру Чарака» – знаменитый аюрведический врач, о котором в древнейших писаниях Индии упомянуто так значительно. Если две первых картины остались в России, то «Святой Пантелеймон» – в Нью-Йоркском музее, а «Гуру Чарака» – в особом зале музея Бенареса. Так уже давно предвиделось то, что теперь произошло воочию. Так же точно, как произошли предвоенные картины, так же предчувствовалось и о целении полезными травами. «Да процветут пустыни» являлось давнею мечтою, а сейчас удалось вложить свою лепту и в эту чашу, так нужную для человечества.

Монгольская поездка сложилась очень удачно. Перед нами оказались именно нужные районы, граничащие с Алашаньскими песками. Понятно было видеть, насколько приспособившаяся растительность могла противостоять губительному движению барханов и представить собою, кроме сильного задерживающего барьера, ещё и полезную пищу для скота.

Приятно видеть, насколько в настоящее время находятся в хорошем теле табуны и стада монгольские. Иные кони тучны – словно бы из самой холёной конюшни. А ведь они не видят особого зерна и питаются всецело степными травами. Несомненно, что многие из подобных трав хотя и имеют аналогии в других частях света, но своеобразно приспособились к местному суровому климату. Веками они научились противостоять засухам и зною, а также сильнейшим вихрям и морозам иногда бесснежной зимы.

¹³ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Из Монголии // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 40–43.

Конечно, семена этих трав и растений сохраняют в себе накопленные веками особенности и представляют из себя новую защиту беспощадно надвигающимся пескам и в некоторых районах Америки. Не будем превосхищать перечисления полезных трав, которые сделаны в особых докладах. Интересно отметить, что хотя травы и не так разнообразны, как в некоторых других, менее песчаных районах, но зато вы ясно видите происшедший отбор наиболее жизнеспособных произрастаний. Любопытно наблюдать, как одна из самых полезно применимых трав – агропирон – иногда растёт на совершенно безводных каменисто-песчаных склонах. При этом корни этой травы делаются необыкновенно длинными и прочно сидящими. Вообще некоторые из здешних растений до такой степени прочно внедряются в каменистый грунт и оседают между расщелинами скал, что требуется большое физическое усилие и особо острые инструменты, чтобы отделить их.

Такое естественное приспособление доказывает, что и на новых местах те же особенности могут быть сохранены. Для того же, чтобы облегчить это приспособление, взяты образцы почв, которые могут помочь первым росткам освоиться с новыми местами. В записных листах «Да процветут пустыни» уже не раз указывалось, насколько насущным сделался за последние годы вопрос о засухах. С одной стороны, где-то происходят небывалые местные наводнения, а с другой стороны, даже в неожиданно ближайших к ним районах происходит жгучая губительная засуха.

Конечно, в этих несоответствиях работали и руки человеческие, которые по прискорбному неведению оголяли почву, уничтожая леса, и держали в небрежении речные системы. Известный учёный, аббат Лисан доказывает, что уже в течение неолита люди приложили свои старания к уничтожению лесов в Средней Азии. Ещё и теперь в раскопках находятся мощные пни и корни, и кое-где ещё пытаются произрастать вязы-карагачи. Стада, в особенности козы и овцы, являются большими вредителями для лесонасаждений. И в гималайских местностях нам приходилось убеждаться, насколько правительству приходится употреблять меры для упорядочения горных пастбищ. Каждый срубивший или обезобразивший дерево не чувствует свою ответственность перед страной и всею природою. Между тем он должен бы возместить этот ущерб, по крайней мере, насаждением десяти деревьев вместо одного повреждённого. Также оставались в небрежении и реки. В песках среднеазиатских можно подчас слышать шум подземного потока. В далёкие времена эти местности, как свидетельствуют раскопки, а также добросовестные описания древних китайских путешественников, были цветущими. Свен Гедин правильно ещё недавно указывал, что безводные пустыни могли бы быть обращены в цветущие сады. Мы сами убеждались, как жердь, воткнутая в забор, или брошенный картофель и горох быстро произрастали в так называемом

песке. Поистине, лёссовые и вулканические породы Средней Азии представляют из себя плодороднейшую почву.

Эти сведения о возможности местного плодородия подтверждаются богатыми сартскими плодовыми садами Туркестана и китайскими огородами и полями на окраинах Монголии. Нетронутость целинных степей монгольских позволяет делать многие благожелательные заключения.

Очень приятно подчеркнуть то дружелюбное отношение, которое мы встретили повсюду со стороны как китайских, так и монгольских властей. В газетах мелькнуло неизвестно кем измышленное сообщение о каких-то недоразумениях с монголами. Мы удивлялись, откуда такая злостная выдумка могла зародиться, ибо во всё время мы ничего недружелюбного не ощущали. Наоборот, как среди народа, так и среди властей оказывалось и гостеприимство, и содействие. За всё время никаких неприятных встреч не происходило.

Кроме собирания гербария и большого количества семян засухоустойчивых трав, Юрий имел возможность беседовать с бурятскими и монгольскими ламами-врачами, а также приобрести несколько полезных для изучения местной медицины монгольских книг. По газетным сведениям мы узнали несколько приятных для нас сообщений о трудах почётного советника наших учреждений, доктора Рида. От души приветствую работу этого широкомыслящего учёного, который, исследуя древние фармакопеи Китая, уже нашёл многое приложимое и для новейшей современной науки. Мне это тем более приятно, что подтверждает мои давнишние соображения о том, насколько многое полезное должно быть сохранено в многовековых старинных наблюдениях.

Конечно, это не значит, что старинные фармакопеи могут быть дословно применяемы. Ведь многое в них отмечено в чуждых нам своеобразных и символических выражениях, а кроме того, для многих современных нам понятий не находилось выразительных эквивалентов. Но, во всяком случае, многие самоновейшие открытия, как, например, в области витаминов и целебности животных веществ, вполне отвечают забытым стариннейшим умозаклучениям. Потому имеет большое значение отнестись с полной внимательностью к старинным наблюдениям.

Вообще, если бы только в наши дни больше применялось благожелательство, доверие и беспристрастное изучение! Пора отрешиться от предрассудков во всём их парализующем значении.

Хотелось бы послать сердечный привет всем, кто помогал нам за время нынешней экспедиции. Будем надеяться, что наш привет и доброе пожелание дойдут до всех благожелавших и в Пекине, и в Калгане, и по всем посещённым монгольским хошунам. Результаты удачны, тем ценнее помощь прямая и косвенная, оказанная по пути. Шлём привет и нашим китайским учёным сотрудникам, из которых член Китайской академии

наук, доктор Кэнг явился не только временным сотрудником, но и сохранились с ним связи на доброе будущее. Привет и сердечное спасибо всем помогавшим. Работы по экспедиции, по тем же заданиям, будут продолжены и в других местностях – за горами, за морями. И оттуда мы пошлём привет Китаю и Монголии, давшим нам так много ценных наблюдений.

1 октября 1936 г.
Пекин

ДУША НАРОДА¹⁴

Слушали отрывки из новых опер русских. Пишутся целые оперы, растут размах, рождается песня – в ней «душа народа». Жаль, что нет телевидения. Хотелось бы посмотреть на новых композиторов, певцов, музыкантов. По некоторым голосам чуется молодость. Посмотреть бы!

Чуют ли они, что в Гималаях, среди снежных вершин русская группа шлёт добрые мысли их творчеству? Не знаем наших зрителей, слушателей, читателей. А какое сотрудничество зародилось бы, если бы знать! Кабы знать! Хотелось бы послать им весточку, но и это невозможно. По избранным сюжетам, по найденным словам, по чувству звуков порадовались бы друг другу.

Не будет ли теперь написана опера о Гесэре-герое? Сколько у нас накопилось материалов из этого эпоса! Рядом с нами, за снежной горой Ладак – западный Тибет. Предание считает его родиною Гесэра. Туда ведут и древние ступени через перевал Ротанг – их сложил герой, когда шёл воевать против неправды. В Ладаке на скалах следы коня Гесэрова. Там же высится на горе светлая дверь в твердыню героя. Там песни о Гесэре и о жене его Бругуме.

Юрий записал много стихов Гесэриады и в ладакских, и в амдосских версиях. Всё не издано. Теперь в Монголии и в Бурятии готовятся праздновать Гесэра-героя, справедливейшего и отважнейшего. Все материалы пригодились бы. Поучительно видеть, как прошла Гесэриада по всему сердцу Азии. Народы сложили свои лучшие думы.

Была у нас тибетская танка о Гесэре. Многие подвиги были на ней отображены, были даже сапоги-самоходы. Герой поспешал на помощь человечеству. Был у него и конь-летун. Умел герой оборотиться и любым зверем, и птицею – всё на благо. В Каме – дворец его, а вместо балок положены богатырские мечи его воинства. Лобзанг приносил большую «редкость» – зуб коня Гесэра. В Спити много разных окаменелостей. У Джамсарано было собрано много стихов о Гесэре.

¹⁴ Публикуется по: Рерих Н. К. Душа народа // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 420–421.

И вдруг радио кричит на весь мир о праздновании Гесэра. В Лахул приходил певец – пел и играл о герое, и во всех селениях сходились слушать сказ, которым жива душа народа.

15 июня 1941 г.

ИНДИЯ (1937)¹⁵

От самого детства наметилась связь с Индией. Наше имя Ишвара было признано Тагором как слово санскритское. По соседству от нас во времена екатерининские жил какой-то индусский раджа и до последнего времени оставались следы могольского парка. Была у нас старая картина, изображавшая какую-то величественную гору и всегда особенно привлекавшая моё внимание. Только впоследствии из книги Брайан-Ходсона я узнал, что это была знаменитая Канченджунга. Дядя Елены Ивановны в середине прошлого столетия отправился в Индию, затем он появился в прекрасном раджпутском костюме на придворном балу в Питере и опять уехал в Индию. С тех пор о нём не слыхали. Уже с 1905 года многие картины и очерки были посвящены Индии. «Девассари», «Лакшми» (в «Весаях»), «Индийский путь» (по поводу поездки Голубева), «Граница царства», «Кришна», «Сны Индии» – всё это было написано ещё до поездки в Индию, так же, как «Гайятри» и «Города пустынные». С 1923 года мы были уже в Индии, и с тех пор всё познание Индии, любовь к ней и многие дружеские сношения возросли. Ещё в 1920 году в Лондоне нас посетил Рабиндранат Тагор и звал в Индию. После этого в «Модерн Ревью» в Калькутте появилась большая статья о моём искусстве. Это было как бы введением в Индию. Елена Ивановна уже давно знала и любила книги Рамакришны и Вивекананды.

С 1923 года мы объехали главные достопримечательности Индии, начиная с Элефанты, Агры, Фатехпур-Сикри, Бенареса, Сарната, побывали в ашрамах Рамакришны, в Адьяре, в Мадуре, на Цейлоне и всюду нашли сердечное приветливое отношение. Установились связи не только с семьёю Тагора, но и с многими представителями философской мысли Индии – Свами Рамдас, Шри Васвани, Свами Омкар, Свами Джаганишварананда, Шри Свами Садананд Сарасвати. Сблизились с Джагадис Боше, завязались переписки с Анагарикой Дхаммапаллой, с Рамананда Чаттерджи, с Сунити Кумар Чаттерджи, с Рамапом. Скрепилась дружба с художниками Асит Кумар Халдар, Биресвар Сен, с художественными писателями Ганголи, Мехта, Басу, Тандан, Батгачария, Чатурведи, Равал, Кунчитапатам, Тампи, Сиривардхана... Боше-Институт, Королевское азиатское общество, Маха Бодхи, Нагари Прачарини Сабха, Индусское общество восточных искусств избрали почётным или пожизненным членом. По предложению

¹⁵ Публикуется по: *Перих Н. К.* Индия (1937) // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 115–116.

Рай Кришнадаса устроили отдельный зал в Бхарат Кала Бхаван, затем Городской музей в Аллахабаде по инициативе Рай Бахадура Браджд Мохан Виас тоже посвятил отдельный зал, а затем Траванкорское правительство при содействии Дж. Кезенса приобрело целую группу картин для своей государственной галереи Шри Читралайам. И в других махараджествах Индии предложения устроить выставки: Гайдерабад, Мисор... Трогательно было получать с разных концов Индии просьбы прислать напутственно-приветственные статьи индусским организациям: конгресс Махасабха, Федерация студентов в Дели, бойскауты Маха Бодхи, Стра-Дхарма, Школа Миры... Предисловия к книгам – Фахтулла-хан, Тейджа Синг, Моханлал Кашиап, Бхану Синг, Гупта... Не забуду встречи со «строителем нового Карачи» Джамшед Нуссерваджи. Индия радушно приняла наш институт. Сердечный привет Индии.

1937 г.

ИНДИЯ¹⁶

В нынешние времена Армагеддона меня попросили обратиться с посланием по поводу нескольких выставок картин, организованных в Индии. Вот моё послание:

«Нужно во что бы то ни стало защитить Искусство. Грохочет Армагеддон. Искусство и Знания – основа Эволюции. Искусство и Наука необходимы всегда, но в наши дни Армагеддона их следует особо беречь всеми силами души. Глубокое заблуждение полагать, что в тревожные времена можно игнорировать Культуру. Напротив, в период войны и отсутствия понимания между народами необходимость Культуры чувствуется с особой остротой. Без Искусства непостижима Религия. Без Искусства гибнет национальный дух. Без Искусства меркнет свет нации. И это не утопия. История человечества изобилует примерами того, как Искусство становится великой путеводной звездой во времена бедствий. Учёные утверждают, что цвет и звук – универсальные средства от всех зол. Красота и гармония умирляли даже диких животных. Пусть же снова зазвучит священная флейта Бога Кришны. Представим же себе те блаженные времена, когда создавались величественные фрески Аджанты. Во время войны давайте подумаем о будущих днях мира, утверждённых созиданием, трудом и красотой.

Путешествуя по благословенной Индии, мы как-то ехали по дороге в тени огромных чинар, и наш проводник сказал: "Великий император Акбар думал о будущих путниках, для которых эти прекрасные деревья станут укрытием. Он думал о будущем". "Поклоняясь красоте, совершен-

¹⁶ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Индия // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 3. – М.: МЦР, 1996. – С. 332–334.

ствуешься", – говорил Платон. "Человек становится таким, каким мечтает стать", – определяют Упанишады.

Возрождение искусства – доказательство возрождения народа. В стране, приходящей в упадок, искусство становится лишь абстрактной роскошью. Но когда страна процветает, искусство становится поистине движущей силой народа. Представим себе историю человечества без сокровищ прекрасного. Тогда мы легко поймём, что целые эпохи лишаются смысла, потеряв свою душу. Без проявления духа прекрасного мы останемся среди уродства смерти. И когда мы заявляем, что красота, искусство – это жизнь, мы говорим о наступлении эволюции прекрасного. Всё свершённое ради искусства является достижением эволюции. Каждый, кто трудится на этом поприще, – герой.

Весьма похвально, что творческие силы этой страны, даже с кратчайшей оценкой каждого из творцов, составляют не один список, а целый ряд. Мы счастливы оттого, что перед нами – обширный материал. Как радостно демонстрировать молодому поколению прекрасные достижения множества блестящих мастеров! Процветание искусства и знания вдохновляет. И в этом радостном воодушевлении мы позволим себе приветствовать поистине творческие силы страны. Любая выставка не только увековечивает создателя, исполнителя, но и пробуждает к жизни молодёжь. Я счастлив приветствовать блестящих художников, приветствовать создания прекрасной творческой мысли, приветствовать молодое поколение, которому эта творческая мысль несёт счастье».

О Индия волшебна-прекрасна! Позволь выразить тебе глубочайшее восхищение величием и вдохновением, которым полны твои древние города и храмы, твои луга, твои священные реки и Гималаи.

АЗИЯ¹⁷

Восток вообще является понятием относительным. Во всяком случае, оно не географическое. Из Парижа вы едете на юг и приезжаете на восток – в Алжир. Затем из Алжира едете на восток и приезжаете в Грецию и Румынию, которые к Востоку не принадлежат. Пределы Азии тоже очень неопределённые. Это давно уже замечено, и начались существенные приставки. Получилась обширнейшая Австрал-Азия, затем соделалась Евразия. Никто не объяснит, почему Астрахань, Кавказ, Крым в существе своём не Азия. Условная граница по Уралу потом расплывается в несказуемую неопределённость. Было время, когда по неведению и неразумению считалось неуместным называть себя азиатами. Но затем трудами многих просвещённых людей этот нелепый предрассудок сгладился. Прозорливый поэт уже воскликнул: «Да, азиаты мы». Как же мы не азиаты, когда

¹⁷ Публикуется по: *Перих Н. К.* Азия // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 114–115.

сокровищница русская, вся Сибирь неизведанная, сохранённая, занимает большую часть Азии, в чём уже никто не будет сомневаться.

К сердцу Азии потянуло уже давно, можно сказать, от самых ранних лет. Имена Пржевальского и Потанина уже давно стали несказанными магнитами. Весь эпос монгольский, уже не говоря о сокровищах Индии, всегда привлекал. Русь в древнейшие времена уже внимательно слушала сказания мудрых восточных гостей. Сношения с Востоком были гораздо глубже, нежели западники старались это представить. Уже не говоря о восточной сущности Византии и о всех сокровищах восточно-русских, даже в изобразительных искусствах Европы с давних времён можно находить прямые влияния азиатские. Сердце Азии является как бы и сердцем мира, ибо откуда же шли все учения и вся мыслительная мудрость? Поищем внимательно и найдём ко многому истоки всё-таки в Азии. Даже североамериканские индейцы разве не являются азийскими аборигенами?

В семье нашей сама судьба складывала особые сношения с Азией. Постоянно появлялись друзья, которые или служили в Азии, или вообще изучали её. Профессора Восточного факультета бывали у нас. Из Сибири приезжали томские профессора, и все толковали об Азийских глубинах и усиленно звали не терять времени и так или иначе приобщаться к Азийским просторам. Каждая памятка из Азии была чем-то особенно душевным от ранних лет и на всю жизнь.

1937 г.

ЧАША НЕОТПИТАЯ¹⁸

«Приходят враги разорять нашу землю, и становится каждый бугор, каждый ручей, сосенка каждая ещё милее и дороже. И отстаивая внешне и внутренне каждую пядь земли, народ защищает её не только потому, что она своя, но потому, что она и красива, и превосходна, и поистине полна скрытых значений.

Велика красота русская, у нас бесконечно много того, что ещё недавно считалось неценным. Чего не видно из окон вагона, когда, бывало, ездили "куда следует". Чего мы не хотели знать. Как вообще не хотели знать свою собственную землю.

Когда после простудной напасти меня стали в Крым отправлять, вопреки всему потянуло меня опять в любимый Новгородский край. Коли пройдёт, то и здесь пройдёт.

За пределами оконного кругозора сколько изумительных красот и в Псковской области, и в Новгородской земле. Так близких и так постыдно мало кому ведомых. Не об исторических местах говорю. Не о памятни-

¹⁸ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Чаша неотпитая // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 69–72.

ках древности. Их тоже много. Но теперь как-то ненужно мыслить о былом. Теперь – настоящее, которое – для будущего.

Припадая к земле, мы слышим. Земля говорит: всё пройдёт, потом хорошо будет. И там, где природа крепка, где природа нетронута, там и народ твёрд, без смятения. Новгородцы бодры.

Бодры так же, как бодры озёра. Опасные, холодные, вольные. Такие же острые, как остры голубые глаза рыбаков озёрных.

Степенны и суровы так же, как непроходны леса, которыми край ещё полон. Не прошли и татары.

Мало кто стремится пробыть лето в Новгородских пятинах. Избегают, потому что не знают. И не стыдятся не знать того, что под боком. А господин Великий Новгород знал свои земли. Боролся за них. И любил их.

Причудны леса всякими деревьями. Цветочны травы. Глубоко сини волнистые дали. Всюду зеркала рек и озёр. Бугры и холмы. Крутые, пологие, мшистые, каменные. Камни стадами навалены. Всяких отливов. Мшистые ковры богато накинута. Белые с зелёным, лиловые, красные, оранжевые, чёрные с жёлтым... Любой выбирай. Всё нетронута. Ждёт.

Старинные проезжие пути ведут по чудесным борам. Зовут бесконечными далями. Белеют путевыми знаками-храмами.

Хороши окольные места по новгородскому, по устюжевскому пути. Мета и Шелонь, Шерегово, Пирос, Шлино, Бронница и Валдай, Иверский монастырь, Нил Столбенский. Возвышенности Валдайские. Всё это красота. Красота бодряя.

Жальники – к Новгороду. Дивинцы – к Твери, эти места называются. Дивинец – диво – город, с восхищением. Но того милее – Жальник. В нём много жаленья, покоя, слов вечных.

А вот и чудо. Не то чудо, что ещё живы русалки. Жив ещё "честной лес". По городищам захоронены храмы. И не показались миру до сей поры. Верно, не время ещё. А вот чудо.

Среди зелёного мшистого луга, около овечьего стада наехали на ключ живой воды. Среди кочек широкая впадина, неотпитая чаша. Яма – сажени в три шириной. Сажени три или четыре глубиной.

По краям всё заржавело, забурело от железа. В глубине прозелень, синие тени, искры взлётов. Бьёт мощный родник, песок раскидывает. Пахнет серой. Студёная вода полна железом, и пить трудно. Сильно бьёт родник по камням. Бежит в поле речкою. Никому дела нет.

Такой ключ в селе Мшенцах. Ещё известны ключи в Варницах. Там и грязи такие же, как в Старой Руссе. Варницы – старое место, при Грозном известное. До сих пор и это место зря пропадало. Там же слышал я и о каких-то тёплых ключах.

Живая вода по полю, по озёрам разбегается. И страшно, и больно, но и приятно знать, что в четырёх верстах от большого пути ещё лежат такие находки. Давно показались. Ждут.

Знают, пройдёт испытание. Всенародная, крепкая доверием и делом Русь стяхнёт пыль и труху. Сумеет напиться живой воды. Наберётся сил. Найдёт клады подземные.

Точно неотпитая чаша, стоит Русь. Неотпитая чаша – полный, целебный родник. Среди обычного луга притаилась сказка. Самоцветами горит подземная сила. Русь верит и ждёт».

А давно ли писано? Да вот четверть века прибежит. А стоят ли Новгородские дивинцы да жальники? Превосходно высатся.

А ходит ли на поиск Новгородская вольница, ушкуйники неужённые? Не то, что по Обонежской Пятине да по Бежецкому Концу, а за пуп земли, за полуночные страны перелетели в поиске мирном.

А копают ли золото и самоцветы на Керженце, на Урале? Какое там Урал, а за самый Алдан забрались.

А ходят ли гусяры, сказители? Уже и по Смоленщине да по Киевщине, а и во Франкскую землю с песнями приехали.

Вася Буслаев уцелел ли? Не то что жив, но и на камнях начертания вычитал.

Дивинцы Новгородские! Чудо чудное! Диво дивное! Чаша неотпитая! Опять написан – Микула Селянинович. Великий пахарь вырывает красоту всенародную. Открылись исстари захороненные стенописи Софийского собора в Киеве. В чудесном живописном обрамлении Палеховского мастера издано в Москве «Слово о полку Игореве». Закреплены в заботливом изложении мастера Суриков, Репин, Юон, Петров-Водкин... Помянуты всенародно Пушкин, Ломоносов, Горький, Менделеев, Павлов и другие герои. По Бородинскому полю веяли знамёна. Голенищев-Кутузов, Суворов встали в памяти...

Отовсюду пишут: строится Академия наук, возводится величественный Институт познания человека – экспериментальной медицины.

Народ хочет знать, молодёжь всей земли хочет учиться. Не сказка, но явь. Кто же восстанет против знания! В «Литературной газете» N 56 говорится: «Надо воскресить и воспеть дела Великого Новгорода, Пскова, Владимира, Суздаля, Москвы. Надо заново перечитать всю историю, не доверяясь материалам 19-го века, критически относясь к спору славянофилов и западников, проверяя археологию, историографию.

Надо преодолевать традицию Карамзина, давление школы Покровского. Надо проделать заново огромнейшую работу. Надо двинуться в архивы, надо пойти на Чудское озеро, на Куликово поле, к Бородину, Смоленску, Березине, на Волгу, по сибирским тропам и рекам, на Украину, на Чёрное море, на Кавказ. Надо исходить по всем маршрутам, по которым

проходили дружины и полки народа. Собрать малейшие следы, внимательно работать с этнографами, в музеях, записывать песни, сказания».

На эти правильные слова мы отвечали ещё в 1898–1903 гг. в статьях «О Старине Моления», «На Кургане», «По Старине», «По Пути из Варяг в Греки», «Радость Искусству» и в других зовах и молениях о познании русских всенародных сокровищ. «Всенародное» – так мы пытались обратить внимание народа на истинные пути познания, на которых куётся народная крепость и непобедимость.

В прошлом году мы утверждали: «Великая Родина, все духовные сокровища твои, все неизречённые красоты твои, всю твою неисчерпаемость во всех просторах и вершинах – мы будем оборонять. Не найдётся такое жестокое сердце, чтобы сказать: не мысли о Родине. И не только в праздничный день, но в каждодневных трудах мы приложим мысль ко всему, что творим, о Родине, о её счастье, о её преуспевании всенародном.

Через всё и поверх всего найдём строительные мысли, которые не в человеческих сроках, не в самости, но в истинном самосознании скажут миру: мы знаем нашу Родину, мы служим ей и положим силы наши оборонить её на всех её путях».

Не устанем твердить об обороне всех сокровищ всенародных.

Пусть в обновлённой кузнице мужественно куётся меч обороны и плуг труда! Привет!

25 октября 1937 г.
Гималаи

РОССИЯ¹⁹

Начальные главы Вашей работы догнали меня уже в монгольской пустыне. Хотя знаю, что эта моя весточка дойдёт до Вас нескоро, но всё же не могу не написать Вам.

Уж больно глубоко и правильно чувствуете Вы Россию. Мало где встречались мне определения, подобные Вашим. В яркой мозаике Вы сложили многообразный лик великой России. И сложили этот лик в дружелюбии ко всем частям его. Именно прошли по вехам добрым. Лишь добрые знаки отмечают путь верный.

Вы говорите: «Россия не только государство... Она – сверхгосударство, океан, стихия, которая ещё не оформилась, не влегла в свои, предназначенные ей берега. Не засверкала ещё в отточенных и огранённых понятиях, в своём своеобразии, как начинает в бриллианте сверкать сырой алмаз. Она вся ещё в предчувствиях, в брожениях, в бесконечных желаниях и бесконечных органических возможностях.

¹⁹ Публикуется по: *Перих Н. К.* Россия // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 377–380.

Россия – это океан земель, размахнувшийся на целую шестую часть света и держащий в касаниях своих раскрытых крыльев Запад и Восток.

Россия – это семь синих морей: горы, увенчанные белыми льдами; Россия – меховая щетина бесконечных лесов, ковры лугов, ветреных и цветущих.

Россия – это бесконечные снега, над которыми поют мёртвые серебряные метели, но на которых так ярки платки русских женщин, снега, из-под которых нежными вёснами выходят тёмные фиалки, синие подснежники. Россия – страна развёртывающегося индустриализма нового, невиданного на земле типа, неопределённого пока...

Россия – страна неслыханных, богатейших сокровищ, которые до времени таятся в её глухих недрах.

Россия – не единая раса, и в этом её сила. Россия – это объединение рас, объединение народов, говорящих на ста сорока языках, это свободная соборность, единство в разности, полихромия, полифония.

Россия – не только страна мгновенного настоящего. Она – страна великого прошлого, с которым держит неразрывную связь. В её берёзовых солнечных рощах по сей день правятся богослужения древним богам. В её окраинных лесах до сей поры шумят священные дубы, кедры, украшенные трепещущими лоскутками. И перед ними стоят бедные глиняные чашки с кашей – жертвой. Над её степями плачут жалейки в честь древних божеств и героев.

Россия – страна православия, этой самой живой религии, безнасильной, бесспорной, тактичной, которая никогда не преследовала своих противников. И в то же время Россия – страна многих религий, которые все уживаются между собою, соединяясь не в человеческом ограниченном догматическом плане, а в верхних райских подоблачных высотах.

Россия есть страна византийских куполов, церковного звона и синего ладана, которые несутся из великой и угасшей наследницы Рима – Византии, второго Рима. И придают России неслыханную красоту, запечатлённую в русском искусстве. Россия – могучий хрустальный водопад, дугою вьющийся из бездны времени в бездну времён, не охваченный доселе морозом узкого опыта, сверкающий на солнце радугами сознания, гудящий на весь мир кругом могучим утверждением всеславянского бытия. Россия грандиозна. Неповторяема.

Россия – полярна. Россия – миссия новых времён. Россия – единственная страна в мире, которая величайшим праздником своим славит праздник утверждения жизни, праздник воскресения из мёртвых, радуясь заре весеннего расцвеченного дня с огнями крёстных ходов под утренним яхонтовым, парчовым, заревым небом».

Не странно ли, что в письме к Вам выписываю Ваши же слова. Но слова эти так верны, так душевны, так красивы, что просто хочется в них

ещё раз пережить запечатлённые в них образы. Ведь их нужно не только знать, их нужно полюбить. Чем больше мы всеми звуками и красками, всеми иероглифами бытия их запечатлеем, тем больше будет явлено правды, а ведь это так нужно. Так спешно нужно.

В дальнейшем Вашем обзоре строения русского самобытного искусства вы правильно помянули В. В. Стасова. С Вами вместе и я мысленно ещё раз помянул его. Ведь он, так сказать, впервые ввёл меня в хранилища Публичной библиотеки. Он допустил меня к сокровищам этого хранилища и поддержал в моих первых зовах о России.

Помню нашу переписку с ним. Всегда я ему писал в виде старинных русских грамот, и он всегда радовался, если слог и образность были исконными. Иногда он отвечал мне тем же исконным слогом. А иногда добродушно подсмеивался, говоря: «Хотя Ваша пожелтелая грамота и припахивала свежим кофеем, но дух-то её оставался русским, настоящим русским». Помню его фельетон о моей картине «Поход», в котором он понял желанное мне основное устремление. У Курбатова была фотография наша, снятая у его знаменитого, отягчённого книгами стола в Публичной библиотеке. Когда Вы приводите стасовские цитаты, мне так живо рисуется и Публичная библиотека, и все те хорошие, замечательные люди, приходившие к его радушному столу. Он же, Стасов, свёз меня и познакомил с Львом Толстым после моей картины «Гонец».

Когда же Вы поминаете Мусоргского, дядю Елены Ивановны, то тем самым вызываете во мне обиход Шаховских, Путятиных, Голенищевых-Кутузовых и всех, родственно связанных с нашим великим композитором. Трагедия жизни Мусоргского тоже была истинно русской трагедией. Может быть, при встрече я уже поминал Вам, что в одном имении по неведению были сожжены многие рукописи великого творца.

Не помню, говорили ли мы с Вами о семье Римских-Корсаковых, о других членах «Могучей кучки» и о передвижниках, с которыми мне ещё пришлось встретиться. Ведь Куинджи, Шишкин, Репин, Суриков, Нестеров, Васнецовы – всё это было и близким, и поучительным.

Вы правильно поминаете и нападки на всё национальное. Между тем именно этим-то национальным, русским искусство России было так оценено на Западе. Казалось бы, этот яркий, всем известный пример должен быть достаточным укором для всех тех, кто пытался свернуть мощную реку русского творчества в чуждое ей русло. Правильно Вы поминаете слова Стасова: «Всякий народ должен иметь своё собственное национальное искусство, а не плестись в хвосте других по проторённым колеям по чьей-либо указке». В этих словах вовсе не было осуждения иноземного творчества. Для этого Стасов был достаточно культурный человек, но как чуткий критик он понимал, что русская сущность будет оценена тем глубже, если она выявится в своих прекрасных образах. А сколько прекрас-

нейших и глубочайших образов даёт Россия. Сказанное и неслезанное, писаное и неписаное, как в старинных синодиках, остаются неизречёнными образы величественные. В этой ещё неслезанности и заключается та скрыня народная, та чаша неотпитая, о которой и Вы так сердечно чувствуете.

Надеюсь, что и дальнейшие Ваши главы хотя и медленно, но достигнут меня и принесут ещё радость. Помните мою картину «Три радости». Хожалый гусяр повещает поселянину о трёх радостях. Сам Святой Егорий коней пасёт, сам Никола Чудотворец стада уберёт, а сам Илья Пророк рожь зажинает. Не знаю, где осталась сама картина. В книге Эрнста есть маленькое воспроизведение её. Всякие ещё неслезанные радости живут в сердце.

Сегодня ночью с вихрем ударил сильный мороз и снег. В наших юртах стало холодно, даже часы остановились. Утром засияло красно солнышко, в буквальном смысле, а все бугры и горы забелели, зарозовели и засинели в нежданном снеговом уборе. Со ступеней бывшего храма окружающая местность мне напомнила две моих картины. Одну – из далёкой Карелии, другую – из тибетского Чантанга. Такие же холмы были и в моей картине 15-го года «Зовущий». Все зовы о том же. Величие простора едино. Спасибо за Ваше слово о России, которое мне так по сердцу.

26 апреля 1935 г.
Цаган Куре

РУССКАЯ СЛАВА²⁰

О русских изделиях сложились многие легенды. Мы слышали, что павловские ножи отправлялись в Англию, где получали тамошнее клеймо, чтобы вернуться на родину как английское производство. Мы слышали об «английских» сукнах из нарвской и лодзинской мануфактуры. Слышали о «вестфальской» ветчине из Тамбова. Слышали о «голландских» сырах из русских сыроварен. Слышали, как некий аграрий потерял ключи от своего амбара, а затем, когда выписал лучшее зерно из Германии, то в мешке нашёл свои потерянные ключи. Также слышали мы, как ташкентские фрукты должны были прикрываться иностранными названиями, чтобы найти сбыт на родине. Тщетно некоторые продавцы пытались уговорить покупателей, что русские продукты не только не хуже, но лучше иностранных, но русские люди по какой-то непонятной традиции всё же тянулись к английскому, французскому, немецкому.

Когда мы говорили о российских сокровищах, то нам не верили и надменно улыбались, предлагая лучше отправиться в Версаль. Мы никогда не опорочивали иностранных достижений, ибо иначе мы впали бы в шо-

²⁰ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Русская слава // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 209–211.

винизм. Но ради справедливости мы не уставали указывать о великом значении всех ценностей российских.

В неких историях искусства пристрастные писатели восставали против всех, кто вдохновлялся картинами из русской жизни. Потребовалось вмешательство самих иностранцев, преклонившихся перед русским искусством, перед русскою музыкою и театром и признавших гений русского народа. Вспомним, какую Голгофу должны были пройти Мусоргский, Римский-Корсаков и вся «славная кучка», прежде чем опять-таки же иностранными устами они были высоко признаны. Мы все помним, как ещё на нашем веку люди глумились над собирателями русских ценностей, над Стасовым, Погосскою, кн. Тенишевой и всеми, кто уже тогда понимал, что со временем народ русский справедливо оценит своё природное достояние. Помню, как некий злой человек писал с насмешкою «о стульчаках по мотивам Чуди и Мери». Ведь тогда не только исконно русские мотивы, но даже и весь так теперь ценимый звериный стиль, которым сейчас восхищаются в находках скифских и луристанских, ещё в недавнее время вызывал у некоторых снобов лишь пожимание плечей.

Теперь, конечно, многое изменилось. Версальские рапсоды уже не будут похулять всё русское. Русский народ оценил своих гениев и принялся приводить в должный вид останки старины. Новгород объявлен городом-музеем, а ведь в прошедшем это было бы совсем невозможно, ибо чудесный ростовский кремль с храмами и палатами был назначен к продаже с торгов. Только самоотверженное вмешательство ростовских граждан спасло русский народ от неслыханного вандализма. Так же было и в Смоленске, когда епархиальное начальство назначило к аукциону целый ряд церковной ценной утвари и лишь благодаря вмешательству кн. Тенишевой эти предметы не разбежались по алчным рукам, а попали в тенишевский музей.

Можно составить длинный синодик всяких бывших непризнаний и умалений ценностей русских. Потому-то так особенно радостно слышать о каждом утверждении именно русского природного достояния народа. К чему нам ходить на поклон только в чужбину, когда у нас самих лежат в скрынях непочатые сокровища? Посмотрите на результаты русских археологических экспедиций за последние годы. Найдено так много научно значительного, и широко раздвинуты познавательные рамки. Затрачены крупные суммы на реставрацию Сергиевой Лавры, Киевской Софии и других древнейших русских мест.

Волошин пишет книгу «Великий русский народ», где воздаёт должное деятелям земли Русской от Олега и до Менделеева по всем разнообразным строительным областям. Для меня лично все эти утверждения являются истинным праздником. Ведь это предчувствовалось и запечатлелось во многих писаниях, которым уже и тридцать, и сорок, и более лет.

Верилось, что достойная оценка всех русских сокровищ произойдёт. Не допускалось, чтобы народ русский, такой даровитый, смыслённый и мудрый, не вдохновился бы своим природным сокровищем. Не верилось, чтобы деятели, потрудившиеся во славу русскую в разных веках и во всех областях жизни, не нашли бы достойного признания.

И вот ценности утверждены, славные деятели признаны и слава русская звучит по всем краям мира. В трудах и в лишениях выковалась эта непреложная слава. Народ русский захотел знать, и в учёбе, в прилежном познании он прежде всего оценил и утвердил своё прекрасное, неотъемлемое достояние. Радует сердце о Славе Русской.

27 июля 1939 г.
Гималаи

РУССКОСТЬ²¹

За последнее время в нескольких странах появились статьи о моей рускости, о моих русских картинах, о моих писаниях во славу народа русского. По сердцу были мне эти отзывы, авторы которых иногда оставались мне неизвестными.

Во всех наших странствиях мы могли на многих пробных камнях проверить наши русские задания. И чем дальше шли, тем драгоценнее выступали для нас героические черты и дарования народа русского у всех необозримых равнинных, поморских, лесных и нагорных очагов. Во всём разнообразии ликов, наречий, одежд сказалась та же мощная целина, та же чаша неотпитая, которая поднята во славу великого будущего.

Злобная зависть, чудовищные наветы, ярое желание умалить – все чужеземные наскоки лишь доказывают, как глубоко оценивается мощь русская. «Скажи, кто твои враги, и я скажу, кто ты есть», – давно сказано. Народ русский может представить такой послужной список, в котором даже слепые прозреют красоту русского сознания.

Поднялось и племя молодое, поросль, трудами себя утвердившая. Русская древность тоже обновляет и укрепляет сознание. Каждая экспедиция, каждая раскопка, каждое внимание к народному эпосу – всё лишь говорит о новых возможностях, да о каких возможностях! Шире шире! «Город строят!» И нет конца этому городу. В истоках – Новгород, и в будущем Новгород, овеянный знанием и творчеством. Культура русская из-под спуда показала во всём величии своём.

Уже не шовинизм ли? Нет, от этого чудовища охранился народ русский. Он не знает умалений, не забросает грязью чужие, ладные достижения. Да живёт всё полезное на потребу человечества! Не спустимся, чтобы

²¹ Публикуется по: *Рерих Н. К. Русскость // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 314–316.*

затемнить чьё-то достижение. Милости просим – пусть растёт всё прекрасное. Сблизимся со всем ладным и созидательным. Пора и своё знать.

Растёт народ русский и качеством, и количеством. Отпустила ему судьба несметные богатства – пусть возьмёт из недр всё сокрытое. Даны народу русскому и герои во всех веках. Народные богатыри от Микулы, от Святогора уже складывали твердыни. За славу народа русского боролись Александр Невский, Сергей Радонежский, Минин, Пожарский, Суворов, Кутузов, Пушкин, Менделеев, Мусоргский, Римский-Корсаков, Репин, Толстой, Павлов – и не перечить! И народ русский воздаёт поклон своим героям.

Народ собирает свои ценности. Новые каналы, новые машины, новые строи позволят народу шибко шагать. Все ценности научат народ одолеть всё тёмное. «Сходятся старцы», сойдётся и молодёжь. Поклон всем героям! Привет молодым!

Март 1940 г.

ОТКРЫТЫЕ ВРАТА²²

«Прошлое – ничто перед будущим». Не раз приходилось так усовещивать тех, кто сомневался в будущем и горевал лишь о прошлом.

«Из древних, чудесных камней сложите ступени грядущего». И так много раз писалось для тех, которые не хотели оценить сокровищ, накопленных в прошлом.

Странны такие противоположения. Кто обёрнут лишь к прошлому, а кто только смотрит на будущее. Почему же не мыслится синтез, связывающий одну вечную нить знания? Ведь и прошлое, и будущее не только не исключают друг друга, но, наоборот, лишь взаимоукрепляют. Как не оценить и не восхититься достижениями давних культур! Чудесные камни сохранили вдохновенный иероглиф, всегда применимый, как всегда приложима Истина.

Естественно, невозможно жить лишь в дедовском кабинете. Сам мудрый дед пошлёт внуков «на людей посмотреть и себя показать». В записи о дедовском кабинете так и сказано. Уже не говоря о многих колючих и взыскательных дедах, но даже и хорошие из них не всегда ответят будущему мужественно и открыто.

Тем не менее в дедовском кабинете накопилось то, что не найти во вновь отстроенном доме. У деда сохранились и многие рукописи, которым не пришлось быть широко напечатанными. Было бы легкомысленно вдруг отказаться от всех прекрасных накоплений.

Когда-то каждое будущее станет прошлым. Пусть шлифовка алмазов будет другая, но достоинство камня сохранится. Так говорим о пол-

²² Публикуется по: *Рерих Н. К.* Открытые врата // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1995. – С. 589–591.

ном устремлении к будущему. Конечно, будущее в своей беспредельности окрыляет и вдохновляет. И вообще, разве можно не любить будущее? Разве прошлое не является чудесными вратами к тому же будущему достижению?

Перл Бэк в своей последней статье о творческом духе Китая приводит следующий эпизод: «Мой друг, который является сыном старой конфуцианской семьи и однажды сам был последователем Конфуция, но теперь горделиво объявляет себя ничем, выразился оскорбительно: именно конфуцианизм убил в нас творчество. Конфуций учил нас смотреть лишь назад, на мёртвых, как на пример для нас. Ничто не оригинально. Всё, не сотворённое по старым меркам, было неправильно. Этот обычай – равняться по другим – внедрялся в наше мозговое вещество целыми столетиями, и потребуется другое столетие, прежде чем мы сможем сделаться самими собою». Но молодой социалист сказал: «Нет, это империалистические императоры, которые повредили нам. Они видели путь удержать народ от мышления и заставляли умы основываться на старых классиках как единственных средствах для продвижения, так что лучшие мозги в стране были заняты изучением мёртвой литературы, вместо того чтобы думать и творить в той современности, в которой они жили». А юный экономист сказал: «В конце концов, это просто вопрос экономики. Искусство и творческий дух могут процветать лишь во времена мира и благосостояния. Теперь уже годами мы не имеем ни мира, ни изобилия, как же мы можем мыслить, чувствовать и творить?»

Все три мнения подобраны чрезвычайно характерно. И нам не раз приходилось слышать умаления древних философов именно с упоминанием Конфуция. Но, в конце концов, который же из заветов Конфуция запрещал мыслить о совершенствовании, о будущем? Если кто-то изуверски извращал смысл его указаний, то об этом можно лишь сожалеть, но не умалять великого мыслителя Конфуция.

Ещё недавно так же точно нападал на Конфуция известный профессор, и невозможно было понять, чем ему самому помешал древний мудрец, ибо профессор не был ни игнорамусом, ни отрицателем по природе. Наоборот, он был знатоком и ценителем отечественной и мировой литературы. Очевидно, всюду в преходящих волнах жизни и пророки, и мудрые должны быть временно похуляемы для будущих обновлённых утверждений.

Но должна же наконец наступить та творческая эпоха, когда знание будет лишь отворяющим, но не отвращающим. Нет новшества в осуждении. Оковы осуждения принадлежат тюрьмам, как и всякие оковы. Время ценно. Энергия благословенна. Опыт – почитаем. Не на осуждение тратить все эти ценности. Безумна такая растрата, когда силы так безмерно нужны для устройства и создания.

Входя под древние своды, не собираемся остаться жить под ними, но всегда помним поучительные начертания, усмотренные на старинных камнях. Знание старины уберёжёт и от излишнего самохвальства. А вдруг окажется, что когда-то что-то лучше делали или знали нечто, нами утраченное. И в катакомбах, и в пещерах не замирала, но кипела такая творческая мысль, мощи которой можно лишь поучиться. Самоотвержение, познание труда, подвиг, неустанное творение вызовет не осуждение, но благую внимательность и проникновенность.

Люди различаются на осуждающих и на творящих. Но там, где заложено творчество, даже тюремные стены не подавят его. Сколько замечательных находений и трудов сотворено именно в тюрьмах. По счастью, дух человеческий не знает тюремных затворов. В полной готовности к творчеству во имя славного грядущего не будем умалять прошлого со всю его поучительностью. Чаще всего подобные умаления не что иное, как приём ораторства. Но, прейдя границы минутного увлечения, люди понимают, насколько неблагоразумно пренебрежение, и начинают чувствовать ценность Культуры во всём её широком понимании.

Достаточно знаем, сколько научных данных сохранено пирамидами. Также знаем и современные государственные доходы от пирамид. А ведь сколько злословий было послано их строителям. Знаем расходы по построению Версальского дворца. Также знаем, что они равняются затратам по постройке одного броненосца, который через десятилетие признается устарелым, негодным и уничтожается на слом. Знаем и то, насколько Версаль является национальной гордостью Франции и даёт поучительный образовательный отдых народным массам. Знаем и Тадж-Махал, и храмы Нары, и святилище майя, и дворцы Италии. В современных министерствах туризма все эти не раз кем-то осуждённые здания занимают первые места.

Можно приводить множество примеров тому, как именно доброжелательно воспринятое знание является истинными открытыми вратами. Но всякая преднамеренность и умышленное ограничение приведёт лишь к постыдным умалениям, которые прежде всего не будут полезны странам в их истинном развитии. Может быть, соображение экономиста было бы ближе к делу, но и в этом случае можно привести примеры, когда лучшее творчество проявлялось в величайшей нужде и утеснении. Во всяком случае, Конфуций, сам в своё время преследуемый и малопонятый, не может быть примером запрещающего ретроградства. Наоборот, в его чётких и жизненных мыслях можно видеть прямой путь от прошлого к будущему. А любовь и преданность будущему должна быть врождённой. Никто и ничто не может лишить человека в устремлении к светлому будущему, к открытым вратам Света.

27 июля 1935 г.
Тимур Хада

ЕДИНЕНИЕ²³

Дорогие друзья! Радостна нам весть о Вашем единении. Сойтись в добре, ради блага общего уже будет истинным подвигом. В слове этом соединены и движение, и преуспеяние, и самоотвержение, и беспредельность. В нём заключено всё потребное для эволюции. Подвиг по существу своему не может быть безобразным. Подвиг – всегда прекрасен. Идите путём прекрасным.

Хочется послать Вам и укрепление, и светлый взгляд на будущее. Поверьте, если основы будут прочны, то и всё остальное будет нарастать. Лишь бы не подгнивали корни или трениями, или какими-то посторонними отвлечениями. Ведь корешок, необдуманно высунувшийся, проходной может обрубить и сжечь. Всюду сейчас много таких корней, кем-то когда-то обрубленных. Пусть сама природа напоминает о целесообразности и соизмеримости. Ведь одни из главных несчастий происходят оттого, что иногда люди бывают безрасчётно расточительны или небрежны и теряют всякую соизмеримость. Когда мы посещали древние катакомбы, то всегда являлась мысль о том, какое горение, какая светлая деятельность излучалась из этих подземелий. Да, нужна деятельность как рассадник растущих энергий. В творчестве даже самые трудные обстоятельства проходят незаметно. Всякое уныние обычно возникает от недостатка творчества – скажем вернее – добротворчества. Конечно, одним из лучших пособников добротворчества будет дружеское сотрудничество, а Вы его имеете. Также необходимо и сердечное руководство, а Вы и его имеете. Значит, Вы и укреплены, и обеспечены в продвижении всегда, когда к нему готовы.

Не повторяю о том сердечном доверии, которое Вы должны питать друг к другу. Это уже такая примитивная основа, о которой, при Вашей осведомлённости, уже и повторять не нужно. И без того Вы каждую минуту помните, что всё, что Вы мыслите, всё, что Вы творите, – Вы являете на пользу общую. Дерзнёте ли Вы нарушить строение каким-либо нерадением, дерзостью, сквернословием или, чего Боже сохрани, предательством? Конечно, никто из Вас не допустит, чтобы прямо или косвенно наносилось огорчение или расточалась бы благодатная энергия. Из высоких примеров Вы найдёте и сердечную бережливость друг к другу.

Радостно сознавать, что самоусовершенствование не есть самость, но именно широкое добротворчество. Только в этом сияющем горниле Вы можете преуспеть. Люди особенно часто вредят и себе, и всему окружающему, допуская злоречие и глумление за спиною, подло, тайком. При случае выясняйте людям, что всякое злоречие и глумление на них же обер-

²³ Публикуется по: *Рерих Н. К. Единение // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 14–17.*

нётся удесятёрённо. Обернётся в самую неожиданную для них минуту, когда, может быть, они находятся в иллюзии победы. Часто люди воображают своё победительное благополучие именно тогда, когда они находятся уже на краю вырытой ими самими же пропасти. Но там, где сердце чисто, где оно было раскрыто, там не может быть тёмных зарождений. В то время, когда тёмные будут клеветать, и глумиться, и кривляться за спиною, – Вы будете радостны духом, ибо в духе Вы будете сильны, тверды, нерушимы.

У каждого из тружеников есть своя благодатная миссия. У каждого есть великое поручение. Сумейте не только почитать, но и сердечно полюбить светлое созидание. Именно в любви и преданности Вы не допустите умаления или глумления. Каждый глумящийся уже предательствует. Вы же должны уберечься от всякого предательства; ведь оно, как тёмная отравка, заражает весь организм. Не преувеличим, если скажем, что большинство человеческих болезней и несчастий происходит от предательства и прочих низких и грубых выявлений.

«Не всякий глаголющий Мне: Господи, Господи, войдёт в царство Небесное». Поймите эти потрясающие Заветы, в которых так ясно, и чётко, и повелительно определено должное состояние духа. Странно подумать, что ещё и посейчас люди думают, что мысли их могут быть тайною. Именно нет ничего тайного, что бы не стало явным. А сейчас эта явность обнаруживается как-то особенно быстро. И злобный бумеранг как-то особенно сильно и немедленно ударяет метнувшего его. Разве не прискорбно видеть метателей зла, которые в каком-то безумии мечут отравленные стрелы и сами корчатся от разбросанного яда своего? Очаги добротворчества нужны так же, как врачебно-санитарные учреждения. Повсюду жалуются на отсутствие достаточных санитарных мероприятий. Так же точно следует стремиться к тому, чтобы очаги добротворчества умножались на благодатных основах. «С оружием Света в правой и левой руке» следует пребывать в Священном Дозоре. Вы то уже достоверно знаете, насколько такие дозоры вовсе не отвлечённость, но самое действенное и неотложное выявление благоразумия. Самое простое благоразумие повелительно требует от людей соблюдения чистоты мыслей. Ведь в чистоте мысли нет ничего ни сверхъестественного, ни отвлечённого. Мысль действительна более слова. Мысль творящая, и потому она является рассадником добротворчества или злоумышления. Человек, вложивший злую мысль, не менее, если не более, ответственен, нежели производящий злое действие. И это Вы знаете твёрдо, но Вам придётся твердить это много, много раз.

Не огорчайтесь, что Вам придётся повторять эти простейшие истины несчётное число раз разным встречным. Найдите слово самое доход-

чивое. Примите во внимание все условия быта вашего собеседника. Сумейте решить, где нужно тишайшее слово, а где нужна поразительная молния Света.

Обнаружьте для себя, где возможно, нечто стремительное, а где, может быть, тихо заронено семя добра. Без огорчения наблюдайте эти всходы. Всякое доброе семя рано или поздно процветёт, и не нам судить о том, когда и как должно расцвести добро посеянное. Сеятель должен сеять и не воображать себя жнецом. Сожнёт тот, кому будет указано приступить к жатве. И никто не скажет, что прекраснее: посев или жатва. От посева рука устаёт, и в жнитве спина утруждается. И то и другое в поту – в труде. Но радостны эти труды, ибо в них полагается утверждение блага. А сердце Ваше, когда соблюдено в чистоте, отлично знает, где истинное благо. И наедине, и в беседах дружеских Вы будете неустанно и неотложно сеять добро и найдёте в себе радость и бодрость в трудах этих. Помыслите о духовности. Побеседуйте о красоте и о знании. Пошлите добрые пожелания женскому движению. Потрудитесь о кооперативных началах, о взаимопомощи, о сердечной поддержке молодых поколений во имя светлого будущего.

Любите самодеятельность во всём самоотвержении. Часто мы желали Вам стать великими гражданами Ваших стран. На Ваших языках в творчестве растущем Вы несёте народу радость и усовершенствование. Да будет! Поддержите друг друга, обоюдно помогите на трудной пашне общечеловеческой Культуры. Да будет! Содружество есть сотрудничество, а сотрудничество есть общая песнь труду и творчеству. Молитва о творчестве будет сильна и благодатна. Да снизойдёт Благодать на Вас во всех Светлых трудах Ваших!

1936 г.

«СОЗНАНИЕ КРАСОТЫ СПАСЁТ»²⁴

В китайских дальневосточных городах расхаживают всякие мастера-починщики. Станным песенным складом несётся по улицам: «Платье починяйт!», «Джонтики починяйт», «Чайники починяйт», – чего только не починяют китайские хожалые мастера!

Но вот среди всяких перечней сокровищ, требующих починки, слышится странное и точно не подходящее слово. Хожалый мастер распевно предлагает: «Деньга починяйт!» Новоприезжим кажется, что они услышались. Слишком заманчиво! Ведь и многие правительства не отказались бы от предложения починить деньги. Но старожилы поясняют, что вопрос о починке ветхих китайских бумажных знаков имеет самое обиход-

²⁴ Публикуется по: Рерих Н. К. «Сознание красоты спасёт» // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 47–50.

ное значение. Истрёпанные банкноты нужно чинить, как протоптанную подошву или протёртые локти.

Починка денег происходит тут же, на улице, если дождь и ветер не мешают. И странно, и смешно, и трагично наблюдать, как мастер соединяет порванные части бумажек. Из нескольких погибших банкнотов штопальщик выберет нужные буквы и знаки. Лишь в случае особой неизлечимости, может быть, попадутся буквы из объявления о мыле или хозяйственных принадлежностях. Склеенные, проглаженные опять выявляются к жизни знаки валютные. Их опять признают, ими опять оценят труд человеческий.

Немало обрезков останется на улице после такой операции. Самые настоящие крохи ценностей – уже не нужны. Впрочем, штопальщик подберёт всякую букву – не сегодня, так завтра она где-то очень пригодится. У каждого мастера большая коллекция букв и значков на случай починок.

«Деньга починяйт!»

Бумага рвётся. В слитках серебра может оказаться медная или оловянная начинка. Опытные люди советуют не пренебрегать деревянными палочками – деньгами игорных домов. Без обмана знаки игорных домов. Не изорвутся, дерево – без начинки, а главное – «честь» игорного дома ручается, что их не отвергнут.

Видели австрийские и германские марки на винных бутылках. Видели всякие вольтфасы и сальто-мортале разных знаков. Почему же удивляться доверию к знакам игорных домов? Не ими ли иногда решались дела целых областей?

Древние гривны были ценою коровы, а теперешняя их ценность дала бы кусок хлеба. Наверно, мильрейсы получились тоже ценою всевозможных превращений. Когда-то один дукат находил место в завещании, а ведь сейчас ни один франк, ни даже один доллар уже неуместны, лишь могут являться символическою ценностью.

Большой переполюх во многих столицах вызвал бы зазывный крик: «Деньга починяйт!»

Сколько починок требуется везде! Люди научились сложнейшей операции – брать в долг у самих себя. На некоторое время и это годится. А там? Может быть, удастся подклеить недостающие буквы.

На том же Дальнем Востоке до сих пор вы слышите и другое сказание: «Вам открыты теперь многие двери, вход в которые раньше был запрещён под страхом смерти»; «Многое вы использовали и узнали, но всё же есть ещё некоторые вещи, которые вы никогда не постигнете, и некоторые тайны, которые всегда для вас будут непонятны. Под этим холмом вместе с останками императоров находятся неисчислимые богатства: драгоценные камни, связки слоновых бивней из Индии, шёлк из Аннама, серебро из Тибета и золотые слитки Монголии. Всё было принесено как

дань Китаю побеждёнными им народами. Первый император Минской династии в Панкине Мин Тай-су выбрал самые ценные из своих богатств и приказал схоронить их вместе с его телом. Он боялся, что его потомки потеряют свою мощь и сокровища будут разграблены армиями врагов. С торжественной церемонией тело императора было перенесено в склеп. Тысячи слуг несли за ним его отборные сокровища. Через несколько дней по окончании тризны все слуги были умерщвлены, и тайна погребённых сокровищ ушла вместе с их жизнью. Умерли один за другим и прочие свидетели тайны, и когда пришли армии врагов, разрушили храмы и дворцы, разграбили Панкин – богатства династии Минов остались нетронутыми, охраняемые душами тысяч погребённых там же слуг. Никто не рискнёт разыскивать места спрятанных сокровищ...»

«Вестник Китая» напоминает о старых, вечно живых преданиях. Существуют ли эти захороненные сокровища? Отчего нет? Возможно, что они ещё прекраснее предания. Но также возможно, что они никогда и не существовали. Может быть, они созданы лишь народным приукрашением, как орнамент на саркофаге.

Фольклор нуждается в орнаментах. За народными сказками оказывается вышивной узор, полный исторического значения. Народ ищет красоту жизни. Для неё он поёт и слагает мелодии, для неё он должен расцветить узором каждый ворот, и подол, и нарукавник. Ради Красоты народный творец закончит крышу коньком и зацветит ставни травным богатством. Ради Красоты!

Ради Красоты всякие пятилетки неизбежно закончатся заданиями о красоте жизни.

«Деньги починяют», придумывают всякие новые заплаты, грызут друг друга... Мир армагеддонно содрогается... Когда же пройдены все закоулки, когда вылиты чаши ненависти и произнесены все заклятия злобы, тогда опять сперва робко, а затем и повелительно зазвучит приказ о Красоте. Пройдут все штопальщики. Подобьют подошвы, заштукуют локти.

«Сознание красоты спасёт». Поведут эту изначальную песнь поэты и художники. Загремит она на струнах и хорах. И долётся песнь до народных скрынй, где захоронено много Красоты и Подвига. Без красоты жизни не одолеть тьму.

Ходит по свету прекрасная книга поэта Рихарда Рудзитиса «Сознание красоты спасёт». Постучится этот вестник в разные врата. Где-то послушают, где-то восхитятся, где-то возрадутся в желании озарения жизни. «Сознание красоты спасёт».

20 ноября 1936 г.
Урусвати, Гималаи

ОБЩЕЕ ДЕЛО²⁵

Во время моей выставки в Музее Канзас-Сити местная жительница Холмс возымела увлекательную мысль, чтобы одна из моих картин – «Властитель Ночи» – была бы поднесена музеем от имени молодежи. Для этого она обратилась в местные школы, где её предложение было встречено с большим восторгом. Дети любят, когда их привлекают к серьёзному делу больших. Как мне писали, при этом произошли многие трогательные выступления. Были даже какие-то детские шествия и газетные обращения, и это общее дело прошло под знаком полного успеха.

Мне лично такое участие молодёжи было необыкновенно радостно. Никто не заставлял и не застрашивал молодые головы какую-то необходимостью условною. Наоборот, была брошена лишь живая идея, и молодёжь разных возрастов в полном единении отозвалась. Конечно, немало существует всяких общественных начинаний. Но как бы много их ни было, всё-таки хочется, чтобы общественность проявлялась в ещё более обширном размере. Широкие круги молодёжи должны быть привлекаемы к серьёзным общественным построениям. В конце концов, для кого же всё строится, собирается, запечатлевается? Прежде всего для той же молодёжи, для будущих поколений. Если всегда и во всём именно молодое поколение будет привлекаться к действительному сотрудничеству, то легче всего образуется живая связь с будущим.

Очень много всегда говорилось о различии и даже о коренном непонимании разновременных поколений. Но дряхлость восприятия обозначается вовсе не поколениями, но совсем другими обстоятельствами, которые нетрудно превозмочь. Каждый знал молодых стариков и очень дряхлых юношей. Дело не в возрасте, а в состоянии мышления. Но чем больше от юных лет человек будет привлекаться к общим делам, чем больше научат его думать об общем благе, тем продолжительнее сохранится молодость всех восприятий.

Государственные строи современности открывают широкий доступ для всего населения ко всем деятельным выявлениям. Но следует, чтобы люди не только чувствовали себя допущенными, но и ощущали бы себя содеятелями. Именно сознание содеятельности во всём её труде и ответственности приносит здоровое мышление. В этом образе мышления люди научатся и радоваться прекрасному. Создавайте содеятелей.

1937 г.

²⁵ Публикуется по: *Рерих Н. К.* Общее дело // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР 1995. – С. 117–119.

СИМФОНИЯ ЖИЗНИ²⁶

Увлекательна радость наблюдать великое делание. Поистине, это ощущение подобно вибрациям великой симфонии.

Вы наблюдаете все нарастания и замирания, чтобы с трепетом уследить, как именно замирание созвучий разрастётся в блестящий утверждающий аккорд. И как нарастания превратятся в торжественную фугу, всегда обновляясь и храня основную тему. Вот уже как будто тема иссякла. Не повторилась ли она? Нет. Она опять возродилась в новой тональности, напитанная новою убедительностью.

Выросло маэстозо. Вот, вот оно уже как бы кончилось, но лишь для того, чтобы зазвучать вновь и затронуть новые струны нашего сердца. Вот уже как бы высшая мера – кажется, дальше нельзя... Но гениальный композитор неистощим. Вливаются новые силы, и следует новое решение.

Навсегда остаются в душе призывы таких мощных симфоний. В усталости ли, в раздумьи ли человек про себя повторяет эти потрясшие его созвучия, и сколько обновления и неисчерпаемости открывают они в живом сердце!

Взяв сравнение музыки, невольно вспоминается и страна, где так много музыки и песен, рождённых в самой жизни. И теперь на наших глазах мы слышим симфонию жизни в великом делании. Разве не великое это делание, когда вы просмотрите или, вернее, прослушаете эту симфонию от её зачатка. Во всех волнах нарастания пусть видят молодые учащиеся, чего может достигать дух, сознательно устремлённый к процветанию страны.

Всё великое прошлое возлагает на плечи делателей огромную, казалось бы, подавляющую для других ответственность. Но радостно и проникновенно принята эта ответственность. В светлом добровольном порыве разрешились многие, казалось бы, нерешимые проблемы.

Великий делатель заставляет поверить в себя, ибо без этого доверия он не мог бы строить. Сознание народа, смущённое недавними потрясениями, признало этот собирательный маяк.

Даже те, которые по какой-либо причине не могли сразу понять благодетельность делания, они, в конце концов, должны признать, что совершается нечто высокополезное, нечто собирающее и координирующее нервы страны.

Сейчас происходит на глазах наших целый ряд подобных деланий в разных размерах. Во время душевных потрясений человека лечат музыкой. Так же точно во время мировых кризисов сознание укрепляется лицезрением действующих обновителей и укрепителей жизни. Прав-

²⁶ Публикуется по: Рерих Н. К. Симфония жизни // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 131–134.

да, исторические примеры как нельзя более нужны. Они должны быть преподаны во всех школах, от низшей и до высшей. Но сердце, хотя бы и укрепленное далёким прошлым, жаждет прикоснуться к дню сегодняшнему и утвердиться сознанием, что великие деяния возможны здесь, сейчас, неотложно. Исторические примеры дадут основу, но вырасти деяние может, если будет поддержано тем, что возможно сейчас, несмотря на все трудности.

Преодоление трудностей уже будет необычайно возбуждающим средством для всех следящих за нарастанием аккорда. Великие примеры, созданные в преодолении трудностей, поистине незабываемы. Не было отступления, происходило нарастание, которое не может не быть признано и друзьями, и врагами. Конечно, наличность врагов сохраняется. Ведь нельзя же без них; без врагов, как песнь без аккомпанемента. Да и на ком же измерить длину тени своей делателю?

Вполне естественно, что творец не может не смотреть широко кругом, но в своей мощной симфонии он вносит и в далёкие предметы отзвуки той же силы и неотложности, как и среди ближайших дел. Авторитет, заработанный трудом неустанным, не может быть заменён никакими другими убеждениями. А ведь сейчас люди так нуждаются в авторитетах. От известного они пришли к самому неизвестному. Поклонившись самому неизвестному, люди увидели, что от этого построения пути нет. И они опять загрустили об авторитетах. И таким образом возникли истинные значения. В этом понимании истинных значений заключён залог преуспевания. По неведению люди запнулись за многое, через что нужно было лишь перешагнуть, если ясен путь дальнейший. Но, очищая значение остальных понятий, люди получают и путь ясный, в котором «ужасные проблемы» станут лишь камнями перехода великой реки.

Великие примеры научают не бояться. Ведь каждому большому делателю угрожает бесчисленное количество опасностей. Опасности эти не претворяются в действие, ибо делатель прежде всего их не боится. А всё то, чего мы не боимся, уже теряет всякое значение, если оно было направлено лишь, чтобы ужаснуть нас. Как же должны быть признательны люди каждому великому делателю, безразлично, будут ли они вполне или не вполне согласны с подробностями его пути. Когда вы видите величественную картину, то по строению самого глаза вы не рассмотрите подробностей её. Вам будет жаль разбить ваше цельное возвышающее впечатление о какую-либо неясную вам подробность. Большое и вызывает большие меры. Если же что-нибудь может вернуть измелъчавшее человечество к большим мерам, к большим переходам, к великим восхождениям, то мы должны всемерно беречь эти великие путевые вехи мира.

Музыка понималась в классическом мире как вообще художественно-образовательное понятие. Пусть будут примеры музыки в этом широ-

котворческом понимании наиболее выразительны и для других жизненных достижений.

Музыку нельзя рассказать словами. Она должна быть воспринята в действии. То же самое и во всяком творчестве. Потому-то положение художественной критики всегда относительно. Так же теоретически можно рассуждать о возможности жизненных великих примеров и в наше время. Одно будет теоретическое рассуждение, но совсем другое, когда видим эту великую симфонию жизни, проявленную тут же, при всех, на тех самых местах, где она казалась невысказанной. Честь и слава великим деятелям!

Честь им, которые в жизни, в трудностях, в опасностях и трудах вносят неустанное просвещение народа и, подобно неутомимому ковачу, выковывают героический дух нации. Честь и слава великим деятелям, которые и днём, и ночью ведут народ ко благу. Великая симфония жизни!

Отрицание, вечный тормоз движения, – проклятие мира. Высока ценность Культуры во всех её видах. Честь нации в работе на Культуру. Народам почёт постольку, поскольку они внесли свою долю в Культуру человечества. Велика существенная важность труда, которым человек побеждает природу и творит мир – мир во всём.

Этическая основа охватывает всю действительность, всю человеческую деятельность. Ни одно деяние не избавлено от морального суда. Высока ценность Красоты: хранилища народной памяти в сказаниях, языке, быте, строении. Красота – главнейшая духовная сила, движущая народами: она является преемственным и непрерывным творчеством народной души.

1938 г.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ²⁷

Сколько гордости о Culture! Сколько выпреженных слов о цивилизации! Сколько надежд на будущее!

Между тем голос разума твердит, что Culture возможна при расширенном сознании, а цивилизация может процветать на здоровых началах, и лучшее будущее требует обновления жизни.

Раздвоились человеческие искания. С одной стороны – прекрасное овладение энергией мысли, но с другой – удушение не только газами разрушительных бомб, но и газами собственных печей, моторов и фабрик.

В. Татаринов в своём недавнем очерке об опасности из воздуха правильно обращает внимание на многие бедствия, созданные небрежением и непроверенною цивилизацией:

²⁷ Публикуется по: Рерих Н. К. Цивилизация // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 147–151.

«Каждый день жители городов подвергаются систематическому отравлению – наше питание, вредное или полезное, здесь ни при чём, так как опасность идёт из воздуха. Каждый день мы вдыхаем то дома, то на улице ядовитый газ – окись углерода, и отравление это происходит систематически, но незаметно, потому что газ этого запаха не имеет. Это тот самый газ, к которому прибегают самоубийцы, использующие в таком случае печки, тот газ, который образуется в гигантских количествах при взрывах и пожарах в шахтах, от которого гибнут углекопы, находившиеся в этот момент в шахте, и спешащие им на помощь спасательные партии.

Ряд профессий представляет в этом отношении большие опасности – химическая, металлургическая, стеклодувная – и такая опасность существует в каждом заводском, фабричном или промышленном предприятии, где содержание окиси углерода в воздухе превышает соотношение 1 на 90 000.

Всякие лёгкие переносные печи, печи с медленным сгоранием, керосиновые печи, газовые аппараты для нагревания ванн и т. д. способны представить немалую опасность, и за ними нужно тщательно следить. По мнению проф. Пиаво, специально изучавшего этот вопрос, во всех домах старше 15 лет печи должны быть подвергнуты внимательному осмотру для установления, не проходят ли где-нибудь вредные газы. Доктор Фесанжэ описывает два случая таинственной болезни, когда пациенты жаловались на постоянные мигрени, головокружения и слабость и когда никакие средства не помогали. По совету врача, архитектор исправил старые печи, и больные быстро выздоровели.

Опасность может представлять и закрытый автомобиль, столь модный в наше время. Как ни совершенна его конструкция, невозможно предотвратить утечку газов, собирающихся в маленьком и закрытом помещении автомобильной каретки, и женщины, более чувствительные, чем мужчины, часто жалуются на головокружения, приступы тошноты и обморочное состояние.

Но опасность подстерегает нас не только в закрытых помещениях, но и на улице, где дым, поднимающийся из труб, смешивается с отработанными автомобильными газами. В городах, где дома высоки, улицы сравнительно узкие, а автомобильное движение очень развито, результаты могут получиться весьма серьёзные. Анализ воздуха на оживлённых артериях Нью-Йорка показал содержание окиси углерода в пропорции 1 на 10 000, то есть в 5 раз больше нормы, допустимой с точки зрения гигиены.

Каковы последствия такого медленного отравления окисью углерода? Беда в том, что, за исключением резко выраженных случаев, эти последствия проявляются так, что догадываться об их причине весьма трудно. Такое отравление газом прежде всего способствует своего рода активизации всех болезней, уже существующих в организме или явно,

или в скрытом виде. У людей с плохим пищеварением оно расстраивается ещё больше, причём появляются до того не бывшие тошноты. У людей с плохим сном бессонница становится постоянным явлением, у ревматиков учащаются и усиливаются боли и т. д. Одним из курьёзных признаков отравления газом служит ожирение живота – организм защищается от яда отложением жира.

Все эти симптомы настолько нехарактерны, что не всегда можно догадаться, что причиной их является плохо функционирующая печь. Но медленное и систематическое отравление окисью углерода влечёт за собой и более серьёзные последствия – общую анемию и даже грудную жабу. Несколько случаев грудной жабы, несомненно, вызванной таким отравлением, уже описаны во Франции и Германии.

В декабре 1930 г. вся Северо-Западная Европа, от Финляндии до Дунайской низменности, от Голландии до Центрального плато Франции, была покрыта густым туманом, образовавшимся от смешения влажного морского воздуха с холодными нижними слоями европейской атмосферы. В эти дни поезда шли с большим опозданием, воздушное сообщение прекратилось, и даже пароходы предпочитали отстаиваться в гаванях, так как видимость у берегов не превышала 50 метров.

В живописной долине Мааса, вблизи Льежа, этот туман вызвал настоящую катастрофу. Крестьяне, работавшие на полях, внезапно увидели, как на них надвигается плотная чёрная стена тумана и почувствовали острую боль в горле, сопровождаемую удушливым кашлем. Испугавшись не столько этих болевых явлений, сколько угрожающей туманной стены, люди бросились по домам. Через несколько часов десятки застигнутых туманом умерли в страшных мучениях, жалуясь, что они как бы сгорают заживо.

Населением овладела паника, никто не решался выходить из домов, окна и двери которых были забаррикадированы подушками, матрацами и комодами. Прибывшие власти организовали медицинскую помощь, поставили в домах баллоны с кислородом, раздали противогазовые маски. Когда туман рассеялся, учёные специалисты и прокуратура начали следствие.

Аналогичные явления были уже известны в окрестностях Льежа в 1911 и 1913 гг. – жертвами тумана стали тогда несколько старых шахтёров и множество домашнего скота. В 1925 г. в Рейнской области, в районе Випперfurта, среди безоблачного весеннего дня внезапно образовался густой чёрный туман, температура сильно понизилась, а в воздухе запахло хлором и серой. Несколько десятков человек почувствовали приступы удушья, а двое из них – пострадавшие на войне от газов – умерли. Погибло много птицы, а в реках всплыли на поверхность тысячи дохлых рыб.

По поводу причин этой «туманной астмы» было высказано множество гипотез – предполагали эпидемию воспаления лёгких, хотя такой эпидемии нигде и никогда не было, эпидемию злокачественного бронхального гриппа, чумы, пыль, принесённую ветрами из Сахары и губительную подействовавшую на лёгкие, неизвестные ядовитые газы, неизвестно кем пущенные, и так далее.

Сам по себе туман, какой густоты и какой температуры он ни был бы, опасности не представляет и смертей вызвать не может, но в долине Мааса он смешался с ядовитыми парами, поднимающимися из труб многочисленных металлургических и химических заводов. В обычное время эти газы, вследствие своей летучести, уносятся в атмосферу, но в данном случае благодаря резкому понижению температуры они начали охлаждаться и сгущаться и не смогли проникнуть сквозь плотный туман оксидов цинка и пары серного ангидрида – те и другие могли оказаться смертельными для дыхания. Достаточно указать на то, что серный ангидрид, смешиваясь с водяными капельками, давал серную кислоту, падавшую на землю.

Выделения фабричных труб в долине Мааса не более ядовиты, чем выделения лондонских заводов, но в Лондоне воздух тёплый, и тёплые восходящие слои его вентилируют атмосферу, унося с собой ядовитые газы...

Случай в долине Мааса, конечно, исключительный, но, к несчастью, жителям больших городов приходится жить в условиях хотя и не столь исключительных, но тем не менее далеко не благоприятных для наших дыхательных путей».

«Опасность из воздуха» действительно является очередным предупреждением. Тут уже не солнечные пятна виноваты, а пятна на совести человеческой. Опытный педагог советует: «Не давайте детям опасных игрушек». То же самое говорят и о газах, и об энергиях, легкомысленно вызываемых из пространства. При этом такие предупреждения делаются вовсе не ретроgrадами, отрицающими всё новое. Наоборот, искатели нового хотят, чтобы оно служило здоровью человечества.

Даже без объявления войны разрушаются целые города. А Иден справедливо говорит о приближении времени, когда люди, подобно троглодитам, будут спасаться в пещерах. Предлагают обложить все музеи и соборы мешками с песком для сохранности. Эти мешки, кроме песка, будут заключать в себе и разочарование в принципах человечности. Говорят о сокрытии художественных сокровищ под землёю. Так же мыслили и в глубокой древности, когда хоронили клады под землю.

Не правда ли странно, что при всех современных открытиях мысль должна возвращаться к пещерным троглодитам и к подземным кладам? А как же быть с цивилизацией? А почему возмущаться какими-то бывши-

ми вандализмами, когда и без вандалов можно перечислять отвратительные разрушения, происходящие и сейчас.

«Опасность из воздуха» – правильно. «Опасность от сердец каменных» – и это своевременно. А где же госпожа цивилизация? Почему же она молчит и прикрывает собою всё страшное и губительное?! Пятнами на солнце не отговориться. Пятна на совести человеческой ещё опаснее.

20 мая 1938 г.
Урусвати

НАРОД²⁸

С многолюдством народным мне пришлось встречаться во всей моей жизни. В Изваре всегда было многолюдно. Во время охоты довелось встречаться с народом во всех видах его быта. Затем раскопки дали народную дружбу. Поездки по многим древним городам создали встречи самые незабываемые. Потом в Школе каждый год приходилось встречаться с двумя тысячами учащихся, в большинстве с фабричными тружениками всяких областей. И эти встречи навсегда составили ценнейшие воспоминания, и душа народная осталась близкой сердцу. В последний раз мы соприкоснулись к русскому народу во время экспедиции 1926 года, когда ехали через Козеунь, через Рюриков посёлок, через Покровское к Тополёву Мысу, а оттуда плыли по Иртышу и далее до Омска. И в Покровском, а затем на пароходе к нам приходили самые разнообразные спутники. Велика была их жажда знания. Иногда чуть ли не до самого рассвета молодёжь, матросы, народные учителя сидели в наших каютах и толковали и хотели знать обо всём, что в мире делается. Такая жажда знаний всегда является лучшим признаком живых задатков народа. Не думайте, что вопросы задаваемые были примитивны. Нет, люди хотели знать и при этом выказывали, насколько их мышление уже было поглощено самыми важными житейскими задачами.

Народ русский испокон веков задавался вопросом о том, как надо жить. К этому мы имеем доказательства уже в самой древней литературе нашей. Странники всегда были желанными гостями. Хожалые люди не только находили радушный ночлег, но и должны были поделиться всеми своими накоплениями. Сколько трогательной народной устремлённости можно было находить в таких встречах! Нередко при отъезде какой-то неожиданный совопросник, полный милой застенчивости, стремился проводить, чтобы ещё раз, уже наедине о чём-то допросить. Горький рассказывает, как иногда на свои вопросы он получал жестокие мертвенные отказы. Невозможно отказывать там, где человек приходит, горя желанием знать. В этом прекрасном желании спадает всякое огрубение, разруша-

²⁸ Публикуется по: Рерих Н. К. Народ // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 164–165.

ются нелепые условные средостения и соприкасаются дружно и радостно сущности человеческие. Как же не вспомнить Ефима, Якова, Михайлу, Петра и всех прочих раскопочных и путевых друзей. Навсегда остаются в памяти пароходные совопросники, так глубоко трогавшие своими глубокими запросами. В столовую парохода входит мальчик лет десяти. «А не заругают войти?» – «Зачем заругают, садись, чайку выпьем». Оказывается, едут на новые места, и горит сердце о новой жизни, о лучшем будущем. Знать, знать, знать!

1938 г.

ЕДИНОМЫСЛИЕ²⁹

Много говорилось о преемственности и о подражании, но совершенно упускались из виду очень важные причины такой преемственности или одновременного возникновения идей. Между тем во всех областях искусства и науки можно постоянно убеждаться в поразительном одновременном возникновении совершенно подобных выявлений. Невозможно обвинять подражание или заимствование людей, которые по географическим и прочим условиям даже не могли вообще знать о возникновении где-то таких же или почти подобных проявлений. В истории искусства можно найти много примеров, когда почти та же композиция или очертания человеческой фигуры являются как бы возродившимися формами чего-то уже давно бывшего и незнакомого автору. На эту тему можно бы собрать интереснейший большой труд, наполнив его примерами из самых различных творческих областей.

Бывали случаи, когда тот или иной автор с изумлением находил свои выношенные внутри себя образы на каком-то отдалённом произведении.

Автор мог совершенно искренно сказать, что того произведения он никогда не видал. На это скептики могли возразить, что, может быть, и видел когда-то, но забыл. Не будем исключать и такой забывчивости, когда из давних хранилищ сознания вдруг всплывают образы, давным-давно там схороненные. Но сейчас, в век радиоволн и передачи мыслей на расстояние, можно найти и другие причины такого единомыслия. Именно назовём эти неожиданные проявления, часто так сходные между собою, единомыслием. В пространственных своеобразных радиоволнах носятся идеи и концепции, и люди одинаковой восприимчивости подхватывают их часто в самых удалённых углах земли. Ещё недавно такое рассуждение о силе мыслей считалось бы идеалистической сказкой. Но сейчас благодаря новейшим научным достижениям можно вполне убеждаться, что без всяких обвинений в заимствованиях

²⁹ Публикуется по: *Перух Н. К.* Единомыслие // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 284–285.

и в подражаниях можно утверждать, что одновременно и в различных местностях могут мощно выявляться совершенно схожие образы. Художники, писатели, учёные могут подтвердить, как часто они бывали обуяны одними и теми же заданиями. Это явление и есть превосходное единомыслие, о котором человечеству следует неотложно подумать. Пространство полно идеями и приказами.

1939 г.

ВЕЛИКОМУ НАРОДУ РУССКОМУ³⁰

Гонец о восстании гнал в чёлне уже сорок три года назад. Затем сходились старцы – народоправный совет. На следующий год шёл в гору поход за Родину. Наконец, строили город. И на строительстве – поклон великому народу русскому.

Так ждалось, так предвиделось и так увиделось. «Город строят!» И какой чудесный, мощный! Не в суеверии, но в знании прислушался народ. Приложил к земле ухо богатырское. Осмотрел в кулак холмы окрестные. Собрались народы союзные, строить решили. Чаша неотпитая! Открыла земля недра. В обновлённом мышлении русский богатырь Иван Стотысячный встретил восход Красно Солнышка.

«Сходятся старцы» были сопровождаемы былиною. Кончалась она так:

*«Старцы земель Новгород
Сойдутся под дубом развесистым,
Ворон на дубе не каркает.
За лесами заря занимается.
Засияет, блеснёт Красно Солнышко,
И проснётся земля наша Русская».*

«Богатыри проснулись» сейчас пишется. Посвящается великому народу русскому. Когда-то слагали былинку «Как перевелись богатыри на Руси», но тогда же верили, что проснутся они в час суждённый. Выйдут из гор, из пещер и приложатся к строительству народному. Вот и пришёл час. Вот народные богатыри город строят.

Илья Муромец встал. Добрыня побывал в Галиче. Микула зачал новую пашню. А Настасья Микулична многих перегнала. По поднебесью летает на страх злым. А зависти-то сколько за морями! За морями – земли великие. Только нам недосуг до них. Свою целину не объехать, свою скрыню не убрать.

³⁰ Публикуется по: Рерих Н. К. Великому народу русскому // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 334–335.

Лежит передо мною «Слово о полку Игоревом», отлично украшенное палеховским мастером. Само «Слово» как бы горестное, но оно лишь напоминает, как из беды встанет народ и неустанно начнёт строение. Великому народу русскому ничто не страшно. Всё победит – и лёд, и жару, и глад, и грозу. И будет строить на диво. «Город строят». «Проснулись богатыри».

24 июня 1940 г.
Гималаи



А. А. БОНДАРЕНКО

(Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

ВО ИМЯ ИСТИНЫ И ПРОЦВЕТАНИЯ

Научное, художественное, литературно-философское наследие Н. К. Рериха и его семьи, его лекции и публицистика, наконец, его необычайные путешествия и общественная деятельность пронизаны идеями единения и общего блага, знанием глубин человеческой природы, тревогой о состоянии его сознания и заботой о светлом будущем человечества, выявлением универсалий культуры и знания, духовной общности людей на пути великой мировой эволюции. Масштаб и глубина, многогранность и полифоничность рериховского наследия не поддаются стандартным меркам, вызывают горячие дискуссии и крайние оценки. Однако дело не в наших оценках, а в нас самих и наших способностях воспринять и вместить эти возвышенные идеи и пути познания и работы, имеющие прочное основание в обычной текущей жизни. Ведь для изучения любого предмета надо хотя бы подойти к нему без предубеждения, допустив его право на существование, имея в себе уважение и доброжелательность.

В год 75-летия Пакта Рериха в процессе работы над выставкой «Рериховский век» в ЦВЗ «Манеж» и последующим изданием каталога (увы, в свет вышел только первый том...) даже родились формулировки и определения, что же такое рериховское наследие (РН)*. Широкая типология и география экспонатов, представленных на выставке, позволили по-новому увидеть многое, а в практическом плане дать интересные, достаточно подробные обзоры распределения РН по музейным и иным собраниям в России и за рубежом. Зародились новые межмузейные связи разной глубины, интенсивности и продуктивности.

В той многоцветной палитре особенно продуктивными оказались научные и выставочные связи между музеями Санкт-Петербурга, Москвы, Нью-Йорка и Улан-Батора, хранящими РН и активно работающими над его изучением и представлением, но и другими музеями. География таких связей уверенно расширяется.

В эти дни мы проводим с нашим родственным по происхождению и духу Домом-музеем семьи Рерихов в Улан-Баторе заключительные мероприятия совместной программы в составе межгосударственной программы празднования 100-летия установления дипломатических отношений России и Монголии. Поэтому в рамках круглого стола мы поговорим о РН в наших двух странах, об основных идеях, которые входят в самый фундамент духовной и творческой культуры наших народов, о чём говорил и писал Н. К. Рерих и члены его семьи, называя обе страны «неотпитой

* Рериховский век. Каталог выставки. – СПб.: Золотой век, 2009. – Т. 1. – С. 8–14.

чащей» духовных сил, устремлённости в будущее и потенциала преобразования жизни.

Там, где историки часто видят столкновение и вражду народов и государств, Рерих своим проникающим пространством и временем взором находил культурное взаимообогащение, развитие, условия и возможности роста, объединение исторических путей и судеб. Там, где узкие специалисты различных направлений пишут свои объёмные многостраничные исследования (безусловно, необходимые), споря о терминах, Рерих с неограниченной лёгкостью пользовался актуальным инструментарием идей и подходов мировой культуры, широко цитируя самые разные источники, реабилитируя легенду как форму целостного выражения истины.

Неспроста именно Рерихами был сформулирован уникально продуктивный подход в области гуманитарных научных исследований, предполагающий погружение в естественные науки и археологию в широком смысле, и связанный с ним так называемый «панорамный метод» комплексных исследований, находящий применение у современных археологов, этнографов, историков искусства, культурологов и музеологов. На этом была построена работа Гималайского исследовательского института «Урусвати».

Здесь необходимо отметить, что вся работа Рерихов строилась на основе и в условиях постоянного сотрудничества с их Учителями и Наставниками. Нам, не имеющим такого опыта, трудно это себе представить из-за очень большого расхождения с подобными людьми в самих основах жизни, её доминантах и приоритетах. А как известно, доминанта определяет всё (понятие доминанты в начале XX века ввёл в научный обиход А. А. Ухтомский. – *ред.*).

Для того чтобы понять Рерихов, надо устремиться к пониманию их доминант, их приоритетов, тех ценностей, которые Рерихи принимали незыблемыми и священными.

Общее благо – центральное понятие рериховской философии. Это понятие очень близко к понятию общего всем Вечного синего Неба в эпоху Чингисхана – Мунх тенгри. Именно общность является проявлением исходного единства в многообразии и условием единения.

Благое единство в своей целостности без раздробленности и противопоставления не может существовать в обычных земных условиях. Мечтой о такой чудесной стране единства, блага, истины и процветания и является легенда о Беловодье, или Шамбале. Имея разные, христианские, или буддийские, или ещё какие-либо иные варианты этой легенды, мы тем не менее можем понять, что речь идёт об одном и том же общем уповании человечества – о Шамбале небесной и земной.

В своих очерках и книгах Н. К. Рерих кратко и ёмко даёт вполне определённые представления о Шамбале, некоторых особенностях её жизне-

устройства, связывает с ней некоторых легендарных деятелей, среди которых, например, былинный Святогор, которого не может носить Мать сыра Земля, и потому он живёт в Святых Горах. Этот образ источника силы всего русского богатырства, призванного во все времена защищать родную землю от врага Н. К. Рерих представляет зрителю в предвоенные и военные годы Великой Отечественной войны, связывая с образами владык Шамбалы.

Другой явный образ Владыки Шамбалы Н. К. Рерих даёт в 1927 году в Улан-Баторе в картине «Великий всадник, или Ригден Джапо, Владыка Шамбалы», основываясь на современных ему и древних пророчествах о приходе Царя Шамбалы и войны Северной Шамбалы за истину и процветание человеческого рода на земле.

Очерки Николая Константиновича, письма Рерихов того времени полны указаний и намёков на некие события и сроки, в них как будто бьётся самый пульс метаисторического процесса, неостановимого и единственного дающего смысл происходящему вокруг нас.

Очень важно, что доминанты деятельности вокруг РН наконец-то стали подкрепляться серьёзной работой в этом направлении со стороны музеев и других институций, центр тяжести этой работы перешёл в музей, как и было изначально при Рерихах. И это правильно и хорошо.

Благодарю вас, глубокоуважаемые коллеги, гости и друзья, за внимание и желаю нам успешной работы не только сегодня, но и во всех наших усилиях в сохранении, изучении и актуализации Рериховского наследия.

Я. БИРА

(Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе, Монголия)

Н. К. РЕРИХ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ МОНГОЛИИ

Уважаемые участники круглого стола! Дорогие друзья! Примите мои самые искренние и сердечные поздравления в связи со 100-летием установления дипломатических отношений между Россией и Монголией. Этот круглый стол итоговый. Следует признать, что всё творчество великой семьи Рерихов на протяжении века служит неиссякаемым источником для культурной и научной деятельности во всём мире. Н. К. Рерих – как Ригден Посвящённый, объединивший всех под Знаменем Мира, соединивший Запад и Восток. А лишь через единение мы можем встать на новую ступень развития, помня его завет: *«Из древних чудесных камней сложите ступени грядущего»*.

Николай Константинович Рерих ярко проявился как исследователь и знаток Монголии. Ясно видно, что эта страна интересовала его как

важная составная часть буддийской культуры. За тяжёлой завесой общей отсталости тогдашней страны великий художник увидел не только глубинные пласты культурной традиции монголов, но и предвосхищал её возрождение на новой основе. Н. К. Рерих писал в очерке «Шамбала Монсальват»: *«Когда камень прибыл в Ургу и Правящий Будда благословил свой народ, монголы и скот были спасены от болезней и несчастий. Но сто лет назад камень был украден. И с момента пропажи монгольская нация стала увядать»*.

Н. К. Рерих впервые услышал о Шамбале, легендарной стране всеобщего благоденствия, в Петербурге, во время своего участия в работе по оформлению и строительству буддийского Дацана Гунзэчойнэй, там он оказался в мире рассказов о Шамбале. В период Центрально-Азиатской экспедиции по буддийским странам – Сиккиму, Ладакху, Монголии и Тибету – из уст лам он слышал, что на протяжении определённого периода люди ждут наступления времени Шамбалы, что этому предшествует множество разрушительных событий, землетресения, войны, болезни и т. п. Всё это говорит о приближении и наступлении новой эры, эры Шамбалы. *«Многие катаклизмы необходимы и имеют свою цель»*¹.

В Ладакхе Н. К. Рерих приобрёл старинную танку «Красный всадник», которая послужила впоследствии прототипом для ряда его картин на тему Шамбалы, в том числе картины «Ригден Джапо – Владыка Шамбалы», или «Грядущее. Великий Всадник». Эта картина непосредственно связана с Монголией, но и также специально посвящена национальному возрождению. С приходом Владыки Шамбалы будет восстановлен мир и справедливость на земле.

По убеждению Н. К. Рериха, понятие Шамбалы обязывает всех к непрерывному накоплению знаний, просветлённому труду и широкому пониманию. *«Там, где должны быть охраняемы все человеческие сокровища, там должно быть такое изображение, которое откроет тайники всех сердец людских. Великие Держатели тайн пристально следят за теми, кому они доверили свою работу. Великая тайна была доверена человеку, жившему в Великой Монгольской Гоби»*.

Знак Триединства, или Чинтамани, священный камень Шамбалы, оказался раскинутым по всему миру. Знак Триединства – очень древний символ, свидетельство расцвета культур с самых удалённых времён. *Lapis exillis* – так называется камень. Монголия считается одной из древних родин знаменитого символа Мира. По словам Е. И. Рерих, *«это камень, по которому можно безошибочно судить о процветании или о падении государств <...> не за горами то время, когда люди поймут, что Новая Эра началась с основания наших дел»*. В нём заключены основные идеи Пакта Рериха, ценности культуры, которые сами являются культурным наследием всего человечества. Они подлежат защите не только во время во-

енных конфликтов, но и в мирное время. Пакт Рериха и Знамя Мира есть реальный знак культурной эволюции человечества. Они связывают наше культурное наследие и нас с миром высокого состояния материи.

Сохранение гармонии и взаимообусловленности трёх фундаментальных элементов является архиважным вопросом современной цивилизации. Николай Константинович Рерих, великий философ, художник, гуманист, усматривал в культуре основу эволюции стран, сообществ и каждого человека. Какой глубочайший смысл в каждом слове его цитаты: *«Культура есть любовь к человеку <...> Культура есть оружие света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце»*. И об этом пишут в буддийских манускриптах о Ригден Джапо: *«Ригден Джапо милосерден. Именно тогда, когда ограниченное человеческое мышление убеждено, что всё рухнуло и все надежды погибли, но творящая рука посылает свой мощный луч»*.

Ю. Ю. БУДНИКОВА

(Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

ТЕМА МОНГОЛИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ

Представляется целесообразным на итоговом круглом столе, посвящённом 100-летию установления дипломатических отношений с Монголией, дать краткий обзор разработки темы Монголии нашим музеем за 20 лет его существования.

В этом вопросе есть две стороны.

С одной, с начала двухтысячных годов наши сотрудники ездили в Монголию, постепенно всё больше укрепляя научные и культурные связи с этой страной, а также участвуя в создании и работе музея, посвящённого семье Рерихов, в Улан-Баторе. В 2002 году по заданию Музея-института семьи Рерихов (МИСР) и Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» (МБФ РН) тогдашний заместитель директора музея-института В. Л. Мельников принял участие в VIII Международном конгрессе монголоведов, познакомился с академиком Ш. Бирой и другими монгольскими учёными, которые стали нашими партнёрами. Так, в частности, осенью того же 2002 года на II Международную конференцию «Рериховское наследие» с докладом приехала монголовед Бурнээ Доржсуренгийн. В 2007 году к академику Ш. Бире приехал директор МИСР А. А. Бондаренко, была организована встреча с тогдашним президентом Монголии Н. Энхбаяром, подписан первый договор о сотрудничестве – между МИСР, МБФ РН и Международ-

ной ассоциацией монголоведения. В то время по инициативе Ш. Биры уже начались ремонтные работы в доме, в котором в 1926–1927 годах останавливались Рерихи на монгольском этапе Центрально-Азиатской экспедиции и который чуть позже стал Домом-музеем семьи Рерихов в Улан-Баторе (Рерих Шамбала музей). В результате этих встреч родился проект совместного двуязычного издания и симпозиума «Рерихи и Монголия» (реализованы в 2008 году).

Вообще поездки в Монголию длятся уже не одно десятилетие. Сотрудники нашего музея ездили туда более десяти раз – и на конференции, и с музейными делегациями (в составе одной такой вместе с руководством ЦВЗ «Манеж» в 2009 году ездила и я тоже), и на открытия выставок, на юбилейные торжества и по разным другим поводам.

В 2016 году директор МИСР А. А. Бондаренко вёл специальную секцию на очередном конгрессе монголоведов. В 2017–2021 годах сотрудничество двух рериховских музеев – Санкт-Петербургского и Улан-Баторского – существенно расширилось. Было проведено более 30 совместных мероприятий, среди них в Монголии:

Осень 2017:

- Международная научная конференция, посвящённая юбилейным датам выдающихся монголоведов Ю. Н. Рериха (115-летие) и Ш. Биры (90-летие), в Улан-Баторе под патронатом Президента Монголии Х. Баттулги;
- выпуск 10-томного юбилейного издания научных трудов академика Ш. Биры (совместно с Международной ассоциацией монголоведения, Домом-музеем семьи Рерихов в Улан-Баторе, Санкт-Петербургским государственным музеем-институтом семьи Рерихов) в Улан-Баторе;
- установка и открытие памятного бюста Н. К. Рериха на одноимённой улице около Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе и передача в фонды дома-музея уменьшенной копии Санкт-Петербургского памятника Николаю Константиновичу (дар культурных организаций и Комитета по культуре Санкт-Петербурга).

Лето 2018:

- работа Комплексной Центрально-Азиатской археологической экспедиции СПбГМИСР на территории Западной Монголии (Баян-Ульгийский аймак);
- рабочие встречи с руководством Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе, Посольства РФ и Российского центра науки и культуры (РЦНК) в Улан-Баторе, Министерства науки, образования и культуры Монголии в августе 2018 года.

Октябрь 2018:

- награждение Международной премией имени Николая Рериха Президента Монголии Х. Баттулги;
- выставка «По пути Рерихов» в рамках совместного российско-монгольского проекта «Рерихи и Монголия» в РЦНК в Улан-Баторе (организаторы: СПбГМИСР, Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе, Всемирный клуб петербуржцев и РЦНК).

Ноябрь 2018:

- согласование плана совместных мероприятий СПбГМИСР и Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе, а также РЦНК и других участников проекта «Рерихи и Монголия» на 2019 год.

Весна 2019:

- подготовка и подписание трёхстороннего договора между СПбГМИСР, Домом-музеем семьи Рерихов в Улан-Баторе и РЦНК о создании Монгольского Рериховского научно-выставочного центра на базе РЦНК в Улан-Баторе.

Лето 2019:

- работа Комплексной Центрально-Азиатской археологической экспедиции СПбГМИСР на территории Западной Монголии (Баян-Ульгийский аймак);
- Дни Монголии в Санкт-Петербурге: выставка «Улан-Батор и Рерихи» в СПбГМИСР и концерт ансамбля «Морин хуур» в Академической капелле СПб;
- выставка «История создания Санкт-Петербургского буддийского храма. Россия–Монголия» в Улан-Баторе (подготовлена Санкт-Петербургским Дацаном Гунзэчойнэй при участии СПбГМИСР);
- вторая международная научно-культурная конференция «Рерихи и Монголия» в Улан-Баторе.

С другой стороны, тема Монголии многообразно затрагивалась в нашем музее-институте. Первая выставка, посвящённая этой стране, прошла здесь через два года после того, как в здании на 18-й линии Васильевского острова был организован музей, то есть на заре нашей деятельности. В 2007 году в выставочном зале третьего этажа была открыта выставка фотохудожника, профессионального фотографа, который путешествовал по Монголии, влюблён в эту страну, Александра Воцинина «Монголия сегодня, как и тысячу лет назад». Были представлены замечательные, высокохудожественные фотографии монгольского Алтая, людей этой стра-

ны. Это была очень интересная выставка, которая вызвала резонанс. На ней показывался видеоряд – слайд-шоу из фотографий Вошинина (подготовленное им самим) с замечательным музыкальным сопровождением, и я тогда в первый раз услышала звучание морин хуура, в который влюбилась, и с тех пор, конечно, всегда очень рада, когда есть повод услышать этот замечательный инструмент. В эти дни такая возможность представилась многим петербуржцам: 11 ноября был концерт монгольского оркестра-ансамбля «Морин хуур» в Капелле, 13 ноября – в Концертном зале Мариинского театра.

В 2010 году мы проводили выставку «Мистерия Цам», где были представлены авторские маски Сергея Панчешного. На ней мы показали уникальные фотографии, сделанные семьёй Рерихов во время Центрально-Азиатской экспедиции, в ходе которой в 1926 году они засняли в Монгольской Народной республике мистирию Цам, как мы теперь знаем, последнюю перед 70-летним перерывом. Надо сказать, что фотоматериалы экспедиции Рерихов, касающиеся Монголии, входили составными частями в большое количество наших выставок, посвящённых Центрально-Азиатской экспедиции, теме Востока.

Хочу также отметить проект 2011–2012 годов, который мы делали вместе с депутатом Законодательного Собрания Петербурга и выдающимся археологом Алексеем Ковалёвым. Он много лет работает на территории Монголии и Китая, ну и, естественно, на наших территориях (Алтай, Тыва и так далее), делает интереснейшие находки. В конце 2011 года на его материалах мы подготовили в нашем музее выставку: «Хунну и Китай: война в пустыне» (в которой, по сути, была затронута древняя история Монголии).

Некоторые выставки готовились на материалах фондов и информационных баз нашими сотрудниками специально, чтобы показать их в Монголии в рамках масштабных мероприятий, о которых уже было упомянуто выше. Так, 26 апреля – 1 мая 2016 года в Улан-Баторе прошли Дни культуры Петербурга. Делегацию Северной столицы возглавил первый заместитель председателя Комитета по культуре Санкт-Петербурга А. Н. Воронко. В рамках «дней» состоялось открытие выставки «От сердца Петербурга к сердцу Азии» из собрания СПбГМИСР, а также выставки «Книги монгольских кочевников: путешествие в пространстве и времени» из Монгольского фонда Института восточных рукописей РАН. Солисты музыкального театра «Санктъ-Петербургъ Опера» провели совместный с Монгольским государственным академическим театром оперы и балета праздничный оперный концерт «Эхо дружбы».

В программу визита делегации были включены встречи с представителями Хурала народных представителей, мэрией Улан-Батора, Министерством культуры Монголии. Также делегация Санкт-Петербурга возложила

венок к памятнику воинам Советской армии. Состоялась церемония торжественного присвоения одной из улиц Улан-Батора имени Рерихов.

Обе вышеупомянутые выставки были смонтированы в Монгольском национальном историческом музее. Конечно, визуальной основой нашей выставки «От сердца Петербурга к сердцу Азии», помимо фотоматериалов, касающихся жизни и творчества семьи Рерихов в российский период, были всё те же фотографии, сделанные экспедицией академика Н. К. Рериха, многие из которых имеют огромную историческую ценность. Монгольскую публику важно было познакомить с этими материалами, потому что на этих фотографиях люди могли увидеть ныне исчезнувшую Ургу / Улан-Батор, постройки, костюмы и лица того времени. Мы привезли также некоторые подлинные вещи из экспедиции Рерихов и книгу, которая была опубликована в Улан-Баторе в 1926 году. Речь идёт об «Общине» – это очень редкое издание, улан-баторское, я бы сказала, это было «сердце» выставки, вокруг которой вся она была организована. Очень интересное получилось тогда сотрудничество с нашими монгольскими коллегами-музейщиками.

В 2017 году отмечался 90-летний юбилей академика Шагдарына Биры. Была подготовлена фотовыставка «Учитель и ученик: Юрий Рерих и Шагдарын Бира», которая прошла одновременно в нашем музее и в Доме-музее семьи Рерихов в Улан-Баторе. На ней были представлены как фотоматериалы из собраний СПбГМИСР, Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, так и уникальные фотографии из личного архива академика.

В ноябре 2018 года в залах нашего музея прошла выставка по материалам художественного совместного пленэра студентов Академии художеств имени И. Е. Репина и студентов художественных вузов Монголии.

В 2019 году наш музей принимал самое активное участие в Днях Улан-Батора в Санкт-Петербурге. Состоялся концерт ансамбля «Морин хуур» в Академической капелле и там же была организована фотовыставка «Улан-Батор: вчера и сегодня», привезённая из Монголии. В СПбГМИСР в те дни открылась выставка «Улан-Батор и Рерихи», где были представлены фотографии, книги и другие материалы, посвящённые монгольскому этапу Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха, большая часть которого была связана с её пребыванием в Улан-Баторе (1926–1927). Тогда Николаем Константиновичем была написана и подарена правительству Монголии картина «Красный Всадник». Её название оказалось созвучным названию города, которое в переводе означает «Красный богатырь». Выставка проходила при участии Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе, который представил книги и предметы традиционного буддийского искусства. Чуть позже нашему музею была передана в дар министром иностранных дел Монголии копия картины «Красный Всадник».

В 2021 году отмечалось 100-летие установления дипломатических отношений между Россией и Монголией. Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов и Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе провели в связи с этой датой программу мероприятий.

В июне в нашем музее открылась выставка «Чаша неотпитая. Монголия», организованная совместно с Домом-музеем семьи Рерихов в Улан-Баторе и Государственным музеем Востока (Москва), в торжественном открытии которой участвовала министр иностранных дел Монголии Б. Батцэцэг. Был устроен телемост «Санкт-Петербург–Москва–Улан-Батор», в котором приняли участие музеи-организаторы, а также Министерство культуры Монголии и Художественный музей им. Г. Занабазара.

Музей-институт подготовил также выставку факсимильных репродукций картин Николая Рериха с одноимённым названием «Чаша неотпитая. Монголия»: монгольские сюжеты в живописи Рериха, 35 работ. С октября 2021-го по январь 2022 года выставка работала в азиатской части России: сперва в Улан-Удэ, затем переехала в Кяхту.

Мы участвовали, участвуем и будем участвовать в конференциях, которые проходят в Монголии и организуются в первую очередь Домом-музеем семьи Рерихов в Улан-Баторе, но, естественно, на протяжении многих лет монгольские учёные, общественные деятели и сотрудники Дома-музея семьи Рерихов участвуют в наших конференциях и других научных мероприятиях. В последние годы организуются даже специальные заседания, посвящённые монгольской тематике, как это было, например, на XIX Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие» в Санкт-Петербурге, где работала секция «Наследие Рерихов и Монголия». В 2018 году для участия в конференции приехала не только делегация из Монголии, но и ансамбль монгольского танца, и участники конференции и гости нашего музея могли насладиться дивными выступлениями. Все отмечали совершенно особую энергетику монгольского искусства и национального танца.

Кроме этого, стоит упомянуть такие проекты, как:

2019:

- телемост Санкт-Петербург–Улан-Батор (+ Москва–Нью-Йорк–Новосибирск и некоторые другие города), приуроченный к Всемирному Дню Культуры 15 апреля (день подписания знаменитого Пакта Рериха – первого международного договора об охране научных и художественных учреждений и исторических памятников);
- круглый стол «Права музеев – Пакт Рериха и Декларация прав культуры Лихачёва» под эгидой Союза музеев России в рамках Санкт-Петербургского Международного культурного форума (СПБМКФ);

- подписание многосторонних соглашений на деловой площадке СПбМКФ по проекту «Пути благословения» при участии Союза музеев России и байк-клубов России и Монголии.

Весна 2020:

- круглый стол «Актуальность Пакта Рериха в XXI веке», приуроченный к 85-летию документа;
- круглый стол «Герои культуры. Наследие и заветы основателей», приуроченный к Международному дню музеев.

Лето 2020:

- круглый стол «Сверкающий ларец – хранитель Чинтамани», посвящённый выдающемуся востоковеду и путешественнику, истинному знатоку Востока Ю. Н. Рериху.

2021:

- в апреле двумя музеями при поддержке Союза музеев России был организован круглый стол «Мир через культуру. Идеи Пакта Рериха и межнациональное согласие»;
- в ноябре состоялись итоговые мероприятия совместной программы двух музеев при поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Министерства иностранных дел и Министерства культуры Монголии, Министерства культуры России. 13 ноября в Музее-институте семьи Рерихов прошёл круглый стол «Наследие семьи Рерихов в России и Монголии» в очном и дистанционном форматах. Был подведён итог научной программы двух музеев, посвящённой наследию великого русского художника, мыслителя, общественного деятеля и исследователя глубин Центральной Азии, внёсшего вместе со своей семьёй огромный вклад в развитие отношений между Россией и Монголией и сохранение общего культурного наследия двух стран. В работе круглого стола приняли участие деятели культуры и науки из Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Москвы, Аллагабада и других городов;
- 11, 13 и 14 ноября в Санкт-Петербурге на площадках Академической капеллы Санкт-Петербурга, Концертного зала Мариинского театра и Музея-института семьи Рерихов состоялись концерты знаменитого музыкального коллектива «Морин хуур».

Ю. Ю. БУДНИКОВА

С. Ю. ХАРЬКОВА

(Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия)

ИНДИЙСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. К. РЕРИХА

Эпоха Серебряного века, в которую начал свой творческий путь Н. К. Рерих, была эпохой духовного подъёма, насыщенной напряжёнными исканиями смысла жизни и нравственных идеалов. Особый интерес в это время русская интеллигенция проявляла к культуре Востока. В поисках ценностей, имеющих общечеловеческое значение, Н. К. Рерих изучал в том числе труды выдающихся мыслителей Индии – Рамакришны и Вивекананды, творчество Рабиндраната Тагора.

Ещё студентом Н. К. Рерих познакомился с известным критиком и искусствоведем В. В. Стасовым. Это знакомство определило многие будущие устремления и поиски художника. В труде «Происхождение русских былин» (1868) и последующих статьях и книгах критик развивал идею о *«преемственности русской культуры и вообще европейской от азиатской»*. В беседах со Стасовым определялась для Рериха его научная задача – духовные связи России с Востоком.

Николай Константинович переписывался с индологом В. В. Голубевым, изучал труды основоположников русской индологической школы – И. П. Минаева, С. Ф. Ольденбурга, Ф. И. Щербатского; читал книгу английского / немецкого учёного Ф. М. Мюллера «Шесть систем индийской философии», опубликованную в русском переводе в 1901 году.

Исследованием духовного наследия Востока Николай Рерих занимался совместно с женой, Еленой Ивановной, на многие книги именно она обратила внимание мужа. Уже в 1900-е – 1910-е годы Елена Ивановна проявляла интерес к восточной религиозной философии. В одном из писем она вспоминала: *«...Могу сказать про себя, что моими первыми земными учителями были книги Рамакришны, Вивекананды, “Бхагавад-Гита”, книги по буддизму, “Ламрим” Цзонкапы и т. д.»*²

Радостным событием стал выход в свет в 1910 году сборника стихов Тагора «Гитанджали» («Жертвенные песни»). *«Как радуга засияла от этих напевов... “Гитанджали” явилось целым откровением»*³, – признавался художник. Стилистика тагоровских стихов эхом будет отзываться во многих рериховских стихотворениях. Тогда же Николай и Елена Рерихи начали читать «Бхагавад-Гиту». (Обе книги были опубликованы в начале 1910-х годов в переводе Юргиса Балтрушайтиса.)

Знакомство с философской мыслью Востока нашло своё отражение в художественном творчестве Николая Константиновича. Если в ранних картинах художника определяющими сюжетами являлась Древняя языческая Русь, красочные образы народного эпоса, то уже с начала 1900-х годов многие его картины и очерки были посвящены Индии. Древние культуры России и Индии, их общий источник интересовали Рериха и как художника, и как учёного.

Мы можем фиксировать **1904 год** как момент первого обращения художника в своём творчестве к теме Индии и шире, Востока – он пишет **сказку «Девассари Абунту»**, а в следующем году планирует сделать на её основе «индусскую постановку» и создаёт **два эскиза к ней – «Девассари Абунту»** [Ил. 1] и **«Девассари Абунту с птицами»** [Ил. 2]. С этого времени «индийские» тексты Рерих пишет регулярно: в 1908 году появляется **сказка «Лаухми (Лакшми) победительница»**, а на следующий год – **одноимённое стихотворение**, в 1910 году – тексты **«Граница царства»** и **«Города пустынные»**, в 1913-м – **статья «Индийский путь»**. В 1915 году Рерих пишет **эскиз**, а в 1916-м – **саму картину «Граница царства»** [Ил. 3], фактически первую из своих гималайских картин. Тысяча девятьсот шестнадцатым годом датируется и **стихотворение «Молитва Гайатри»**, вслед за чем художник пишет **пьесу «Заповедь Гайатри»**, а в 1918 году, в эпоху кровавой розни и социальных столкновений, – **символическую драму «Милосердие»** с тем же главным героем – Гайатри, имя которого восходит к названию самой известной молитвы в индуизме. *«Мы медитируем на непреходящем великолепии лучезарного Солнца. Пусть это Солнце дарует нам понимание на благо всем живущим»*⁴.

В 1916 году Н. К. Рерих обратился также к индийскому сюжету, связанному с Ману. **Картина «Мудрость Ману»** [Ил. 4] была замечена (и отмечена) современниками. Например, Сергей Эрнст писал: *«О новом восхождении духа мастера говорит большой эскиз декоративного панно "Мудрость Ману" 1916 года – оно как бы указывает путь к великим тайнам и силам Индии...»*⁵ Картина была создана в летние месяцы 1916 года и вместе с полотном **«Лаухми Победительница»** представляла эскиз росписи для Теософского общества.

Ману – легендарный родоначальник людей и законодатель, как повествуют индийские предания. Законы Ману представляют собою стихотворное изложение браманистского учения (около V века до н. э.). Согласно этическому кодексу Ману, стремление достичь духовной заслуги считается признаком благости и, напротив, стремление к богатству, алчность, жестокость – признаки темноты и безбожия. Рерих отразил в картине древнейшую индийскую легенду о Ману и Великом Потопе, имеющем также библейскую, вавилонскую и греческую версии.

В том же 1916 году Н. К. Рерих с семьёй уехал в Финляндию, в Сердоболь (Сортавала). Состояние Николая Константиновича было крайне тяжёлым, в один из периодов обострения болезни он пишет завещание. Тысяча девятьсот семнадцатый год стал для Рериха определяющим в духовном отношении. Его интерес к культуре Востока возрастает, сильное влияние на него оказывают идеи религиозного реформатора, индийского подвижника второй половины XIX века Шри Рамакришны. *«Очень серьёзное, а главное, близкое человечеству учение»*, – так комментирует книгу «Провозвестие Рамакришны» Николай Рерих в письме к Александру Бенуа.

С 1907 года стали рождаться белые стихи, составившие позднее сборник «Цветы Мории»⁶, содержащий три цикла – «Знаки», «Вестник» («Благословенному»), «Мальчику» – и поэму «Наставление ловцу, входящему в лес».

В 1921 году вышла в свет **книга стихов «Цветы Мории»**. Основная их часть была написана в 1916–1918 годах. Эти поэтические произведения стали своеобразной исповедью «перед лицом вечности», но в то же время и фиксацией нового приобретённого внутреннего опыта. Много стихов относится к 1920 году, когда Рерихи жили уже в Лондоне. В Америке в 1921 году была написана завершающая цикл поэма «Наставление ловцу, входящему в лес». Книга была издана в берлинском издательстве, в предисловии говорилось:

«...Части этих сюит ещё не были изданы, а части вошли в издания, уже ставшие библиографической редкостью. Эти поэтические сюиты Л. Н. Андреев назвал "Северное сияние", а А. М. Горький назвал "Письмена", считая Рериха величайшим интуитивистом современности.

Рабиндранат Тагор видит в творчестве Рериха особое духовное сродство с Индией. Кроме особой литературной ценности, сюиты являются ключом к толкованию многих, получивших международное значение живописных задач нашего мастера. И мы знаем, что эта поэзия тайны, мужества и любви будет настольной книгой каждого русского и напомнит о долге утоления русского голода»⁷.

Однако на деле, по замечанию самого Николая Рериха, по выходе в свет сборник у многих вызвал недоумение. Не поняли содержания, не увидели сверхобраза, который можно было бы назвать традиционным для духовной литературы термином «второе рождение».

Сборник состоит из четырёх частей (три сюиты и поэма), соответствующих определённым фазам развития человеческого сознания. Интересно отметить, что стихи собраны в сюиты не по времени написания, а по темам. За текстами 1911 года (Петербург) идут написанные в 1916 (Сортавала), затем в 1907 (Петербург), 1920 (Лондон), 1918 (Финляндия или Швеция) годах, т. е. накопившийся за годы ма-

териал образовал какую-то новую «духовную хронологию», не совпадающую с линейной хронологией нашего физического мира. Это иной мир, в котором события развиваются по другой траектории, больше напоминающей спираль, и к которому применимо знаменитое платоновское «знание есть припоминание».

...Как обокраденный путник,
как бедняк, потерявший имущество,
я вспоминаю тщетно о богатстве,
которым владел я давно;
вспоминаю неожиданно, не думая,
не зная, когда мелькнёт погибшее
знание. Ещё вчера я многое знал,
но в течение ночи всё затемнело.

...

Обидно, что снова узнаю
Нужное не ранее завтра...⁸
(«Завтра»)

Первая сюита – «Священные знаки» – отражает такое необходимое условие начального духовного импульса, как «получение информации» (у Рериха это «весть») – знания, становящегося источником новой энергии. Приходит ощущение единства и одухотворённости Вселенной, в которой всё, от явлений природы до произведений искусства и мысли, является «священными знаками», которые помогут тебе «вспомнить». Очень образно передаётся вечный круговорот бытия, получивший в индуизме и буддизме название «колеса жизни».

...Знать и
помнить. Помнить и знать.
Значит – верить.
Летали воздушные корабли.
Лился жидкий огонь. Сверкала
искра жизни и смерти.
Силою духа возносились
каменные глыбы. Ковался
чудесный клинок. Берегли

письмена мудрые тайны.
И вновь явно всё. Всё ново.
Сказка-предание сделалось
жизнью. И мы опять живём.
И опять изменимся. И опять
прикоснёмся к земле.
Великое «сегодня» потускнеет
завтра. Но выступят
священные знаки...⁹

(«Священные знаки»)

В «Цветах Мории» встречаются характерные для восточных (особенно для индуистских) текстов символические образы врат и пяти стражников, соотносимых с пятью чувствами и пятью стихиями (чувственное познание мира), а также леса (словесная сеть писаний, в которой теряется ум) и драгоценностей (одухотворение материи, претворение её в чистый свет).

Смысл многих символов рериховской поэзии можно раскрыть через дух и символику «Вед». Вторая сюита сборника – «Вестник», или, в другой редакции, «Благословенному» – начинается словами:

Встань, друг.
Получена весть.
Окончен твой отдых.
Сейчас я узнал,
где хранится
один из знаков священных.
Подумай о счастье, если
один из знаков найдём мы¹⁰.

Обращает на себя внимание сходство призыва в этом стихотворении и в одном из стихов «Катха-упанишады» (приведённом в книге Макса Мюллера, упоминавшейся в начале данной статьи): *«Встань, пробудись! Получи свои блага, пойми их. Трудно идти по острому лезвию ножа; труден путь (к я); мудрый говорит это»* (III. 14)¹¹.

Душа человека, познавшего свою истинную природу, преодолевшего первую стадию (невежества) и вторую – восстания против заблуждений окружающих и борения с собственными противоречиями, перешедшая на третью, неагрессивную стадию согласия с самим собой, приятия мира и гармонии с ним, терпимости и сострадания к другим, символически

обозначается в восточных духовных практиках как дитя. Возможно, отсюда название третьей сюиты цикла – «Мальчик».

Всякий страх ты победишь
Непобедимой сущностью¹².

(«Наставление ловцу, входящему в лес»)

Эта «непобедимая сущность» человеческой личности («истинная природа»), неисчезающее ядро индивидуальности и есть Брахман по терминологии «Вед». *«Поистине Брахман бесстрашен. Тот, кто знает это, становится бесстрашным, Брахманом»* («Брихадараньяка-упанишада»)¹³. Бесстрашие даёт свободу. Свобода человека – это божественный Принцип.

Хозяин дозволил узнать.
Видеть хозяин дозволил.
Наверно, он хочет, чтобы
мы знали, мы видели¹⁴.

(«На последних вратах»)

Сколько народу прошло, и всем
почему-то нельзя. Запрещено, не позволено.
Бессмысленный сон! Царь наш,
когда приезжал, сказал нам,
что свободны все люди¹⁵.

(«Сон»)

Обратим внимание на двойственный характер познания Брахмана в индийской философии: внешнее оказывается тождественным внутреннему. Таков же поэтический символ Учителя (варианты: Царь, Владыка, Могущий, Хозяин), олицетворяющий одновременно и универсальную истину, объективный закон, и то интуитивное знание, стремление к красоте, которые живут в человеческом сердце, творческое начало в человеке. Этому поэтическому символу соответствует в Упанишадах понятие Атмана. «Брихадараньяка-упанишада» гласит: *«Ты не можешь видеть того, кто видит видение; ты не можешь слышать того, кто слышит слышание; ты не можешь мыслить того, кто мыслит мышление; ты не можешь познать того, кто познаёт познание. Это – твой Атман <...> внутренний держатель, бессмертный, немислимый мыслящий, непознаваемый познающий»*¹⁶.

Так же характеризует лирический герой стихотворения «Свет» Владыку, Могущего:

Как увидим Твой лик?
Всепроникающий лик,
глубже чувств и ума.
Неощутимый, неслышный,
незримый...

...

Кто узнал то, что не знает
ни формы, ни звука, ни вкуса,
не имеет конца и начала?¹⁷

Свет в рериховском стихотворении имеет одинаковую природу с тем светом, которым сияет ведический Брахман.

Буду ждать сиянье
Твоё. Перед ликом Твоим
не сияет солнце. Не сияет
луна. Ни звёзды, ни пламя,
ни молнии. Не сияет радуга,
не играет сияние севера.
Там сияет Твой лик.
Всё сияет светом его.
В темноте сверкают
крупички твоего сияния.
И в моих закрытых глазах
брезжит чудесный твой свет¹⁸.

В «Катха-упанишаде» сказано: *«Но как познать это? Сияет ли это или [только] кажется, [что сияет]? Ни солнце, ни луна, ни звёзды не сияют там, не сверкают эти молнии, ещё менее – это огонь. Вслед за ним, сияющим, поистине сияет всё, весь мир сияет его сиянием»*¹⁹.

Итак, познание осуществляется через личный духовный опыт, внутренний мир, но что необходимо, чтобы познать «всепроникающий лик» истины, «глубже чувств и ума»?

Призываю:
сердце, мудрость и труд²⁰.
(«Свет»)

Сердце, а не разум утверждается в качестве инструмента познания, так как «Бога можно ощутить исключительно одним очищенным сердцем. Обыкновенно ум покрыт пятнами земного»²¹. Исключительная роль сердца и второстепенная роль разума в постижении действительности – особенность индийской гносеологии. Именно в сердце обнаруживается «при посредстве мудрости связь сущего в несуществующем»²², во временных изменчивых формах. Мудрость и заключается в понимании иллюзорности физических, чувственных и ментальных форм и даваемых ими ощущений (*майя*) относительно высшего Принципа.

...В сердце своём
ищи Вриндаван – обитель
любви...
...Тогда
всё подвижное утвердится.
...Сон в мысль
превратится. Мы не будем
уносимы бурей...
Майи не ужасайтесь. Её
непомерную силу и власть
мы прейдём!²³
(«Как устремлюсь?»)

Живым примером подобного состояния для Рериха, судя по всему, являлся великий индийский подвижник Рамакришна, потому что одно из стихотворений сюиты – «Благословенному» – является, по сути, парафразом его молитвы Божественной Матери: «Я со своей стороны молюсь своей Божественной Матери о даровании только любви (*бхакти*). Возлагая цветы к Её подобным лотосу ногам, я молился, сложив руки: "Мать, здесь неведение, здесь знание. О! Возьми их; не нужны мне они. Даруй, чтоб я имел лишь чистую любовь. Здесь чистота (ума и тела), здесь нечистота; что мне с ними делать? Даруй мне лишь чистую любовь. О! Здесь грех, здесь заслуга; мне не нужно ни то, ни другое. Даруй мне лишь чистую любовь. Здесь добро, здесь зло. О! Возьми их; не нужны мне они. Даруй мне лишь чистую любовь. Здесь добрые дела, здесь злые дела. О!

Поставь меня выше их; мне не нужны они. Даруй, чтоб я мог иметь лишь чистую любовь"»²⁴.

Вот грехи и добро моё!
Я приношу их тебе.
Возьми то и другое.
Вот знание и невежество!
Возьми и то, и другое.
Преданность тебе мне оставь!
Вот чистота и скверна!
Я не хочу ни того, ни другого!
Вот добрые и злые помыслы.
И то и другое я тебе приношу.
Сны, вводящие в грех, и
сновидения правды я тебе отдаю.
Сделай так, чтобы осталась
у меня к тебе преданность
и любовь²⁵.

(«И любовь»)

Положение о том, что неправильные, корыстные действия бесконечно удаляют человека от Бога, в то время как бескорыстная деятельность даёт соответствующие благодатные результаты, подводит нас к главному космическому закону (карме), стоящему в центре многих религиозно-философских систем. «*Какие поступки он совершает, то ему и удаётся*»²⁶, – формулирует этот закон «Брихадараньяка-упанишада». Поэтому так важно следить за каждым своим поступком и нести ответственность за него.

Каждым поступком
лжи, гнева и глупости
создаём бесчисленных тварей,
безобразных и страшных по виду.

...

...Размеры
и вид их созданы нами.
Берегись рой их умножить.

Твои порожденья тобою
питаться начнут²⁷.

(«Тогда»)

«Есть старый закон, заключающийся в том, что все мы достигаем всего, что желаем. Никто не может достичь ничего, кроме того, к чему стремится его сердце»²⁸. Этот непреложный закон причины и следствия Рерих раскрывает так:

Победа тебе суждена,
если победу
захочешь²⁹.

(«Захочешь»)

Эта мысль получает развитие в поэме «Наставление ловцу, входящему в лес», пронизанной идеей взаимосвязи и взаимозависимости, когда каждый последующий поступок определяется предыдущим, а конечная цель накладывает отпечаток на все действия. Вот некоторые примеры:

Удивляющийся уже открыт
для врага. Впавший в раздумье
уже теряет сети свои. А
потерявшийся возвращается
назад в поисках.

...

...Ловец
несёт на себе все признаки лова.

...

...Надо
миновать малую добычу. Ибо кто идёт
к ней, тот с ней и
пребудет³⁰.

«Поистине, если кто-либо добивается счастья, он действует, – подтверждает «Чхандогья-упанишада». – Поистине, бесконечно большое есть счастье... Нет счастья в малом»³¹.

Название последнего стихотворения триптиха и последнее слово всего сборника – **«подвиг»**. Оно звучит и в самом первом стихотворении

триптиха и обозначает у художника поступательное движение жизни, качественный *сдвиг* (рериховское слово). Однокоренным с этими словами является ещё одно – «подвижник». Особое качество такого человека определяет Рамакришна: *«Есть одна вещь, которую нужно всегда держать в уме: сердце подвижника – это храм Господа. Разумеется, правда, что Бог более или менее проявляется во всех вещах, но он проявляется особым образом в сердце подвижника»*³².

Теперь остановимся подробнее на индийских реминисценциях в художественном творчестве Н. К. Рериха. Как отмечает Д. Н. Попов, *«обращение к классическому изобразительному наследию всех народов и находкам отдельных художников вне зависимости от места и времени их творчества – это одна из характерных особенностей творческого метода Н. К. Рериха на протяжении всей его жизни»*³³. В современном искусствоведении выделяются следующие типы реминисценций: *«ремниценции содержания, определяющиеся отсылками к ранее использованным темам (жанрам, сюжетам, героям и проч.)»*; *«ремниценции форм, являющиеся отсылками к ранее созданным формам (пропорциям, композициям, типам росписей, мотивам орнаментов и т. п.)»*; *«ремниценции технологий, то есть воспроизведение ранее использованных художественных технологий (ремесленных, промышленных)»*³⁴. Рассмотрим произведения Н. К. Рериха, в которых имеются индийские реминисценции, и попытаемся определить их особенности.

Первые художественные произведения Н. К. Рериха, выполненные в индийском духе, как уже говорилось, относятся к 1905 году. В эскизах *«Девассари Абунту с птицами»* и *«Девассари Абунту обращается в камень»* можно видеть пример *ремниценции форм* – введение композиций из знаменитой индийской Аджанты. В этом буддийском храмово-монастырском пещерном комплексе Индии во фрагментах сохранилась настенная роспись на темы буддизма, относящаяся к концу V – первой половине VI века. Ко времени создания работ Н. К. Рериха она уже была известна в Европе по книгам Дж. Гриффитса, Т. Ваттерса³⁵. Позже, в 1913 году, состоится знакомство Н. К. Рериха с фотографиями росписей Аджанты, сделанными В. В. Голубевым (об этом художник будет вспоминать в своём очерке «Индийский путь»).

В рассматриваемых работах для «индийской» сказки можно говорить о заимствовании именно формы, но не сюжета. Так, «Девассари Абунту с птицами» Сергей Эрнст описал следующим образом: *«к узорной колонне индийского храма прислонилась бледная девушка, убранная золотыми запястьями, а рядом на малом дереве, распустившемся невиданными тускло-розовыми цветами, поют диковинные птицы, серо-голубые, янтарные и синие, и ластятся они к погружённой в тайное»*³⁶. Прообразом же для произведения является изображение Махамайи, матери Будды,

сохранившееся на стенах пещеры № 2 Аджанты [Ил. 5]. М. Ю. Миронова высказывает предположение, что для разработки образа своей героини художник мог использовать и индийскую скульптуру – например, подобную «Женщине, омывающейся под струёй водопада» (Матхура. Красный песчаник. II в. Нью-Дели, Национальный музей Индии)³⁷. Что касается «Девассари Абунту обращается в камень», то эта работа отсылает к фрагменту фрески Аджанты из пещеры № 2 «Девушка, склонившаяся перед раджей» [Ил. 6]³⁸. Судя по словам художника, именно это последнее изображение «выражением безгневною покоя» и дало ему сюжет его «индийской» сказки.

В контексте изучения реминисценций в творчестве Н. К. Рериха пример с «Девассари Абунту» особенно показателен, так как некоторые из зрителей критиковали работу художника за явную отсылку к индийскому памятнику. Вследствие этого в журнале «Весы», где были опубликованы работы, даже напечатали некоторое разъяснение: *«Поza женщины и все украшения её тела действительно совершенно тождественны в подлинном индусском рисунке и у Н. Рериха. Считая такое сообщение не лишённым интереса, преимущественно как материал для характеристики творчества Н. Рериха, мы ни в коем случае не видим здесь какого-либо укора для него. Откуда же художник может взять тип древнеиндусской женщины, откуда же он почерпнёт дух того времени, как не из изучения подлинных памятников? Упрекать художника за то, что он близко следовал образцам той эпохи, которую он воспроизводил, всё равно что ставить в вину Вальтеру Скотту верность выведенных им лиц по историческим данным»*³⁹. Этот случай высвечивает новаторство Н. К. Рериха как художника.

В дальнейшем метод обращения к классическому наследию, в частности, к росписям Аджанты, применялся художником неоднократно. Вспомним серию «Сны мудрости», или «Сны Востока», 1920 года. Источником для образа девушки с лотосом декоративного панно **«Песнь потока» («Песнь водопада»)** [Ил. 7] стала деталь фрески в пещере № 1 Аджанты, изображающая спутницу бодхисатвы Падмапани [Ил. 8]. М. Ю. Миронова высказывает предположение, что художник видел в героине Тару, женскую ипостась Будды⁴⁰. Две другие работы серии также явно выстроены на индийских образцах. Для **«Песни утра»** [Ил. 9] первоисточником образов и композиции оказалась могольская миниатюра на сюжет «Девушка с оленем» (один из её вариантов хранится в Вустерском музее искусств, штат Массачусетс, США) [Ил. 10, 10а⁴¹]. Это один из классических сюжетов индийского искусства, особенно интересный тем, что считается живописным воплощением определённого музыкального тона Индии⁴². Что касается третьей части живописной сюиты, работы **«Язык птиц»** [Ил. 11], то для неё прямой источник не найден,

однако её связь с искусством Индии очевидна⁴³. Д. Н. Попов высказывает предположение, что это необычное в творчестве Н. К. Рериха произведение могло быть написано под влиянием интереса мастера к творчеству современных ему индийских художников, возникшего после знакомства и бесед с Рабиндранатом Тагором⁴⁴. Наибольшее сходство наблюдается с работами Рабиндраната Тагора и Нандалала Боса.

Фреска «Будда, предлагающий чашу родным» из пещеры № 17 Аджанты [Ил. 12], легла в основу двух картин Н. К. Рериха, относящихся уже к 1930-м годам, – «*Будда дающий (Две чаши)*» (1932) [Ил. 13] и «*Благословенный (Панацея)*» (не позднее середины 1939 года) [Ил. 14]. В этой статье мы не ставим перед собой задачи рассмотреть буддийские образы в живописи Н. К. Рериха, однако эти две работы были созданы, подчеркнём, под непосредственным влиянием Аджанты как индийского буддийского памятника. Образ Будды из Аджанты, но уже скульптурный, отражён в картине «*Паранирвана*» (1927–1928) [Ил. 15] – это изображение самой известной, семиметровой скульптуры Будды из Аджанты⁴⁵. Художником была создана и картина под названием «*Аджанта*» (1938) [Ил. 16], она обобщённо воспроизводит комплекс и окружающую его природу. По сведениям П. И. Крылова, нет никаких данных о личном посещении Рерихами Аджанты, так что, вероятно, картина создавалась на основе фотографий или каких-то других изображений⁴⁶.

Вернёмся к работе «Песнь утра», базирующейся на композиции и форме «Девушки с оленем» XVII века. Эта линия творчества Н. К. Рериха, связанная с изучением индийской миниатюры, по всей видимости, началась ещё в 1916 году, когда создавались «*Мудрость Ману*» и «*Лаухми Победительница*». Исследователи видят корни их образности и цветового решения в художественных традициях индийских миниатюр. К этим же основам возводят и работу «*Атлант*» (1921) [Ил. 17] (по мнению М. Ю. Мироновой, прообразом послужила миниатюра, изображающая Кришну⁴⁷), и *эскизы* без названия 1920-х годов [Ил. 18, 19], один из которых явно отсылает к знакомству с раджпутской миниатюрой «Утренний туалет Радхи» XVIII–XIX веков [Ил. 20], как пишет Д. Н. Попов⁴⁸.

Другой обширный пласт художественного творчества Н. К. Рериха составляют произведения, имеющие в себе *реминисценции содержания*, то есть своими сюжетами и героями явно ориентирующиеся на индийскую культуру. Это направление задаётся в работах о Девассари Абунту, а также в «*Границе царств*» (1916) и «*Лаухми Победительнице*» (1916), однако в основе этих произведений лежали авторские литературные сочинения Н. К. Рериха, не являющиеся собственно индийскими. В этом же 1916 году создаётся эскиз декоративного панно «*Мудрость Ману*». Он написан не только в традиционной индийской манере, но и на традиционный сюжет, который фактически является индийским вариантом международной ле-

генды о потопе⁴⁹. Н. К. Рерих, будучи не только художником, но и исследователем культур разных народов, особенно интересовался подобными сходными сюжетами.

Во время Центрально-Азиатской экспедиции художник стремился обобщить представления разных народов о духовных учителях человечества и создал серию «Знамёна Востока». В неё вошли и работы, сюжетно связанные с культурой Индии. Это, прежде всего, полотно *«Нагарджуна – Победитель Змия»* (1925) [Ил. 21]. Нагарджуна – один из известных мыслителей и поэтов Древней Индии, живший предположительно во второй половине II – первой половине III века; он является ведущей фигурой в философии буддизма махаяны. Он герой-змееборец, его противниками являются змееподобные наги индийской мифологии. По наблюдению Е. П. Маточкина, изучавшего всю серию, в этой работе художник следует традиционной иконографии, ярко выраженной, например, в каменных скульптурах Аджанты VI века⁵⁰. Так, например, на груди у Царя змей просматривается Брахма в огненном сиянии. Таким образом, в этом произведении соединяются реминисценции содержания и реминисценции формы.

С индуистской мифологией, с эпосом «Махабхарата» связана работа *«Арджуна»* (1928–1929) [Ил. 22]. Легенды описывают Арджуна как идеального воина: сильного, мужественного, бесстрашного, справедливого. Он был благороден даже по отношению к своим врагам, чем заслужил милость богов: возничим его колесницы стал сам Кришна. С тех пор Арджуна не знал поражений. Согласно одной из легенд, перед началом битвы на Курукшетре Кришна возвестил Арджуне своё божественное откровение – «Бхагават-Гиту», посчитав этого воина самым достойным среди живущих на земле. Легенды сообщают, что великий Арджуна, вызвав ослепительно яркую молнию, пробивает могучие горы и прокладывает проход в горах от Арджунагуфа до Маникарана, куда он ходил к горячим источникам. Этот момент и изобразил Н. К. Рерих на своём полотне.

Одним из любимых Николаем Константиновичем индийских образов можно назвать образ *Чараки*, легендарного врача I–II веков н. э., заложившего основы индийской традиционной медицины (аюрведы). Известны две посвящённые ему работы (одна – 1932 года, вторая не датирована) [Ил. 23, 24], однако есть сведения, что художник писал этого персонажа в семи произведениях. Его имя появляется и в очерках Н. К. Рериха: *«По цветущим нагорьям Гималаев всё ещё бродит великий аюрведист Гуру Чарака. Светлая мудрость знает, какое бесчисленное множество ценных лекарств дано человечеству»* (Н. К. Рерих. Старинные лекарства)⁵¹.

В 1932 году создаётся несколько важных для нашей темы работ. Это и *«Кришна-Лель»* [Ил. 25] – произведение, которое воплощает до-

рогую для художника мысль о родстве и коренном единстве русской и индийской культур. В очерке «Весна священная» он писал: *«Холмы Смоленские, белые берёзы, золотые кувшинки, белые лотосы, подобные чашам жизни Индии, напоминали нам о вечном Пастухе Леле и Купаве, или, как сказал бы индус, о Кришне и Гопи. Нельзя не отметить, что сыны Востока совершенно определённо узнавали в образе Леля и Купавы великого Кришну и Гопи. В этих вечных понятиях опять сплеталась мудрость Востока с лучшими изображениями Запада»*⁵². К 1932 году относятся и первые варианты картины **«Бхагаван»** (авторское повторение было написано в 1943 году), посвящённой великому индийскому проповеднику и реформатору индуизма Рамакришне [Ил. 26, 27]. Это и полотно **«Калки Аватар»** [Ил. 28], изображающее индийскую трактовку идеи прихода нового спасителя мира, которого также можно обозначить как новый Мессия, Майтрейя, Белый Бурхан, Ригден Джапо.

Связь с индийской мифологией и индийским искусством имеют картины **«Гуга Чохан»** (1931) [Ил. 29], **«Девидар Нарсинга (Нарсингх и Гуга Чохан)»** (1932) [Ил. 30], **«Кулута»** (1936) [Ил. 31]. Их объединяет изображение скульптуры индийского князя, жившего в древности и имевшего, по преданию, кавказское происхождение. Его образ окружён в Индии особым почитанием, одна из его скульптур стояла в долине Кулу, где жили Рерихи.

К этим трём вышеуказанным картинам сюжетно близки полотна, изображающие конкретные памятные места Индии. Среди них могут быть названы и уже упоминавшаяся **«Адджанта»** (1938), и ещё не названная **«Эллора»** (1938) [Ил. 32] (изображение ещё одного замечательного индийского пещерно-храмового комплекса). Вспомним также **«Замок такуров»** (1932) [Ил. 33] и **«Трипура Сундра»** (1932) [Ил. 34] – картину, изображающую известный индийский храм, посвящённый богине Дурге и выстроенный в виде пагоды.

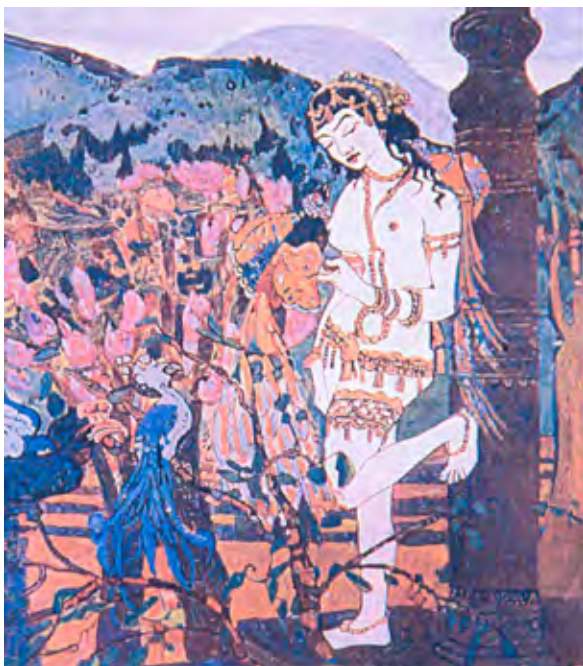
С Индией напрямую связано и такое произведение, как **«Лотос»** (1933) [Ил. 35]. Своим сюжетом она будто бы иллюстрирует слова самого Н. К. Рериха: *«Вот в Ганге у Бенареса сидит садху на воде в священной позе. Скрещённые ноги его прикрыты водными струями. Народ сбегается к берегу и дивуется на святого человека»*⁵³. Красивую индийскую традицию воспроизводит полотно, написанное в последний год жизни мастера, – **«Огни на Ганге (Пламя счастья)»** (1947). В книге «Алтай – Гималаи» Н. К. Рерих пишет об этой традиции следующее: *«Женщина, быстро отсчитывая ритм, совершала на берегу утреннюю пранаяму. Вечером, может быть, она же послала по течению священной реки вереницу светочей, молясь за благо своих детей. И долго бродили по тёмной водной поверхности намоленные светляки женской души. Глядя на эти приношения духа, можно было даже забыть толстых браминов*

Золотого храма. Вспоминалось иное. Вспоминались Йоги, посылающие в пространство свои мысли, созидая тем грядущую эволюцию»⁵⁴. Известны и другие слова мастера, связывающие индийскую традицию с русской: «Вспомнили индусскую женщину на Ганге и её светочи во спасение семьи и сопоставили с венками на реке под Троицын день – обычаем, милым всем славянским арийцам»⁵⁵.

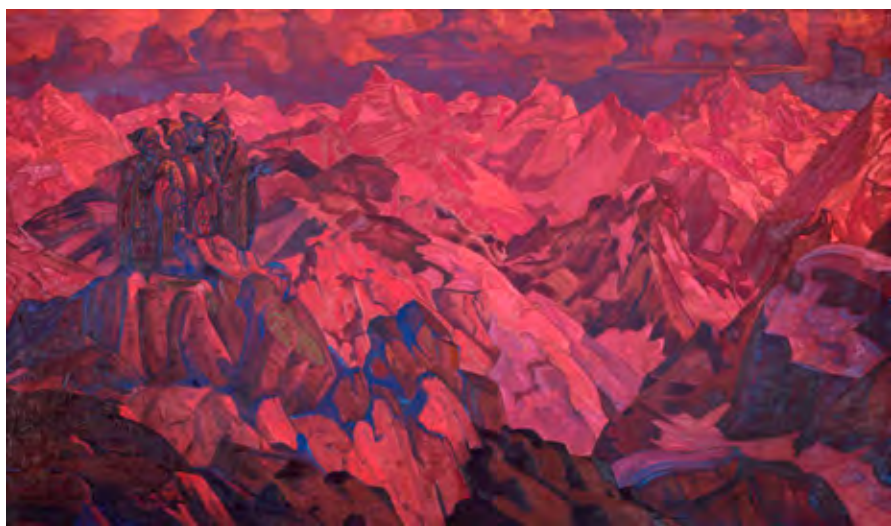
Обращает на себя внимание, что Н. К. Рерих, обращаясь к приёму реминисценции «индийского» содержания, как правило, показывает универсальность, распространённость того или иного сюжета. А приём реминисценции «индийской» формы, напротив, показывает особенности индийского искусства – нарядную декоративность, характерную плоскостность. Ещё один тип реминисценций остался за пределами нашего обзора – реминисценция технологии. Изучение этого вопроса – дело будущего.



Ил. 1. Н. К. Рерих. Девассари Абунту обращается в камень. 1905.
Местонахождение неизвестно



Ил. 2. Н. К. Рерих. Девассари Абунту с птицами. 1905. Местонахождение неизвестно



Ил. 3. Н. К. Рерих. Граница царства. 1916.
Государственный музей-заповедник «Петергоф»



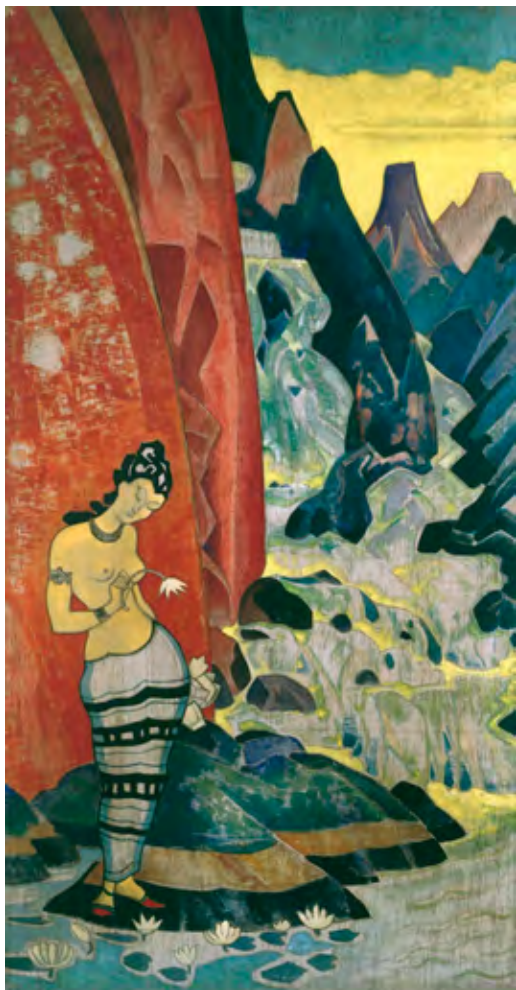
*Ил. 4. Н. К. Рерих. Мудрость Ману (Фантастический пейзаж). 1916.
Тверская областная картинная галерея*



Ил. 5. Махамая. Деталь фрески, Аджанта, Индия. V в.



Ил. 6. Девушка, склонившаяся перед раджой. Деталь фрески, Аджанта, Индия. V в.



Ил. 7. Н. К. Рерих. Песнь потока. 1920. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)
Ил. 8. Девушка с лотосом. Деталь фрески, Аджанта, Индия. V в.



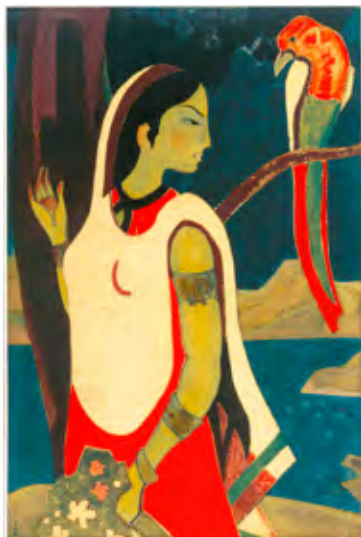
Ил. 9. Н. К. Рерих. Песнь утра. 1920. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)



Ил. 10. Девушка с оленем. Миниатюра школы Гудер. XVIII в. Вустерский художественный музей, США. Открытка из собрания П. И. Крылова, лицевая сторона



Ил. 10а. Девушка с оленем. Миниатюра школы Гудер. XVIII в. Вустерский художественный музей, США. Открытка из собрания П. И. Крылова, оборотная сторона



Ил. 11. Н. К. Рерих. Язык птиц. 1920.
Музей им. Н. К. Рериха Международного
центра Рерихов, Москва



Ил. 12. Будда, предлагающий чашу
родным. Деталь фрески,
Аджанта, Индия. V в.



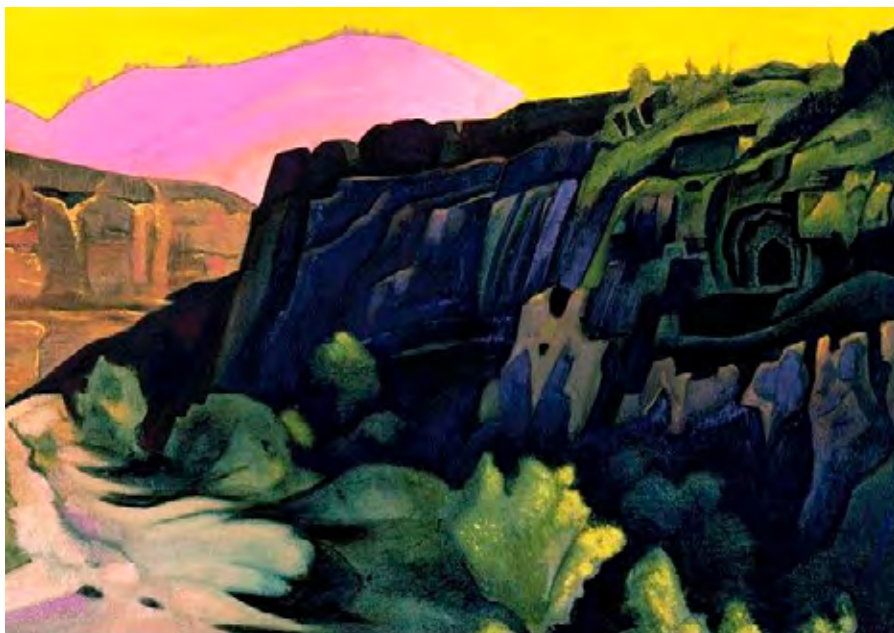
Ил. 13. Н. К. Рерих. Будда дающий
(Две чаши). 1932.
Музей «Бхарат Кала Бхаван»,
Варанаси, Индия



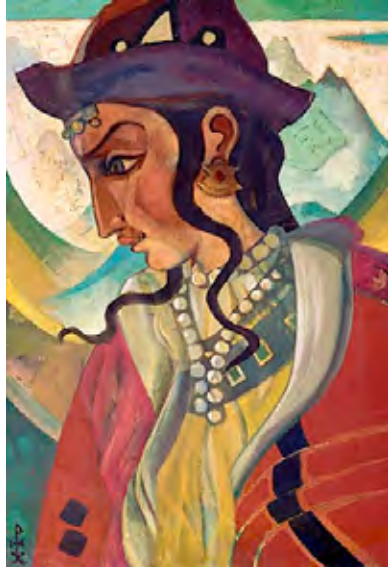
Ил. 14. Н. К. Рерих. Благословенный
(Панацея). Не позднее 1939 года.
Картина утрачена
(до 2004 года – в библиотеке общества
«Маха-Бодхи», Сарнатх)



Ил. 15. Н. К. Рерих. Паранирвана. 1935.
Государственный Русский музей, Санкт-Петербург



Ил. 16. Н. К. Рерих. Аджанта. 1938 г. Государственный музей Востока, Москва



Ил. 17. Н. К. Рерих. Атлант. 1921. Собрание Джо Джагода, Даллас



Ил. 18. Н. К. Рерих. Индийская женщина готовит пищу. Около 1920. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)



Ил. 19. Н. К. Рерих. Эскиз без названия. Около 1920. Частное собрание



Ил. 20. Раджпутская миниатюра «Утренний туалет Радхи». XVIII–XIX вв.



Ил. 21. Н. К. Рерих. Нагарджуна – Победитель Змия. 1925.
Музей им. Н. К. Рериха Международного центра Рерихов, Москва



Ил. 22. Н. К. Рерих. Арджуна. 1928–1929.
Музей им. Н. К. Рериха Международного центра Рерихов, Москва



Ил. 23. Н. К. Рерих. Чарака Аюрвед. 1932.
Музей «Бхарат Кала Бхаван», Варанаси, Индия



Ил. 24. Н. К. Рерих. Чарака. Дата написания неизвестна.
Новосибирский государственный художественный музей



Ил. 25. Н. К. Рерих. Кришна-Лель. 1932. Аллахабадский муниципальный музей



Ил. 26. Н. К. Рерих. Бхагаван. 1932.
Музей «Бхарат Кала Бхаван», Варанаси, Индия



Ил. 27. Н. К. Рерих. Бхагаван. 1943. Государственный музей Востока, Москва



Ил. 28. Н. К. Рерих. Калки Аватар. 1932.
Музей «Бхарат Кала Бхаван», Варанаси, Индия



Ил. 29. Н. К. Рерих. Гуга Чохан. 1931.
Государственная Третьяковская галерея, Москва



Ил. 30. Н. К. Рерих. Девидар Нарсинга (Нарсингх и Гуга Чохан). 1932.
Аллахабадский муниципальный музей



Ил. 31. Н. К. Рерих. Кулута. 1936.
Латвийский национальный художественный музей, Рига



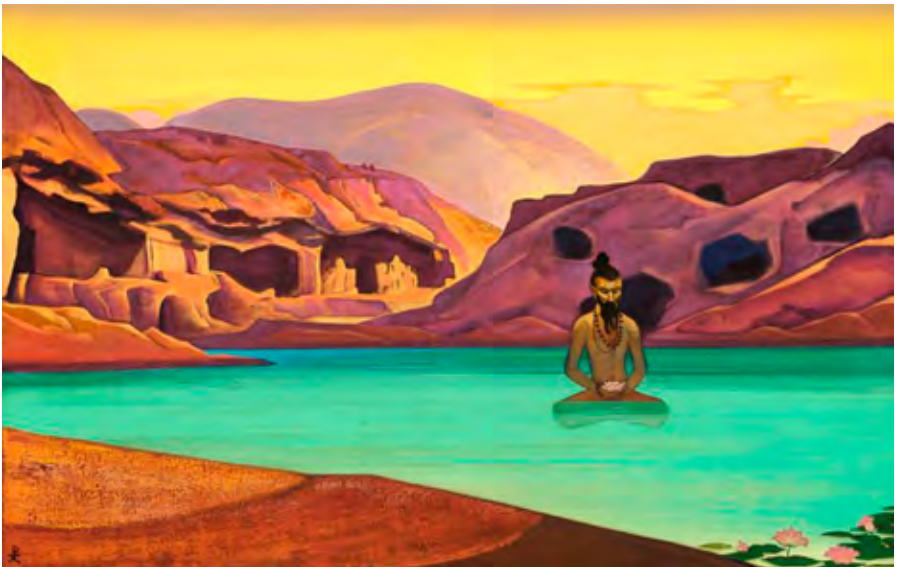
Ил. 32. Н. К. Рерих. Элора. 1938. Государственный музей Востока, Москва



Ил. 33. Н. К. Рерих. Замок такуров. 1932.
Частное собрание (из московской квартиры Ю. Н. Рериха)



Ил. 34. Н. К. Рерих. Трипура Сундра. 1932.
Музей «Бхарат Кала Бхаван», Варанаси, Индия



Ил. 35. Н. К. Рерих. Лотос. 1933. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк)

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Рерих Н. К.* Шамбала сияющая. – 1928.
- 2 *Рерих Е. И.* Письма. Письмо от 07.01.1937.
- 3 *Рерих Н. К.* Толстой и Тагор // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 2. – М.: МЦР, 1995. – С. 92.
- 4 Слова из Гаятри-мантры.
- 5 *Эрнст С. Р.* Н. К. Рерих. – Пг.: Издание Общины Св. Евгении, 1918. – С. 105.
- 6 Мория – древнеиндийский мудрец.
- 7 Цит. по: *Рерих Н. К.* Наставление ловцу, входящему в лес / Сост. и коммент. Д. Н. Попова. – М.: Олма-Пресс, 2001. – С. 123.
- 8 *Рерих Н. К.* Цветы Мории. – Минск: Издательство Белорусского фонда Рерихов, 1997. – С. 131.
- 9 *Там же.* – С. 126.
- 10 *Там же.* – С. 140.
- 11 *Мюллер М.* Шесть систем индийской философии. – М.: Издательство К. Т. Солдатенкова, 1901. – С. 122.
- 12 *Там же.* – С. 173.
- 13 Древнеиндийская философия. Начальный период. – М.: Мысль, 1972. – С. 89–90.
- 14 *Рерих Н. К.* Наставление ... – С. 128.
- 15 *Рерих Н. К.* Цветы Мории. ... – С. 160.
- 16 Древнеиндийская философия... – С. 153, 158.
- 17 *Рерих Н. К.* Наставление... – С. 144.
- 18 *Там же.*
- 19 Древнеиндийская философия... – С. 234.
- 20 *Рерих Н. К.* Наставление... – С. 144.
- 21 Провозвестие Рамакришны. – СПб., 1914. – С. 43.
- 22 Ведический гимн Насади. См.: *Мюллер М.* Указ. соч. – С. 51.
- 23 *Рерих Н. К.* Наставление... – С. 145.
- 24 Провозвестие Рамакришны... – С. 267.
- 25 *Рерих Н. К.* Наставление... – С. 148.
- 26 Древнеиндийская философия... – С. 178.
- 27 *Рерих Н. К.* Наставление... – С. 160.
- 28 *Вивекананда С.* Бхакти-йога. – СПб., 1914. – С. 42.
- 29 *Рерих Н. К.* Наставление... – С. 167.
- 30 *Там же.* – С. 170–173.
- 31 Древнеиндийская философия... – С. 129.
- 32 Провозвестие Рамакришны... – С. 101.
- 33 *Попов Д. Н.* Изобразительное искусство Востока в художественном творчестве Н. К. Рериха // Свет Шамбалы: Духовная культура Востока в жизни и творчестве Рерихов: [Сб.] / Сост. Д. Н. Попов, В. А. Росов. – М.: ГМВ, 2014. – С. 46.
- 34 *Багдасарова И. Р.* Термин «реминисценция» в искусствознании (теория вопроса) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. Вып. 130. – СПб., 2011. – С. 210.
- 35 *Griffiths J.* Paintings in the Buddhist Cave Temples of Ajanta: 2 vols. – London, 1896–1897; *Watters T.* On Yuan Chwang's Travels in India. Vol. II. – London, 1905. О возможных путях знакомства Н. К. Рериха с росписями Аджанты см.: *Яковлева Е. П.* Театрально-декорационное искусство Н. К. Рериха. – Самара, 1996. – С. 9–10; *Мельников В. Л.* Тема Востока в творчестве Н. К. Рериха // Рериховское наследие: Труды

- конференции. – Т. 8: Н. К. Рерих и его современники. Архитекторы и архитектура. Восток глазами Запада. – СПб., 2011. – С. 349–350; Крылов П. И. От Девассари до Будды // Крылов П. И. Индийский путь. – СПб., 2015. – С. 25–27.
- ³⁶ Эрнст С. Р. Н. К. Рерих // Держава Рериха / сост. Д. Н. Попов. – М., 1994. – С. 30.
- ³⁷ Миронова М. Ю. Восток в творчестве Н. Рериха до 1924 года. Каким его видел и изображал художник до отъезда в Индию // Рериховское наследие: Труды конференции. – Т. 16: 90-летие северного маршрута Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха. – СПб., 2017. – С. 73, 76, сноска 2.
- ³⁸ Миронова М. Ю. Буддийские памятники мирового значения в произведениях Николая Рериха // Рериховское наследие: Труды конференции. – Т. 17: Семья Рерихов на Востоке. Рерихи и их современники в годы Великого перелома (1917–1927). – СПб., 2018. – С. 96–98.
- ³⁹ Цит. по: Петербургский Рериховский сборник. Вып. 2-3: Рерих Н. К. Археология. Книга первая: Материалы Имп. Археологической комиссии. 1892–1918. – Самара, 1999. – С. 410.
- ⁴⁰ Миронова М. Ю. Буддийские памятники мирового значения... – С. 98.
- ⁴¹ Выражаем искреннюю благодарность П. И. Крылову за возможность показать открытку с изображением рассматриваемой миниатюры. Вполне возможно, что и Н. К. Рерих мог познакомиться с этим произведением именно по открытке.
- ⁴² Об этом подробнее см.: Крылов П. И. От Девассари до Будды // Крылов П. И. Индийский путь. – СПб., 2015. – С. 29–30.
- ⁴³ Там же. – С. 31.
- ⁴⁴ Попов Д. Н. Изобразительное искусство Востока... – С. 52.
- ⁴⁵ Крылов П. И. От Девассари до Будды... – СПб., 2015. – С. 34.
- ⁴⁶ Там же. – С. 35.
- ⁴⁷ Миронова М. Ю. Восток в творчестве Н. Рериха до 1924 года... – С. 74.
- ⁴⁸ Попов Д. Н. Изобразительное искусство Востока... – С. 52.
- ⁴⁹ О картине подробнее см.: Крылов П. И. Мудрость Ману: размышления у храма в Манали // Крылов П. И. Индийский путь. – СПб., 2015. – С. 36–45.
- ⁵⁰ Маточкин Е. П. «Знамёна Востока» Н. К. Рериха // Рерих: Пророчества / Сопроводит. тексты В. П. Князевой, И. Н. Кузнецовой, Е. П. Маточкина. – Самара, 2004. – С. 150.
- ⁵¹ Рерих Н. К. Старинные лекарства // Рерих Н. К. Химаваг. – Самара: Агни, 1995. – С. 55.
- ⁵² Рерих Н. К. Весна Священная (Обращение в аудитории Ваннамэкера на собрании Лиги Композиторов, Нью-Йорк, 1930) // Рерих Н. К. Держава света. Священный дозор. – Рига: Виеда, 1992. – С. 113–114.
- ⁵³ Рерих Н. К. Риши // Рерих Н. К. Твердыня пламенная. – Рига: Виеда, 1991. – С. 175.
- ⁵⁴ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи: Путевой дневник. – Новосибирск: Издательский центр РОССАЗИЯ Сибирского Рериховского Общества, 2014. – С. 30.
- ⁵⁵ Рерих Н. К. Великая Матерь // Рерих Н. К. Твердыня пламенная. – Рига: Виеда, 1991. – С. 167.

О. БАТСАЙХАН

(Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе, Монголия)

РЕРИХ О КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ МОНГОЛОВ: КНИГИ И КНИГОПЕЧАТАНИЕ – КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ МОНГОЛИИ



В настоящее время учёные и историки едины во мнении о существовании двух форм цивилизации: осёдлой и кочевой.

Апогеем кочевой цивилизации является Монгольская империя (XIII в.) в долине реки Орхон со столицей в Каракоруме, объединившая в своих пределах Центральную и Малую Азию, Иран и Китай. Вождём, создавшим из необузданных кочевых всадников одну из лучших армий мира, был Чингисхан.

«...Чингисхан постоянно указывал на свою миссию объединить монголов и считал себя посланником Вечного Синего Неба – “Небо повелело мне править всеми народами”». В «Ясе», монгольском кодексе законов, «ярко выражено стремление к установлению вселенского мира, который мыслился как Рах Mongolia над культурным миром того времени. Эта цель должна была быть достигнута путём переговоров с соседними народами, правители которых становились вассалами монгольского императора», – писал Ю. Н. Рерих в «Истории Средней Азии».*

* Рерих Ю. Н. История Средней Азии. – Т. 3. – М., 2009. – С. 41.



«...Мы всё ещё не можем постичь источник этого мощного потока народов, привлечённых центрами древних культур, вступающих на путь завоеваний и сотрясавших границы Китая и Римской империи», – писал Ю. Н. Рерих*.



Чтобы хотя бы как-то познать «источник этого мощного потока народов», нужно прежде всего обратиться к их культуре, как духовной (или нематериальной), так и материальной.

Как кочевой народ монголы не возводили «александрийские столпы». Не было ни одного памятника Чингисхану при его жизни.

* Рерих Ю. Н. Тибет и Центральная Азия. – Самара: Агни, 1999. – С. 288-289.

Большую роль в развитии монгольского этноса сыграл буддизм, пришедший к нам из Тибета. С буддизмом монголы познакомились ещё в XIII веке через уйгуров и китайцев. Но лишь в XVI веке он очень быстро распространился по монгольским степям. Первый в Монголии буддийский монастырь Эрдени-Дзу был воздвигнут в 1586 году на месте древнего Каракорума.



К моменту приезда Рерихов в Монголию в 1926 году храмов и монастырей здесь насчитывалось уже более тысячи. Город Урга (с 1924 года – Улан-Батор), в который они направлялись, вырос вокруг монастыря Их-хурэ, упоминавшегося в монгольских хрониках с 1649 года. О прибытии экспедиции сообщила газета «Известия Улан-Батор-хото» от 15 сентября 1926 года: *«Из Москвы в воскресенье, 12 сентября, прибыла художественно-археологическая экспедиция. Во главе экспедиции – всемирно известный русский художник Н. К. Рерих. Экспедиция предполагает пробыть в Улан-Баторе значительное время для всестороннего запечатления художественных ценностей в столице Монголии».*



В Улан-Баторе Рерихи были приняты на высоком правительственном уровне, к ним отнеслись с большим вниманием и заботой, оказали необходимую помощь и поддержку в исследовательской работе по изучению духовного и культурного наследия страны.



Монголы удивили Н. К. Рериха серьезным отношением к памятникам своей старины и желанием сохранить и исследовать их строго научно. *«Территория Монголии хранит огромное количество курганов, керексуров, оленных камней и каменных баб. Всё это ждёт дальнейшего исследования»*, – писал художник.

В своём докладе я хотел бы остановиться на письменном культурном наследии монголов – на книгах и книгопечатании в Монголии.

МОНГОЛЬСКОЙ КНИГЕ – ТЫСЯЧА ЛЕТ

Свыше двух миллионов книг насчитывается в Государственной публичной библиотеке Академии наук Монголии. Среди многих редких изданий, которыми она славится, есть старинные монгольские книги и рукописи – бесценные сокровища культуры нашего народа.

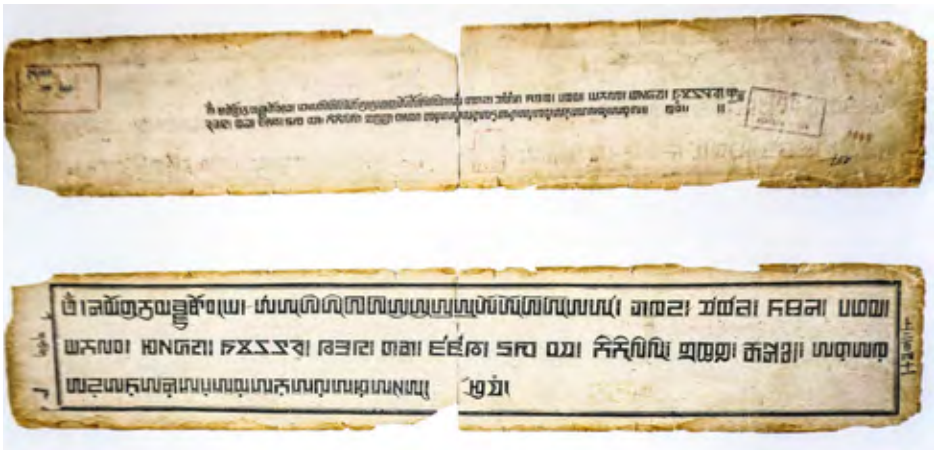


Вместе с письменностью в Монголии возникло и книгопечатание. Оно насчитывает тысячелетнюю историю. Ещё в 1031–1055 годах в древнемонгольском государстве был отпечатан «Ганджур» – собрание трудов индийских и тибетских учёных. Особенного расцвета достигает книгопечатание к XIII веку. В этот период в Монголии находит широкое распространение ксилографический способ печатания книг.

«В XIII веке, в то время, когда монголы занимались печатанием книг и денежных знаков, в Европе не было книгопечатания, отсутствовали бумажные деньги», – отмечает выдающийся русский учёный-востоковед Василий Бартольд в книге «История изучения Востока в Европе и России: лекции, читанные в Имп. С.-Петербург. ун-те», изданной в 1911 году.



По указу Хубилай-хана было создано специальное учреждение, ведающее печатанием книг. Об этом говорится в 220-титомной истории Юаньской династии монгольских ханов.



Алфавит квадратной письменности, которую составил лама Пагва по поручению Хубилай-хана в 1268 году.

Оригинал хранится в Государственной библиотеке Монголии

Большое хождение в это время имели сказки, легенды, житие учёных лам и другие литературно-художественные произведения. В стране было множество печатных дворов. Предположительно существовало несколько миллионов комплектов матричных досок разных книг. Кроме

того, имелся Центр печатного дела Эхийн Сум-Бум, который существовал при монастыре Дзун-хүрэ (Восточный монастырь) в Урге.



Матричные доски книг

Благодаря ксилографической печати в дальнейшем книги издавались всё большими тиражами. Выпускались исторические, философские, поэтические, юридические, медицинские, метеорологические и другие сутры.

До нашего времени сохранилось немало таких книг, порой очень объёмных, свидетельствующих о развитии печатного дела в Монголии и высоком художественном уровне их оформления.



В Государственной библиотеке хранятся такие уникальные экземпляры книгоиздательского искусства монголов, как книги, написанные золотом, серебром, кораллами, жемчугом, бирюзой, лазурином, сталью, медью (девять драгоценностей). Есть и сутры, искусно вышитые шёлковыми нитями. Среди них «Ганджур», «Данджур» – известные памятники мировой культуры. «Ганджур» был создан в Древней Индии 2500 лет тому назад, а около тысячи лет назад переведён на другие языки. Здесь хранится полное собрание «Данджура», переведённого в XIII–XIV веках, состоящего из 253 томов, и «Ганджура» в 108 томах, переведённого на монгольский язык и изданного в 1720 году.



Издание содержит 82 604 страницы размером 23,6 x 73,5 см, свыше 4 500 трудов древнеиндийских и тибетских учёных по филологии, философии, поэтике, логике, медицине, искусству, астрологии и другим темам. В разделе «Медицина» имеется много трудов, посвящённых почти всем отраслям медицины, включая хирургию и гигиену.



Тома «Ганджура» оформлены с изумительным искусством и мастерством. На его украшение ушло 50 кг золота, 200 кг серебра. В иллюстрировании и оформлении были использованы так называемые «Девять драгоценностей» – растворы драгоценных камней, заставки украшались скульптурными изображениями Будды, выполненными из благородных металлов. Эта своеобразная энциклопедия является подлинным шедевром книгопечатного искусства монголов.



Книга по астрологии, XVI в.
Здесь нарисовано и отмечено 1 375 звезд Северного полушария



Анатомическая книга на монгольском языке, XVII в.

Старейшим памятником монгольской литературы считается «Тайная история монголов» (1240 г.), содержащая отрывки из более древней поэзии. Есть ещё несколько примеров монгольской литературы времён Монгольской империи в письменной форме: фрагменты песни о матери и родных краях, где вырос. Они были найдены в захоронении воина на Волге в 1930 году, 25 рукописей и фрагментов блока печати были найдены в Турфане в 1902–1903 годах, П. К. Козлов привёз фрагменты из Хара-Хото в 1909 году.



Памятник книге, 1929

Шагдарын Бира в своём докладе «Н. К. Рерих как великий монголист-художник» пишет: *«За тяжёлой завесой общей отсталости тогдашней Монголии художник сумел увидеть не только глубинные пласты культурной традиции монголов, но и предвосхищал её возрождение на новой основе»**.



На снимке: академик Шагдарын Бира и советник директора Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе Очирбат Батсайхан на даче у академика Ш. Биры

Н. К. Рерих сделает вывод: нация, грезившая до недавнего времени лишь о великих подвигах прошлого и стремящаяся ныне овладеть сокровищами знаний, имеет большое будущее. *«Случилось так, что Монголия как таковая, занявшись в "дали далёкой", ещё не использовала своё внутреннее сокровище. Не использовать – значит, не истратить. Потому-то справедливо устремлены взоры на Монголию...»***.

«Когда-то приходилось писать о неотпитой чаше. Такая же неотпитая, но

* Бира Ш. Н. К. Рерих как великий монголист-художник // Дельфис. – № 1. – М. 2002.

** Рерих Н. К. Монголы // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М., МЦР, 1999. – С. 227.

сокрытая чаша и сейчас находится перед нами, – читаем в статье Н. К. Рериха. – В разных областях жизни каждому приходилось встречаться с некоторыми особо сокрытыми обстоятельствами. Иногда невозможно понять, случайно ли сокрыты возможности. Впрочем, случая вообще не бывает. Значит, бывает сокрытым нечто в каких-то больших планах»*.



Н. К. Рерих. Тангла. Песнь о Шамбале. 1943.
Государственный музей Востока, Москва



* Рерих Н. К. Монголия // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1999. – С. 415.

М. Н. ЧИРЯТЬЕВ

(Санкт-Петербургское отделение Национального рериховского комитета, Россия; Совет попечителей Международного Мемориального Треста Рерихов. Наггар, Индия)

СОЗВУЧИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПУТЕЙ РОССИИ, ИНДИИ И МОНГОЛИИ В ТВОРЧЕСТВЕ РЕРИХОВ... И ИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ

1. ЗАВЕТЫ ИНДИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕРИХОВ

Многогранное творчество семьи Рерихов имеет общечеловеческое значение. Их достижения в культурном созидании и охране ценностей культуры, создававшихся за века разными народами, отдельные философские, художественные и научные мысли и свершения Рерихов, пути их экспедиций, объединяющих Восток и Запад, Север и Юг, вся эта гармоничная, ритмически складывающаяся мозаика являет вехи приближения к суждённому синтезу лучших духовных накоплений человечества, знаменующему начало новой эпохи Сатья-юги.

Любовь к святыням истории и культуры России, постижение природы духовных истоков, их питавших, изучение вех героических свершений и побед народа, самобытного мастерства его творцов, взлётов научной мысли помогли Рерихам служить совершенствованию жизни, приобщаться собственным творчеством к этим историко-культурным достижениям родины, начиная с древних времён, до Серебряного века и позже.

В 1939 году, после долгих странствий по разным странам в своём «Завете» Н. К. Рерих писал: *«Но вот что завещаю всем, всем. Любите Родину. Любите народ русский. Любите все народы на всех необъятностях нашей Родины. Пусть эта любовь научит полюбить и всё человечество. Чтобы полюбить Родину, надо познать её. Пусть познание чужих стран лишь приведёт к Родине, ко всем её несказуемым сокровищам. Русскому народу, всем народам, которые с ним, даны дары необычные. Сокровища азийские доверены этим многим народам для дружного преуспевания. Доверены пространства, полные всяких богатств. Даны дарования ко всем областям искусства и знания. Дана мысль об общем благе. Дано познание труда и бесстрашная устремлённость к обновлению жизни...»*¹

«Сокровища азийские», магнит Индии неслучайно притягивали старших Рерихов, начиная с петербургского периода их жизни. Е. И. Рерих в 1937 году вспоминала: *«Моими первыми земными учителями были книги Рамакришны, Суоми Вивекананды, "Бхагавад-Гита", книги по буддизму, "Лам-рин" Цзон-ка-пы»*².

Их сыновья позже приобщились своими духовными устремлениями к этому магниту. Ведь многовековая мудрость и культура Индии ярко звучала духовным синтезом и утверждалась в последние века в сознании западного мира такими великими подвижниками и мыслителями, как Шри Рамакришна, Свами Вивекананда, Шри Ауробиндо, Шри Рамана Махарши, Рабиндранат Тагор и другими.

Вместе с этим надо отметить, что в жизни старших Рерихов и Юрия Николаевича значительную роль сыграли Монголия и Тибет, то есть страны, по которым пролегла значительная часть их знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции, история и культура которых была насыщена героизмом и вдохновенной верой в лучшее будущее, озарена высокими духовными идеалами и практикой многих святых и подвижников буддизма.

Сущностное значение будущего треугольника культурно-исторических взаимосвязей России, Индии и Монголии стало ярче и обоснованнее выявляться в последнее столетие, в значительной степени благодаря творческим исследованиям и достижениям старших Рерихов и научным изысканиям их старшего сына.

Мы знаем, что буддизм начал распространяться из Индии, её духовные истоки и тысячелетняя культура питала многие народы, в том числе и через Учение Благословенного Будды, его учеников и последователей.

Как отмечал Н. К. Рерих: *«В древней Индии искусство, религия, наука были синонимами Видья, или Культуры. <...> Сатьям, Шивам и Сундарам, или Вечное Троичное выявление Божественности в человеке, Непреложное, Благостное и Прекрасное»*³. Универсальный и многозначный символ творческого синтеза Знамени Мира, в котором, кроме широко известных, содержится Троица – Атма, Буддхи, Манас, или Отец, Святой Дух и Сын, или Знание, Красота и Любовь, или Сознание, Энергия и Материя, дополняется Рерихом ещё и этой Божественной триадой высших качеств сознания человека, обретаемых в культуре.

Вехи многовековых путей мудрости и духовного творчества Индии сложили великую традиционную преемственность культуры, которую не смогли нарушить периоды войн и колониальной зависимости. Это подтверждает вечность ценностей подлинной культуры в сравнении с относительными и преходящими достижениями цивилизаций, которые возникали и исчезали в разные исторические периоды.

Для современного мира, раздираемого противоречиями, ростом агрессий, возникшими глобальными проблемами, для человечества, потерявшего свет Путеводной Звезды, чрезвычайно важно переосмыслить созидательный опыт культурной преемственности Индии, веками утверждавшийся духовными идеалами народа, светоносными достижениями мудрецов, йогов, подвижников и творцов. *«Вот скажу не общее ме-*

сто, не пустое слово. Скажу убеждённое устремление подвига: единственная опора жизни – искусство и знание...» – писал Н. К. Рерих⁴.

О важности для западного мира знакомства с великими мыслителями Индии говорил и создатель новой научной картины мира В. И. Вернадский: «Величайшим в истории культуры фактом, только что выявляющим глубину своего значения, явилось то, что научное знание Запада глубоко и неразрывно уже связалось в конце XIX столетия с учёными, находящимися под влиянием великих восточных философских построений, чуждых учёным Запада, но философская мысль Запада пока слабо отразила собой это вхождение в научную западную мысль живой, чуждой ей философии Востока; этот процесс только что начинает сказываться»⁵.

В последние десятилетия научная мысль Запада в силу новых открытий в квантовой механике, астрофизике, науках о жизни, о деятельности мозга, природе и свойствах сознания и других всё чаще обращается к многовековому опыту восточной религиозно-философской мысли, находя в нём объяснения многим явлениям, которые несколько столетий игнорировались классической методологией науки или тенденциозно трактовались с позиций доминирования внешних материальных представлений. Учение Живой Этики и индийская концепция Майи такой консервативный подход относит к особенностям восприимчивости и сотворению идей сознанием, ограниченным иллюзорной очевидностью, вопреки скрытой за её завесой огненной действительности.

А Е. П. Блаватская по этому поводу цитировала одного из Великих Учителей: «Ум, который ищет подтверждений Мудрости и Знания в таких сугубо внешних проявлениях, как материальные доказательства, недостоин быть посвящённым в великие тайны "Книги святой Софии". Тот, кто отрицает Дух и подвергает его сомнению из-за материальной оболочки оно, *a priori* никогда не сумеет в эти тайны проникнуть. Дерзайте»⁶.

На стыке наук, обогащённых восточными философскими представлениями, идеями ряда направлений и школ веданты, даосизма, буддизма, чистых основ христианства, достижениями ряда великих мыслителей и подвижников, принёсших в западный мир более одухотворённое знание, стали рождаться новые научные области, созвучные смыслам и целям духовной космической эволюции человечества. Например, многие исследования В. И. Вернадского и других ярких представителей русского космизма, идеи П. Тейяра де Шардена, достижения Джагадиш Чандра Боса, изобретения Николы Теслы, работы Руперта Шелдрейка, открытия квантовой механики о множественности миров и связи их реальности с сознанием, труды по космической антропоэкологии, которую развивал В. П. Казначеев, возникновение квантовой биологии, предсказанной ранее выдающимся создателем гелиобиологии А. Л. Чижевским, изыскания и разработки алтайского Института комплексных евразийских исследо-

ваний и другие. Особая заслуга в объединении древней мудрости Востока с современными и будущими путями развития науки принадлежит созданному Рерихами в Индии Институту гималайских исследований «Урусвати».

Ещё Свами Вивекананда, выступая на первом Всемирном парламенте религий в Чикаго в 1893 году, говорил, что религия индусов была обретаена через Откровения, Веды, которые, как это не покажется парадоксальным для западного ума, проливают знания бесконечно. Но это утверждение великого индийского мыслителя созвучно и процитированному выше изречению Н. К. Рериха о культуре, или видья. Ведь все Рерихи различали временность преходящих и разрушающихся цивилизаций и вечность духовных накоплений лучших творений подлинной культуры. Санскритское слово «Веды» и означает «откровение», смысл названия этих священных посланий древности исходит от корня «вид», что означает «знать». Родственное русское слово «ведать» в данном контексте можно применить к пояснению сути Вед, которые создаются и постигаются духовным видением ума и сердца, и таким образом возникают великие учения, несущие, как считают просвещённые индуисты, брамины и пандиты, Божественное Знание. Постигнуть эти знания, отражающие духовные законы, способны более совершенные и мудрые люди – риши. Н. К. Рериха в Индии многие почитали при жизни и почитают в наши дни именно как великого риши.

Вивекананда говорил, что Веды – это не книги, *«Веды означают накопленную сокровищницу духовных законов, постигнутых различными людьми в разное время. Так же, как закон гравитации существовал прежде его открытия и будет существовать, если всё человечество забудет о нём, точно так же обстоит и с законами, которые управляют миром духа. Духовные, этические и нравственные отношения между душами, индивидуальными духами и Отцом всех душ существовали прежде их открытия и будут существовать, даже если мы забудем о них... Таким образом, Веды возвещают не ужасающий свод беспощадных законов и не безысходные оковы причин и следствий, но то, что в основе всех законов, за каждой частицей или силой материального мира стоит Единый, "чьей волей возжигается огонь, задувает ветер, облака проливаются дождём и смерть шествует по земле"»*⁷.

Религия индусов заключается не в битвах, не в мучительных попытках обрести веру в некие догмы или доктрины, но только в реализации своей божественной природы, исконно присущей каждой душе.

Среди востоковедов идут споры о датировке возникновения Вед, что и неудивительно, если принять предложенные ими трактовку и смысл этих духовных учений, ведь нельзя вечное вместить в конечное. Божественное Знание постигается человеком в меру развития его высших качеств созна-

ния, таким образом Знание становится путём самого человека и другому его не передать, его только можно вдохновить на познание собственным примером, озарить, пробудив возможности роста внутреннего всезнания через Авидья-Майю невежества к Видья-Майи одухотворённости. Поэтому такое сильное различие мнений у самих исследователей относительно датировки Вед. Одни считают, что начало их составления около XVI века до н. э., многие брамины привязывают датировку к 3100 году до н. э., когда жил легендарный создатель Вед Риши Вьяса, другие, как Б. Г. Тилак, относят их написание к 4500 годам до н. э., Е. И. Рерих пишет о «Ригведе», что её *«следует отнести, может быть, к пяти тысячам лет до Рождества Христова»*⁸, а Кришна Шастри Гандболе на основании исследований с помощью древней астрономической и астрологической системы Джьотиша пришёл к не менее аргументированным, чем у других, выводам о 25000-летней давности истока Вед⁹.

Е. И. Рерих в одном из писем уточняет: *«Истинно так: "Веда" самых ранних арийцев, прежде чем она была написана, распространилась среди атланти-лемурийских народностей и посеяла первые семена всех ныне существующих древних религий»*¹⁰.

Отметим, что этот основополагающий индуистский свод Знаний имеет два существенных раздела: экзотерический и эзотерический. Первый называется «Карма-канда», «раздел деяний или трудов», второй – «Джнана-канда», который и относится к своду «Божественного Знания», к нему же принадлежат Упанишады. Обе части, составляющие Веда, являются Шрути, или откровениями. Каждый гимн «Ригведы» начинается с имени того провидца-риши, кому он был открыт.

Вопреки личному Богу, отделённому от космоса, который творит Вселенную из пустоты в условно ограниченное время, как это описывают Ветхий Завет (книга Бытия отводит на это 6 дней) и Зенд-Авеста, более древние Веда ответы на этот вопрос оставляли под покровом космической тайны. В этой связи Е. И. Рерих пишет: *«В поисках Истины поэтически настроенные умы ведических мудрецов парили высоко над тучами невежества и суеверий в бесконечном пространстве вечной Истины, когда они вопрошали и отвечали на такие вопросы, как: "Кто видел Перворожденного?" "Где была жизнь, кровь и душа Вселенной?" "Кто может сказать, откуда это творение? Боги (Дэвы) не могут, ибо они явлены были позднее". "Кто может знать, что есть Источник и сотворён он или нет?" (Ригведа X, 129 гимн). Такие вопросы не могли зародиться в некультурном уме. Они не могли быть результатом невежественных и суеверных умов, которые не в состоянии понять или усвоить мысль и представление о Боге более великом, нежели глыба камня или дерева. Много ли людей и сейчас задаются подобными вопросами, и многие ли могут разрешить такие проблемы? Может ли ум, который верит в мно-*

гобожие, как в высочайший идеал, спрашивать: откуда это творение? "Боги не могут, ибо они появились позднее". Может ли идолопоклонник, склоняющийся в страхе и почитании перед идолом и обоготворяющий его, как Бога Вселенной, вопрошать: "Кто знает, была ли сотворена или нет эта Вселенная? Тот, кто правит в высочайших небесах, знает, но может быть даже Он не знает?" – Эти вопросы задавались ведическими мудрецами, жившими в доисторические времена, когда прочие народы находились ещё в своём младенчестве; когда чтение и письмо не были известны, когда современные школы, разнообразные инструменты, которые мы встречаем в лабораториях учёных и считаем необходимыми средствами для приобретения знаний, даже не снились во снах. Эти сомнения поднимались или возникали, когда образование заключалось или зависело от внезапных озарений, которые приходили неожиданно в простые и истинно ждущие умы. Именно в такие времена древние мыслители Индии задавали эти вопросы»¹¹. В Ведах и Упанишадах, позже в космологии философской системы Санкхьи ведийского мудреца Капилы (востоковеды относят его жизнь к VII веку до н. э.), которого Е. И. Рерих назвала «отцом индусской эволюционной теории», в идеях Пифагора, Платона, неоплатоников, озарённых представлениями индийской Санкхьи, а гораздо позже в сокровенном источнике этих Знаний – «Станцах Дзиан», обнародованных Е. П. Блаватской в «Тайной Доктрине», продолженных в «Теогенезисе» и с новой мощью зазвучавших в «Учении Живой Этики», были открыты многие, но далеко не все космогонические Знания Великих Учителей человечества. Были явлены представления о дыхании без вздохов в сущности Единого и Непроявленного, о ещё недифференцированном Абсолютном Бытии, посредством причинного состояния которого началась манифестация проявлений стихий и их качеств благодаря энергии Праkritи или Майи, возбуждённой в изначальной Духовной Субстанции, Всемирном Пространстве – Акаше, содержащем вечную Мыслеоснову Вселенной, о падении бессмертной божественной Триады в Четверицу, о сущностных строительных силах Беспредельности, о Тонком и Огненном мирах, о грядущей Новой эволюционной эпохе духовного космического совершенствования и многое другое. Будда и Христос частично открывали своим ученикам и последователям определённые Знания из накоплений сокровенной Мудрости, призывая к постижению духовных глубин своего внутреннего мира – Царствия Небесного, к самосовершенствованию и служению любовью и состраданием людям, к строительству общинных основ человеческого Братства.

Примером более совершенного преображения своей личности через духовное постижение Знания и Красоты бытия являются все Рерихи, ибо они выбрали путь преданности Учителю, бескорыстного служения человечеству и духовного познания неисчерпаемых возможностей внутрен-

него человека, путь возвышенного творчества, созидания духовного синтеза подлинной культуры.

Культура животворит благодаря особой духовной энергии, исходящей преимущественно из сердца и несущей утончённые качества синтеза. Рассудок силен логикой анализа, и в этом его вклад в построение механической цивилизации. Но цивилизации преходящи, временны. Культура же – понятие вечное. Культура воспроизводится творчеством своих носителей благодаря внутренним, неисчезающим накоплениям духа. Цивилизация держится внешними, механическими способами и поэтому часто приходит к конфликту с качественно иным, более высоким способом развития культуры, который родственен эволюции живого сознательного организма и природы в целом. Огонь духа и созидательное мыслетворчество – основные источники культурообразующих сил человечества.

«Именно Культура, – писал Н. К. Рерих, – есть сознательное познание, духовная утончённость и убедительность, между тем как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды. Культура, возникнув и утвердившись, уже неистребима. Могут быть различные степени и методы её выявления, но в существе своём она незыблема и прежде всего живёт в сердце человеческого. Случайная фраза рассудка может удовлетворяться и механической цивилизацией, тогда как просветлённое осознание может дышать лишь в Культуре. Казалось бы, уже давно сказано, что Культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему просветительному и прекрасному»¹².

Вот мы сейчас и наблюдаем болезненный распад машинной, механической западной цивилизации, которая уже стала магической, ибо, овладев изощрёнными методами манипулирования сознанием, она сама стала себя разрушать, запустив множество кармических бумерангов. Низшее и ограниченное, преисполнившись амбициями и гордыней, восстало на Высшее и Вечное, пытаясь его подчинить. Цивилизация стала враждебной культуре. Именно разрушения культуры, или, как считал Н. К. Рерих, Армагеддон культуры, начавшийся после Второй мировой войны, и породил психические и биологические эпидемии, спровоцировал рост преступности, новые захватнические войны, наркотизацию сознаний, усугубил такие пагубные качества, как ложь, тщеславие, эгоизм, невежество, лицемерие, ханжество, агрессивность, стяжательство и др. Когда начинается отключение собственного творческого мышления и происходит блокирование культурных основ воспитания, тогда легче становится навязывание суррогатных ценностей псевдокультуры.

Такие космические эволюционные факторы, как стремительное сближение Тонкого и Огненного миров с плотным, сдвиг магнитной оси Земли, приход новых космических Лучей не смогли быть уравновешены энергетикой ноосферы, ибо сознания людей и состояния высших энер-

гий, которые обеспечивает культура, к наступившим эпохальным срокам оказались во многом недостаточно развитыми. Поэтому на планете начались природно-климатические аномалии, увеличилось количество стихийных бедствий и катастроф, начались и социальные потрясения. Всё это было давно предвидено Мудрейшими, ещё начиная с древних текстов, таких, например, как цитированный Е. П. Блаватской и Е. И. Рерих¹³ фрагмент из «Вишну-пурана», в котором весьма достоверно охарактеризован

* Е. И. Рерих пишет: «...Вы спрашиваете: есть ли на Востоке религии и общества, принимающие Учение о Майтрейе? Бодхисаттва Майтрейя был завещан миру как грядущий Будда самим Готамой. Потому и Хинаяна признаёт этого единственного Бодхисаттву. Майтрейя отвечает Калки Аватару в индуизме ("Аватар на Белом Конё", см. "Откровение" Иоанна) и мессиям всех народов. Все мессии неизменно являются Аватарами Вишну, потому Они относятся к Единому Эго. В экзотерических преданиях разница между Майтрейей и Калки Аватаром та, что, тогда как Калки Аватар появится в конце настоящей Кали-юги – "для окончательного уничтожения злых и для обновления человечества и восстановления чистоты", Майтрейя ожидается раньше. Статуи в честь Бодхисаттвы Майтрейи воздвигались по Индии и Тибету в самом начале нашей эры <...> и сейчас нет буддийского храма, в котором не было бы изображения этого Бодхисаттвы на танках или же в виде колоссальной фигуры, занимающей иногда три этажа храма. Конечно, все буддисты верят, что Майтрейя появится в Шамбале, и наиболее просвещённые из них знают, что Майтрейя и нынешний Владыка Шамбалы – Единая Индивидуальность. Приведу Вам интересное место из "Тайной Доктрины", взятое из Пуран: "Так как Сатиа-юга всегда первая в серии Четырёх Веков, или Юг, то Кали-юга всегда последняя. Сейчас Кали-юга верховно властвует в Индии и как бы совпадает с Кали-югой Западного Века. Во всяком случае, любопытно отметить, каким пророком, почти во всём, оказался писавший "Вишну-пурану", когда он предсказывал Майтрейе некоторые тёмные влияния и преступления этой Кали-юги. Ибо, сказав, что "варвары" будут властвовать на берегах Инда, Чандрабхаги и Кашмира, он добавляет: "Будут современные монархи, царствующие на Земле, царями грубого духа, нрава жестокого и преданные лжи и злу. Они будут умерщвлять женщин, и детей, и коров; они будут захватывать имущества своих подданных (или, по другому переводу, будут захватывать чужих жён); власть их будет ограничена... жизнь их будет кратка, желания ненасытны... Люди разных стран, смешиваясь с ними, последуют их примеру; и варвары будут мощны (в Индии), покровительствуемые принцами, тогда как чистые племена будут заброшены, народ будет погибать (или, как говорит комментатор: "Месса будет посередине, а арийцы на конце"). Богатство и благочестие будут уменьшаться день за днём, пока весь мир не будет развращён... Лишь имущество будет давать положение; богатство будет единственным источником почитания и преданности; страсть будет единственною связью между полами; ложь будет единственным средством успеха в тяжбе; женщины будут лишь предметом полового удовлетворения... Внешний облик будет единственным отличием разных ступеней жизни; нечестность будет общим средством существования; слабость – причину зависимости; угроза и сомнение заменят знание; щедрость будет называться благочестием; богатство будет считаться чистым; обоюдное согласие заменит брак; тонкие одежды будут достоинством... сильнейший будет властвовать... народ, не будучи в состоянии выносить тяжести налогов (кхара-бхара), будет спасаться в долинах... Так, в Кали-юге разложение будет неукоснительно протекать, пока человеческая раса не приблизится к своему уничтожению (Пралайе). Когда... конец Кали-юги будет совсем близок, часть Божественного Существа, которое существует в силу своей собственной духовной природы (Калки Аватара)... сойдёт на Землю... одарённый восемью сверхчеловеческими способностями... Он восстановит справедливость на Земле, и умы тех, кто будет жить в конце Кали-юги, пробудятся и будут так же прозрачны, как

конец Кали-юги и приход Сатъя-юги. Начался процесс разделения людей по созвучиям их качеств сознаний, по готовности к великому переходу на более высокую ступень эволюционного развития. Настало время весьма болезненных огненных очищений на многих уровнях организации биосферы и ноосферы, что необходимо для выявления более духовно здоровых и чистых сил, способных строить Новый мир, новую духовно-экологическую цивилизацию на основе полноценной культуры.

Не о нашем ли времени разделения доброй пшеницы от плевел говорил Христос в притче, которую уместно напомнить:

«Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своём;

когда же люди спали, пришёл враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушёл;

когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы.

Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нем плевелы?

Он же сказал им: враг человека сделал это. А рабы сказали ему: хочешь ли, мы пойдём, выберем их?

Но он сказал: нет – чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними пшеницы, оставьте расти вместе то́ и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жнецам: соберите прежде плевелы и свяжите их в снопы, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою.

После Христос, оставшись вместе только со спрашивающими Его учениками, разъяснил смысл данной притчи:

«Он же сказал им в ответ: сеющий доброе семя есть Сын Человеческий;

поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия, а плевелы – сыны лукавого;

хрусталь. Люди, которые будут так преображены... явятся семенами человеческих существ и дадут рождение расе, которая будет следовать законам Крита Века (или Века Чистоты). Как сказано: "Когда Солнце и Луна, и (лунный астеризм) Тишиа, и планета Юпитер будут в одном доме, Крита (или Сатиа) Век вернётся... Две Личности Девапи, расы Куру и Мару (Мору) из рода Икшваку, продолжают жить на протяжении Четырёх Веков, обитая в Калапа (Шамбала). Они вернутся сюда в начале Века Крита. Мару (Мору) силою Йоги продолжает жить... Он восстанвит расу Кшатриев Солнечной Династии"".

Правильно это или нет, что касается до последнего пророчества, но "блага" Кали-юги описаны хорошо и превосходно согласуются даже с тем, что слышно и видно в Европе и других цивилизованных и христианских странах в расцвете XIX столетия и на заре XX века нашей великой "Эры Просвещения".

В "Матсиа-пуране", гл. CCLXXII, говорится о династии десяти Мориа, или Маурья. В той же самой главе утверждается, что Мориа будут царствовать в Индии после восстановления расы Кшатриев, через несколько тысячелетий. Только эта власть будет чисто духовной и "не от мира сего". Это будет царством будущего Аватара».

враг, посеявший их, есть диавол; жатва есть кончина века, а жнецы суть Ангелы.

Посему как собирают плевелы и огнём сжигают, так будет при кончине века сего:

пойдёт Сын Человеческий Ангелов Своих, и соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов;

тогда праведники воссияют, как Солнце, в Царстве Отца их. Кто имеет уши слышать, да слышит!»¹⁴

Об этом же, вспоминая Ю. Н. Рериха, говорил П. Ф. Беликов: «Он знал, что Поле и Познающий Поле – Едины...»¹⁵, об этом же мудром познании поля и освобождении от земных уз Праkritи говорил Кришна Арджуне во время битвы на Курукшетре, продолжавшейся 18 дней между родственными кланами, что описано в XIII главе «Бхагавад-гиты». Это, прежде всего, поле внутреннего человека, вездесущей материи и жизни, которая в наступившие сроки начала Сатья-юги должна быть очищена Космическим Огнём от низших ядовитых астральных плевел и вредоносных мыслей, посеянных в душах людей Князем Мира сего, которого уже в состоявшейся в середине прошлого века Грандиозной битве победил Великий Солнечный Иерарх – Архистратиг Михаил. Настало время кармической «жатвы», и происходит очередная фаза продолжающейся Огненной битвы с «сынами лукавого», многие из которых последние века воплощались в англосаксах, поэтому они в агонии, предчувствуя неминуемую расплату по долгам тысячелетий, ополчились на восходы шестой расы более совершенного человечества, на нашу страну, являющуюся оплотом в муках рождающегося Нового мира.

Так как подлинные Знания и Красота обретаются внутри нас и, творчески воплощаясь вовне, озаряют и вдохновляют других, обогащают и совершенствуют жизнь, то это Царствие Божие внутри нас и есть главная ценность, путь достижения которой освещает Учитель, более совершенный Дух, который уже прошёл этим трудным путём. Царствие Божие можно сравнить с многогранным кристаллом, сияющим бриллиантом, с которым в Индии иногда связывают качества Брахмана, способного отражать всё многообразие бытия. Таким же подобием Высшего Света является и подлинная культура, озаряющая и преображающая своим духовным Огнём и разными Лучами многие восприимчивые сердца, способные вместить и творчески приумножить её ценности. В этом отношении культура подобна мосту Антахкарана, который соединяет высшую бессмертную Триаду, о чём мы говорили в начале, с Четверицей, то есть Божественную душу с человеческой, сопряжённой в теле с животной душой.

Наше время ознаменовано ростом научных достижений. Но для эволюционного преображения жизни научное знание должно стать органич-

ной частью синтеза культуры, то есть одухотвориться, обогатиться преемственностью других форм познания, которые были явлены мудрецами, мыслителями и подвижниками прошлого. Особенно ценен для такого качественного восхождения науки и необходимого совершенствования внутренних способностей сознания самого учёного многовековой опыт Востока, достижения буддизма и веданты. Конечно, чистые основы христианства тоже являются кладезем мудрых знаний.

Реализацией принципов, лёгших в основу организации деятельности Института гималайских исследований «Урусвати», Рерихи показали всему миру возможность такого преобразования науки, объединение её естественной и гуманитарной ветвей в единое древо одухотворённого познания. Научному сотрудничеству Юрия и Святослава Рерихов в институте будет посвящена вторая часть данной статьи.

Целые области наук, подобно маслу, всплывают на поверхность «молока знаний», когда приходит их срок. *«Учёный, который больше не замыкается в своём одиночестве, хочет, чтобы наука участвовала в жизни, позволяет всему человечеству созерцать результаты своих трудов. Многие науки, считавшиеся прежде "абстрактными", в настоящее время приобретают практическую ценность. Ещё совсем недавно востоковедение было замкнутым полем деятельности, где производились углублённые исследования, однако его сокровища были недоступны остальному миру и были от него скрыты под густой завесой времени. Но наступил час, когда эта наука, посвящённая восстановлению событий прошлого, оказалась призвана указать людям новые пути и, таким образом, облегчить взаимопонимание двух великих очагов мировой цивилизации»*, – отмечает Ю. Н. Рерих в статье «Расцвет ориентализма»¹⁶.

В этой же статье учёный пишет о том, что пропасть, разделяющая Восток и Запад, – искусственная, она связана с укоренившимися в сознании людей предрассудками, что *«достаточно освободиться от этих предвзятых идей, для того чтобы вопрос получил совсем иное решение»*.

И вновь следует напомнить о том, что Юрий Николаевич многое унаследовал от своего отца. Возьмём путевые наблюдения Николая Константиновича. Не просто ради красивых ассоциаций он сравнивает узоры кашмирских шалей с каким-нибудь русским орнаментом или, наблюдая танцоров на празднествах в Кулу, почему-то вспоминает Мексику. В степях Монголии вдруг слышит он звучание рога вагнеровского Зигфрида, а в сказаниях о Гесэр-хане находит отголоски скандинавской «Эдды». Почему такие вещи возникают? Да потому, что то, что рождено в сознании гениального человека, созвучно надземным пространствам, в которых складываются и запечатлеваются судьбы народов. В накоплениях духовного опыта учёного и художника – Юрия Николаевича и Николая Константиновича, всей семьи Рерихов – содержатся как бы ростки этой со-

причастности единству путей общечеловеческой культуры. И, конечно, очень важно доказательно выявить на научном языке эти процессы, открывающиеся сначала в ассоциациях, а потом духовно постигаемые при рассмотрении пластов того «алхимического котла», в котором варится вся человеческая история.

«В пене океанских волн каждый неопытный мореход находит хаос и бесформенное нагромождение, но умудрённый опытом ясно различает и законный ритм, и твёрдый рисунок нарастания волны. Не то же ли самое и в пене смятения народов? Также было бы недальновидно не различить гигантских волн эволюции. Было бы несправедливо не заметить внутренней законности и трогательных проявлений души народной. В этих проявлениях отражается высшая непреложная справедливость. Поучительно замечать, как народный глаз и народный ум возвращаются к своим героям, в многообразном подвиге которых выражена душа народная. Герои, во время их строительного подвига, и не подозревали, что они являются выразителями стран, выразителями самой ценной конденсированной психологии. Они творили Благо. Они следовали своему непосредственному зову сердца», – пишет Н. К. Рерих в статье «Душа народов»¹⁷.

Глубокое творческое восприятие утончённой философской мысли Востока помогло и Е. И. Рерих приобщению к единому источнику всех Великих Учений и утвердило её в принятии необходимости преемственности учений. *«Восток, – пишет Е. И. Рерих, – очень понимает всё значение великой преемственности Учений и чтит лишь того Учителя, который является звеном в цепи Иерархии Учений. На Востоке учителя, отвергающего преемственность и утверждающего лишь своё учение, называют "древом, лишённым корней". И такого учителя слушать не будут»¹⁸.*

Обращение к мысли Востока часто помогало Е. И. Рерих разрешать вопросы, возникающие у её учеников и последователей. Она цитировала буддийские и ведические источники, тексты священных книг Китая и сокровенные писания Индии и Тибета. Она понимала, что сама природа восточного мышления помогает западному уму расширить границы привычной логики до вмещения противоположностей и через антиномию, через границу несказанного, подчас парадоксального, выйти на более духовный, синтезирующий уровень постижения. *«Затруднение в том, – писала Е. И. Рерих, – что именно западный ум с трудом или даже вовсе не вмещает противоположений, тогда как именно это вмещение противоположностей и полагается Востоком в основу его философских систем, начиная с космогонии и космологии и кончая нравственным кодексом. Так, поклоняющийся лишь Бесформенному Аспекту в высшем Озарении восклицает: "Истинно Бесформенное и Форма едины – Брахман (высшая Реальность) и Майя (преходящее) едины"»¹⁹.*

Игнорирование духовной основы всего многообразия материальных проявлений привело западную цивилизацию к фетишизации грубо материальных форм жизни, вытеснило из общественного самосознания эволюционное предназначение человека – духовное самосовершенствование, привязало сознание к машинному, механическому быту, заменило творческое борование свободной мысли наркотиком иллюзорного уюта, развратило души и закоптило сердца. Началось разрушение культуры, что неминуемо подорвало возвращаемые веками жизненно важные энергетические взаимосвязи природно-космических, социально-исторических и психо-физиологических начал самого человека. Ибо, как справедливо утверждала Е. И. Рерих: *«Культура в основе своей есть эволюция, отрицая культуру, заменяя её технократией, мы отвергаем эволюцию и нарушаем Космический закон»*²⁰.

После фазы Армагеддона, разразившегося в конце 1931 года в Тонком и Плотном мирах, на проявленном плане, связанном с периодом Второй мировой войны и завершившимся победой Воинства Света над Князем Мира сего, начался, по данной Н. К. Рерихом характеристике, Армагеддон культуры. Мудрым предвидениям, описанным в вышеупомянутом фрагменте из «Вишну-пураны», созвучны мысли Е. И. Рерих о переходном периоде конца Кали-юги и начала Сатья-юги: *«Достаточно знаете, что мы считаем войну позором человечества. Как же тогда назвать время, которое будет хуже войны? Разве назвать его гниением человечества. Армагеддон нельзя понимать как только физическую войну. Армагеддон полон неисчислимых опасностей. Эпидемии будут среди наименьших бедствий. Главное пагубное следствие будет в психическом извращении. Люди утратят доверие, привыкнут изощряться во взаимном вредительстве, приучатся ненавидеть всё сущее за пределами своего жилья, впадут в безответственность и погрязнут в разврате. Ко всем безумиям присоединится ещё одно самое постыдное, опять возродится борьба между мужским и женским началами»*²¹.

Уже в этих пророческих словах Е. И. Рерих содержится предупреждение о моральной, психической и телесной эпидемиях, которые взаимосвязаны, ибо связаны с усиленным отражением действий людей, конденсированным Астральным Светом. Хотя большинство людей страшится самой грубой их формы и власти принимают внешние меры от коронавирусной эпидемии, не подозревая, что и она, в значительной степени воздействуя через кровь, имеет источником принцип Камы, астральную составляющую внутреннего человека, результат его желаний, мыслей, слов и действий. Ведь даже если предположить, исходя из конспирологических теорий, что не случайно созданный в лабораториях джинн коронавируса вырвался наружу, то ведь притяжение зловредных мыслеформ ущербным сознанием создателей этой заразы – тоже кармически неслу-

чайный процесс, который запускает бумеранги возмездия, ибо давно известно, что «кто с мечом к нам пришёл, тот от меча и погибнет».

С искажений, подмен и загрязнений энергий культуры начинаются масштабные бедствия людей, их кармические испытания страданиями и лишениями. После разрушений культуры наступает психическая эпидемия, а уже потом биологическая, все они взаимосвязаны, и их энергии переходят одна в другую, вызывая новые болезненные мутации в загрязнённых низших слоях Тонкого мира, которые влияют на состояние мыслей и желаний людей. Плоды этих мутаций потом проявляются в более плотные и нечистые субстанции материи или, что случается реже с более подготовленными сознаниями, преображаются и поднимаются выше, в более просветлённые слои тонких сфер или слои оболочек внутреннего человека. В этих многовековых накоплениях зловредных энергий, которые начали прожигаться пространственным очистительным Огнём и Лучами Светил, заложены причины масштабных проявлений низшего психизма, безумия, лжи, национального эгоизма и шовинизма, агрессивий, военных столкновений, всевозможных кризисных явлений, стихийных бедствий и т. п.

Без высоких знаний, открытых людям Учителями к наступающим космическим срокам в «Тайной доктрине» и основных теософских трудах, в Учении Живой Этики, явленных в творческом наследии Рерихов, без непредвзятого научного изучения свойств психической энергии и особенностей сближения миров не понять причины и сущностные процессы происходящих глобальных изменений в мире. Одними из основных факторов, вызывающих экологические нарушения, дисбалансы природно-климатических и геологических стихийных сил, а также возмущения и вихри энергий, приводящие к социальным потрясениям в биосфере и ноосфере, являются человеческие мысли, слова и действия. В Живой Этике давно даны многочисленные предупреждения и советы о грядущих эпидемиях и других угрозах, настоятельно рекомендована и обоснована необходимость изучения свойств психической энергии и космических факторов, но человечество опоздало или оказалось неготовым к таким полноценным мирным научным исследованиям.

Но происходящие, во многом болезненные процессы, как и в действии Рудры (разрушительного аспекта Шивы), выявляют очистительные огни и силы, помогающие становлению новых, преображённых форм, способствуют ряду людей проявлять дух героизма, сострадания и взаимопомощи, бороться с отжившим эволюционным балластом, вдохновляют их дух на творческое культурное созидание. Ибо культура может гармонизировать и утончать энергии до огненных степеней, способных противостоять хаосу, помогать ассимиляции космических Лучей, уравновешивать вихри Пространственного Огня, содействовать построению Нового мира.

Неслучайно на нашем круглом столе вспомнили, что 90 лет назад, во время проведения в бельгийском городе Брюгге Первой конференции, на которой обсуждался проект Пакта Рериха, произошло освящение Знамени Мира в базилике Святой Крови Христовой. Там хранится христианская святыня – хрустальный сосуд с кровью Христа. Н. К. Рерих в очерке, посвящённом Брюгге, писал: *«Освящение Знамени нашего не случайно должно было произойти в соборе Святой Крови, во имя всей Мученической Крови, пролитой за Прекрасную Истину. Где объединяется столько высоких символов, там возникает истинная твердыня»*. И далее, вспоминая свои картины, находящиеся в шести странах, которые он посвятил Брюгге, художник пишет: *«И сам я, вспоминая их, тку новую сердечную связь с Брюгге, с драгоценною Каплей Крови, творящей и оживляющей»*²².

За действием освящения Знамени Мира на крови Христа стоит большой смысл, на который намекал и Н. К. Рерих. В теософии подробно рассматривается структура внутренних человеческих, планетарных и космических тел, в том числе отвечающих за мысли и желания. Рерихи уделяли большое внимание этому познанию, определяющему возможные пути духовного совершенствования.

Высшая бессмертная Триада (Атма, Будхи и Манас; Отец, Святой Дух и Сын) чистейшим мостом культуры (как мостом, соединяющим высшее эго с низшим эго – Антахкараной) посредством Высшего Манаса сходит в четверицу, ибо кровь – носитель принципа Камы (четвёртый принцип), универсального желания и привязанности к воплощению, отражение высшего аспекта Эроса*, порождающей мощи божественной природы, торжества творчества жизни. Через кровь действует фохатическая энергия, которая соединяет дух и материю, отвечая в сочетании с Материей Люцидой за формообразование.

Но и периодические негативные воздействия, бичи человечества, такие как психические и инфекционные эпидемии (в том числе и коро-

* Понятие Эрос здесь согласуется с представлениями древней греческой космогонии, а не с поздней мифологией. Как и Фохат, он в начальном состоянии потенциальная творческая Мощь, но в своей манифестации «Фохат, проходящий через все семь принципов Акаши, действует... на проявленную Субстанцию или Единый Элемент и, дифференцируя его на различные центры энергии, пускает в ход закон Космической эволюции, который в повиновении Представлению Всемирного Разума вызывает к жизни все разнообразные состояния бытия в проявленной Солнечной системе.... На космическом [плане] он присущ созидательной силе, которая при формировании вещей – от планетной системы до светляка и полевой маргаритки – выполняет план, хранящийся в Разуме Природы или в Божественной Мысли для развития и роста каждой особой вещи. Метафизически он есть объективированная Мысль Богов, «Слово, ставшее плотью» на низшей ступени и посланник космического и человеческого представления; активная, действенная сила в жизни Вселенной. В своём втором аспекте Фохат есть солнечная энергия, электрический, жизненный флюид и охраняющий Четвёртый принцип, Животная Душа Природы, так сказать, или – Электричество». См.: *Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. – Т. 1. – М.: Т-ОКО, 1991. – С. 157–159.*

навирусная), будучи результатом вековых накоплений разрушительных психических процессов, в значительной степени связаны с кровью и её энергетикой, ибо порождаются через камическое тело (астральное тело, связанное со слоями тела желаний Камой и Кама-рупой) эгоистичными желаниями и ментальной деятельностью загрязнённого низшего Манаса (рассудочного ума).

Более того, следует дополнительно уточнить, что понятие «Кама» связывают не только с принципом, но и с Богом, а изначально, как сообщает «Тайная доктрина», даже Высшим: *«Ибо в "Ригведе" Кама также является олицетворением того чувства, которое ведёт и устремляет к творчеству. Он был Первым Движением, которое устремило ЕДИНОГО после его проявления из чисто Абстрактного Принципа к творению. "Желание первым возникло в ТОМ, что было первичным Зародышем Разума; изучая который, мудрецы при помощи своего ума открыли, что оно было связью, соединяющей Сущность с Не-Сущностью". Один из гимнов в "Атхарваведе" превозносит Каму как Высшего Бога и Творца и гласит: "Кама был рождён первым. Ни Боги, ни Отцы [Питри], ни люди не уподобились Ему". "Атхарваведа" отождествляет его с Агни, но делает его и превышает этого Бога. Таиттирия Брахмана аллегорически представляет его сыном Дхармы (моральный религиозный долг, благочестие и справедливость) и Шраддха (Вера). В другом месте Кама рождается из сердца Браммы; потому он есть Атмабху – "Самосуший" и Аджа – "Нерождённый"»²³.*

Кровь, в её более сущностном понимании, может разъединять и нести страдания и болезни, а может в самоотверженных огненных качествах сознания возвышать и очищать душу, объединять людей, помогать трансмутировать низшее в Высшее, т. е., как мы только что читали в «Тайной доктрине», приобщаться к отцу Камы – Дхарме, духовному Закону внутреннего роста, «моральному религиозному долгу, благочестию и справедливости», вдохновляться на лучшие возможности священным жертвенным огнём материнской энергии Шраддхи – Веры. Отметим, что в древних индийских текстах она упоминается как дочь Сурьи, или Праджapati. С этими благими качествами снова соотносится принцип культуры. Из мудрых древних мыслей Востока приходит это понимание. Свет культуры, олицетворяемый Знаменем Мира, пронизывает все приземлённые слои, вдохновляет высшие качества сознаний людей к очищению сердец и творческому самосовершенствованию, к добровольному принятию духовного водительства Высшего начала.

Пурпурный цвет триединого символа Знамени Культуры напоминает о великой жертве Христа, пролившего Кровь ради утверждения Истины. Высокие огненные энергии этой Крови Завета Христа призваны Любовью объединять человечество, ибо в глубине сердца они при-

сущи всем людям, вне зависимости от их цвета кожи, национальности и религии.

Огненным крещением и священным причастием через века и народы утверждается духовная преемственность: *«Моисей, взяв половину крови, влил в чаши, а другую половиною окропил жертвенник; и взял книгу завета и прочитал вслух народу, и сказали они: всё, что сказал Господь, сделаем и будем послушны. И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих»*²⁴.

О глубоких корнях этой духовной традиции пишет и Е. И. Рерих: *«Таинство Великой Жертвы и Таинство причащения крови и тела имеют начало в древнейших мистериях. При последнем посвящении неопиту вручалась чаша, наполненная гранатным соком (символизировавшим кровь), приняв её, он выливал содержимое на все четыре стороны в знак своей готовности принести душу и тело на служение Миру, пострадать за Истину. Так и Христос хотел утвердить этот символ среди своих учеников для закрепления памяти о подвиге и Завете в грядущих поколениях. Но никакое механическое причащение не может спасти души наши, ибо "вера без дел мертва есть"»*²⁵.

Этот Завет, который был дан величайшими Учителями человечества: Моисеем, Зороастром, Буддой, Христом, с новым огненным звучанием выявлен в творческом наследии членов семьи Рерихов, вдохновлённом их Великим Учителем. Этот Завет призывает нас почитать культуру как основу бытия.

2. НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЮРИЯ И СВЯТОСЛАВА РЕРИХОВ В ИНСТИТУТЕ ГИМАЛАЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ «УРУСВАТИ»

Святослав Николаевич Рерих советовал близким людям прочитать небольшой рассказ Николая Константиновича, который называется «Он». В этом рассказе все тонкие явления природы, всё трепетное, иногда громоподобное и яркое, как блеск молнии, а иногда почти неслышимое, затаённое, разные проявления стихий, насторожённая животными, ожидания и чаяния людей – всё подскажет сердцу человеческому Его приближение. *«Присутствие, великое присутствие наполняет природу. С чего бы колыхаться травинке, почему трепетать ветке дерева, откуда хруст валежника, почему срывается песок с горы, почему и куда всматривается напряжённо собака: Он идёт. Он приближается. Если сосчитать удары сердца, то в их ускоренности, в их наполнении можно понять, насколько сущность знает приближение. Он неслышно идёт. Он не испугает. Он сбережёт и если даже дотронется в ведении, то и это прикосновение*

будет непередаваемо земным словом. Он всегда жданный, всегда внутренне ощущённый. Он запечатлённый в глазу и всё же незримый. Он всегда слышимый и в буднях невнятный. Он пламенный и рассеявший тьму. Его прохождение прекрасно»²⁶.

Вспоминается, как наш общий большой друг, историк, кинорежиссёр, сценарист и миротворец Ренита Андреевна Григорьева после вручения ей в Эрмитаже в 2014 году Международной премии имени Николая Рериха, посещая музей-усадьбу Н. К. Рериха в Изваре, рассказала друзьям, что ей однажды говорил С. Н. Рерих: *«Что такое Гёте, а это те, которые вот землю пахали, и те, кто строили, и те, которые стихи слагали, и это всё, всё, всё и сделало человека, которого просто называли Гёте... Но так хорошо Святослав Николаевич об этом сказал и добавил, а мы думаем, что это мы...»*

Есть такая удивительно гармоничная симфония мироздания, вертикаль между Небом и Землёй. И эта вертикаль окрашивается такими великолепными созвучиями, такой красотой, без которой невозможно понять ни строение минералов, ни взаимосвязь известных царств природы, ни смысл существования самого человека. Везде присутствует и всё наполняет Дух творящий, ибо *«Он не покинет, если не отринуть Руку Водящую. Он сказал о вере, о доверии. Он сказал о надежде – знании. Надежда – знание. Творящая вера. И любовь окрыляющая»²⁷.*

Неслучайно это вспомнилось, потому что именно долина Куллу, где был Рерихами создан в 1928 году Институт гималайских исследований «Урусвати», представляет такой удивительный синтез биосферы и ноосферы, если говорить языком В. И. Вернадского. Он говорил о том, что вся биосфера покрыта трансформаторами живого вещества. Но, наверное, Святослав Николаевич и все Рерихи сказали бы – не только трансформаторами, но и трансмутаторами живого вещества.

Говоря о созвучии научного творчества Юрия Николаевича и Святослава Николаевича, нужно отметить, что у каждого из них исследовательские интересы и таланты пробуждались очень давно, хотя и в разных формах. Надо напомнить, что именно Святослав Николаевич руководил в институте отделом естественно-научных исследований.

В работе института по кристаллографии, по изучению свойств лекарственных растений, по биохимии и фармакопее, по орнитологии, по сбору гербариев и разных других коллекций у него в какой-то степени проявилось и продолжилось то, что было заложено ещё в детские годы. Он видел определённое глубинное созвучие этих областей научного познания и даже их сущностное родство, которое открывается тому, кто совершенствует искусство владения мыслью, одухотворённо проникая в тайны многообразных материальных проявлений жизни. Он был способен прислушиваться к гласу бытия. Но он подошёл к научной деятельности не только как художник, который ощущал и изучал

тонкие оттенки природных явлений, их красок, образов, звуков и других энергий, способный отражать на полотнах душевные чувства людей, но и как естествоиспытатель. Даже в приготовлении микстур, бальзамов, в исследованиях свойств лекарственных препаратов, которые собирали ламы, целители, местные жители и привозили по заказу института «Урусвати» по торговым путям караваны, в изучении истории их применений в разных медицинских традициях Китая, Монголии, Тибета и Индии, во всём этом Святослав Николаевич мог видеть процессы преобразования живого вещества, что свидетельствует о способностях особого алхимического постижения всех царств природы. Поэтому неслучайно, что он теоретически и экспериментально занимался тем, что сейчас можно назвать метахимией, при этом прекрасно понимая, что её высшая форма – духовная алхимия. Кстати, Елена Ивановна предвидела, что в будущем в Куллу, в городе знаний, как раз будет создан институт метахимии. Можно предположить, что и Юрий Николаевич тоже, хотя и в других формах, занимался алхимическими процессами. Ведь он был одним из редких великих учёных, которые были способны исследовать и разрабатывать основы метаистории. Можно утверждать, что к живому веществу относится и мысль, пронизывающая всё, цементирующая пространство, на разных планах рождающая новые материальные формы, в том числе и социальные.



Ил. 1. Вид на долину Куллу от дома Рерихов

Если об алхимических исследованиях С. Н. Рериха уже кое-что известно, мы тоже об этом писали²⁸, то предположения о возможности представить с метахимических позиций процессы, происходящие в областях научных знаний, которые изучал Ю. Н. Рерих, весьма неочевидны. Постараемся это обосновать в самом первом приближении. Ведь, как утверждается в основополагающем алхимическом тексте «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста: *«Не ложь говорю, а Истину изрекаю. То, что внизу, подобно Тому, что вверху, а То, что вверху, подобно тому, что внизу. И всё это только для того, чтобы свершить чудо Одного-Единственного. Точно так же, как все сущие вещи возникли из мысли этого Одного-Единственного, так стали эти вещи вещами действительными и действительными лишь путём упрощения применительно случаю того же Одного-Единственного, Единоного»*²⁹.

Неслучайно эволюцию живого вещества В. И. Вернадский в созданной им новой научной картине мира поднял до высот созидания научной мыслью ноосферы. Введению представлений о живом веществе в научное творчество мы тоже обязаны этому великому мыслителю-космисту, создателю учения о биосфере и ноосфере.



Ил. 2. Братья Святослав Николаевич и Юрий Николаевич Рерихи

В разных направлениях деятельности института «Урусвати», в своём одухотворённом творчестве все Рерихи непременно учитывали и исполь-

зовали психическую энергию, познавали её новые свойства и проявления в микромире, в царствах природы, в культурно-исторических процессах и космических явлениях. Они далеко не всегда афишировали это, ибо необходимо было общаться и работать с сотрудниками и с другими людьми, соблюдая принцип соизмеримости, учитывая особенности их сознаний. В определённом смысле исследования Рерихов дополняли, развивали и совершенствовали новую научную картину мира, представленную В. И. Вернадским и рядом других мыслителей-космистов.

Именно В. И. Вернадский делает первую грандиозную попытку ввести понятие всесвязующей энергии, которую он назвал биогеохимической, в научное понимание не только микро-, но и макромира. Ещё в 1920-х годах он писал: *«Благодаря космическим излучениям биосфера получает во всём своём строении новые, необычные и неизвестные для земного вещества свойства, и отражающий её в космической среде лик Земли выявляет в этой среде новую, изменённую космическими силами картину земной поверхности... По существу, биосфера может быть рассматриваема как область земной коры, занятая трансформаторами, переводящими космические излучения в действительную земную энергию – электрическую, химическую, механическую, тепловую и т. д. Космические излучения, идущие от всех небесных тел, охватывают биосферу, проникают всю её и всё в ней...»*³⁰

Можно ещё уточнить, что вся биосфера *«покрыта трансформаторами»* живого вещества, преобразующими энергию одного вида в другой. Как они взаимосвязаны, какие силы их объединяют, каков смысл этой грандиозной космической симфонии жизни, какой стимул, магнит толкает волну множества жизней на новые проявления? С этими вопросами учёный обращался к мыслителям прошлого, к истории религии. Известный буддолог, друг В. И. Вернадского Ф. И. Щербатской так отвечал ему в одном из писем: *«То, что Вам нужно, т[о] е[сть] "биохимическая энергия", вероятно, соответствовала бы индийскому понятию о карме; это всеобщая пружина бытия, Бергсоновской elon vital»*³¹.

Способность к преобразованию более грубых состояний материи в более духовные и утончённые, к выявлению её энергетической природы определяет пути эволюции живых систем, от минералов до планет и звёзд. Через микрокосм человека проходят и преобразуются им материальные и энергетические потоки жизнедеятельности биосферы и ноосферы.

Социальные общности, культурная деятельность, как и всё косное и живое вещество, подчинены тем же законам утончения состояний. Это получило аргументированное обоснование в трудах В. И. Вернадского, который считал, что высшей формой биогеохимической энергии является энергия человеческой культуры: *«Создание на нашей планете культурной биогеохимической энергии является основным фактом в её геологической*

истории. Оно подготовлялось в течение всего геологического времени. Основным, решающим процессом здесь является максимальное проявление человеческого разума. Но, по существу, это неразрывно связано со всей биогеохимической энергией живого вещества»³². Носителями и выразителями этой энергии являются люди: «В мире реально существуют только личности, создающие и высказывающие научную мысль, проявляющие научное творчество – духовную энергию»³³.

Все Рерихи были таким ярчайшим примером реально существующих личностей, ибо их творческая духовная энергия проникала за иллюзорные покровы очевидности материальных форм и стремилась познавать и взаимодействовать с огненной сущностной действительностью, скрываемой внешними оболочками.

Ю. Н. Рерих изучал жизнь целых народов как носителей и выразителей мысли, особенности их психологий как преемников тех или иных традиций культуры. Его интересовали и способы передачи этих достижений культуры другим народам, процессы их взаимопроникновений, сущностные причины войн или ассимиляции культурных традиций, образование новых очагов религий и т. п.

Создатель теории пассионарности и этногенеза Лев Николаевич Гумилёв, считавший себя учеником Ю. Н. Рериха и В. И. Вернадского, некоторые узлы этнических взаимодействий называл химерами, создающимися когда сталкиваются, переплетаются и преобразуются потоки народов, особенно стимулируемые энергией кочевых пассионарных племён, когда представители одного суперэтнуса вторгаются в области проживания другого. Эти образования, по теории Гумилёва, могут на время закрепляться в каком-нибудь ландшафте, отлучаться от своего этноса, терять своеобразие, даже порождать антисистемы. Антисистемы, паразитируя на этносах и нарушая моральные права, могут вызывать кровопролитные столкновения. Химеры чаще всего распадаются, но иногда они, и особенно антисистемы, уничтожают коренные этносы, навязывают свою идеологию, поддерживают обманом и насилием свою внутреннюю иллюзорную стабильность, подпитывая низменные эгоистичные и корыстные желания населения и их националистические претензии, а агрессивную активность переносят на порождение внешних химер, которых можно эксплуатировать и доить. В таких условиях происходит разрушение культуры, основ духовного самосознания со всеми трагическими последствиями. Нетрудно на примерах поведения некоторых современных стран увидеть возросшую актуальность исторических исследований этого феномена.

Если у взаимодействующих этносов достаточно сильна культурная энергия, если она способна производить огненные трансмутации и создавать новые сочетания социальных форм, то возможно образова-

ние этнического симбиоза и относительно гармоничное развитие этой системы. Интересен пример Кордовского халифата (X–XI веков) мусульманской Испании на Пиренейском полуострове (Аль-Андалус). При нём начался рост культурного обмена между христианами и мусульманами, произошло развитие образования, процветали такие науки, как математика, астрономия, медицина (особенно хирургия), фармакология, агрономия. Его культурное влияние стало распространяться по европейскому Средиземноморью.

Правление Великих Моголов в Индии во времена царствования Акбара Великого (вторая половина XVI – начало XVII в.) явило яркий пример возможной гармонизации отношений религий и расцвета культуры в разных её формах.

Весьма показательно становление и развитие российского суперэтноса, о чём автор писал в своей статье «Вклад Рерихов в мировоззрение русского космизма». Приведём из неё небольшой фрагмент, имеющий отношение к обсуждаемому предмету: *«Национальная русская стихийность, о которой говорили русские евразийцы П. Н. Савицкий, В. И. Вернадский, Н. С. Трубецкой, нуждалась и нуждается в кристаллизации. Кристаллизация этого океана русской души, бушующего между "окраинно-приморскими" материками – Западной Европой, Скандинавией, Индостаном, Ираном и Китаем, утверждалась на скрещеньях устремлённых из этих регионов культурных потоков, проходивших через Новгород, Старую Ладугу, Киев, Киммерию (древний Пантикапей) и многократно наполнявших просторы Срединной Азии. И происходило это благодаря созвучию духа наших народов, возникшему за много веков до становления русского этноса, взлётам мысли Египта и древней Эллады, ведическим, буддийским и зороастрийским учениям, а позднее – христианским откровениям, последний величественный аккорд которых принёс миру шедевры итальянского и северного Возрождения. Материнскую природно-географическую основу будущей России, на которой потом началось объединение различных племён, греки в VII веке до н. э. называли Скифией. Но ещё в VIII веке до н. э. складывалось огромное единство нашей будущей территории... Первой фазой становления российского суперэтноса явилось монгольское продвижение со стороны заалтайских степей с востока на запад. Распад монгольской экспансии на этом этапе освоения пространства привёл к ускорению возникновения древнерусских княжеств. Переломным моментом этого процесса явился духовный импульс, данный преподобным Сергием Радонежским, к объединению княжеств на основе роста русского самосознания, цементирующего и оформляющего культурную общность народов России... Этапы освоения Востока и Запада, Севера и Юга проходили через периоды распада и синтеза возникающей общности, отмеченные на разных уровнях формирования "всечеловеческой" природы русского суперэтноса»³⁴.* Более под-

робно с картиной культурно-энергетических процессов формирования нового пространства отечественного суперэтнуса можно познакомиться в указанной статье.

Все отмеченные культурно-исторические процессы в ноосфере не сводимы только к образованию этнических форм, а обусловлены космическими факторами и действием биогеохимической, а точнее, психической энергии. Они аналогичны химическим реакциям, которые протекают по определённым законам, в том числе химического сродства, открывающего возможности для взаимодействий и превращений. Например, в случае получения сплавов металлов нужно учитывать особенности гомогенных и гетерогенных систем, зная сочетания металлов, можно получать частичную кристаллографическую согласованность решёток эвтектических фаз, то есть способных из расплавов тонкой смеси твёрдых компонентов начать кристаллизоваться при температурах ниже температур плавления отдельных веществ. Но не все металлы способны давать устойчивые сплавы, так же, как и другие химические элементы или соединения могут вести себя антагонистично, вызывать взрывы или легко распадаться при определённых условиях. Неслучайно в Учении Живой Этики часто встречаются понятия, которые, увы, вызовут недоумение или отторжение у многих современных учёных, даже знакомых со спектральным анализом, но не представляющих свойства главной Единоначальной психической энергии. Но эти же понятия будут восприняты сведущими алхимиками, например, когда в Учении речь идёт о химизме мысли, взгляда, благодати, озарения и разных чувств, всего микрокосма, но и пространства, светил, лучей, токов, о целебном или ядовитом химизме событий, явлений и т. д.

Такие процессы и реакции, происходящие в алхимическом котле метаистории, интересовали Ю. Н. Рериха, прекрасно владевшего многими языками и диалектами, знавшего сущностные стороны и особенности религий Востока и их взаимовлияний, всесторонне изучившего культуру, историю и психологию народов Азии. Его вдохновлял и направлял Великий Учитель, в Учении Живой Этики он черпал Знания и духовную опору, советами и любовью очень помогали на жизненном пути мудрые родители, укреплялись в многогранном сотрудничестве братские отношения со С. Н. Рерихом. Самосовершенствуясь в жизненных испытаниях, постоянно обучаясь, приобретая новые знания, делясь своим богатым опытом и обширными познаниями с пандитами, ламами, учениками и коллегами, Ю. Н. Рерих постепенно становится «Просветителем Востока».

И отдельные люди, и страны, и народы – все изживают карму прошлых действий, нарушающих эволюционную космическую целесообразность. Ю. Н. Рерих, прошедший через многие ярые борения духа, явил

достоинейший пример победы в главной битве с самим собой, пример самосовершенствования, очищения и просветления внутреннего человека. В этом сражении он приобретал огромный духовный опыт, который освещал его научные изыскания и благодаря которому он мог лучше помогать другим. В изданном в СССР под редакцией Ю. Н. Рериха знаменитом буддийском сборнике «Дхаммапада»*, составленном на пали (это наиболее авторитетная и оберегаемая в течение многих веков версия священного текста, созданного, как повествует традиция, из изречений, приписываемых Будде), говорится: «Если бы кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил бы себя одного, то именно этот другой – величайший победитель в битве»³⁵.

В письме к американским сотрудникам из Дарджилинга (02.09.1924 г.) Е. И. Рерих поясняет: «Карма – закон причины и следствия и, если хотите, притяжения и отталкивания. Каждый дух – свой собственный владыка кармы. Каждый человек представляет собой, кроме грубого аппарата, также химическую лабораторию, и внутри неё главный оператор и алхимик есть дух. Очищаясь, дух достигает качеств, которые позволяют ему пройти через тяжёлые притяжения и коснуться высочайшего источника знания. Получение им провидческой мудрости помогает ему избежать и даже отсечь нежелательные процессы. Название Владыки Кармы принадлежит Белому Братству по праву, потому что они, ведя дух человечества по пути науки и совершенствования, становятся нашими Спасителями от причин, порождённых нами. Только Они, вооружённые высочайшим знанием, могут отвести от нас катастрофический удар. Других Владык Кармы оккультная наука не знает. Наши записи откроют ваши глаза на многое. Чем больше вы углубляетесь в осознание жизни и законов космоса, тем больше вас охватывает бесконечная благодарность, преданность и любовь к нашим великим Учителям. Потому что они, в полном смысле слова, Спасители человечества...»³⁶.

В институте «Урусвати» был явлен опыт новых одухотворённых качеств научного постижения Знания. Ведь там сложились уникальные условия гармонизации природных особенностей биосферы долины Куллу, исторических, культурных и религиозных наслоений ноосферы, духовных качеств и талантов семьи Рерихов и круга некоторых привлекаемых учёных, членов-корреспондентов института, среди которых были лауреаты Нобелевской премии и другие выдающиеся исследователи, такие как

* Название «Дхаммапада» можно, например, из предлагаемых востоковедами многих вариантов перевести как «Стезя добродетели» или «Стезя закона», «Стезя учения». Ю. Н. Рериху, который был ответственным редактором, пришлось с большим трудом, при поддержке буддийских друзей из разных стран, отстоять издание этой книги в 1960 г. Институтом востоковедения АН СССР (перевод с пали, введение и комментарии В. Н. Топорова), первоначальный тираж которой из-за религиозного содержания цензура приговорила к уничтожению.

А. Эйнштейн, Р. Милликен, А. Комптон, Луи де Бройль, знаменитый путешественник Свен Гедин, профессор Института Пастера в Париже С. И. Метальников, профессор К. К. Лозина-Лозинский, директор Ботанического сада в Нью-Йорке Э. Д. Меррилл, знаменитый индийский естествоиспытатель Джагадиш Чандра Бос и многие другие. Конечно, не всегда гладко шла эта гармонизация, некоторые сотрудники отпадали, ибо их внутренние качества не соответствовали высоким целям и принципам служения новой науке, которые ставили основатели института. Научная деятельность института напоминала общее исполнение симфонии с единой партитурой и подобранным оркестром. Особую роль играли сами Рерихи, без них такой научный труд не осуществился бы, ибо они были кристаллом, средоточием, источником вдохновения и ведущими исследователями коллектива.



Ил. 3. Дом Рерихов в Наггаре (долина Куллу, Индия)

Будучи чрезвычайно одарёнными, пройдя подготовку и обучение под наблюдением Учителей, каждый из членов семьи Рерихов смог применять свои способности для участия в наиболее созвучных ему из тех основных направлений работ, которые соответствовали давно проводящимся в Братстве, о чём Учитель ещё в 1924 году сообщал Е. И. Рерих: *«На три отдела разделяется Наша работа. Первый – изыскания улучшения земного плана. Второй – изыскания передачи людям этих результатов.*

Третий – изыскания способов сообщения с мирами. Первый требует трудолюбия и терпения, третий требует находчивости и бесстрашия, второй требует такого самоотвержения, что самый трудный полёт является отдыхом»³⁷.



Ил. 4. Здания института «Урусвати» и биохимической лаборатории (современный вид)

Изучение земных условий с духовных позиций и поиск эволюционных путей их совершенствования, формирование групп сотрудников и единомышленников для проведения в жизнь новых идей требовали не только больших знаний и неустанного накопления опыта, но и постоянной внутренней работы, связанной с развитием духовных и душевных качеств сознания, необходимых для овладения космическим мышлением и высокими утонченными чувствами.

Все Рерихи обладали качествами научно-художественного синтеза, что явлено в их многообразном и разностороннем творчестве. Согласование этих качеств помогло им осуществить важную задачу, поставленную Учителем, – создать институт комплексных исследований нового типа, который открывал врата для новой научной методологии, созданной на основе положений Учения Живой Этики. Работа института «Урусвати» подтверждала провидение Н. К. Рериха: *«В своих лучших открытиях*

наука оказывается искусством. Подобный поразжающий научный синтез навсегда запечатлется в человеческом мозгу как нечто непреложно убедительное. Так наука перестанет быть набором условно подобранных фактов и торжественно двинется к овладению новым мышлением, ведя за собой человечество... Наука уже вступает в такую необъятную область исследования, как мысль»³⁸.

Взлёты вдохновенной творческой мысли становятся основой и для мастерства художника, и для одухотворённых научных исследований, и для философских открытий и религиозных откровений.

Юрий Николаевич, проникая в метаисторические сферы, продолжал научно-художественное творчество отца. Он на убедительном и признанном наукой языке исторических, этнографических и лингвистических фактов излагал идеи, отражающие культурное единство народов Центральной Азии. Как и отец, он сопоставлял вехи преходящих и вечных ценностей истории, рассматривая культурно-историческую эволюцию в преемственности и связанности форм прошлого, настоящего и будущего, в их относительной общности.

У Е. И. Рерих с раннего возраста проявился незаурядный талант музыканта. Позже у неё открылась способность запечатлевать в карандашных рисунках образы и видения. Она старалась не афишировать свои способности врачевания, хотя в письмах к сотрудникам и знакомым часто давала советы по поддержанию здоровья, многие из которых отличались от известных медицине способов лечения, так как чаще всего основывались на видимых ей индивидуальных качествах и психосоматических особенностях человека и на постижении причин болезни. Особым даром, которым обладала Е. И. Рерих, было наставничество, что выражалось в искусстве вдохновлять и направлять своих близких и сотрудников, давать лучшие жизненные советы, которые открывали пути совершенствования и роста сознания, помогали участвовать в эволюционно значимой работе. Но главным талантом Е. И. Рерих был синтез духовности. Обладая высоким чувствознанием, она всегда знала, что следует делать. Про неё сказал Учитель: *«Синтез духовности – самый редкий дар, именно он зажигает Свет мира. Со Светом мира ничего не сравнить. Свет обжигает, но его Луч ищут»³⁹.*

Этот «редкий дар» духовных накоплений позволял Е. И. Рерих ориентировать сознание на самые существенные стороны жизни, отличать очевидность от действительности, видеть динамику скрытых сил бытия, чувствовать красоту законов мироздания и в своём творчестве соединять миры. Он укреплялся и развивался благодаря сотрудничеству с Великим Учителем.

Ценные качества и особенности космического творчества Е. И. Рерих были далеко не всеми замечены и оценены, но они складывали тонкие

энергетические прообразы, закладывали идеи в формы для их проявления в будущей научной деятельности Института гималайских исследований «Урусвати», они вдохновляли мужа, сыновей и сотрудников в сотворчестве с Учителями проводить работу, имеющую огромную космическую значимость для будущего. Именно она в своих трудах дала основы программы научных исследований на будущую эпоху, указав множество новых направлений и наук, которые возникнут. Её собственный огненный опыт стал подтверждением неисчерпаемых возможностей познания и преображения свойств материи духом.

Уникальный духовный опыт Е. И. Рерих, её мудрость и высокое чувствознание вдохновляли устремления и труд всех членов семьи, помогали гармонизировать их отношения.

Подвижническая деятельность Н. К. Рериха, кроме собственного художественного, научного и литературного творчества, во многом была направлена на работу в более земных сферах, это относилось и к культурной общественной деятельности, и к организационной работе, и к представительским задачам по связям с государственными и общественными организациями и с людьми значительных уровней.

Надо отметить, что Восток для Н. К. Рериха был в большей степени понятием не географическим, а духовным, ибо, глубоко владея культурно-историческим материалом, в разных странах мира, на разных континентах он находил влияние Азии.

Взаимодополняемое высокое творчество Н. К. и Е. И. Рерихов осуществлялось и на земле, и в тонких надземных сферах, в нём связывались в воплощающиеся живые узоры идей произведения искусства, научные открытия, судьбы народов и другие сочетания энергий огней пространства с огнями духовной мощи Рерихов.

Н. К. Рерих взял на себя трудную задачу проявлять в земных условиях чистые формы Мира надземного, трансмутируя грубые свойства разных энергетических слоёв материи земного плана, в том числе искажения и нагромождения культурно-исторических и религиозных сфер сознания народов, в светоносные лучи, оздоравливающие жизнь. Корень его научного творчества был закалён особым чувством поступи и преемственности времён, чему способствовал археологический и исторический опыт. Владение рисунком, композицией в живописи, ритмами белого стиха, кристаллизованной точностью мысли писателя и даже его знания юриспруденции помогали структурообразованию и гармоничному сочетанию форм, рождаемых мыслетворчеством и воплощаемых пером, кистью и высшим искусством строить человеческие отношения. Огонь магнита его сердца был связан с глубокой сопричастностью общечеловеческой культуре.

Его картины имели метахудожественное выражение, алхимическое искусство владения красками давало ему редчайшую способность так

сочетать их химизм с огнями чистой и возвышенной души, что живопись становилась живым воплощением конденсированных кристаллов невидимого Света.

Младший сын Рерихов Святослав Николаевич продолжил это алхимическое живое искусство отца не только в своих прекрасных полотнах, статьях и выступлениях, но и в научной деятельности института «Урусвати», где он руководил отделом, занимающимся естественными науками – ботаникой, медициной, фармакопеей, минералогией, химией и т. д. И в своём художественном творчестве, и в научных исследованиях С. Н. Рерих низводил Свет горний в красочные образы на полотна и насыщал животворной энергией конденсированного Астрального Света эмульсии, бальзамы и особые химические составы.

Так в прошлом работали Леонардо да Винчи и некоторые другие великие художники итальянского Возрождения, но и гениальный голландский художник Рембрандт умел наслоениями психической энергии насыщать ещё чистый холст, подготавливая его в красках и образах проявить то или иное настроение будущей картины. С. Н. Рерих любил вспоминать рассказ об этом Лейбница, посещавшего Рембрандта. Но схожими методами трудились и великие алхимики Роджер Бэкон, Парацельс, Жан Баптист ван Гельмонт, Томас Воган и другие.

Будучи великим художником, С. Н. Рерих умел оценить, как сказывается внесение новой краски, наложение светотени или появление новой детали на общем виде полотна. Точность выражения в мысли, слове, жесте, чувстве для него была сравнима с мастерством художника, заботящегося о гармонии всех составных частей картины. Обладая высокими качествами синтеза, он сознательно и одухотворённо продолжал творения Природы в своём научном и художественном искусстве, следуя в этом заветам мастеров Возрождения. Чувствуя ответственность за все проявления, он хорошо знал о наслоениях психической энергии, надолго запечатлевающей все события. Он считал великие произведения искусства *«кладовыми громадных энергий, которые могут активизировать и изменить миллионы зрителей и повлиять на бесчисленные поколения через весть красоты, излучающуюся из них»*⁴⁰. Конечно, при этом он прекрасно понимал, что учить других надо на собственном примере, и поэтому внутренняя духовная работа становилась для него всё более определяющей. Серьёзно занимаясь изучением алхимии и астрологии, он считал духовную алхимию самой главной. Как Парацельс и его последователи, он изучал возможности применения алхимии и астрологии в медицине. Он знал, что приближение новых энергий к земле помогает процессу внутренней трансмутации и выявляет новые химические сочетания, иногда посредством взрывов⁴¹.



Ил. 5. Семья Рерихов в Куллу, 1932–1933

Как и в полотнах Рембрандта, и в микстурах и сплавах Парацельса, высокая психическая энергия мастера играла определяющую роль для целительных воздействий прекрасных творений Н. К. и С. Н. Рерихов и для их научных изысканий и прозрений.

Особенности биосферы и ноосферы Куллу сами побуждали всех членов семьи Рерихов в их разнообразном творчестве согласованно взаимодействовать и помогать друг другу. Ведь Гималаи, как солнце лучами, энергетически связывались и с Алтаем, и с Тянь-Шанем, и с Кавказом. Поэтому и город Знаний Учителя вначале планировали создавать на Алтае, а потом перенесли в Гималаи. Созвучие Уймонской долины и реки Катунь с долиной Куллу и Беасом существенно, и они взаимно дополняют друг друга. *«Истинно, "Алтай – Гималаи" – два магнита, два равновесия, два устоя»*⁴².

Долина Куллу, обрамлённая устремлёнными в космос белоснежными вершинами Гималаев, за множество веков созидала симфонию ритмов геологических, геохимических, исторических процессов, формировала

слои живого вещества биосферы и ярких культурно-исторических форм ноосферы. Творчество жизней всех членов семьи Рерихов, их духовный и практический опыт явили симфонию синтеза, созвучную природно-космическим процессам, которые создали уникальные условия для исследований в долине Богов. Разные грани духовного синтеза, навыки и таланты Рерихов, их творческие достижения, многие из которых мы отметили, складывали тот прочный камень основания деятельности института, на котором можно было строить Храм Знаний.

Старшие Рерихи были основателями института, названного в честь Е. И. Рерих. Ю. Н. Рерих стал его директором. Он вписал яркую страницу в исследования Центральной Азии. Но ещё в 1923 году, до того, как вместе с родителями были пройдены пути грандиозной Центрально-Азиатской экспедиции и заложены магниты, опираясь на востоковедческий материал, совсем молодой учёный уже размышляет: *«Одна за другой появлялись и исчезали на сцене истории различные народы. Невозможно добраться до источника этого мощного потока. Мы встречаемся здесь с необъяснённым ещё феноменом жизни кочевых народов, с новой для нас проблемой психологии "орды". Может быть, древние центры великих цивилизаций обладали особой силой притяжения? Психология народов остаётся ещё почти неисследованной областью науки, и, пока не наблюдается фактов явного прогресса в этом направлении, будем довольствоваться простыми гипотезами»*⁴³. Здесь высказана важнейшая мысль, научное разрешение которой откроет пути для развития метаистории.

Ещё в 1921 году молодой Юрий пишет В. А. Шибаеву о деятельности Кембриджского кружка, вдохновляемого Учителем* и сообщает, что много работает над переводом на русский язык Упанишад (Иша, Катха и Чандогия) и занимается также Тибетом, *«особенно же психическими способностями ламайского духовенства»* и добавляет: *«Мне бы хотелось*

* В Кембриджский кружок (1921–1922 гг.), высоким наставником которого был Учитель Аллал-Минг Шри Ишвара, вместе с Ю.Н. Рерихом входили биохимик В. А. Перцов, который готовился Учителем исследовать метахимино и воздействия ментала, «превращения планетарных эманаций», а также изучать тонкие свойства психической энергии и её элементов, а позже и преподавать эти предметы будущей одухотворённой науки. В кружке ещё состоял талантливый поэт и переводчик В. В. Диксон, которого Учитель вдохновлял изучать метафизику и готовил к постижению ступеней познания Метатеургии и преподаванию в будущем курса по этой теме. Учитель их тогда готовил для возможной работы в России. В начале 30-х годов, когда В. А. Перцов уже был сотрудником биохимического отдела Гарвардского университета США, Ю. Н. Рерихом ему было предложено стать директором биохимической лаборатории института «Урусвати», которая начала строиться в 1931 году, но его переезд в Куллу не состоялся, и осенью 1933 года он уехал с семьёй во Францию, где в университете южного города Монпелье получил профессорскую кафедру, работая там в фармакологическом отделении и ботаническом саду. (Подробнее об этом см.: *Росов В. А. Биохимическая лаборатория в Гималаях // Ариаварта. – СПб., 1998. – № 2. – С. 182–195*). Вместо В. А. Перцова часть из планировавшихся исследований в Куллу стал проводить С. Н. Рерих.

впоследствии сделать эту тему предметом специального исследования. Собираюсь заняться *Secret Doctrine*. Зимой буду работать над *Visuddhi Magga*, психологический трактат Буддагоши, великого буддийского Учителя и адепта. Хотелось бы знать подробности об обществе *Co. Freemasonry*. Какова цель общества? Собираюсь в Индию (быть может, получу командировку от Гарвардского университета)⁴⁴. Известно, что во время сеансов в Кембриджском кружке Учитель наставлял Юрия «изучать психологию явлений и Таинств», вдохновлял его изучать и впоследствии читать курс о путях достижений Адептов Тибета⁴⁵.

В 1924 году, 16 августа, т. е. в день, когда Юрию исполнилось 22 года, в письме сотрудникам из Дарджилинга, говоря о приобретённых там с помощью Учителя танках, Е. И. Рерих сообщает: «Среди коллекции есть несколько хороших и редких прекрасной сохранности. Кроме того, танки охватывают все культуры, и Юрий, благодаря очень хорошему знанию санскрита, пали и тибетского, увидел многие, ещё необъяснённые детали тибетских символов – великолепная голова! Он духовно вырос и возмужал. Задача, поставленная перед ним, огромна»⁴⁶. Напомним, что в 1925 году в Париже была издана хорошо иллюстрированная книга Ю. Н. Рериха «Тибетская живопись».

Уже позже, 15 января 1929 года, Е. И. Рерих в своём дневнике запишет Указ Учителя старшему сыну: «Поручаю Удрае работы, нужные Нам, именно: "Ушедшие племена Шамо и Гоби". Затем "Калачакра", затем "История Таши Лам" и "Расцвет Тибета и падение". Также исследование Пуран и «Трипитака». Пока достаточно. Вижу легко достижимое чтение лекций в индусских университетах, также раскопки. Можно связать Служение с каждой работой. Учитель видит, как Служением вести каждого, не нарушая роста сознания»⁴⁷.

Юрий Николаевич Рерих, начиная одну из программных статей об институте «Урусвати» – «Вершина современной науки», говорил о том, что «постижение основных путей развития человечества – это шаг к пониманию собственной личности. Обращаясь к прошлому, мы раскрываем для себя настоящее»⁴⁸. Это в полной степени относится и к нему самому. Наверное, лучше всего личность Юрия Николаевича осознаётся в этом ключе, систематизирующем духовные искания этого человека и его заслуги перед будущим. Потому что именно такие люди создают основы будущих путей развития человечества через постижение себя, конечно, обладая при этом огромной внутренней широтой, которая разворачивается героическими путями становления личности.

Будучи потрясённым известием об уходе Юрия Николаевича, П. Ф. Беликов в своём огненном послании сказал: «Среди многих сеятелей Он знал, что Поле и Познающий поле – едины. И Его посев был шире широкого. Нивы, орошаемые благодатным дождём, и нивы, напоённые кровью мужества,

Он считал одинаково готовыми. Когда мы искали большое или малое и мерили своей мерой, Он различал достойное от недостойного и всюду находил человеческое достоинство»⁴⁹.

Эти слова сподвижника Рерихов ассоциируется с XIII главой «Бхагавад-гиты» – священной книги «Махабхараты». Обращаясь к своему ученику Арджуне, Кришна говорит: *«Это тело, Каунтея, именуется полем; того, кто его познает, сведущие именуют: познавший поле. Знай меня как познавшего поле во всех полях, Бхарата; знание поля и познавшего поле это мудрость, я считаю. Это поле, каково оно, какого рода, каковы его изменения, откуда оно, кто Он, какова его мощь это услышишь от меня в общем»⁵⁰.*

Под «полем» подразумевается изменчивая материя, которую познаёт проникающая в неё мысль исследователя и в которой зреют семена его дел. Чтобы познать, надо слиться с объектом познания или воплотиться, но просветлённый, достигший Знания, отрешается от зависимости сознания от познанного слоя материи: *«Те, кто очами мудрости прозревают разницу между Полем и Познавшим Поле и освобождение существ от Пракрити, те идут к Высшему»⁵¹.* Согласно с космологическими текстами философского учения ранней Санкхьи, представления Гиты о взаимодействии духа и материи как атрибутов Единого открывают путь для истинного Знания.

В этой связи не просто символичным, но и закономерным является основание института «Урусвати» в древней долине Куллу, хранящей память об Арджуне и его братьях. Именно в Кулуте Пандавы, эпические герои «Махабхараты», достигшие понимания того, что основное поле битвы находится внутри нас, совершив последнее, третье, паломничество в это особое место Гималаев вместе со своей женой Драупади, освободились от плоти, а старший из них, Юдхиштира, *«увидел свет правды и узнал, что есть тень, а что реальность, и достиг сварги (небес)».*

С осени 1931 года с небольшими перерывами С. Н. Рерих находился в Куллу и включился в работу института, снова продолжая научные изыскания⁵². Начинается новый этап его научных исследований, которые теперь в основном сосредотачиваются на медицинских аспектах лекарственных растений. Предыдущие занятия химией помогли ему в работе с лекарственными препаратами, хотя, в отличие от прошлого, в Индии он чаще проводит исследования органических соединений. Интерес к выявлению энергетических свойств природного лекарственного сырья растёт.

Также стремление к изучению растений у С. Н. Рериха вполне логично и последовательно прослеживается в его научных изысканиях. Это обусловлено тем, что растения, особенно произрастающие в чистых высокогорных условиях Гималаев, являются природными транс-

форматорами энергий, позволяющими исследовать процессы, связующие разные планы материи и энергии и применять их целебные свойства в медицине, чем издавна занимались китайские, индийские и тибетские лекари.

Кроме этого, как и все Рерихи, Святослав Николаевич старался обогатить знания западных учёных многотысячелетним опытом мысли Востока, что являлось жизненно важным в условиях надвигающихся на человечество небывалых по масштабам испытаний, в том числе таких как возникновение новых эпидемий и распространение опасных заболеваний.

Напомним, что уже около 100 лет назад Учение Живой Этики и Рерихи предупреждали о будущих эпидемиях и опасных заболеваниях, в том числе психических, которые могут поразить человечество, призывая неотложно исследовать свойства психической энергии и утверждать приоритет культуры, тем самым повышая духовный иммунитет.

В 1932 году заканчивается строительство второго здания института «Урусвати» – биохимической лаборатории, в которой будет располагаться специальный отдел по лечению рака.

Но ещё до начала строительных работ сотрудниками института проводятся исследования местных фармакопей, изучаются и переводятся древние тексты.

В этих исследованиях успешно сочетаются знание Ю. Н. Рерихом языков, религиозных обрядов и верований и символических наименований некоторых лекарственных препаратов и другие особенности сохранения и передачи знаний с биохимическими, фармакологическими и ботаническими достижениями С. Н. Рериха, который уже сам организует выращивание и сбор лекарственных растений и приготавливает микстуры и бальзамы, в том числе используя при этом знания астрологии и алхимии. Не случайно в многотомном Тибетско-русско-английском словаре с санскритскими параллелями, который составлял Ю. Н. Рерих, содержится много медицинских, ботанических и фармакологических терминов.

Во время экспедиции 1931 года в Лахул, в северо-западные Гималаи, Ю. Н. Рерих и лама Лобзанг Мингюр Дорже собрали ряд ценных тибетских текстов по терапии и фармакологии, такие как «Чжуд-ши» и их комментарии, «Вайдурья-онбо», описания жизни знаменитых тибетских лекарей, несколько редких сокровенных книг по медицине. Все найденные тексты и описания были переданы в научную библиотеку «Урусвати»⁵³. На основе собранных материалов Ю. Н. Рерих в 1932 году подготовил перевод «Нуйпа кьянгсел» ламы Тензин Пунчока, содержащий список тибетских лекарственных средств⁵⁴, а лама Лобзанг Мингюр Дорже составил обширную «Опись лекарственных растений».

Кроме сбора растений, институт ставил задачи их исследования и получения лекарственных препаратов. Они могли быть реализованы в специально созданной в 1932 году биохимической лаборатории, в которую как самостоятельные подразделения входили 4 отдела – центральная биохимическая и физическая лаборатории, лаборатория органики и фармакологии и лаборатория раковых исследований. Сюда же присоединялись кабинет для фотометрии и фотолаборатория, мастерская и библиотека. Здание лаборатории находилось рядом с основным зданием института, на высоте около 1900 м. Оставалось построить электростанцию, но из-за роста цен её строительство затянулось.

Ещё зимой 1929–1930 гг. Ю. Н. Рерих и его друг по Кембриджскому кружку, биохимик из Гарвардского университета В. А. Перцов, который и должен был бы возглавить работы в будущей биохимической лаборатории, создали, а в 1931 году скорректировали детальный план её возведения и оснащения современным оборудованием и химической посудой⁵⁵.

К 1932 году, ещё до завершения строительных работ по созданию биохимической лаборатории, институт «Урусвати», проводящий полевые исследования и связанный со многими научными организациями мира, как и планировалось его создателями, реально начал превращаться в аванпост современной науки⁵⁶.

Таким образом, приехав в Куллу, С. Н. Рерих оказывается вовлечённым в уже начавшиеся естественнонаучные работы института. В октябре 1931 года, как пишет Е. И. Рерих, он уже *«усиленно работает в своей лаборатории над лекарствами, пробует различные соединения мускуса и разложил его на составные части, настроение его прекрасно»*⁵⁷. Следует отметить, что примерно в это же время в записях книги «Иерархия» появляется указание: *«Напомните биохимику о библейском возмущении вод. Когда он будет разлагать вещество для выделения психической энергии, он должен не забыть, что некоторым реакциям нужен толчок даже в физическом значении. Часто, чтобы разделить вещество, не следует ждать отделения по времени и осадкам. Ангелы возмущали воду, чтобы вызвать на поверхность части психической энергии. Человек должен получить толчок, чтобы его психическая энергия из эмбриона оказалась в действии. Потому часто люди не понимают, где победа и где поражение. Но Наша обязанность – указать, насколько все мировые процессы тождественны»*⁵⁸. Можно предположить, что именно С. Н. Рерих частично взял на себя выполнение задачи, вначале предназначавшейся биохимику В. А. Перцову, который так и не решился приехать в Куллу, о чём и сообщил директору института в письме от 07.11.1931⁵⁹, вызвав сожаление у Ю. Н. Рериха, понимавшего что это *«существенно задержит дело»*⁶⁰.

В последние месяцы 1931 года С. Н. Рерих занимается получением лекарственных препаратов и эмульсий, а потом изготовлением особого бальзама*, за что удостоивается одобрения Учителя⁶¹. Также он проводит исследования по воспроизводству сложных старинных рецептов.

Кроме лекарственных растений, собираемых для исследований в экспедициях, планировалось начать их выращивание на собственных плантациях. Для этой цели Н. К. Рерих купил землю приблизительно в 3 км от своего имения в Нагаре, находящуюся в Пхати Натхан, за имением Кутбаи**. Кроме этого, в соответствии с арендным договором, подписанным Рерихами в 30-х годах с Британским правительством, высоко в горах, в нескольких часах пути от Нагара по дороге в село Малану, на перевале Чандаркхани, приблизительно на высоте около 3660 м был приобретён надел земли сроком на 99 лет. Именно там С. Н. Рерих начнёт культивировать редкие и весьма ценные лекарственные растения. Также плантации лекарственных растений размещались на северных от здания института склонах горы по направлению к речке Чаки⁶².



Ил. 6. Плантации лекарственных растений рядом с институтом «Урусвати»

* В письме к С. Н. Рериху от 16.02.1947 Е. И. Рерих вспоминает приготовленный им бальзам, состав которого, как она пишет, близок к бальзаму, созданному знаменитым русским хирургом А. В. Вишневским, которым он успешно лечил раненых во время Великой Отечественной войны.

** 03.06.1974 г., в соответствии с законом о продаже земли, эта земля была взята местным правительством, в 1997 г. она была передана во владение Департаменту Леса.



Ил. 7. Коллекция лекарственных препаратов института «Урусвати»

В 1932 году Святослав Николаевич участвует в экспедиции в Лахуле, где собирает представительную коллекцию минералов, которая выставляется в Музее штаб-квартиры⁶³.

Надо отметить, что в эти и последующие годы работы в Наггаре С. Н. Рерих вместе с научными исследованиями продолжает совершенствовать художественное мастерство. Вот как Елена Ивановна писала о нём в 1933 году в письме к своей двоюродной сестре К. Н. Муромцевой: *«Светуня пишет портреты, но сейчас занялся пейзажем, и, должна сказать, он такой огромный талант, всё даётся ему с такой лёгкостью. При этом занимается лекарствами, разными аюрведическими и тибетскими составами, вычитанными им из разных алхимических трудов. Надо отдать справедливость, лекарства эти весьма действительны. Тем более что на некоторые из них получены указания Уч[ителя]. Многие его препараты у нас в обиходе и с большим успехом. Сейчас он занят также посевами лекарственных трав. Вообще, у нас собрана большая коллекция тибетских и лекарственных растений благодаря Юрику и Светику. Всё это ждёт разработки и исследования. Но приходится вооружиться терпением, ибо задержка в постройке электрической станции, которая должна обслуживать биохимическую лабораторию»*⁶⁴.

Следует напомнить, что в условиях складывавшихся веками у местных тибетских и гималайских народов традиций, верований, психологических и мировоззренческих особенностей получение лекарственных средств растительного, минерального или животного происхождения (примерно 60 % тибетской фармакопеи состоит из лекарственных рас-

тений), а тем более описание их приготовления и действия было весьма трудным делом. Необходимо было не только входить в доверие к местным врачевателям и знахарям, но и расшифровывать и обрабатывать множество рукописей, часто написанных *«чрезвычайно сложным техническим языком»*, при этом, как отмечает Ю. Н. Рерих в специальной статье, посвящённой лекарям в Тибете, надо было владеть богатым местным фольклором, *«в котором народная мудрость часто перемешана с фантастическими легендами примитивных религиозных верований, проникшими в профессиональные учебники туземной медицины»*⁶⁵.

Конечно, подобная работа требовала незаурядных знаний религиозной и медицинской специфики, владения не только местными языками, но и такими, из которых, в основном в Тибете, заимствовались сведения, например, санскрита, китайского и монгольского. Приходилось также знакомиться с уже имеющимися переводами и комментариями основных медицинских сочинений, такими, например, как тибетский перевод «Чжуд-ши» (полное название «Сущность целебного; трактат, содержащий сокровенные наставления о восьми разделах медицины»), заимствованный из неизвестного санскритского источника (написан около IV в. н. э.) знаменитым тибетским переводчиком Вайрочаной, который, по хронологии Чома де Кёреша, жил около 755–788 гг. Кстати, сам Чома де Кёреш был первым, кто сделал анализ этого важного медицинского трактата. Русский перевод этого труда с монгольского выполнил и в 1908 г. издал в Санкт-Петербурге А. М. Позднеев⁶⁶. Также С. Н. и Ю. Н. Рерихам был знаком перевод, сделанный известным тибетским врачом П. А. Бадмаевым.

С. Н. и Ю. Н. Рерихи старались приобретать для библиотеки «Урусвати» подобные переводы⁶⁷ и последующие их комментарии, которые использовались в исследовательской работе института*. Многие из медицинских терминов, как мы уже отмечали, вошли и в Большой словарь тибетского языка, составленный Ю. Н. Рерихом.

Кроме учебников, тибетскими ламами и индийскими лекарями составлялись списки лекарственных препаратов, а также книги по фармакологической ботанике. Ещё у них имелись особо охраняемые от непосвящённых и передаваемые ученикам записи известных врачевателей – «терма», которые могли содержать тайные рецепты, астрологические расчёты, заклинания и комментарии.

Кроме поисков материалов и изучения тибетской медицины, в институте проводилась работа по сбору сведений о медицинских традициях и фармакопее прилегающих к Куллу районов и в самой долине, которая

* Поставки книг институту «Урусвати», в частности, осуществлял французский книготорговец Поль Гетнер и английская книготорговая фирма Luzak & Co. Именно через П. Гертнера в мае 1931 г. был заказан русский перевод «Чжуд-ши» А. М. Позднеева.

славилась редким и богатым разнообразием флоры и фауны, минерального сырья, целебных, в том числе и радиоактивных источников, особыми геомагнитными условиями высокогорья и т. д. При поиске противораковых средств и методов лечения придавалось значение тому, что в Куллу, Лахуле, Спити и Тибетском нагорье раковые заболевания были очень редкими, что, по всей видимости, также было обусловлено вышеперечисленными особыми сочетаниями местных условий жизни.

Сами лекарства можно было доставать в монастырях, славящихся медицинскими традициями, у путешествующих торговцев или местных знахарей. Трудность изготовления ряда тибетских лекарств обусловлена и тем, как пишет С. Н. Рерих, что они могут содержать 36 и более ингредиентов, а некоторые составляющие специально приходится завозить из Тибета⁶⁸.

Уникальное сочетание способностей двух братьев Рерихов, помощь учёных лам и местных лекарей были залогом успешного продвижения начатых комплексных исследований. Особо нужно отметить, что, в отличие от подавляющего большинства западных исследователей восточных медицинских традиций, все члены семьи Рерихов, помогавшие друг другу в работе, обладали собственным уникальным опытом и знаниями систем высших йоговских практик и их синтеза, явленного в Агни-Йоге. Этот фактор был решающим для выявления и научного осмысления наиболее охраняемых на Востоке сведений, ибо, как справедливо отмечал С. Н. Рерих в своей статье «Медицинские исследования в институте "Урусвати"», *«говоря об эффективности местной медицины, необходимо помнить, что наиболее ценные сведения находятся в руках так называемых йогов, или "святых людей". Но поскольку эти знания выражаются в традиционных понятиях, проверить их очень трудно. К тому же люди, действительно владеющие секретами, никогда не продадут своих знаний и раскроют их только в исключительных случаях»*⁶⁹.

Середина тридцатых годов была наиболее плодотворной для проводимых С. Н. Рерихом в институте исследований. Известно, что весной 1934 года, когда отец с братом находились в Америке, Святослав Николаевич продолжал интенсивную работу в институте, собирал лекарственное сырьё, изготавливал сложные лекарства от астмы, так же продолжалась работа над переводами медицинских текстов ламой Лобзанг Мингюр Дорже⁷⁰.

Через несколько месяцев началась Маньчжурская экспедиция, организованная Н. К. Рерихом, в которой участвовал и Ю. Н. Рерих. Экспедиция финансировалась Министерством сельского хозяйства США, и среди её научных целей был сбор засухоустойчивых и лекарственных растений. В это время в Индии С. Н. Рерих с сотрудниками института «Урусвати» собирают и выращивают ценные сорта лекарственных растений и их корней, посылают семена в другие страны, готовят лекарства, составля-

ют новые коллекции. Например, в соседней с Куллу долине Спити было собрано около 400 палеонтологических образцов⁷¹. Кроме этого, у них в имении временно живут прирученный медвежонок, попугай, сова, другие хищные птицы.

Несмотря на научный интерес к методам, используемым в химии и медицине на Востоке, Святослав Николаевич, исходя из принципа глубинного внутреннего единства знаний с особенно свойственным ему качеством находить синтез жизненных проявлений, продолжает без предвзятости изучать лучшие достижения прошлого на Западе, чтобы сопоставить их с находениями восточной мысли и применить в работе. Мысль С. Н. Рериха в эти годы снова обращается к алхимическим и астрологическим изысканиям.

Тем не менее в годы, когда Святослав Николаевич оставался в Куллу, он интенсивно изучал местную флору и развивал плантации лекарственных растений. В его письмах тех лет содержится очень много сведений об урожае фруктов, перспективах выращивания лекарственных растений, результатах опытов по созданию новых медицинских препаратов. С. Н. Рерих много времени посвящал изучению древних медицинских трактатов, организовывал местные экспедиции в Ладак и Лахул для сбора растений и изучения памятников культуры. Из своих поездок он привозил предметы, составившие впоследствии его разнообразные коллекции: старинные бронзовые фигурки, палеонтологические и минералогические находки. Во всех этих видах деятельности он выступал не как дилетант, а как очень тонкий исследователь и опытный специалист. Елена Ивановна писала о нём 22 октября 1934 года: *«Здесь есть совершенно изумительные по свойствам растения, которые следовало бы исследовать. Светик представляет из себя настоящий кладёз осведомлённости и знания местной флоры. Он собрал огромное количество корней и семян, и все они идентифицированы с помощью местных знахарей, пандитов и лам и имеющих руководства по Аюрведе и тибет[ской] мед[ицине]. Он сильно расширил рамки работы Юр[ия]. Также имеет уже все семена для эксперимента»*⁷². На протяжении всей своей последующей жизни С. Н. Рерих изучал и применял на практике свои знания учёного-естествоиспытателя и замечательного специалиста по выращиванию различных растений.

В середине 1935 года по просьбе Юрия Николаевича он организовал экспедицию группы местных ботаников и исследователей древней медицины для изучения засухоустойчивых растений в регионе Куллу и прилегающих областях.

Институт «Урусвати» посылал в разные части мира семена, растения, экстракты и обменивался ботаническими коллекциями, знакомя многие научные центры с лекарственными и другими редкими растениями Ги-

малаев и Тибета. В том числе в 1936–1937 гг. С. Н. Рерих посылал через Ригу семена и журналы института «Урусвати» во Всероссийский институт растениеводства в Ленинграде и переписывался с его директором, академиком Н. И. Вавиловым, пока выдающийся учёный не был репрессирован.

Но следует ещё напомнить, что младший сын Рерихов не только использовал для своих исследований знания европейской и азиатской медицины и фармакопеи, но и расширял их, внося новое духовное измерение научным наработкам. Это в первую очередь относится к изучению йоговских растений, обладающих особыми энергетическими свойствами, о которых традиционная наука имеет весьма смутные представления, а отдельные сведущие ламы и йоги предпочитают не выдавать собиравшиеся тысячелетиями секреты.

Благодаря трудам старшего сына Рерихов научный мир был обогащён многими ценнейшими знаниями по истории, языкознанию и культуре Востока, его богатых религиозных традиций и практик.

Нет возможности перечислять все детали кропотливой и полезной для будущего работы, которую вели в институте братья, сотрудничая и взаимно помогая друг другу.

Культурные, научные, художественные и организационные достижения всей уникальной семьи Рерихов в годы деятельности института «Урусвати», в остальные периоды их героической и самоотверженной творческой жизни могут быть очень полезны человечеству и для создания новой одухотворённой науки будущего, и для существенного преобразования и совершенствования всей жизни.

Тема круглого стола непосредственно связана с празднованием 120-летия создания семьи Рерихов, а также с тем, что 20 лет назад, когда отмечалось 100-летие этого события, в их родном городе Санкт-Петербурге возник Музей-институт семьи Рерихов, основательницей которого стала Людмила Степановна Митусова. Сегодня мы уже можем увидеть многие благие плоды культурной и научной деятельности музея-института. Глубокие корни семейных традиций Рерихов и Митусовых помогают питать и развивать его многогранную полезную работу.

Возникает удивительное творческое сообщество, ведь одухотворённые служением общему делу семейные и дружеские узы во многом связывали всех членов семьи Рерихов, многих сотрудников Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, культурных и образовательных организаций, созданных вокруг него Рерихами. Научное содружество учёных объединилось вокруг семьи Рерихов в Куллу. До этого были примеры взаимопомощи и поддержки друзей в Изваре и в знаменитой гимназии К. И. Мая,

в университете и Академии художеств, в петербургском философско-эстетическом кружке «Содружество», в школе Императорского общества поощрения художеств. Принципы и сердечный дух содружества Рерихи пронесли через всю жизнь, которая была озарена, вдохновлялась и направлялась великим примером Братства Духовных Учителей человечества. Многие общества и организации, созданные и поддерживаемые Рерихами, напоминают острова в общем культурном пространстве мира, которые соединены дружескими мостами.

Сами Рерихи, вслед за Е. П. Блаватской и Свами Вивеканандой, старались связать Америку с её материальными достижениями с Индией, накопившей огромный духовный опыт, и составить треугольник в сотрудничестве с Россией. Конечно, в этот союз на определённом этапе должна была включаться и Монголия. Но реализация этого благого эволюционного плана вызывала ярое сопротивление тёмных сил, не всё задуманное Рерихами удалось осуществить, и карма человечества во многом осложнилась и из-за этого противостояния деятельности светоносных посланников Великих Учителей.

Пути битв и страданий, побед, лишений и падений, жертв и светоносных достижений проходит человечество этот очередной трудный этап цикла Духовной Космической Эволюции. Настали сроки жатвы, о которой говорил Христос ученикам, пришло время отделения пшеницы от плевел и огненного очищения жизни.

Многие зёрна, посеянные героическим трудом и победами Великих Учителей человечества, самоотверженными достижениями членов семьи Рерихов, духовно близких им подвижников, непременно дадут ещё благодатные всходы. Лучи солнца Нового мира всё ярче освещают рождение Новой земли и Нового неба.

3. ПРЕКРАСНЫМИ ПУТЯМИ МОНГОЛИИ ВСЛЕД ЗА ЭКСПЕДИЦИЕЙ РЕРИХОВ

В этом году исполняется 20 лет проведению нашей экспедиции, которая проходила по маршруту части знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов. Мы проехали через значительную часть России, через Урал и часть Сибири до Алтая и доехали по Чуйскому тракту до крайнего юга-востока страны, где в селе Ташанта 6 августа 2001 года пересекли границу и въехали в Монголию.

Целью экспедиции было изучение алтайской и монгольской частей маршрута Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха и проведение там съёмок частей профессионального фильма «Звезда героя», посвящённого 100-летию Ю. Н. Рериха (режиссёр А. Адамкова, оператор О. Марты-

нов). Нами осуществлялись и научные исследования: археологические, исторические и культурологические наблюдения, производилась видео- и фотосъёмка, записывались воспоминания лам и местных старожилов, а также велись замеры координат ряда археологических и исторических памятников (или, увы, их остатков) и достопримечательных мест по маршруту рериховской экспедиции.

Рерихи пересекли границу Монголии 10 сентября 1926 года, 13–24 апреля 1927 года экспедиция на машинах продвигается из Урги в направлении монастыря Юм-Бейсе через Западную Гоби. 30 апреля 1927 года караван вышел из Юм-Бейсе в долгий путь в сторону Тибета.

Напомним, что у Рерихов возникли определённые трудности с выбором окончательной части монгольского пути, о чём писал Ю. Н. Рерих: *«Трудно было получить верные сведения о дорогах, ведущих из Монголии в Тибет. Хорошо известный путь Урга – Гурбун – Сайханьские горы – Алашан, по которому прошли знаменитые путешественники Пржевальский и генерал Козлов во время своих памятных кампаний, был закрыт из-за политических разногласий. Оставался караванный маршрут через Юм-Бейсе – Аньси, но он был мало кому известен, кроме нескольких тибетских торговцев и монгольских лам, которые совершили паломничество в Лхасу. В течение многих дней мы старались собрать сведения о местностях, прилегающих к маршруту, возможных стоянках, водоснабжении в пустынных районах и транспортных средствах. Единственной экспедицией, прошедшей данным маршрутом, была экспедиция генерала П. К. Козлова в 1899–1901 гг...»*⁷³

Наша экспедиция ехала на нескольких машинах. Пятеро человек стартовало из Санкт-Петербурга, в Москве к нам присоединилась ещё одна машина с сотрудником и оператором фильма О. Ф. Мартыновым. Всего москвичей было три человека. Режиссёр фильма А. Адамкова позже прилетела в Улан-Батор на самолёте и сменила О. Ф. Мартынова, продолжая съёмки остальной части маршрута. Некоторые видеосъёмки также выполнял автор этой статьи, который руководил группой рериховцев из Санкт-Петербурга.

На границе с Монголией, в Ташанте, пришлось оставить одну из машин (иномарку), и уже в Монголии, в Баян-Улгие, мы на время распрощались и с нашим «Сободем», взяв напрокат более пригодную для монгольских пустынных дорог машину (полноприводный микроавтобус УАЗ, называемый в просторечье «буханка») с местными водителями, владеющими монгольским языком, которые хотя и в первом приближении, но могли осуществлять перевод на русский. Вторую машину, УАЗ-3151, именуемую в народе «козлом», взяли в Гови-Алтае 11.08.2001 года.



Ил. 8. Н. К. Рерих с танкой Шамбалы на знамени. Улан-Батор, 1927

Вначале планировалось, что нашей работе будут помогать сотрудники Международной Центрально-Азиатской археологической экспедиции Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), впервые в 2001 году начавшей в Монголии полевые работы, которые потом с успешными результатами продолжались несколько сезонов. Эта экспедиция работала под руководством заместителя директора Санкт-Петербургского филиала Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, известного археолога А. А. Ковалёва, она в это же время, что и мы, въехала в Монголию. Мы рассчитывали, что их профессиональный переводчик – филолог из СПбГУ – сможет на какое-то время поехать с нами, но этого, к сожалению, из-за объективных причин не произошло, и мы вынуждены были пользоваться помощью водителей, планируя потом сделать более квалифицированный перевод записываемых интервью с монголами.

Наша экспедиция впервые после Рерихов прошла всю монгольскую часть автомобильного маршрута их Центрально-Азиатской экспедиции через пустыню Гоби до монастыря Юм-Бейсе.

До нас, в 1975 г., путешествие по части монгольского пути Рерихов осуществила съёмочная группа, которая участвовала в создании фильма

«Николай Рерих»*. Оператор, входивший в эту съёмочную группу лауреат нескольких кинопремий, заслуженный деятель искусств О. Ф. Мартынов участвовал и в нашей монгольской экспедиции.



Ил. 9. Урга – Юм-Бейсе, начало и продолжение пути Рерихов

Основными этапами нашего автомобильного маршрута были: Санкт-Петербург, Москва, Рязань, Тольятти, Урал, Омск, Новосибирск, Барнаул, Бийск, Горно-Алтайск, граница России с Монголией пересекалась на Алтае, в Ташанте, и далее – Баян-Улгий, Ховд, Гоби-Алтай, Баянхонгор, Арвайхээр, Хархорин, Улан-Батор, Налайх. Дальше – основная часть маршрута рериховской экспедиции вдоль реки Тола с посещением ряда монастырей и населённых пунктов: Бурен, Делгерхан, Баян-Ундэр (сомон аймака Уверхангай), Арвайхээр, Богд, Баян-Цагаан, Баян-Ундэр (сомон аймака Баянхонгор) и обратно через Гоби-Алтай к границе.

Основные запасы походного снаряжения, продуктов питания и даже часть запасов воды для экспедиционных нужд пришлось закупать ещё в России, но кое-что удавалось приобретать и в Монголии.

На обратном после Монголии пути на Алтае нами проводились съёмки во многих местах, связанных с научными историко-культурными интересами Рерихов и в том числе с местами их пребывания на алтайской земле в 1926 году.

* Фильм снят на киностудии «Киевнаучфильм» в 1976 году. Авторы сценария: кинорежиссёр, историк, писатель и общественный деятель Ренита Григорьева, историк и востоковед Людмила Шапошникова. Режиссер: создатель полнометражных художественных и документальных фильмов, сценарист, общественный деятель, ученик Александра Довженко Ролан Сергиенко. Операторы: талантливые мастера киноискусства Валерий Квас и Олег Мартынов. Консультантами были: сибирский учёный (географ и эколог) и общественный деятель В. С. Ревякин, историк, ученик Ю. Н. Рериха А. Н. Зелинский, а также барнаульские художники Л. Р. Цесюлевич и И. Р. Рудзите. К работе над фильмом причастен и известный рериховед и культурный деятель П. Ф. Беликов. Создание фильма поддержали принявшие в нём участие Святослав Николаевич Рерих и Зинаида Григорьевна Фосдик, директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Готовясь к экспедиции, мы изучили путевые дневники из книг Н. К. и Ю. Н. Рериха, отдельные статьи и письма Рерихов, некоторые другие материалы этой семьи и других выдающихся исследователей Алтая и Монголии.

Уместно отметить, что при подготовке к экспедиции мы также консультировались с исследователями и людьми, хорошо знавшими особенности путешествий по Монголии. Мы благодарны за советы и поддержку С. М. Миронову, который в то время был заместителем председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга второго созыва. Своё первое из пяти высших образований он получил, окончив Ленинградский горный институт им. Г. В. Плеханова. В 1986–1991 годах по направлению Министерства геологии СССР Сергей Миронов работал старшим геофизиком аэропартии в Монгольской Народной Республике. Сначала ездил туда в течение пяти лет на полгода, потом его семья переехала в Улан-Батор, где жила ещё 5 лет⁷⁴. Годы жизни в Монголии очень красочно описаны им в дневнике в «Живом журнале». Благодаря помощи С. М. Миронова и руководителей Русского географического общества мы смогли скопировать в РГО исторические карты некоторых выдающихся российских путешественников в Монголию, например, В. И. Роборовского, которые, как и научные публикации на эту тему, тоже пригодились нам в экспедиции.

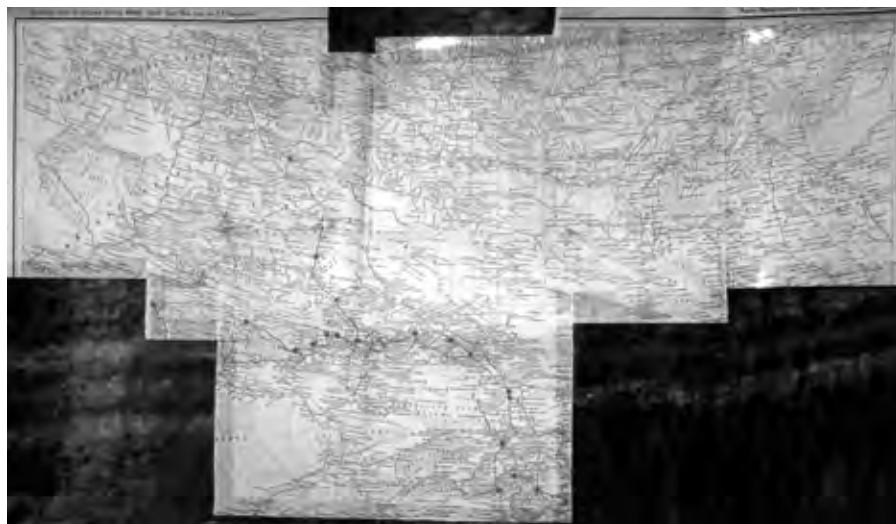


Ил. 10. Экспедиционный отряд Н. М. Пржевальского на пути в город Каракол осенью 1888 года. Первый ряд слева направо: П. К. Козлов, Н. М. Пржевальский, В. И. Роборовский.

На втором плане – казаки, конвой отряда



Ил. 11. Карта Монголо-Тибетской экспедиции П. К. Козлова 1923–1926



Ил. 12. Фрагмент экспедиционной карты В. И. Роборовского

Приведём отдельные краткие эпизоды из нашей экспедиции, воспользовавшись хронологией путевых записей, которую составляла наша сотрудница А. В. Маслова. Она также вела некоторые геодезические изме-

рения и сверки нашего маршрута с имеющимися картами, за что мы ей очень признательны.

9.08.01. Курган и гора 2027 м с петроглифами за 100 км до Ховда, около старого центра сомона. Три плиты из зелёного камня с изображениями. На одной из стел сверху изображено лицо, чуть ниже – 9 кругов выстроенных в линию, параллельную земле, внизу в центре – нога (след). Камни выстраивались в определённом порядке, от самого низкого до высокого. Причём самый низкий был ближе всего к дороге, а самый высокий – к скале. Невдалеке могильник, крышка которого была снята. Место находится в долине между горами, там же протекает обмелевшая река. Чуть дальше от кургана – скала с петроглифами. На эту скалу как бы указывает воображаемая линия, проведённая по вершинам трёх каменных стел.

Перевал (около 1500 м). Вал Чингисхана. Есть и причудливые нагромождения камней, напоминающие фантастические фигуры. Возможно, эти образования остались ещё с тех времён, когда пустыня была морским дном. Мы находили там следы раковин и морских организмов, запечатлённых в камнях.

10.08.01 Пустыня. Лоно Гоби походило на зелёный ковер. Всё пространство было усыпано зелёными камнями, похожими на яшму. В некоторых из них попадались вкрапления турмалина. Мы сделали небольшую остановку, чтобы отдохнуть и произвести съёмку. Вдруг, словно бы сконденсировавшись из знойного воздуха, перед нами выросли монголы. Несколько местных жителей с подносом в руках. На подносе лежал сыр, которым нас и угостили. Поражала доброта и открытость этих суровых людей. Они, как дети, готовы были поделиться самым последним с невесть откуда занесёнными в их края путниками. Посёлок Дзерег (Церег).

Смерчи. Степи Монголии походят на блюда – огромные пустынные, практически ровные пространства, покрытые камнями и окружённые со всех сторон горными цепями. Наш небольшой отряд пересекал одну из таких северо-западных Гоби. Почти у самого горизонта горы подходили всё ближе и ближе друг к другу и почти смыкались, в небольшом промежутке между ними нашла свой приют обитель всё время зарождающихся смерчей. С разных сторон белёсые вихри несли песок и мелкие камушки и расшвыривали их, словно гиганские сеятели сажали семена причудливых цветов в благодатную почву будущего.

Посёлок Дарви – первый ламаистский монастырь на пути (1503 м). Интересное обстоятельство. Под вечер мы нагнали два грузовика, мчавшихся по степи, словно бешеный табун лошадей. За несколько дней это были первые автомобили в этой пустыне. И снова две радуги подмигивали одиноким путникам. Стоянка (1529 м).



Ил. 13. Радуга и мы. Участники экспедиции: Е. В. Прокопенко, А. В. Маслова, М. Н. Чирятьев и И. Ю. Зайцев



Ил. 14. Привал в пустыне

13.08.01. Арвайхээр. Съёмки с горы около города – ступа с Тарой вверху, на горе и район города, где сохранилась традиционно монгольская застройка (ряды юрт). Мемориальный музей мастера художественного литья и живописца Занабазара. Историко-природный музей. В Lonely Planet он называется Aimag Museum. Монастырь (снимали). В Lonely Planet он

называется Gandan Munstanglan Khiid. До 1927 года Арвайхээр назывался Чйзэн гуний хурээ (или Барт хурээ).

Вечером приехали в Эрдени-Дзу. Хархорин – когда-то в XIII веке тут была столица империи Чингисхана, город Каракорум (1468 м). Сейчас это музей и одна из достопримечательностей Монголии. Во всём монастыре остался один действующий ламаистский храм. Приехали вечером в дождь. Съёмки велись после закрытия. По какой-то причине съёмочную группу пустили на территорию монастыря. Свинцовое небо нависало над Эрдени-Дзу, заходящее солнце прощальными лучами озаряло крыши храмов. Словно фантастический небесный мост, на фоне сизого свода – две яркие полосы радуги. Улыбка, мерцающая сквозь покров мрака, благоговяла нас на предстоящее путешествие.



Ил. 15. Монастырь Эрдени-Дзу вечером и утром

15.08.01 Улан-Батор. Монастырь Гандантэгченлин – храм Авалокитешвары. В храме 26-метровая скульптура Авалокитешвары. Государ-

ственный музей изобразительных искусств имени Занабазара – провели киносъёмку картины Н. К. Рериха «Красный всадник», которую нам разрешили снять со стены. Съёмка в театре представления фрагмента мистерии Цам.



Ил. 16. У картины Н. К. Рериха «Грядущее (Великий всадник, или Великий Красный Богатырь – Ригден-Джапо – Владыка Шамбалы)» А. А. Адамкова, О. Ф. Мартынов и М. Н. Чирятьев

«Если вы припомните законы монгольских ханов, если вспомните героический эпос этого народа, то во всём отразится натура твёрдая, мужественная, нередко аскетическая, переживающая терпеливо случайности времени. Древние монгольские книги хранят заветы о Ботхисатвах со всеми указаниями на помощь ближнему, сострадание и самоотвержение. Сам Ригден-Джапо на коне в светлых доспехах мчится. Монголы не забывают и о Священном Камне, который несёт на своей спине Цаган Мори». «На старинной монгольской монете и солнце, и луна, и семизначное созвездие Большой Медведицы, или Семи Старцев. Широкая мечта о поднебесьи. Мечта о чудесах и красотах Чингизова Великого Синего неба...»***

16.08.01. В день, когда исполнилось 99 лет со дня рождения Ю. Н. Рериха, в университете Улан-Батора мы встретились с учеником Юрия Николаевича, выдающимся монгольским учёным, академиком

* Рерих Н. К. Монголы // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1999. – С. 227.

** Рерих Н. К. Дары Востока // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 1. – М.: МЦР, 1999. – С. 450.

Шагдарыном Бирой и записали интервью. Академик Ш. Бира рассказал нам о своих встречах с Ю. Н. Рерихом и дал ценные советы для нашей экспедиции. Он также поведал о судьбе дома Рерихов и о планах возглавляемого им Монгольского рериховского общества на приобретение дома для создания там музея. Конечно, мы также посетили этот дом и в разных инстанциях и организациях, где осуществлялась съёмка фильма, высказывали солидарность этим благим намерениям и приветствовали начало возрождения интереса к творчеству Рерихов в Монголии.

Дом, где жили Рерихи. Разговаривали с теперешними обитателями дома, они показывали нам фотографию дома в 20–30-х (?) годах. Снимали дом в современном виде и переснимали фотографии. Надо там обязательно создавать музей.

Музей – Дворец Богдо Хана. На территории музея стоит дом, который был подарен VIII Богдо Хану Николаем II.



Ил. 17. Н. К. Рерих и М. Лихтман в Улан-Баторе. 1927

17.08.01 Налайх – место, расположившееся в 45 км от Улан-Батора. Памятник Тоньюкуку VI–VIII века тюркского периода. Стелы с руническими письменами и керексуры. От стел на несколько сот метров в сторону гор были поставлены камни. Многие из них обвалились. Некоторые лежали рядом расколотые, часть всё ещё стояли. По какой-то неизъяснимой причине везли сюда эти глыбы и ставили в ровную черту, указывающую на неизвестную цель.

Отъезд из Улан-Батора – снова две радуги. Ехали вдоль реки Тола (по-монгольски она называется Tuul). Путь, по которому шли Рерихи. Стоянка за Алтан-Булаком. Проехали всего 36 км.



Ил. 18. Н. К. Рерих перед выездом из Улан-Батора в сторону Юм-Бейсе



Ил. 19. Наши переправы были не из лёгких. На коне лучше путешествовать и, как и у Рерихов во время экспедиции, ощущать дух кочевников

19.08.01. Проехали солёное озеро Баян-Тукхум (Ю. Н. Рерих упоминает озеро Ике Тукум-нор). Снова радуга между несколькими озёрами. Посёлок Бурэн. Местные жители рассказывали, что недалеко от посёлка Дэлгэр-Хан имеются каменные статуи (бабы).

Подъехали к каменной насыпи из бело-розового мрамора. Видимо, у монголов это место считалось особым, потому что вокруг этой насыпи обнаружилось большое количество курганов – центральное обо и вокруг курганный город.

Проехав далее, обнаружили посёлок Мише Гун, в котором ещё издали заметили монастырский двор и крышу храма. Со слов местных жителей, Мише Гун назывался Норовчоймболын Хийд по имени его основателя – Норовчоймбола. А весь посёлок вокруг Мишегунын кюрээ был ранее монастырским, до репрессий 30-х годов XX века здесь находилось около 1000 лам. В 30-х монастырь был уничтожен. Остались только полуразрушенные стены главного храма и ступа. Восстановлен храм был в начале 90-х. Нижняя часть – старая, во время реконструкции был построен второй этаж, за храмом – ступа. Внутри: 1 зал – 4 колонны, между которыми расположены молитвенные столы, барабаны (с мантрами) и знамёна; 2 зал – алтарная часть (танки, в том числе и с мандалой). Книги довольно старые – по 300 лет, примерно столько же и самому монастырю (построен примерно за 200 лет до разрушения, по словам ламы, т. е. около 280 лет назад). На территории храма было около 8 строений, которые располагались перед входом в храм.

Ещё лама сказал, что монастырь Тукхумун Дуган (Дуган Сума), о котором упоминали Рерихи и который располагался ранее Мише Гуна, в настоящее время разрушен. Он находился между двумя солёными озёрами, около посёлка Бурэн. Этот монастырь был примечателен тем, что ранее там был храм, посвящённый Майтрейе. В настоящее время монастырь собираются восстановить.

Большая каменная баба, расположенная около дороги. Она чем-то напомнила нам стража дорог, легенду о котором знали и упоминали Рерихи. Скорее всего, это воин (усы). Одна рука на груди, другая – поддерживает живот. На голове – убор, узорный пояс, на поясе – что-то похожее на передник, и слева мешочек, в который он, возможно, собирал дань (на мешочке вырезано как будто бы улыбающееся лицо). Около статуи – озеро.

«Особенно интересны были каменные бабы, совершенно того же характера, как каменные бабы южнорусских степей... Мы заметили, что изваяние до сих пор мажется жиром и услышали легенду, что это могущественный разбойник, после смерти обратившийся в покровителя области», – Н. К. Рерих. «Сердце Азии».



Ил. 20. Стражи пустыни

Курганный комплекс. Подъезжая к небольшой горке, мы увидели двух местных жителей, спускавшихся с неё. Наши водители пошли разговаривать с ними, а съёмочная группа осталась внизу снимать на камеру огромный курганный комплекс и керексуры... Чтобы отснять вид сверху, мы забрались на гору и обнаружили там несколько обо, субурган и множество наскальных рисунков! Там, на вершине, своего рода долина мёртвых, субурган в окружении обо и множества маленьких каменных насыпей. Наш водитель говорит, что монголы хоронили мёртвых поближе к вершине, чтобы дух горы защищал их, а также чтобы им было легче добраться до неба (т. к. чем выше, тем менее загрязнено).

Рисунки: круторогие бараны, знаки овна и солнца, верблюды, лошади, птицы. Целые картины: охота, большой камень с изображениями стоящих и летающих людей. Рисунки с изображениями, похожими на космические корабли. Эта гора находится на пересечении нескольких дорог (путей) в месте переселения народов, о чём свидетельствует огромное количество курганов и могильников, расположенных вокруг. Гора являла собой, вероятно, некую святыню, место поклонения. Сюда съезжались люди из разных концов Монголии, оставляя следы различных эпох (об этом можно судить по разным печатям-тамга и технике изображения козлов и баранов – от самых элементарных двуногих изображений до бегущих круторогих).



Ил. 21. Обнаруженные петроглифы

21.08.01. Производили съёмку около пика Хан-Уул. Забирались наверх (максимальная высота пика около 2500 м, т. е. приблизительно 8200 футов!). Снимали панораму с горы. На юго-восточном склоне обнаружили долменный камень (почти в седле горы), по правую руку от которого – наскальные рисунки, которые располагались, как бы указывая на вершину. Бараны, олени, лисы, знаки (похожие знаки мы видели позднее на Алтае, они обозначали символы или родовые печати – тамга, которыми каждое племя метило свой скот и пределы территории). Наверху субурган, от которого и идут наскальные рисунки прямо к долменному камню (только на одной линии и больше нигде). На склоне – круги с курганами, а вокруг небольшие пирамидки из камня. Панорама с вершины и со склона, камень, похожий на сфинкса, смотрящего вперёд (почти на восток). В нескольких километрах от горы посёлок Баян-Тээг, где снимали стелу на каменной черепахе (со знаком триединства).

Переправа через реку Татсагол. Богд. После Богда видели дождь в пустыне. В сомоне Жинст нас снова приветствовала радуга. Стоянка за Жинстом. Прошли 210 км.

22.08.01. До Юм-Бейсе оставалось 120 км. Баянцагаан. Встретили главу местной администрации, у которого брали интервью. Он рассказывал об одном старожиле, который в 1927 году участвовал в экспедиции Рерихов. Его звали Бэгз. Он знал местность и помог достать верблюдов и организовать караван, т. к. дальше на автомобилях было не проехать. Был проводником в экспедиции. Вспоминал, что Рерихи с точностью определяли погоду. Из всей экспедиции здесь было 3 человека. Старожил умер в 1986 году. Едем дальше 70 км до Юм-Бейсе. Баян-Ундэр.

Прибыли в Юм-Бейсе. Осмотр монастыря, общение с ламами.



Ил. 22. Монастырь Юм-Бейсе. 22 августа 2001

Подготовка съёмки символического воспроизведения церемонии освящения субургана, посвящённого Шамбале, который Рерихи через несколько месяцев после отъезда из Юм-Бейсе, 24 июля 1927 года, возвели на пути в Тибет, в Шарагольджи, на месте остановки Великого Учителя. Седьмого августа 1927 года субурган был освящён. Много лам и монголов присоединилось к этому торжеству. На следующий день Верховный лама Цайдама провёл службу, посвящённую Будде. Отвечая на вопрос ламы о цели экспедиции в Тибет, Н. К. Рерих сказал, что они едут с посольством западных буддистов и что скоро наступит время Шамбалы.



Ил. 23. Главный лама цайдамских монголов у возведённой в Шарагольджи ступы



Ил. 24. Лама украшает возведённую ступу в Шарагольджи, Нян-Шань. Седьмого августа 1927



Ил. 25. Ламы у ступы (кадр из фильма «Звезда героя»)

После Юм-Бейсе экспедиция Рерихов, сменив машины на верблюдов, двинулась в сторону китайской границы, направляясь в Тибет. А наша экспедиция вернулась в Россию и продолжила работу, посещая памятные Рериховские места Алтая, сохранив в сердцах любовь к Монголии и её возвышенную и героическую красоту.

«Блестящей экспедиции Николая Константиновича Рериха удалось связать в целое такие далёкие страны, как Сибирь и Тибет, Россия и Монголия. И этот великий крест, который он начертил на карте нашей страны и прилегающих к ней областей Центральной Азии, показывает, что народы эти, связанные вместе стройностью зональных ландшафтов и взаимными историческими коллизиями, имеют общую судьбу и общее будущее, которое будет открыто следующим поколениям».*

* Гумилев Л. Н. Ю. Н. Рерих как историк Центральной Азии // Творческое наследие семьи Рерих в диалоге культур: филос. аспекты осмысления: сб. науч. тр. – Минск, 2005. – С. 670.



Ил. 26. Портрет Н. К. Рериха в монголо-тибетском костюме в Нью-Йорке стоит перед танками с изображением Чже Цонкхапы (слева) и Его жития (справа), 1929



Ил. 27. Н. К. и Ю. Н. Рерихи в монголо-тибетских костюмах

Существуют разночтения, по атрибуции ГМВ костюм монгольский, в фондах ГМИ-СР на вырезке из газеты (КП-1241) указано: «Professor Nikolas Roerich, With His Son, Dressed as Tibetan Lamas».

В завершении хочется ещё раз вспомнить нашего большого друга, академика Монгольской академии наук, президента Монгольского Рериховского общества, генерального секретаря Международной ассоциации монголоведения, лауреата Международной премии имени Николая Рериха за 2007 г. Шагдарына Биру.

Выступая на конференции в Москве в 2011 году, он сказал: *«Идеи Живой Этики, принятые современными учёными и основанные на мудрости Востока, могут привести к новым открытиям в области познания человека, планеты и космического мироздания... Николай Константинович, Елена Ивановна и Юрий Николаевич Рерихи прожили в Улан-Баторе, тогда Урге, восемь месяцев. За этот короткий срок они совершили поистине большой подвиг в области науки и искусства... Я думаю, что многие мудрые слова, сказанные Н. К. Рерихом о будущем Монголии, начинают подтверждаться именно сейчас, в наше время».*



Ил. 28. Академик Ш. Бира и директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов А. А. Бондаренко



Ил. 29. После церемонии присуждения Международной премии имени Николая Рериха Ш. Бира со знаком лауреата премии

Чаша неотпитая и сокровище, захороненное в Монголии, открываются уже в наше время, и одним из ярких примеров этого служит культурное сотрудничество Санкт-Петербурга с Монголией, складывающее мост дружбы, вдохновлённый творчеством великой семьи Рерихов.

Кочевые племена Азии веками пахтали молочный океан истории, добывая для потомков нектар бессмертия, амриту – преображённую и прекрасную культуру будущего. Но в этом индийском мифе боги и асуры сперва выловили яд – халахала. Чтобы спасти мир, Шива его выпил, и его шея посинела. Жертвой обретается синева небес, духовная обитель Тенгри. Только после яда, принёсшего страдания, начали при пахтании из вод появляться разные благие сокровища. Так и человечество в космическом алхимическом процессе проходит через стадии страданий. Индийский святой Рамакришна говорил: *«Бог во всех, но не все в Боге, поэтому они и страдают»*.

И Александр Македонский, и Чингисхан, и Тамерлан через подобное пахтание полей истории в битвах и лишениях добывали возможности рождения новых общностей народов, прокладывая пути к заповеданной будущей Духовной общине, к Братству человечества. Это воистину космический процесс. Но мудрые знают, что главная победа – внутри, над самой собой, именно она приводит к Царствию Божьему внутри нас.

Мы уже вспоминали размышление Ю. Н. Рериха о том, что *«постижение основных путей развития человечества – это шаг к пониманию собственной личности»*.

Двадцать лет назад участники нашей экспедиции прошли по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов и благодаря им тоже явили в какой-то степени постижение Алтая, Монголии и себя самих. Для самопознания и проверки своих сил можно физически покорять горы, а можно стараться в действиях и мысленно осознавать пути, смыслы и цели истории и культуры народов, их психологию и миры внутреннего человека, его микрокосм. Путешествия могут помогать расширять и утончать сознание, особенно если пути насыщены бескорыстным служением общему благу. Духовное самопознание и самосовершенствование открывают врата в лучшее, светлое будущее.

Когда мы ехали по пустыне Гоби, то часто многие часы никто не встречался на пути. Синее небо Тенгри, бирюзовые горы, звенящий воздух, иногда вспыхивающие радуги и несказанный простор вселяли особое сердечное чувство сопричастности к чему-то великому и затаённому. Чувствовалось присутствие иных миров и незримых друзей. Образы прекрасного будущего уже начертаны в надземных скрижалях метаистории. Их огненные краски и формы создавались озарёнными идеями, мыслями и подвигами Великих Учителей человечества и их преданных сотрудников и учеников, среди славных имён которых навечно вписаны имена Рерихов.

Двенадцатого августа 2001 года исполнилось 170 лет со дня рождения нашей великой соотечественницы Елены Петровны Блаватской. Она принесла человечеству великое сокровище древней мудрости – «Тайную доктрину», вдохновлённую из Высшего источника знаний. Этот эпохальный труд был продолжен Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами, которые в сотрудничестве с Великим Учителем создали Учение Живой Этики, открывающее духовные Законы Космической Эволюции, необходимые для спасения и совершенствования всей жизни.

Чувство особой, надземной радости испытывали мы в этот день, продвигаясь по безлюдной монгольской дороге из Гоби-Алтая в Делгер. Там и родились эти стихи:

Монголия! Ты сладко спишь.
Ты в неге чудной и невинной,
И в затаённости былинной
Ты сны о подвигах глядишь.

Как у планет бывает срок
Для отдыха и для раздумий,
Так и страна все силы впрок
Таит в своих ландшафтах лунных.

Но рог героя прозвучит
И Зигмунд в Зигфриде вернётся.
Рок неизбежный обручит
Его с Брунгильдой – мир проснётся.

Так и в тебе, мой верный друг,
Благих свершений силы зреют.
Настанет срок, замкнётся круг,
Заря души запламенеет.

Проснёшься ты для новых дел.
Путь будет подвигом отмечен
У тех, кто радостью горел,
В чьём сердце Духа Свет предвечен.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 *Рерих Н. К.* Завет. Гималаи, 24 октября 1939. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.goerich-izvara.ru/zavet.htm>
- 2 *Рерих Е. И.* Письма. Письмо Н. П. Серафиминой от 07.01.1937. – Т. 5. – М.: МЦР, 2003. – С. 14.
- 3 *Рерих Н. К.* Доспехи света // *Рерих Н. К.* Химават. – Самара: Агни, 1995. – С. 95.
- 4 *Рерих Н. К.* Адамант // *Рерих Н. К.* Пути благословения. – М.: Сфера, 1999. – С. 278.
- 5 *Вернадский В. И.* Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – С. 109.
- 6 *Блаватская Е. П.* Письма друзьям и сотрудникам. Письмо № 1 Г. С. Олкотту за 1875 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://beautyandwisdom.ru/eliv_r/psm_drzm_1.htm#_ftnref7
- 7 Вивекананда. Всемирный парламент религий. – СПб.: Общество Рамакришны, 2003. – С. 8, 12.
- 8 *Рерих Е. И.* Космическая эволюция и её цель (назначение) // Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. – Рига: Мир Огненный, 2002. – С. 43.
- 9 Krishna Shastri Godbole. Antiquity of the Vedas // Theosophist. – 1881. – August. – V. II. – P. 238 et seq. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iapsop.com/archive/materials/theosophist/theosophist_v2_n11_august_1881.pdf
- 10 *Рерих Е. И.* Письма. Письмо № 6 Ф. А. Буцену от 18.01.1936. – Т. 4: 1936 г. – М.: МЦР, 2002. – С. 14.
- 11 *Рерих Е. И.* Космическая эволюция и её цель (назначение) // Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. – Рига: Мир Огненный, 2002. – С. 42–43.
- 12 *Рерих Н. К.* Культура-победительница // Листы дневника. В 3-х т. – М.: МЦР, 1995. – С. 81.
- 13 См.: *Рерих Е. И.* Письма. Письмо № 41 от 19.03.1936. – Т. 4: 1936 г. – М.: МЦР, 2002. – С. 103–104.
- 14 Евангелие от Матфея. Глава 13, ст. 24–30 и 37–43.
- 15 Рериховский вестник. Вып. 5. – Извара-СПб-Москва, 1992. – С. 3.
- 16 George Roerich L'essor de l'orientalisme // La vie des peuples. – Paris, 1923. – № 42. – P. 258.
- 17 *Рерих Н. К.* Душа народов // *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная. – М.: Сфера, 1999. – С. 232.
- 18 *Рерих Е. И.* Письма. Письмо от 30.06.34 г. 1932–1955. – Новосибирск, 1993.
- 19 *Там же.* – Письмо от 04.09.1935 г.
- 20 *Там же.* – Письмо от 27.09.1946 г.
- 21 *Рерих Е. И.* Письма. Письмо № 80 А. И. Клизовскому от 10.09.1938. – Т. 6: 1938–1939 гг. – М.: МЦР, 2006. – С. 221.
- 22 *Рерих Н. К.* Городу Брюгге // *Рерих Н. К.* Твердыня Пламенная. – М.: Сфера, 1999. – С. 392–393.
- 23 *Блаватская Е. П.* Тайная доктрина. Т. 2: Антропогенезис. – М.: Т-ОКО, 1991. – С. 222–223.
- 24 Библия. Ветхий Завет. Исход 24:6-8.
- 25 *Рерих Е. И.* Письма. Письмо № 81 Ф. А. Буцену от 08.06.1936. – Т. 4: 1936 г. – М.: МЦР, 2002. – С. 208–209.
- 26 *Рерих Н. К.* Он // Рериховский вестник. Вып. 4. – СПб-Извара-Барнаул-Горно-Алтайск, 1992. – С. 5.
- 27 *Там же.* – С. 7.

- 28 *Чирятьев М. Н.* Естественнонаучные исследования С. Н. Рериха // 100 лет со дня рождения С. Н. Рериха: Материалы международной научно-общественной конференции 2004 г. – М.: МЦР, 2005. – С. 360–417.
- 29 *Рабинович В. Л.* Алхимия как феномен средневековой культуры. – М.: Наука, 1979. – С. 369, или см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://physchem.narod.ru/Source/History/Addition_7.html
- 30 *Вернадский В. И.* Биосфера (Избранные труды по биогеохимии). – М.: Мысль, 1967. – С. 227, 231.
- 31 Письмо Ф. И. Щербатского В. И. Вернадскому от 30 июля 1931 г. / Автограф. Архив ААН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1896. Л. 8–9.
- 32 *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – С. 128.
- 33 *Вернадский В. И.* Избранные труды по истории науки. – М.: Наука, 1981. – С. 233.
- 34 *Чирятьев М. Н.* Вклад Рерихов в мировоззрение русского космизма // Духовный образ России в философско-художественном наследии Н. К. и Е. И. Рерихов: Материалы международной научно-практической конференции 1996 г. – М.: МЦР, 1998. – С. 230–246. Вариант статьи опубликован: Севастополь. – 2007. – 13–14 апреля. – С. 77–90. См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.icr.su/node/2446>
- 35 Дхаммапада. – М.: Издательство Восточной литературы, 1960. – С. 76.
- 36 *Рерих Е. И.* Письмо от 02.09.1924 г. к сотрудникам (машинопись и рукопись) // Дельфис – 2019. – № 3(99). – С. 12–13.
- 37 *Рерих Е. И.* У порога Нового мира. – М.: МЦР, 2000. – С. 105.
- 38 *Рерих Н. К.* Кредо // *Рерих Н. К.* Химават. – Самара: Агни, 1995. – С. 87.
- 39 Учение Живой Этики (Агни-Йога). Листы сада Мории. Кн. 2. Озарение. – 1925.
- 40 *Рерих С. Н.* Стремиться к Прекрасному. – М.: МЦР, 1993. – С. 6.
- 41 *Чирятьев М. Н.* Естественнонаучные исследования С. Н. Рериха / 100 лет со дня рождения С. Н. Рериха: Материалы международной научно-общественной конференции 2004 г. – М.: МЦР, 2005. – С. 395–399.
- 42 *Рерих Н. К.* Русь – Индия // Листы дневника. В 3-х т. – Т. 3. – М., 1996. – С. 199.
- 43 *Рерих Ю. Н.* Расцвет ориентализма / Тибет и Центральная Азия. – Самара: Агни, 1999. – С. 18.
- 44 *Рерих Ю. Н.* Письмо В. А. Шибяеву 26.03.1921 г. // Рериховский вестник. Вып. 5. – Извара-СПб-Москва, 1992. – С. 16–17.
- 45 *Росов В. А.* Биохимическая лаборатория в Гималаях // Ариаварта. – СПб., 1998. – № 2. – С. 184.
- 46 *Рерих Е. И.* Письмо от 16.08.1924 г. к сотрудникам (рукопись) // Дельфис. – 2019. – № 3(99). – С. 8.
- 47 Агни-Йога. Высокий Путь. Ч. 2: 1929–1944. – М.: Сфера, 2002. – С. 10–11.
- 48 Рериховский вестник. Вып. 5. – Извара-СПб-Москва, 1992. – С. 43.
- 49 Там же. – С. 3.
- 50 Философские тексты «Махабхараты». Вып. 1. Кн. 1: Бхагавадгита. – Ашхабад, 1978. – С. 204–207.
- 51 Там же.
- 52 В дальнейшем описании исследований, проводимых в институте «Урусвати» Ю. Н. и С. Н. Рерихами, использованы материалы из статьи: *Чирятьев М. Н.* Естественнонаучные исследования С. Н. Рериха // 100 лет со дня рождения С. Н. Рериха:

- Материалы международной научно-общественной конференции 2004 г. – М.: МЦР, 2005. – С. 360–417.
- ⁵³ Journal of the Urusvati Himalayan Research Institute. V. II: 1932 / Reprint International Roerich Memorial Trust. Vedams. – 2003. – P. 272.
- ⁵⁴ Journal of the Urusvati Himalayan Research Institute. V. III: 1933 / Reprint International Roerich Memorial Trust. Vedams. – 2003. – P. 500.
- ⁵⁵ Journal of the Urusvati Himalayan Research Institute. V. I: 1931 / Reprint International Roerich Memorial Trust. Vedams. – 2003. – P. 84.
- ⁵⁶ *Roerich G. N.* A New Outpost of Science: Urusvati. – N.Y., 1930. – P. 16.
- ⁵⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Письмо к Э. Лихтман 14.10.1931. – Т. 1. – М.: МЦР, 1999. – С. 260.
- ⁵⁸ Учение Живой Этики (Агни-Йога). Иерархия. – М.: МЦР, 1995. – С. 359.
- ⁵⁹ *Перцов В. А.* Письмо к Ю. Н. Рериху от 07.11.1931 // Ариаварга. – СПб., 1998. – № 2. – С. 204–205.
- ⁶⁰ *Рерих Ю. Н.* Письма. Письмо В. А. Перцову от 02.12.1931. – Т. 1. – М.: МЦР, 2002. – С. 160–161.
- ⁶¹ *Рерих Е. И.* Письма. Письма американским сотрудникам 05.11.1931 и 24.12.1931. – Т. 1. – М.: МЦР, 1999. – С. 264, 279.
- ⁶² *Беликов П. Ф.* Святослав Рерих жизнь и творчество. – М.: МЦР, 2004. – С. 88.
- ⁶³ Journal of the Urusvati Himalayan Research Institute. V. III: 1933 / Reprint International Roerich Memorial Trust. Vedams. – 2003. – P. 500.
- ⁶⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Письмо к К. Н. Муромцевой от 24.03.1933. – Т. 1. – М.: МЦР, 1999. – С. 386.
- ⁶⁵ *Рерих Ю. Н.* Лекари в Тибете // Ариаварга. – СПб., 1998. – № 2. – С. 224–230.
- ⁶⁶ Учебник тибетской медицины. Перевод с монгольского и тибетского А. Позднева. – СПб., 1908.
- ⁶⁷ *Рерих Ю. Н.* Письма. Письма П. Гетнеру от 18.05.1931 и 09.07.1931. – Т. 1. – М.: МЦР, 2002. – С. 129–130, 145–146.
- ⁶⁸ *Рерих С. Н.* Медицинские исследования в институте «Урусвати» // Ариаварга. – СПб., 1996. – Начальный выпуск. – С. 124.
- ⁶⁹ *Там же.* – С. 126.
- ⁷⁰ *Рерих С. Н.* Письма. Письма Н. К. и Ю. Н. Рерихам от 01.03., 15.03 и 29.03.1934. – Т. 1. – М.: МЦР, 2004. – С. 50, 51.
- ⁷¹ *Там же.* – Письма Н. К. и Ю. Н. Рерихам от 04.07., 22.07., 04.08., 25.08., 08.09., 06.10.1934 и к Ф. Грант от 11.07.1934. – С. 62–64, 66, 68, 70, 74.
- ⁷² *Рерих Е. И.* Письма. Письмо к американским сотрудникам от 22.10.1934. – Т. 2. – М.: МЦР, 2000. – С. 440.
- ⁷³ *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии. – Самара: Агни, 1994. Вариант перевода с английского, сделанный А. Н. Зелинским, см.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goerich-lib.ru/yu-n-erikh/po-tropam-sredinnoj-azii/3946-viii-podgotovka-k-ekspeditsii>; *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии. – Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1982. – С. 122.
- ⁷⁴ *Мионов С. М.* Автобиография. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mironov.ru/obo-mne/avtobiografiya>.

А. М. ШУСТОВА

*(Центр Индийских исследований Института востоковедения РАН,
Москва, Россия)*

ГЛУБИННАЯ СВЯЗЬ РОССИИ И МОНГОЛИИ В СВЕТЕ ТРУДОВ Н. К. И Ю. Н. РЕРИХОВ

Н. К. Рерих справедливо сравнивал сначала Россию, а потом и Монголию с «неотпитой чашей», предрекая этим двум странам великое будущее. Монголия представлялась ему страной огромных потенциальных сил. В своём очерке «Монголия» он замечал: *«Когда-то приходилось писать о неотпитой чаше. Такая же неотпитая, но сокрытая чаша и сейчас находится перед нами. В разных областях жизни каждому приходилось встречаться с некоторыми особо сокрытыми обстоятельствами. Иногда невозможно понять, случайно ли сокрыты возможности. Впрочем, случая вообще не бывает. Значит, бывает сокрытым нечто в каких-то больших планах»* [1, с. 415–416].

Его старший сын, Юрий Рерих, хорошо знал монгольский язык и серьёзно занимался монголоведением. Изучать монгольский Юрий начал, ещё будучи гимназистом, он стал первым восточным языком в его копилке лингвистических знаний. Монгольским языком он занимался и в конце своей научной карьеры, подготовив и прочитав на нём доклад на съезде востоковедов в Улан-Баторе.

И, конечно, Рерихи, как никто другой, подняли тему глубинной истории и культуры Монголии и её связи с Россией. Действительно, Монголия среди восточных стран играла особую роль в исторической судьбе России. Как известно, это государство занимает значительную часть Центрально-Азиатского региона. Своё название она получила от монголов, название которых впервые встречается в китайских хрониках VII–X веков в форме мэн-гу или мэн-гу-ли. Монгольское «монго» значит: серебро. О том, что территория Монголии сказочно богата серебром, было хорошо известно издревле. Территорию, охватывающую юг Бурятии и Монголию, называли Мунгальской (серебряной) землёй. На ней жил мунгальский хан, люди-мунгалы, или мунгалины, находились Мунгальские горы; реки, долины, дороги – всё было мунгальское, серебряное. Здесь разрабатывались многочисленные месторождения серебра, а проживающие на этих землях народы обладали знанием методов поиска, разработки и плавления серебряных руд.

Вообще история серебра в Центральной Азии насчитывает более 6 тысяч лет. На территории Южной Сибири обнаружены самые древние изделия из самородного серебра. Как тут не вспомнить упоминаемых Н. К. Рерихом «Курумчинских кузнецов» – древние народы, жив-

шие в пределах Алтая, Забайкалья и Монголии. Так, Н. К. Рерих писал: *«В пределах Алтая можно также слышать очень значительные легенды, связанные с какими-то неясными воспоминаниями о давно прошедших здесь племенах. Среди этих непонятных племён упоминается одно под именем Курумчинские кузнецы. Само название показывает, что это племя было искусно в обработке металлов, но откуда и куда направилось оно? Не имеет ли в виду народная память авторов металлических поделок, которыми известны древности Минусинска и Урала? Когда вы слышите об этих кузнецах, вы невольно вспоминаете о сказочных Нибелунгах, занесённых далеко на запад»* [2, с. 49–50].

Многие монгольские легенды и сказания содержат «серебряную» тему. Так, текст монгольского древнего эпоса «Гэсэр», изучением которого занимался Юрий Рерих, наполнен эпитетами «серебряный», а также «серебряными» топонимами. С серебром связаны и легенды о Чингисхане. Согласно преданию, маленьким ребёнком он качался в серебряной люльке, став правителем, он жил в серебряном дворце, против которого находился серебряный фонтан. Когда он умер, то в его могилу якобы поместили серебряную лошадь в натуральную величину. Чингисхан создал «Государство всех монголов», а именно «серебряную» империю – Монголию, или Монголистан. Это название отражало широко бытующее на Востоке представление о ценности серебра, которая была выше ценности золота. «Серебряную» империю Чингисхан ставил в противовес «золотой», китайской империи Цинь.

Серебро является национальным металлом большинства восточных народов, особенно монголоязычных. Оно было предметом культа, большие самородки серебра обожествлялись. Оно также было символом богатства, красоты, здоровья. Интересно, что серебро почиталось в Индии, на родине буддизма. Много серебряных руд на Алтае и в Монголии, которые есть сокровище, суждённое определённому народу.

Ареал расселения монгольских народов далеко превосходил государственные границы современной Монголии. Он простирался на земли России, Казахстана, Киргизии, Китая, Афганистана. Интересно, что исторически возникли такие различные сочетания, как Ойрат-Монголия, Бурят-Монголия, Внешняя Монголия, Внутренняя Монголия, причём все они относятся к разным странам. Этот факт можно расценивать и так: понятие Монголии гораздо шире некоего государственного образования. Монголия – понятие собирательное, так же, как и понятие «монгольский народ». Поэтому Монголию можно рассматривать и как государство с современными границами, и как определённую культурно-историческую общность или сферу сознания, носителями которого являются все монгольские и близкие им народы, в том числе и давно ушедшие из истории, проживающие или проживавшие на огромной территории Внутренней Азии.

Через историческое прошлое монголам близки тюркоязычные уйгуры, которые ассимилировали в своём этносе более древние индоевропейские народы, каковыми, например, являлись тохары. Вероятно, это стало одной из причин того, что до принятия уйгурами мусульманства их религией становились буддизм, христианство и манихейство.

Тюркоязычные народы дали название большому историко-географическому району Центральной Азии – Туркестану (дословно: страна тюрков). Интересно, что некоторые исследователи при определении границ Туркестана включают в этот регион кроме областей современных среднеазиатских государств и Западного Китая также территории современной Монголии и даже северной Индии и северного Пакистана, северо-восточные районы Афганистана и южные районы азиатской России, а также и Казахстан. И это справедливо, по причине культурно-исторического единства всех названных стран. Известно, что Монголия Чингисхана включала в себя почти все эти земли.

Более того, происхождение тибетцев от народностей, населявших район озера Кукунор, общее и для предков монголов, а их многовековые контакты и соседнее проживание с монголами позволяет считать их близкими к монголам по менталитету.

Юрий Рерих справедливо замечал, что *«Восточный Туркестан, Монголия и Тибет представляют из себя известное единство. Для нас, русских, эти области представляют особый интерес, не говоря уже о тысячевёрстной среднеазиатской границе Державы Российской, прошлое Средней Азии тесно связано с нашим прошлым. Только уяснив себе это прошлое, мы будем в состоянии правильно оценить явления истории России и осознать те общие корни, которые неразрывно связывают исконную Русь со странами Востока»* [3, с. 65].

Таким образом понимается область от «Алтая до Гималаев», которую Рерихи предлагали рассматривать в едином культурно-историческом контексте. Именно Юрий Рерих впервые в мировом востоковедении поставил задачу изучения общей истории пространства от Алтая до Гималаев, чему посвятил свой фундаментальный труд «История Средней Азии» [4].

Нужно отметить, что с конца XIX века сюда одна за другой устремляются экспедиции. Примечательно, что большинство путешественников были русскими (П. П. Семёнов-Тян-Шанский (1827—1914), Н. М. Пржевальский (1839—1888), М. В. Певцов (1843—1902), В. И. Роборовский (1856—1910), П. К. Козлов (1863—1935), Г. Н. Потанин (1835—1920), Г. Е. Грум-Гржимайло (1860—1936), В. А. Обручев (1863—1956) и др.). Они как будто выполняли одну большую миссию открытия для современников внутренней Азии, как бы спавшей многие века. И Центрально-Азиатская экспедиция Н. К. Рериха, несомненно, стоит в единой линии преемственности всех этих экспедиций, но задачи её были гораздо шире и значительнее¹.

Рерихи много раз обращали внимание на необходимость исследования истории азиатских пространств от Алтая до Гималаев, причём, истории наиболее древнейшей. Они указывали, что истоки величайших культур древности, каковыми были культуры Индии, Персии, Халдеи, Вавилона, Палестины, отчасти Египта, а также кельтов, получили своё развитие благодаря духовным токам, исходящим из этой области. А эти древние культуры, в свою очередь, дали импульс развития всей современной цивилизации.

Таким образом, значение доисторического прошлого Азии простирается и на эпоху нынешнюю, когда стала проявляться идея новых азиатских союзов и интеграционных связей. Согласно Рерихам, пространству «от Алтая до Гималаев» суждено в будущем стать родиной союза Азии, «Священным Союзом Востока» [5, т. V, с. 90].

В связи с необходимостью освещения истории древних государств Юрий Рерих посвятил буквально всё своё научное творчество теме исследования так называемых «Ушедших племён Шамо и Гоби» [5, т. VIII, с. 168], к которым относились, без сомнения, и много раз упоминаемые им тохары².

Известно, что многочисленные племена тохаров проживали на большой территории, от Памира до Тибета, в течение более чем тысячелетия, со II века до н. э. до IX века н. э., хотя появление их должно быть связано с более древними временами. Как показал Юрий Рерих, с тохарами связывается образование мощного Кушанского царства на территории Бактрии. Они жили в Восточном Туркестане за 1000 лет до исторических монголов и дали название большой исторической области Срединной Азии – Тохаристану. С ними связывают находку последних лет – обнаружение «таримских мумий».

Тохарские племена унаследовали культуру ещё более древних, чем они сами, народов. Именно они были тем народом, чьё сознание откликнулось на учение Будды. Стремительный расцвет буддийской культуры в бассейнах рек Тарим и Яркенд, в Турфанской низменности, в оазисе Хами, был достигнут благодаря их усилиям. И благодаря им буддийская держава в первом тысячелетии нашей эры заняла огромную территорию Евразии, что было исторически значимо.

В китайских источниках тохары известны под названием юэчжи. Занимаясь проблемой происхождения и областей расселения этого народа, Юрий Рерих замечает, что «Монгольская степь (это название употребляется в современном географическом значении) знала эпоху главенства племени юе-чжи» [6, с. 128].

Тохары, в свою очередь, передали культурную эстафету уйгурам, которые образовали в Центральной Азии в VIII–IX веках влиятельные государства. Впоследствии же сами тохары смешались с тюрками, мон-

голами и ханьскими китайцами. Уйгуры передали эстафетную палочку монголам Чингисхана, которые, уже в свой период активного исторического проявления, стали очередным звеном в сдвигах больших исторических циклов.

Юрий Рерих, изучая культуру тохаров, призывал понимать буддизм широко, не только как религию, но и как важный фактор истории не только отдельных государств, но и человечества в целом. Идейные основы, заложенные Буддой, остаются справедливыми и сейчас. Е. И. Рерих писала: *«Учение Будды ближе всех современному энергетическому мировоззрению, и недалеко то будущее, когда учение это в современном одеянии широко распространится по всему миру»* [7, т. VI, с. 443].

Юрий Рерих в своих работах отмечал, что успех укоренения буддийских идей базировался на преемственности всей индоарийской культуры Азии, которую восприняли не только индоевропейские народы, но и монголоидные этносы. Многие элементы индоарийской культуры вошли и в буддизм. Среди них, например, культ воина (кшатрия) с его почитанием героев и оружия, а также культ коня. Всё это в буддизме было осмыслено с духовной позиции, в которой воин предстаёт как борец за духовное преображение человека и мира, а оружие сакрализуется и становится средством борьбы с тёмным началом. Как известно, в тибетской и монгольской мистериях Цам оружие мыслится как орудие разрушения привязанностей. Буддийский белый конь Гимавата (в Монголии – Эрдени Мори) несёт на своей спине символ трёх буддийских драгоценностей. Даже символика таких древних индоарийских сооружений, как курганы, близка символике буддийских ступ. Таким образом, существовали культурные предпосылки для успешного усвоения буддийских идей на широком азиатском пространстве.

Рерихи также обращали внимание исследователей на друидическое прошлое народов Азии. Н. К. Рерих во время пребывания с экспедицией в Ладакхе заметил: *«По всему Ладакху рассеяны камни с изображением креста, вероятно, друидическими или несторианскими. Эта древнейшая и теперь заброшенная страна хранит знаки друидов и всевозможные позднейшие символы»* [8, с. 138].

Н. К. Рерих писал также о друидическом прошлом Алтая и Гималайского региона: *«Вспоминаю камни "чудских" могил на Алтае; там прошли готы, пропитавшие своим влиянием всю Европу. Вот и в Трансгималаях мы встречаем такие же древние могилы. Находим места древних святилищ, которые рождают мысль о солнечном культе друидов. Мечи северян, жителей Трансгималаев, могли быть выбраны из готской могилы в южнорусских степях. <...> И наконец, в местности Доринг (Длинный Камень) мы обнаружили целое поле менгиров, такое же, как в Карнаке. Во время двух последующих переходов мы встретили ещё три*

небольшие группы менгиров. Для меня было большой радостью увидеть этот несомненный знак друидической древности» [8, с. 413–414].

Древний друидизм был мощной солнечной религией с развитым культом огня и почитания природы. Именно он оставил после себя удивительную мегалитическую культуру, которую можно найти на большой территории, от Тибета до Британии. Север и юг России также имеют свои подобные памятники.

Добуддийская религия Тибета бон-по ранее была связана с друидизмом. О ней Н. К. Рерих писал следующее: *«...бон-по, так называемая чёрная вера, древнейшего добуддийского происхождения. Эти почитатели богов свастики представляют для нас ещё не разрешённую загадку. С одной стороны, они являются колдунами-шаманами, извращающими буддизм, но, с другой стороны, в их учениях сквозят какие-то полузабытые знаки друидического почитания огня и почитания природы» [2, с. 26].*

Перенесённый в Европу, друидизм напитал высокими мотивами культуру кельтских народов, а с приходом христианства не угас окончательно. Он дал взлёт готическому искусству с его удивительной архитектурой, литературой сказаний о короле Артуре и рыцарях Круглого стола, а также проявился в музыке героических средневековых баллад и в особенности в творчестве Рихарда Вагнера.

Так называемое язычество Древней Руси, её дохристианские верования так же, как и религия Синего Неба и тенгрианство Монголии, нуждаются в изучении на предмет их связи с древней религией друидов. На наличие этой связи много раз обращал внимание Н. К. Рерих.

Уместно вспомнить так называемый звериный стиль, связанный с друидизмом, который встречается в искусстве разных народов на достаточно большой территории и в течение длительного периода. Этот стиль стал характерной особенностью кочевых империй Внутренней Азии.

Неоспоримой заслугой Юрия Рериха является поднятый им вопрос о развитии науки о кочевниках как новой отрасли восточной археологии и истории. Точно так же, как буддизм в своё время создал единый культурный мир на огромной территории, так и широкое распространение «звериного стиля» доказывает наличие культурного единства кочевых народов ещё в добуддийскую эпоху. В этой связи работу Ю. Н. Рериха «Звериный стиль у кочевников северного Тибета» также надо понимать как относящуюся к обширной проблеме тех самых «ушедших племён Шамо и Гоби».

Сопоставление и поиск общих доминант развития центрально-азиатских народов, как указывали Рерихи, показывает их коренное родство, выражающееся в постоянном стремлении создать определённое единство.

По мнению Рерихов, именно из Центральной Азии, из архаичного Монголистана, своего родного дома, вышли европеоидные народы, которых миграционные волны разнесли в разные стороны: и в южную Сибирь (оставив там такие памятники, как алтайские курганы Пазырыка, Туекты, Укока, Большой Салбыкский курган в Хакасии, курганы в Турано-Уюкской котловине в Тыве), и на Южный Урал (Аркаим), а также на Кавказ, в Карпаты и далее до французской Бретани и островов Британии.

Как много раз замечали Рерихи, сравнительное исследование древних народов во всех уголках большого материка Евразии покажет родственные связи сложившихся там культур. Например, некоторые элементы культуры, которые мы находим хорошо выраженными у индийских раджпутов, можно обнаружить и у японских самураев, корейских воинов, китайских мастеров всевозможных боевых искусств, древнерусских дружинников и русских казаков, скандинавских викингов, британских и ирландских кельтов, во всевозможных воинских культурах Македонии, Малой Азии, Персии и других древних государств. Это говорит в пользу единого источника первоначального культурного импульса, который был воспринят различными народами в те времена, когда исторический цикл позволял этим народам проявиться в полноте.

В соответствии с циклическим законом, в начале второго тысячелетия нашей эры наступил период проявления во всей своей силе и для Монголии. Эта страна выступает как представитель всех центрально-азиатских народов и становится во главе всех преобразовательных процессов в Азии. Глубинные, сокровенные накопления культуры и духовности в Монголии относят её к древним государственным образованиям в Центральной Азии. Поэтому попытка создания огромной империи, управляемой императором-буддистом, четвёртым преемником Чингисхана Хубилаем (1260—1294), является звеном в единой цепи масштабных исторических преобразований в Евразии.

От уйгуров, тесно соприкасавшихся с тохарами в древности, монголы узнали о буддизме и манихействе, которые в VIII веке были господствующими религиями в Уйгурском царстве. Среди монголов были и христиане – известно, что два монгольских племени, кераиты и онгуты, являлись несторианами. Юрий Рерих отмечал, что средневековая легенда о царстве пресвитера Иоанна как раз связана с ними и их предводителем, титул которого – Ван-хан.

Монголы времён Чингисхана – наследники культурно-исторического прошлого народов архаичного Монголистана. Это духовное наследие позволило им услышать зов истории и создать великую Монгольскую империю со столицей в Каракоруме в долине реки Орхон. Юрий Рерих называет Чингисхана *«монгольским Прометеем, ибо он – тот, кто принёс огонь на землю и научил людей пользоваться им. В сборниках молитв*

древнего монгольского культа огня его часто называют "носителем огня", а его род, род борджигинов, часто именуют "хранителями тайны огня"» [9, с. 302].

Образование Монгольской империи со столицей в Каракоруме в XIII–XIV веках можно рассматривать как очередную историческую попытку великого объединения Азии с построением удивительного града, города древних пророчеств, который у Рерихов получает название Звенигорода и который в будущем, по их замыслам, должен был быть построен на русском Алтае. Каким-то образом пустыня Каракорум, хранящая под своими песками следы древних цивилизаций, столица Чингисхана с одноимённым названием и русский Звенигород соединяются в единую историческую линию. Н. К. Рерих по пути в Хотан во время Центрально-Азиатской экспедиции делает интересную запись: «Около Каракорума чуется какую-то непонятную работу гигантов. Не здесь ли готовили построения грядущего?» [8, с. 158]. И значение самого слова «каракорум» – чёрный трон – видится связанным с глубинной историей Центральной Азии. И напрашивается ассоциация с названием «Трон Соломона», который носят многочисленные горы в Азии. Трон – как седалище великого вождя племён и народов, кара – чёрный – связывается с чёрной Гоби, в исчезнувших оазисах которой проживали архаичные народы.

Сила Каракорума продолжает воздействовать на людей и сейчас. На Алтае, по Чуйскому тракту на левом берегу Катуня, стоит легендарная гора Бабырган, в седловине которой путникам случалось видеть волшебный город – древние стены, золочёные башни, голубые маковки церквей и многогранники минаретов. Видел этот город поэт Н. А. Заболоцкий, отбывавший в 1944 году ссылку на Алтае. Впечатления были настолько сильны, что образ золотого Каракорума он описал в 1958 году в своей поэме «Рубрук в Монголии». Речь идёт о голландском монахе Вильгельме Рубруке, который в XIII веке посетил Каракорум и оставил описание монгольской столицы.

В 1264 году столица Монгольской империи была перенесена из Каракорума в Пекин. А в Каракоруме, там, где когда-то стояли ханские дворцы, сохраняя духовную преемственность места, в 1586 году возникло новое построение – первый в Монголии буддийский монастырь Эрдэни-Дзу, насчитывающий в конце XIX века более трёх тысяч лам. Вместе с окрестным населением, а около крупных монастырей всегда селится мирское население и возникает торговля, Эрдэни-Дзу представлял собой настоящий город – центр ламаизма в Монголии.

Юрий Рерих в своей статье «Монголия. Путь Завоевателей» заключает: «Говоря о Монголии, мы всегда должны помнить, что современная Монголия – это прямой потомок ряда великих народов и племён, пожертвовавших собой ради создания обширных империй» [9, с. 315].

В Центрально-Азиатской экспедиции Рерихи изучают биографию Чингисхана. Н. К. Рерих записал в путевом дневнике: «Читаем Владимирцова – жизнеописание Чингисхана. <...> Ведь всё, что касается Монголии, теперь так значительно» [8, с. 225].

Новое стремление к единению в Азии в современную эпоху, согласно трудам Николая Константиновича и Юрия Николаевича Рерихов, надо понимать как находящееся в одном ряду с древней кочевой империей Евразии, её буддийским объединением в первом тысячелетии нашей эры и монгольской империей Чингисхана.

Что касается нашей страны, то и Россия, и Монголия от самых древнейших времён находились в едином потоке сокровенной истории, и судьбы их переплетены тесным образом. В особенности это было подтверждено духовным подвигом Александра Ярославича Невского, который в 1251 году прибыл в монгольский Каракорум и не только заключил союз Руси и Орды, но и стал приёмным сыном хана Батыея, внука Чингисхана. Став таким образом членом дома Чингизидов, он наследовал и их славу, славу великих водителей Азии. Этим он и помог России, дав ей решить свои внутренние проблемы.

Так, Русская земля в XI–XIII веках представляла собой единую расовую единицу – суперэтнос. Князь Александр Невский стал родоначальником традиций сближения и союза с народами Азии, которые основывались на национальной и религиозной терпимости. Это дало возможность России в последующие века, вплоть до настоящего времени, устанавливать дружеские, общинные отношения с восточными народами.

О кровном родстве русских царей и монгольских ханов, а также татарской знати историкам известно давно. Так, Иван Грозный генеалогически был Чингизидом по своей матери, Елене Глинской. Одним из родоначальников Глинских был Мамай, который, в свою очередь, был женат на дочери золотоордынского хана Бердебека. Поэтому на Востоке Иван Грозный рассматривался как законный наследник правителей Орды. Более того, Борис Годунов и Пётр Первый имели татарские корни. Мать Петра, Наталья Нарышкина, была дочерью крымского татарина мурзы Нарыша.

Кровное родство между Рюриковичами и Чингизидами исторически было не только оправдано, но и имело непреходящее значение. (Интересно, не были ли Рюриковичи далёкими потомками ушедших в архаичные времена на запад «племён Шамо и Гоби», осевших в Скандинавии?)

Московский царь в силу своего происхождения, как наследник великого монгольского рода, закономерно претендовал на власть не только в рамках Московского княжества, но и на землях к востоку. Так, в глазах тюркских и монгольских народов он являлся белым царём Белой Орды, части великой Монголии, что способствовало мирному входу их в состав России. Поэтому так называемое покорение восточных и юго-восточных

татарских княжеств уже стало рассматриваться некоторыми историками не как завоевание, а, скорее, как слияние.

Монгольское, в широком смысле этого слова, влияние на Русь было значительным, оно несло не только черты одного определённого монгольского этноса, но и всех тех, кто, фигурально выражаясь, стоял за его спиной, а это вся центрально-азиатская общность народов с величайшим духовным и культурным наследием, наработанным предшественниками в течение многих тысячелетий. Монгольская Орда помогла России на базе уже имевшегося у неё державного опыта создать в новых условиях собственную государственную систему, которая в основе своей явилась удивительным примером интеграции.

В этой связи обязательно надо упомянуть, во-первых, успешный опыт государственности в Древнем Новгороде. Во-вторых, мы имеем древнерусское государство Киевской Руси, воспринявшее культурную традицию Византии через посредство православного христианства. Византия была и евразийской державой со своим опытом интеграции, вобравшей в себя культурно-историческое наследие не только отчасти древнего античного мира, но и великих предшествующих культур Азии. После падения Византийской империи в 1453 году её духовное наследие перешло к России. И, наконец, следующим был вклад евразийской державы Золотой Орды. Именно опыт кооперативной, сотруднической жизни различных народов под одной имперской крышей был главным монгольским наследием, в свою очередь, перенятым от более древних больших евразийских объединений.

Таким образом, Россия, как в своё время и Монголия, стала звеном большой цепи евразийских империй, начиная с самых древних времён. Имея духовно и исторически огромный потенциал, она призвана быть поистине уникальным государством. Точно так же, как в Орде процветала терпимость к культуре и религии разных народов, входящих в её состав, так и в Российской империи не было насильственной унификации по одним и тем же стандартам. Империя мыслилась как относительно свободное сообщество разных народов. Это привело к духовно-национальному подъёму, что выразилось в росте национального самосознания и культуры. Были созданы высокохудожественные образцы во всех областях искусства: архитектуре, живописи, литературе и музыке. Стала успешно развиваться российская наука. Национальная идея того времени была выражена в служении Богу как Высшему Началу и народу как божьему созданию на земле.

В этой связи отметим ещё один важный момент в анализе особенностей исторического развития России. Согласно мнению учёных-евразийцев (П. Н. Савицкого, Г. В. Вернадского, Л. Н. Гумилёва), русские были спасены от культурной ассимиляции (и даже от физического истребле-

ния Западом) своим обращением на Восток, а именно включением в Монгольскую Орду. Католический Запад, в отличие от монгольского Востока, проявлял нетерпимость и жёсткость в подавлении всякого инакомыслия.

Анализируя монгольское влияние на Россию, вместе с тем можно отметить и феномен переноса великого монгольского опыта государственности и в Индию, где процветала великая Монгольская империя XVI–XIX веков. И мы уже в который раз обнаруживаем заветную триаду стран: Россия, Монголия и Индия.

Конечно же, будет несправедливо забыть большой исторический опыт культурно-государственного строительства в Средней Азии, получившего импульс благодаря усилиям выдающегося исторического деятеля Востока, полководца Тимура (1336—1405), или Тамерлана. К концу его правления империя Тимуридов со столицей в Самарканде включала в себя огромную территорию – Мавераннахр, Хорезм, Хорасан, Закавказье, Иран и Пенджаб. Хорошо известно отношение Тимура к людям культуры и науки. В его государстве были созданы высокие образцы искусства, а наука получила хорошие условия для развития. Закономерность взлёта их держав не случайное возвышение, а исторически и культурно оправданное восхождение.

Что касается России, то она, причастная к сокровенной истории всех азиатских народов, начиная с древнейших времён, и к славе великих монгольских народных водителей, закономерно может в будущем выступить, совместно с Монголией, строителем нового общего дома для всех народов Азии.

То, что Рерихи мыслили почти 100 лет назад, начинает постепенно воплощаться. Чего только стоит возрождение Великого шёлкового пути через земли былого Туркестана, Великого чайного пути, проходящего через Монголию, и строительство нового, так называемого «Кедрового пути», соединяющего Российскую Арктику через Монголию и Китай с территорией Индии. Также на слуху большой сибирский проект новых транспортных магистралей и новых городов.

В своё время Н. К. Рерих писал: *«Безбоязненно пусть смотрит молодёжь на эволюцию мира. Образуется новый Афганистан, возникает новый Китай, осознаёт себя Монголия, примет великое служение Тибет. Ничто не останавливается. Уходит неисполнивший свою миссию, приходит к сроку другой»* [8, с. 272]. Эти слова остаются пророческими и полными смысла и сейчас, когда уже в который раз рушится старый миропорядок и занимается заря нового мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рерих Н. К. Монголия // Листы дневника. – Т. I. – М.: МЦР, 1999.
2. Рерих Н. К. Сердце Азии. – Новосибирск: РОССАЗИЯ, 2008.

3. Рерих Ю. Н. Великие кочевые империи Средней Азии // Вестник Ариаварты. – 2002 – 2(3).
4. Рерих Ю. Н. История Средней Азии. Т. I-III. – М.: МЦР, 2004–2009.
5. Рерих Е. И. Записи Учения Живой Этики. Т. I-XIII. – М.: Прологъ, 2007–2011.
6. Рерих Ю. Н. Тохарская проблема // Тибет и Центральная Азия. – Самара: Агни, 1999.
7. Рерих Е. И. Письма. Т. I-VIII. – М.: МЦР, 1999–2008.
8. Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. – М.: Сфера, 1999.
9. Рерих Ю. Н. Монголия. Путь завоевателей // Тибет и Центральная Азия. – Самара: Агни, 1999.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Шустова А. М. Историческое значение Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха // Дельфис. – 2019.
- ² Рерих Ю. Н. Тохарская проблема // Народы Азии и Африки. – 1963. – № 6. – С. 118–123.

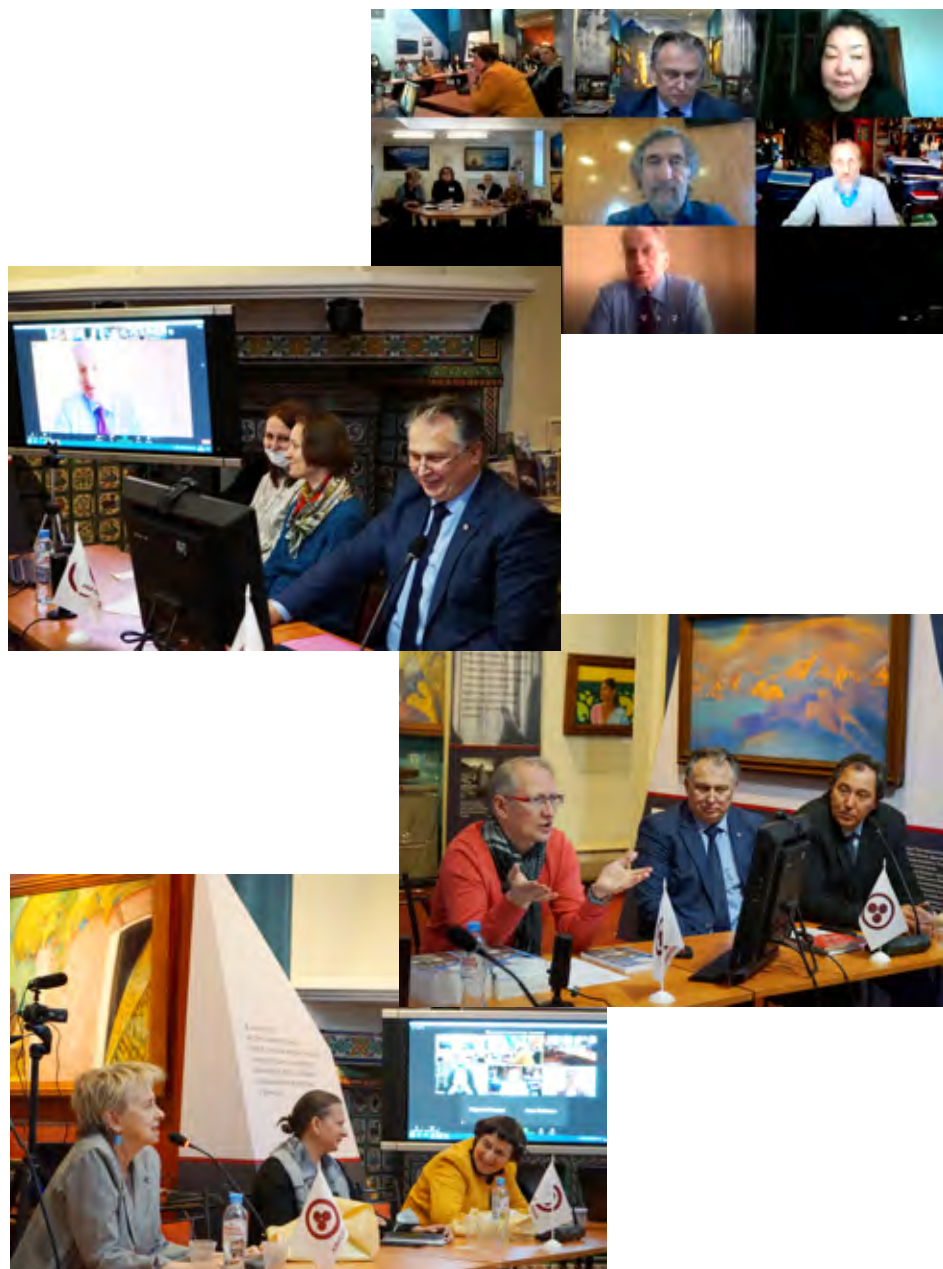




Возложение цветов к памятнику Н. К. Рериха скульптора В. В. Зайко
в саду «Василеострвец». 15 апреля 2021 г.



День Культуры в Санкт-Петербургском музее-институте семьи Рерихов.
15 апреля 2021 г.



Круглый стол «Мир через Культуру. Идеи Пакта Рериха и межнациональное согласие». 15 апреля 2021 г.



Открытие выставки, посвящённой основательнице Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов Л. С. Митусовой. 11 мая 2021 г.



Витрина выставки, посвящённой основательнице Санкт-Петербургского музея-института семьи Рерихов Л. С. Митусовой



Круглый стол

«Наследие семьи Рерихов в России и Монголии (к 100-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией)». 13 ноября 2021 г.



Янжмаа Бира проводит экскурсию по выставке «Основатели музеев семьи Рерихов в России и Монголии». 13 ноября 2021 г.

ОБ АВТОРАХ

БАТСАЙХАН ОЧИРБАТ –

советник директора Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе, член молодёжной комиссии Международной Федерации Скалолазания и Альпинизма (UIAA) (Улан-Батор, Монголия).

БИРА ЯНЖМАА –

доктор медицинских наук, директор Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе (Улан-Батор, Монголия).

БОНДАРЕНКО АЛЕКСЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ –

кандидат физико-математических наук, директор Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов, президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие» (Санкт-Петербург, Россия).

БЛАГОВО НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ –

заведующий Музеем истории школы К. И. Мая, филиалом Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов (Санкт-Петербург, Россия).

БУДНИКОВА ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА –

заместитель директора по музейно-выставочной работе Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов (Санкт-Петербург, Россия).

БЫЧЕНКОВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ –

член Правления и вице-президент Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие», член Русского географического общества (Санкт-Петербург, Россия).

ВАСИЛЬЕВА ИННА ВАСИЛЬЕВНА –

кандидат химических наук и доктор технических наук, исполнительный директор Фонда развития буддийской культуры (Санкт-Петербург, Россия).

ГАЛААРИД БАДАМ-ОЧИРЫН –

исполнительный директор НГО «Босмэгу» (Мост образования, культуры и информации) (Улан-Батор, Монголия).

ДАМДИНСУРЭН ЛУВСАНЦЭРЭН –

советник Дома-музея семьи Рерихов в Улан-Баторе.

МКРТЫЧЕВ ТИГРАН КОНСТАНТИНОВИЧ –

доктор искусствоведения, директор Государственного музея искусств имени И. В. Савицкого (Нукус, Республика Узбекистан).

ПИОТРОВСКИЙ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ –

доктор исторических наук, академик РАН, Генеральный директор Государственного Эрмитажа, декан Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, президент Союза музеев России, президент Всемирного клуба петербуржцев (Санкт-Петербург, Россия).

ПОЛЯКОВ ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ –

специалист по экспозиционно-выставочной деятельности отдела «Музей истории школы К. Мая» Санкт-Петербургского государственного Музея-института семьи Рерихов (Санкт-Петербург, Россия).

САВКИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА –

кандидат искусствоведения, заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов (Санкт-Петербург, Россия).

СОБОЛЕВ АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ –

президент Исследовательского Фонда Рерихов, член Ассоциации искусствоведов, член Союза писателей Ленинградской области и Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург, Россия).

ХАРЬКОВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА –

научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов (Санкт-Петербург, Россия).

БОЛД СЭРГЭЛЭН –

директор департамента культурной политики Министерства культуры Монголии (Улан-Батор, Монголия)

ЧИРЯТЬЕВ МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ –

член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности человека и природы (МАНЭБ), советник Российской академии естественных наук (РАЕН), председатель Санкт-Петербургского отделения Национального Рериховского Комитета, член Совета Попечителей Международного Мемориального Треста Рерихов (Наггар, Индия).

ШУСТОВА АЛЛА МИХАЙЛОВНА –

кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ДОСТОЯНИЕ МИРА

Статьи и очерки Н. К. Рериха

Светочи.....	8	Охранение.....	30
Знаки жизни.....	11	Каменный век.....	33
О мире всего мира.....	14	Истоки.....	35
Великое наследие.....	16	Время.....	38
Культура победительница.....	19	Письмена Азии.....	40
Свет неугасимый.....	21	Камень.....	43
Древние источники.....	26	На страже мира.....	45
Достоинство.....	28	Знамя Мира.....	49

Приветствия 51

Выступления

Л. Дамдинсурэн, Я. Бира, А. А. Бондаренко

Высшее подношение сокровища Чинтамани
будет вершиной желаний 56

Л. Дамдинсурэн, Я. Бира, А. А. Бондаренко

Сверкающий ларец – хранитель Чинтамани..... 67

Ю. Ю. Будникова

Об особенностях и проблемах восприятия
поздних дневниковых записей Е. И. Рерих..... 81

Ю. Ю. Будникова

Письма и дневники Е. И. Рерих и философия русского космизма..... 89

А. А. Бондаренко

Пакт Рериха и его потенциал перед вызовами современности..... 97

Я. Бира

Пакт Рериха и его актуальность для Востока и Запада 101

А. А. Бондаренко

Идеи Пакта Рериха и межнациональное согласие.
Мир через Культуру..... 103

Т. К. Мкртычев

Деятельность Н. К. Рериха – мост Культуры..... 106

М. Б. Пиотровский

Продолжение традиций Пакта Рериха и Декларации прав культуры
Лихачёва в современном мире..... 107

А. П. Соболев
Пакт Рериха и Символ Знамени Мира – вехи событий. К 90-летию
со дня начала первой Международной конференции в Брюгге 108

Д. Е. Быченков
Приоритет культуры в законодательном урегулировании 126

И. В. Васильева
Взаимодействие юридического и общественного аспектов сохранения
культуры. Сохранение усадьбы Лютка, родовой усадьбы русского
учёного-востоковеда Ф. И. Щербатского..... 127

II. СЕМЬЯ И ТРУД

Статьи и очерки Н. К. Рериха

Сказки.....	132	Взаимность	145
Основание.....	134	Народный учитель.....	148
Школы.....	136	Великий облик.....	150
Институт объединённых искусств.....	140	Архивы.....	153
Труд	143	Творчество	156

Выступления

А. А. Бондаренко
Воспоминания Людмилы Степановны Митусовой
о Елене Ивановне Рерих..... 163

А. А. Бондаренко
Рерихи и Митусовы. От семейных традиций к музею..... 168

Я. Бира
Ученик и сын великого учителя 173

А. А. Савкина
Семья и путь Рерихов: особенности экспозиционной работы
в Музее-институте семьи Рерихов 176

Н. В. Благово
Судьбы одноклассников Н. К. Рериха 181

Д. К. Поляков
Семья Рерихов в экспозиции Музея истории школы К. И. Мая 186

Б.-О. Галаарид
Академик Шагдарын Бира – ученик Ю. Н. Рериха и основатель
рериховедения в Монголии 192

III. ЕДИНСТВО БУДУЩЕГО

Статьи и очерки Н. К. Рериха

Добрая память	198	Индия.....	235
Неисчерпаемость	199	Азия	236
Знаки.....	201	Чаша неотпитая	237
Лучшее будущее	203	Россия	240
Пламень вещей.....	206	Русская слава	243
Мысль.....	208	Русскость.....	245
Содружество.....	211	Открытые врата.....	246
Фан мемориал	213	Единение	249
Движение новой жизни	217	«Сознание красоты спасёт».....	251
Монголы	220	Общее дело.....	254
Монголия	225	Симфония жизни.....	255
Песни Монголии.....	227	Цивилизация.....	257
Из Монголии	230	Народ	261
Душа народа.....	233	Единомыслие.....	262
Индия (1937).....	234	Великому народу русскому	263

Выступления

<i>А. А. Бондаренко</i> Во имя истины и процветания	265
<i>Я. Бира</i> Н. К. Рерих – исследователь Монголии.....	267
<i>Ю. Ю. Будникова</i> Тема Монголии в деятельности Музея-института семьи Рерихов	269
<i>Ю. Ю. Будникова, С. Ю. Харьков</i> Индийские реминисценции в творчестве Н. К. Рериха	276
<i>О. Батсайхан</i> Рерих о культурном наследии Монголов: книги и книгопечатание – культурное наследие Монголии	310
<i>М. Н. Чирятьев</i> Созвучие культурных путей России Индии и Монголии в творчестве Рерихов и их последователей	323
<i>А. М. Шустова.</i> Глубинная связь России и Монголии в свете трудов Н. К. и Ю. Н. Рерихов	391
Об авторах	407
Содержание	409

Петербургский Рериховский сборник: Вып. XIV – СПб.: СПбГМИСР, 2022. – 30* с. 412:
ил. 178

ISSN 1680-4503

Иллюстрированное
научно-художественное издание
ПЕТЕРБУРГСКИЙ РЕРИХОВСКИЙ СБОРНИК
Выпуск XIV

Ответственный редактор выпуска – А. А. Бондаренко

Главный редактор – А. А. Бондаренко
Научный, литературный редактор – Ю. Ю. Будникова
Редактор – Т. В. Никон
Корректоры – А. К. Мазаева-Каненга, Т. В. Никон, А. А. Савкина
Выпускающий редактор – А. А. Савкина
Вёрстка – А. С. Конанчук

Подписано в печать 2022 года. Формат $70 \times 90 \frac{1}{16}$
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 48. Тираж 500 экз. Заказ .

Отпечатано в типографии